

**Власть истории –
История власти**

Том 10. Часть 6. (№56)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 10. Issue 6. (№56)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 13,375

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2024

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:
Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

<i>Тихомиров Д.П.</i> Примеры позитивного влияния онлайн-игр на коммуникацию в современном мире.....	12
<i>Нейман В.Н., Меликян С.С.</i> Трансформации при переводе заголовков статей на английском языке.....	22
<i>Баталов А.А., Гудаускене А.М.Е.</i> Языковая реализация концепта «зло» в переводе романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык.....	32

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Поспелов Д.В.</i> Железные якоря со штоком в античной письменной традиции.....	42
<i>Бирюкова А.С., Мандрук И.В.</i> Феномен А.М. Коллонтай в опыте дипломатической деятельности.....	49
<i>Ли В.Н.</i> Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи: технологическое партнерство в эпоху глобальной конкуренции.....	70
<i>Мошкина Т.В.</i> Специфика политики Франции в области сохранения историко-культурного наследия до XX в.....	81
<i>Энхбат Очхуу</i> Военно-политическое сотрудничество Монголии и России в XX веке.....	88
<i>Поспелов Д.В.</i> К вопросу расчетов грузовместимости торговых кораблей в зерне и амфорах у Герона Александрийского.....	105
<i>Тан Хунъюй</i> Пути и методы сохранения культурного наследия и способы популяризации культурных реликвий в Китае и России.....	112

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

<i>Янчев Д.В.</i> Современное и традиционное рыболовство у коренных малочисленных народов Дальнего Востока: поиски компромиссов.....	122
<i>Поспелов Д.В.</i> К вопросу о Фанагорийской регрессии Черного моря.....	130
<i>Дьяков С.И., Ванягин В.Е., Джораев М.Т.</i> Научно-исследовательская деятельность в артиллерийской академии во время Великой Отечественной войны.....	137
<i>Зуев А.В.</i> Повседневная жизнь моряков торгового флота в отечественной периодической печати второй половины XIX - начала XX вв.....	149
<i>Фидарова К.К., Калабекова С.В., Дауева Т.Т.</i> Применение инновационных технологий в преподавании курса «Основы Российской Государственности».....	155
<i>Кольцова Л.Н.</i> К вопросу о восприятии К.Н. Бестужевым-Рюминым воззрений историков современности на историю Украины.....	161
<i>Мякотин А.А.</i> Организационные структуры РКП(б) — ВКП(б) в НЭПовской деревне.....	170
<i>Петин Д.П.</i> Публикации о формировании системы органов советской юстиции в 1920-х годах в «Еженедельнике советской юстиции» и «Полярной правде».....	180
<i>Узденова Б.Х., Байчорова М.А., Абдиев И.Р., Бостанова Л.М., Тамбиева А.Р.</i> Использование цифровых технологий как один из способов коммуникации с абитуриентами при проведении профориентационной работы.....	192
<i>Аннотации</i>	197
<i>Авторы</i>	210

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

<i>Tikhomirov D.P.</i> Examples of the positive impact of online games on communication in the modern world.....	12
<i>Neiman V.N., Melikyan S.S.</i> Transformations in the translation of article titles in English.....	22
<i>Batalov A.A., Gudauskene A.M.E.</i> Linguistic realization of the concept 'evil' in the translation of the novel 'The Master and Margarita' by Mikhail Bulgakov into English.....	32

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND GENERAL HISTORY

<i>Pospelov D.V.</i> Iron anchors with a rod in the ancient written tradition.....	42
<i>Biryukova A.S., Mandruk I.V.</i> The phenomenon of A.M. Kollontai in the experience of diplomatic activities.....	49
<i>Li V.N.</i> Cooperation between Russia and China in the field of satellite communications: technological partnership in the era of global competition.....	70
<i>Moshkina T.V.</i> Specificity of French conservation policy historical and cultural heritage before the XX century.....	81
<i>Enkhbat Ochkhuu</i> Military-political cooperation of Mongolia and Russia in the XX century.....	88
<i>Pospelov D.V.</i> On the issue of calculations of the cargo capacity of merchant ships in grain and amphorae by Heron.....	105
<i>Tang Hongyu</i> Ways and methods of preserving cultural heritage and ways of popularizing cultural relics in China and Russia.....	112

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

Yanchev D.V. Modern and traditional fishing practices of indigenous small-numbered peoples of the Far East: seeking compromises.....	122
Pospelov D.V. On the issue of the Phanagorian regression of the Black Sea.....	130
Dyakov S.I., Vanyagin V.E., Dzhoraev M.T. Research activities at the artillery academy during the Great Patriotic War....	137
Zuev A.V. Daily life of merchant fleet seamen in the domestic periodical press of the second half of the XIX - early XX centuries.....	149
Fidarova K.K., Kalabekova S.V., Daueva T.T. Application of innovative technologies technologies in teaching the subject “Fundamentals Russian Statehood”.....	155
Koltsova L.N. On the question of K.N. Bestuzhev-Ryumin’s perception of the views of modern historians on the history of Ukraine.....	161
Myakotin A.A. Organization structures of the Russian communist party of the Bolsheviks (RCP(B)/all - union communist party of the Bolsheviks RCP (B)) in a new economic policy village.....	170
Petin D.P. Publications on the formation of the system of Soviet justice bodies in the 1920s in the “Weekly of Soviet Justice” and “Polar Truth”.....	180
Uzdenova B.H., Baichorova M.A., Abdiev I.R., Bostanova L.M., Tambieva A.R. The use of digital technologies as one of the ways to communicate with applicants during career guidance.....	192
Abstracts	205
Authors	212

Филологические науки, лингвистика

Philological sciences, linguistics

Тихомиров Д.П.

Аспирант. Государственный Университет Просвещения, Москва.

Примеры позитивного влияния онлайн-игр на коммуникацию в современном мире*

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена активным внедрением игровой, компьютерной лексики и сленга в неигровые ситуации и в процесс коммуникации в различных сферах жизнедеятельности.

Научная новизна данного исследования заключается в малоизученном феномене геймерской коммуникации и её влиянии на другие сферы общения.

Материалом исследования послужили языковые единицы, вербальные и невербальные ситуации, активно закрепившиеся вне игровых ситуаций.

Методы исследования: наблюдение, анализ, классификация, описание.

Результаты: исследования в данной области помогают изучить формирование атмосферы в сообществах игр, формирование сленга, формирование речевых маркеров одобрения, поощрения, создание и изучение командной терминологии. Исследование в данной области даёт возможность изучить лингвопрагматический аспект дискурса киберспорта.

Выводы: участие в онлайн-играх способствует развитию навыков командной работы, так как игрокам часто нужно координировать действия для достижения общей цели. Общение в онлайн-играх может способствовать созданию новых дружеских связей. Кроме того, игры могут способствовать повышению самооценки и уверенности в себе благодаря достижениям в играх, взаимодействию с другими игроками и получению поддержки от них.

Ключевые слова: онлайн-игры, комьюнити, позитивное влияние, социализация, командная работа, психология, креативность, стратегическое мышление, координирование.

Tikhomirov D.P.

3rd year graduate student. State University of Education.

Examples of the positive impact of online games on communication in the modern world

* © Тихомиров Д.П., 2024.

Abstract. The relevance of this article is due to the active introduction of gaming, computer vocabulary and slang in non-gaming situations and in the process of communication in various spheres of life.

The scientific novelty of this study lies in the little-studied phenomenon of gaming communication and its impact on other spheres of communication.

The research material was linguistic units, verbal and non-verbal situations, actively entrenched outside of game situations.

Research methods: observation, analysis, classification, description.

Results: research in this area helps to study the formation of an atmosphere in gaming communities, the formation of slang, the formation of speech markers of approval, encouragement, the creation and study of team terminology. Research in this field provides an opportunity to study the linguistic and pragmatic aspect of the esports discourse.

Conclusions: participation in online games contributes to the development of teamwork skills, as players often need to coordinate actions to achieve a common goal. Communication in online games can contribute to the creation of new friendships. In addition, games can help to increase self-esteem and self-confidence through achievements in games, interaction with other players and receiving support from them.

Key words: online games, community, positive influence, socialization, teamwork, psychology, creativity, strategic thinking, coordination.

Введение

В современном мире роль киберпространства не может быть переоценена. Совмещение мира реального и виртуального проникло практически во все сферы взаимодействия людей. Одним из вариантов, позволяющих реализовать грамотное и эффективное использование виртуального пространства, стал мир онлайн-игр.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что игры занимают важную роль в современном мире. На данном этапе игры являются не только способом отдыха или развлечения, но и разновидностью субкультуры. На основе игрового лора (прим. Lore – знание; лирическое наполнение вселенной, её история и культура. Лор является неотъемлемой частью вселенной и выступает базой, на которой строится игровая система) поддерживается общения, создаются группы и сообщества и устраиваются международные выставки. Кроме того, современные онлайн – игры являются способом не только отдыха, но и заработка из-за чемпионатов и турниров локального и международных уровней.

Цель данной статьи – рассмотреть примеры позитивного влияния онлайн-игр на виртуальную личность.

Теоретической базой послужили исследования в данной области таких ученых, как Н. Шукиной, Дж. Урри, К.В. Штейнбах, Ю. Давыдовой и др.

Основоположником киберпространства принято считать Уильяма Форда Гибсона. Писатель-фантаст в своих книгах «Нейромант», «Граф

Ноль» и «Мона Лиза Овердрайв» дал описание киберпространства. В его понимании виртуальная реальность является «нематериальным устройством, которым обладает каждый, дающее способность получить доступ в новый мир без границ» [1, С. 170]. Уильям Форд Гибсон в своих произведениях делал упор на негативном влиянии виртуального пространства на человечество, отмечая потерю человечности, излишнюю раскрепощенность, грубость и наглость ввиду своей «частичной» защиты [2, С. 168].

Действительно, виртуальное пространство может негативно влиять как на отдельных личностей, так и на групповое поведение. Однако стоит понимать, что влияние киберпространства имеет огромное количество преимуществ. Примеры позитивного влияния будут рассмотрены далее.

Материалы и методы

Для проведения исследования был проведён анализ неигровых ситуаций коммуникации, в которых встречалось применение языковых вербальных (фразы, отрывки диалоги, ситуации) и невербальных (мемы, изображения, связанные с игровыми ситуациями, приветствия) действий, доказывающих интеграцию онлайн - игр в повседневные сферы жизнедеятельности.

Для проведения исследования были использованы методы наблюдения, классификации, анализа и описания, позволившие изучать и составлять характеристику.

Роль киберспорта в современном мире

Киберпространство является относительно новым явлением для человечества. Многие учёные опираются в своих исследованиях на работы Джон Урри по выявлению «фонов природы» [3, С. 136-150]. В своей работе он рассматривал историю человечества как взаимодействие трёх сфер: естественный, искусственный и виртуальный. Большая часть человеческой природы протекала в естественном фоне (он включает в это понятие природные места, ландшафты, локации). Искусственный фон появился во время Первой и Второй промышленных революций [4, С. 54-60]. Виртуальный фон появился сравнительно недавно. Виртуальный фон ставит своей целью сохранение, отображение и проекцию виртуальных следов, создаваемых объектами материального мира.

По мнению Скотта Лэша, современный мир можно считать технологизированным. Общество воспринимает современный мир через призму технологических, виртуальных систем [5, С. 131-140]. Данный подход позволяет автоматизировать и «виртуализировать» повседневный образ жизни, открывая доступ к ряду как преимуществ, так и недостатков [6, С. 131-140].

История становления киберспорта, как социомедийного феномена, берёт своё начало в 1981 году. Первые местные (локальные) турниры проводились под руководством Уолтера Уэйда и транслировались на различных ТВ-шоу [7, С. 67-70]. Интерес публики и журналистов к новому направле-

нию позволил провести первый публичный турнир в Стенфордском университете (Stanford University), а популярность данного события позволила не только о нём заявить, но и реализоваться большинству организаторов, готовых спонсировать выгодные им пиар-компании и участников – амбассадоров, и командам, готовых продемонстрировать свои навыки и получить от этого преимущества [8, С. 67-70]. Стоит понимать, что первые турниры с точки зрения были не организованны и не скоординированы с точки зрения слаженной командной работы и коммуникации. Сленг, игровая терминология, точные команды и заданные, заранее заготовленные роли не могли быть реализованы ввиду новизны и малого спектра предлагаемых игр.

Первые упоминания голосового чата в многопользовательских онлайн-играх зарегистрированы в 1999 году. Однако на тот момент применение данной технологии было очень топорным и не позволяло раскрыть весь потенциал прямого общения для достижения наибольшей эффективности. В 2001 году компании PlayStation и Microsoft занялись вопросом интеграции данной функции на многие игровые платформы, а в 2006 году состоялся первый публичный турнир с применением данной технологии. Начиная с 2010 года, применение технологии текстового внутриигрового/послеигрового чата стала нормой для многопользовательских игр, а множество компаний занялись программами для комфортного и эффективного речевого общения во время игровых сессий.

Применение таких технологий, безусловно, имеет ряд недостатков, как, например, травля, кибербуллинг (травля в информационной среде; преследование с сообщениями угроз, издевательства, запугивания, хулиганства, агрессии), мошенничество, домогательства и др. Однако, существует ряд и позитивных факторов от многопользовательских онлайн- игр. В настоящее время онлайн – игры обретают огромную популярность, не уступая одиноким играм с грамотно проработанными сюжетом, механиками, геймплеем. Немаловажным фактором такого интереса является их положительное влияние в качестве самостоятельного продукта его сообщества, как неотъемлемой части игрового мира. Некоторые из данных преимуществ будут рассмотрены в статье далее.

Примеры позитивного влияния онлайн-игр

• Здоровая конкуренция

Любые онлайн – игры ставят своей целью дать игроку возможность взаимодействовать с другими такими же игроками. Это может быть командная работа, состязание, турнир, дуэль. Результатом данного взаимодействия всегда будут приложенные усилия как минимум двоих людей. Нередким явлением в онлайн-играх является наличие рейтинга или системы оценки игровых действий даже в командных играх. Благодаря таким действиям

развивается здоровая конкуренция, способствующая введению интересной и эффективной игры. Также стоит понимать, что здоровая, добросовестная конкуренция является главным стимулом для проведения соревнований и турниров, позволяющих реализовывать потенциал, а также развивающих навыки коммуникации.

• Новый круг знакомств и друзей/ социализация

Одним из основных аспектов онлайн – игр является взаимодействие не с неигровыми персонажами (прим. прс – non-player character), а с персонажами, управляемыми другими игроками. Умение грамотно и позитивно выстраивать внутриигровой диалог, а также «нетоксичный» геймплей (прим. неагрессивный, не направленный на унижение, оскорбления и резкость) способствуют выстраиванию адекватного взаимодействия и проявления дружелюбности в сторону любого игрока.

Юмор является одним из самых успешных выстраивания общения, которое позволяет найти подход практически к любой группе. Юмор позволяет завоёвывать доверие, снять напряжение и/или негатив в сложной ситуации, а также расположить к себе [9]. Однако стоит понимать, что неудачное или грубое проявление юмора способно не улучшить ситуацию, а накалить её. Выстраивание коммуникации за счёт стратегии юмора должно быть аккуратным и ненаправленным в чью-либо сторону.

Воплощение данных стратегий позволяет выстроить позитивную и адекватную коммуникацию, а также обзавестись новым кругом знакомств или общения. Для людей с трудностями социализации и введения диалога онлайн- игры являются эффективным способом побороть свои проблемы, поскольку в них свободно игнорируются раса, пол, возраст, нация, политические и религиозные взгляды, а также многие аспекты, способные оказать то или иное влияние в процессе реальной коммуникации.

Такое взаимодействие позволяет выстроить новую коммуникацию на основе общего интереса и перерасти в появление нового круга друзей и общения со своей уникальной коммуникацией.

Онлайн-игры могут стать источником новых знакомств (изображение 1), а также получения поощрения и комплиментов как в самих играх, так и на страницах платформ или в соцсетях (изображение 2). Игроки могут дать оценку действиям, поведению и даже общению во время или после сессии. Такие действия не только поощряют определенного игрока, но и дают информацию другим пользователям (однако необходимо уточнить, что такие комментарии могут быть обманчивы или созданы из-за обиды, негодования, неся негативную оценку).

• Улучшение реакции и координации

Неоспоримым преимуществом подавляющего большинства онлайн-игр является развитие координации, реакции и концентрации. Это связано



Изображение 1. Список сетевых друзей на примере страницы игровой онлайн-платформы Steam.

Источник: составлено автором на основании свободного доступа к игровой онлайн-платформе Steam.

с необходимостью постоянно взаимодействовать с механиками игры и другими игроками, выполнение поставленных задач и работа в команде.

• Возможность разностороннего развития

Онлайн – игры является источником получения знаний при грамотном подходе и достаточном интересе. Далее будут рассмотрены примеры позитивного влияния, позволяющих раскрыть потенциал обучения или развития:

– Механики игры: нередким явлением в оффлайн и онлайн – играх является механика крафта (прим. создание, изобретение) и/или взаимодействия с миром. Нередко разработчики, стараясь привлечь аудиторию, тщательно работают в данных направлениях, создавая реалистичные механики. Подчиняющиеся физическим и химическим законам. Изучение научных основ на примере игр позволяет привить интерес и мотивацию к закреплению.

– Развитие когнитивных навыков: многие онлайн-игры требуют от игроков стратегического мышления, принятия решений и планирования. Эти навыки могут быть развиты путем анализа игровой ситуации, предвидения возможных исходов и принятия обоснованных решений в ограниченное время.

– Развитие навыков управления ресурсами: в некоторых онлайн-играх игрокам нужно эффективно управлять своими ресурсами, такими как

деньги, энергия или материалы, чтобы достичь успеха в игре. Это помогает развить навыки планирования, анализа и управления ресурсами, которые могут быть полезными в реальной жизни.

– Развитие проблемно-ориентированного мышления: во многих онлайн-играх игрокам постоянно приходится сталкиваться с препятствиями и решать различные задачи, чтобы продвинуться в игре. Это развивает умение находить решения, искать нестандартные подходы к проблемам и развивать творческое мышление.

– Обучение иностранным языкам: большинство онлайн - игр создаются в англоговорящих странах.

Нередким явлением является неготовность разработчиков оплачивать локализацию игр, останавливаясь на подготовке субтитров, ввиду разных причин (малый бюджет, экономия, сохранение оригинальности, непереводаемость или некачественный перевод, намеренное сохранение оригинальных звуковых дорожек для создания атмосферы и др.).

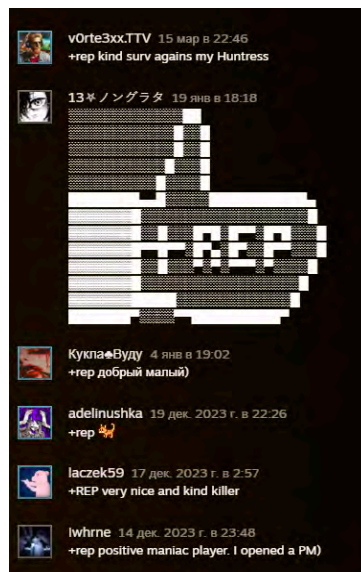
Кроме того, сложившаяся политическая ситуация повлияла на отзыв локализации и расторжение контрактов с компаниями аудиовизуального перевода и актёрами дубляжа.

Данные решения нередко позитивно влияют на людей, позволяя реализовать свой потенциал. Яркими примерами служат изучение терминологии, сленга в общении, чтение материалов игр. Кроме того, часть игровых сообществ занимается созданием дубляжа и оформлением перевода новостей, патчей, механик, нововведений, нередко на бесплатной основе.

Немаловажным элементом является стриминговое направление. Огромное количество игроков, одновременно проводящих игровые сессии с демонстрацией экрана через платформы, параллельно общаются с аудиторией. Среди них огромное количество опытных игроков, которые разбираются как в тонкостях и механиках игр, так и рассказывают о многих других сферах.

• Участие в соревнованиях/турнирах

Участие в турнирах и соревнованиях онлайн-игр отличный способ по-



Изображение 2. Список комментариев, доступный к просмотру владельцем Steam профиля.

Источник: составлено автором на основании свободного доступа к игровой онлайн-платформе Steam.

мериться силами с другими игроками, прокачать свои навыки, проверить свои собственные силы и взаимодействие игроков в команде. Зачастую такие турниры проводятся организаторами с целью собрать лучших игроков в одном месте и определить победителя. Кроме того, поводами проведения турниров может служить привлечение игроков и зрителей к каналам, компаниям (например, компании, производящих игровое оборудование), различные события, связанные с данной темой. Основными факторами в таких турнирах является высокоорганизованная эффективность на всех этапах, четкий график, умение работать в командах, высокий уровень каждого из участников. Всё это приводит к захватывающим и интересным событиям, привлекающих внимание огромного количества людей. Важным фактором является высокий уровень наград в турнирах.

• Интеграция игровых фраз и механик в неигровое или реальное пространство

Игры, особенно онлайн-игры, являются бесконечным источником мемов (идея, символ или образ, которые быстро распространяются от человека к человеку, а также в интернете. Обычно мемы бывают неформальными, юмористическими или сатирическими, а также ассоциируются с конкретными событиями или людьми [10]. Онлайн-игры, работая на активном взаимодействии игроков, выступают базой для проявления креативности. Локальные мемы, использующие цитаты персонажей или фразы, завязанные на лоре игры, позволяют легко идентифицировать «свою» аудиторию, наладить коммуникацию и построить общение.

На примере следующего мема (изображение 3) можно видеть заимствование игровой механики и перенос её в реальную ситуацию. Персонаж Бейн из онлайн-игры Dota 2 способен накладывать обездвиживание на противников, удерживая их на месте, таким образом, выигрывая своим союзникам время. Мем демонстрирует удивление от невосприимчивости к своей механике. Данная ситуация применима к обычной реалистичной ситуации бессонницы или стресса среди тех, кто знаком и/или увлекается данной игрой (450000-702000 игроков ежемесячно, зафиксированный на платформе Steam).

Другим примером позитивного заимствования игровых фраз и механик выступит онлайн-шутер от 3-его лица Helldivers 2, выпущенный 8 февраля 2024 года от шведской студии Arrowhead Game Studios. Игрокам настолько понравился данный продукт, что знаменитый возглас «За Демократию!» стал общепопулярным среди игроков как в игре, так и в реальном пространстве. Особая форма приветствия также прижилась и стала весьма популярной среди поклонников данной игры.

Также в список игровых механик и фраз онлайн-игр, успешно популяризованных и вошедших в активный обиход в реальном пространстве,

можно включить следующие:

- Я плохо говорю по-английски - my English is poor (Counter-Strike);

- Мы не будем рабами... (World of Warcraft: Warlords of Draenor);

- Нужно больше золота! (World of Warcraft);

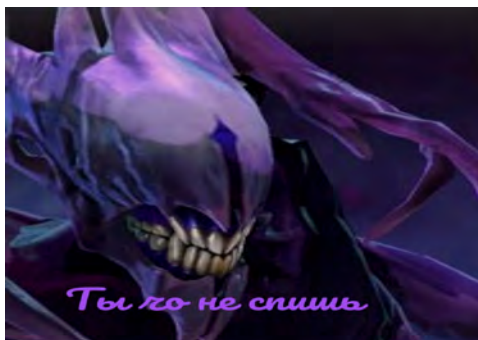
- Если желаешь сверкать, подобно солнцу, сперва попробуй подобно солнцу гореть. (League of Legends);

- Я получил власть, которая и не снилась моему отцу! (World of Warcraft);

- Нужно построить зиккурат! (World of Warcraft);

- Игре с тобой я уделю... Семь минут, не больше. (Seven minutes is all I can spare to play with you.) – Dead by Daylight

- Подожди! Подожди! Давай-давай-давай поговорим об этом! (Hold on! Hold on! Let's talk about this!) – Dead by Daylight



Изображение 3. Пример рукотворного мема, который понимается при знании контекста.

Источник: открытые и общедоступные игровые интернет-сообщества (На примере мессенджера VK).

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно смело утверждать, что онлайн-игры, несмотря на дурную славу и случаи негативного влияния из-за различных факторов, имеют огромное количество преимуществ, формирующих позитивное влияние. К ним можно отнести: подготовку и адаптацию к конкуренции, повышение социализации и развитие навыков коммуникации, создание комфортных атмосферы и коммуникации, улучшение координации, собранности, концентрации, креативности, творческих решений для решения ситуаций. Все эти навыки могут быть применены в реальной жизни при решении повседневных задач.

Онлайн-игры позволяют развивать навыки командного взаимодействия, уважительного отношения друг к другу, а также учат стратегическому мышлению.

Онлайн-игры могут стать не только хобби, но и способ заработка, поскольку существуют огромное количество различных соревнований и турниров, а также позволяет начать вести стриминговую деятельность.

Кроме того, влияние онлайн-игр на современное виртуальное и реальное общение увеличивается, давая огромный потенциал для теоретических

и практических исследований в области филологии, переводоведения и психологии. Это не означает, что онлайн-игры имеют только преимущества, аннулирующие все недостатки и негатив. Однако, в данной статье был рассмотрен положительный опыт, позволяющий извлечь пользу из данного направления.

Библиографический список:

1. Гибсон У.Ф., Штейнбах К.В. Современная зарубежная проза: учебное пособие: [16+] / под ред. А.В. Татаринова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2018. 575 с. // URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567266> (Дата обращения: 28.05.2024)
2. Гибсон У.Ф., Штейнбах К.В. Современная зарубежная проза: учебное пособие: [16+] / под ред. А.В. Татаринова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2018. 575 с. // URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567266> (Дата обращения: 28.05.2024)
3. Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // *Массовая культура: Современные западные исследования*. – М.: Прагматика культуры, 2005. С. 136-150.
4. Y. Davydova, T. Platova, O. Kokoylina. The Russian Society at the Crossroads: From February to October 1917. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018. № 1. P. 54-60.
5. Hui Y. On the Varieties of Experience of Art. *Theory, Culture and Society*, 2023. № 40 (4-5). P. 131-144. // URL: <https://doi.org/10.1177/02632764221147673>
6. Hui Y. On the Varieties of Experience of Art. *Theory, Culture and Society*, 2023. № 40 (4-5). P. 131-144. // URL: <https://doi.org/10.1177/02632764221147673>
7. Петросян Д.М., Курганова Е.В. История становления и развитие в современном мире киберспорта // *Актуальные исследования*. 2023. № 50 (180). Часть I. С. 67-70. // URL: <https://apni.ru/article/7836-istoriya-stanovleniya-i-razvitiye-v-sovremenno>
8. Петросян Д.М., Курганова Е.В. История становления и развитие в современном мире киберспорта // *Актуальные исследования*. 2023. № 50 (180). Часть I. С. 67-70. // URL: <https://apni.ru/article/7836-istoriya-stanovleniya-i-razvitiye-v-sovremenno>
9. Биттерли Б., Брукс Э.В. (Не)смешно: как юмор может помочь и навредить вашей карьере. выпуск август 2020. // URL: <https://big-i.ru/management/korporativnyy-opyt/834947/> (Дата обращения: 28.05.2024)
10. Шукина Н. Мемы как феномен общения в интернете (9.11.2023) // URL: <https://media.foxford.ru/articles/memy-kak-fenomen?ysclid=lx4x0uequa722018701> (Дата обращения: 28.05.2024)

Reference

1. Gibson W.F., Steinbach K.V. Contemporary Foreign Prose: A Textbook: [16+] / edited by A.V. Tatarinov. - 4th ed., reprinted – Moscow: FLINTA, 2018. 575 p. // URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567266> (28.05.2024)
2. Gibson W.F., Steinbach K.V. Contemporary Foreign Prose: A Textbook: [16+] / edited by A.V. Tatarinov. - 4th ed., reprinted – Moscow: FLINTA, 2018. 575 p. // URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567266> (28.05.2024)
3. Urry J. The Tourist's View and Globalization // *Mass Culture: Modern Western Studies*. – М.: Pragmatics of Culture, 2005. P. 136-150.
4. Y. Davydova, T. Platova, O. Kokoylina. The Russian Society at the Crossroads: From February to October 1917. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018. № 1. P. 54-60.
5. Hui Y. On the Varieties of Experience of Art. *Theory, Culture and Soci-ety*, 2023. № 40 (4-5). P. 131-144. // URL: <https://doi.org/10.1177/02632764221147673>
6. Hui Y. On the Varieties of Experience of Art. *Theory, Culture and Soci-ety*, 2023. № 40 (4-5). P. 131-144. // URL: <https://doi.org/10.1177/02632764221147673>
7. Petrosyan D.M., Kurganova E.V. History of formation and development in the modern world of eSports // *Current research*. 2023. № 50 (180). Part I. P. 67-70. // URL: <https://apni.ru/article/7836-istoriya-stanovleniya-i-razvitiye-v-sovremenno>
8. Petrosyan D.M., Kurganova E.V. History of formation and development in the modern world of eSports // *Current research*. 2023. № 50 (180). Part I. P. 67-70. // URL: <https://apni.ru/article/7836-istoriya-stanovleniya-i-razvitiye-v-sovremenno>
9. Bitterly B., Brooks E.V. (Not) funny: how humor can help and hurt your career. release August 2020. // URL: <https://big-i.ru/management/korporativnyy-opyt/834947/> (05.28.2024)
10. Shchukina N. Memes as a Phenomenon of Communication on the Internet (11.9.2023) // URL: <https://media.foxford.ru/articles/memy-kak-fenomen?ysclid=lx4x0uequa722018701> (05.28.2024)

Нейман В.Н.

Старший преподаватель. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», г. Ханты-Мансийск.

Меликян С.С.

Преподаватель. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», г. Ханты-Мансийск.

Трансформации при переводе заголовков статей на английском языке*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу применения межъязыковых преобразований, так называемых трансформаций, в процессе перевода заголовков газетных информационных текстов на русский язык с английского языка. При использовании такого рода трансформаций, специалист-переводчик должен учитывать ключевые функции заголовков, чтобы максимально точно передать содержание иностранного текста, так как в языке перевода зачастую нет прямых аналогов лексических единиц, которые можно было бы использовать для передачи информации. В статье выявлены особенности применения переводческих трансформаций и приёмов преобразования элементов исходного текста в процессе перевода заголовков публикаций печатных и электронных средств массовой информации, определены наиболее часто и редко используемые приемы, а также обозначена их роль в передаче оттенков смысла.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перевод заголовков статей, переводящий язык, грамматические замены, опущение, дополнение, модуляция.

Neiman V.N.

Senior teacher. Budgetary institution of higher education of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra “Khanty-Mansiysk State Medical Academy”, Khanty-Mansiysk.

Melikyan S.S.

Teacher. Budgetary institution of higher education of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra “Khanty-Mansiysk State Medical Academy”, Khanty-Mansiysk.

Transformations in the translation of article titles in English

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the use of interlingual rearrangements, the so-called transformations, in the process of translating headlines of newspaper texts into Russian from English. When using such transformations, a specialist translator should take into account the key functions of headlines in order to convey the content of a foreign text as accurately as possible, since the target language often has no direct analogues of lexical units that could be used to convey information. The article reveals the peculiarities of applying translation transformations and techniques of transforming the elements of the source text in the process of translating the headlines of print and on-line media publications, identifies the most frequently and uncommonly used techniques, and outlines their role in conveying the nuances of meaning.

Key words: translation transformations, translation of article titles, translating language, grammatical substitutions, omission, addition, modulation.

Введение: Заголовок является важным элементом восприятия читателями текста. Он не только информирует о сути произошедшего, но и способствует привлечению внимания аудитории к проблеме, освещаемой СМИ. В связи с этим автору необходимо грамотно сформулировать заголовок, а переводчику – выполнить адекватный перевод этого заголовка.

Существует ряд исследований, посвященных возрастающей заинтересованности к проблеме перевода заголовков иностранных текстов (Бавыкина Л.А., Кубашичева С.К., Пасекова Н.В., Скопинцева А.С., Царева Е.Е., Царегородцева М.Г., Читао Л.Р.). Следует подчеркнуть тот факт, что правильное написание заголовка является залогом успеха газетной статьи – именно оно способствует разжиганию интереса у читателя. Однако вопрос о том, какие способы и приемы способствуют удачной передаче этих текстов на другой язык, все еще является предметом исследования.

Методы, используемые для проведения исследования, включают в себя сопоставление дефиниций; сопоставительный анализ использования переводческих трансформаций, с помощью которых были преобразованы тексты на английском языке; метод сплошной выборки, количественный и качественный анализ данных, которые были получены в ходе исследования.

В современном мире, в средствах массовой информации, заголовок является одним из основных компонентов текста. Он имеет прочную связь с другими частями материала, статьи или произведения. Заголовок газеты может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на имидж издания [1].

Заголовки могут выполнять различные задачи. Они помогают читателю быстрее ознакомиться с материалом статьи, стимулируя его желание

узнать больше о теме материала, способствуют оживлению монотонного повествования, разделяя его на блоки, и помогают быстро найти то, что наиболее интересно. Оригинальный и хорошо оформленный заголовок напрямую влияет на то, будет ли читатель изучать материал или предпочтет его пропустить [2].

Функции заголовков можно разделить на следующие:

1) графически-выделительная; выделение материала на полосе с помощью неязыковых средств (в процессе использования различных способов редактирования и верстки текста) [3];

2) информативная; привлекает внимание читателя к содержанию статьи и побуждает его следить за концепцией, которая разрабатывается журналистом в ходе написания материала [4];

3) рекламная; заголовки имеют различные эффекты, влияющие на психологическое состояние человека, могут вызвать такие эмоции как удивление, любопытство, страх;

4) оценочно-экспрессивная; с помощью заголовка можно не только настроить читателя на нужный лад, но и побудить его согласиться с мнением, взглядами, утверждениями и позицией автора статьи. Как правило, при написании заголовков для газетных статей журналисты используют различные стилистические приемы и тропы, которые помогают им усилить воздействие на эмоции и воображение читателей, заставляя их думать о том или ином аспекте содержания газетного материала [5];

5) интегративная; дает возможность читателю глубоко проникнуть в суть текста и понять его смысл, а также показать, какие именно единицы речи будут использоваться в статье и как они будут организованы [6].

6) номинативная; способствует сохранению текста в памяти читателя.

Чтобы осуществить качественную передачу текста с одного иностранного языка на другой, переводчик должен понять суть сказанного или написанного и уловить структуру целостного содержания исходного текста. Это возможно только при условии правильного понимания основной мысли всего текста в целом [7]. Используя переводческие трансформации, можно максимально точно передать содержание иностранного текста, несмотря на то что некоторые единицы одного языка не имеют в другом подходы им эквиваленты.

Ученые-переводчики до сих пор не пришли к единому мнению относительно определения термина «трансформация». Но именно переводческие трансформации, их классификации и свойства были использованы в трудах таких известных лингвистов и переводчиков, как Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров и др.

Л.С. Бархударов убежден, что для достижения необходимой степени перевода стоит применять разнообразные и качественно различные меж-

языковые преобразования, являющиеся по сути своей трансформациями [8]. Указывая на то, что при помощи переводческих трансформаций осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода в соответствии с содержанием текста, В.Н. Комиссаров утверждал, что языковые единицы, благодаря которым осуществляются эти трансформации, имеют как план содержания, так и план выражения [9]. А.Д. Швейцер считает, что термин «трансформация» имеет отношение к метафорическим преобразованиям, поэтому он дал им название - межъязыковые операции «перевыражения» смысла в различных языках [10]. Согласно Л.К. Латышеву, изменения в структуре и семантике исходного и переведенного текста можно назвать переводческими трансформациями, которые приводят к тому, что эти тексты становятся равноправными по отношению друг к другу [11].

Несмотря на вышесказанное, в настоящее время нет единой классификации переводческих трансформаций. В.Н. Комиссаров выделяет несколько типов трансформаций: (транскрибирование, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция) грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложений, объединение предложений, грамматические замены) и комплексные (антонимический перевод, экспликация, компенсация) [9]. Трансформации, по мнению Я.И. Рецкера, можно разделить на две большие категории: лексические и грамматические; относя к первой группе дифференциацию значений, конкретизацию значений, генерализацию значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию, а ко второй – замены частей речи или членов предложения [12]. Л.К. Латышев выделяет несколько типов переводческих трансформаций, которые зависят от уровня языка и речи: фонетический, морфологический, синтаксический, лексический уровни языка и уровень глубинной структуры речи. Вместе с тем, лингвисты относят уровни языка к «поверхностным» трансформациям, так как они не оказывают влияния на схему мышления, в то время как вторые – глубинные – работают на более глубоком уровне речемыслительной деятельности [11]. У Л.С. Бархударова трансформация делится на несколько групп по принципу классификации техники перевода: перестановки (изменение порядка слов и словосочетаний, частей предложения); замены (частей речи, форм слова, членов предложения, простого предложения сложным, членение предложения, объединение предложений, замена подчинительной или сочинительной связи, союзной связи бессоюзной, конкретизация, антонимический перевод, генерализация, компенсация); а также приёмы добавления и опущения. Также, по мнению автора, трансформации, которые представлены в классификации, могут быть использованы совместно. Например, перестановка может использоваться вместе с заменой, грамматическое преобразование – наряду с лексическим и т.д. [8].

Для анализа были взяты трансформации, использованные при переводе заголовков статей англоязычных изданий, таких как «The national interest», «Fox news», «Bloomberg», «CNBC» для интернет-ресурса inosmi.ru. Заголовки были проанализированы с опорой на классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым. Всего было рассмотрено 50 заголовков и был выявлен 141 случай применения трансформаций.

По результатам исследования, проведенного среди выбранных заголовков, выяснилось, что наиболее часто встречающимися являются следующие трансформации: замены, чаще всего грамматические. Из-за того, что переводчик должен учитывать нормы языка, на который осуществляется перевод, он вынужден изменять структуру речи, применяя замену отдельных слов. Например, в заголовке «America requires a real foreign policy debate» [13], переданном переводчиком на русский язык как «Америке нужны настоящие дебаты о внешней политике» [14], осуществляется замена членов предложения (подлежащее обретает роль дополнения, а дополнение – подлежащего).

Существует тенденция замены личных предложений на безличные при переводе некоторых заголовков: «Russian Presidents Putin and Medvedev both claim the T-90M is the World's best tank: are they right?» [15] – «Президенты Путин и Медведев назвали танк Т-90М лучшим в мире. Так ли это?» [14]. Другая выявленная трансформация – замена формы предложения с вопросительной на повествовательную: «Why Russia and America can never be friends» [16] – «России и США не быть друзьями» [14], «Putin is smiling: What is holding back Ukraine's counteroffensive?» [17] – «Украинское контрнаступление идет с трудом, на радость Путину» [14].

Показательно то, что в английском языке для выражения некоторых предикативных отношений используется глагол, а в русском – имена. Это можно подтвердить следующим примером, при переводе которого английский глагол «to impeach» заменяется на существительное «импичмент», благодаря чему получается номинативное предложение: «There is more evidence to impeach Biden over Ukraine than there ever was for Trump» [18] – «Для импичмента Байдена за связи с Украиной сейчас больше оснований, чем когда-либо было для импичмента Трампа» [14].

К еще одной активно употребляемой замене относится замена типа предложения. Так, например, предложение «Ukraine grain now relies on a river drying in the drought» [19] простое, двусоставное со второстепенными членами предложения, преобразовалось в сложноподчинённое предложение «Украинское зерно сейчас зависит от реки, которая обмелела во время засухи» [14]. Помимо перечисленных способов замены, также применяется замена временных форм. На примере ниже можно увидеть, как происходит замена глагольной формы настоящего времени в предложениях на английском языке на формы прошедшего времени в русском эквиваленте: «EU's Latin America

charm offensive hits a roadblock over Putin» [19] – «Попытка ЕС очаровать Латинскую Америку натолкнулась на препятствие, связанное с Путиным» [14].

Широко применяются и лексические замены, среди которых наиболее часто используемая – модуляция или смысловое развитие; замена, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы [9, 248]. Модуляция представлена в следующих примерах: «A modern Sputnik moment: US must get up to speed on hypersonics» [20] – ««Момент Спутника» повторяется: США должны освоить гиперзвук» [14], «Russia destroys drones targeting Moscow» [21] – «Россия сообщила об уничтожении двух дронов, атаковавших Москву» [14]. Конкретизация, то есть замена единицы языка с более широким значением на единицу с более узким [9, 247], используется не так часто, ее можно проследить в таких примерах как: «Why Russia and America can never be friends» [16] – «России и США не быть друзьями» [14], «Ukraine begins firing U.S.-provided cluster munitions at Russian forces» [22] – «Украина начала применять американские касетные снаряды» [14].

Второе место по частоте употребления занимает прием опущения, заключающийся в отказе от семантически избыточных слов, значение которых можно восстановить в контексте [9, 204]. Например, «Putin warns Poland over 'aggression' against ally Belarus» [19] – «Путин предостерег Польшу от агрессии в отношении Белоруссии» [14], «Lula sees global fatigue over Ukraine as he pushes for peace» [19] – «Президент Лула призывает к миру на фоне усталости от Украины» [14]. Переводчикам удаётся передать данные заголовки лаконично, но информативно.

Прием добавления занимает третье место по частоте использования среди всех. При необходимости внесения определенных слов в текст перевода, следует руководствоваться правилами и нормами языка, на котором осуществляется перевод. Так, например, эллиптическое предложение может не включать в себя одно или оба главных члена предложения, хотя их можно восстановить из контекста. Такого рода предложения являются наиболее частым поводом для добавления каких-либо новых лексических единиц. В описанных ниже заголовках намеренно было опущено сказуемое, которое пришлось восстановить переводчику в процессе перевода заглавия на русский язык – в первом случае – «что стоит», во втором – «ополчились»: «Behind Washington's decision to supply cluster bombs to Ukraine» [23] – «Что стоит за решением США поставить Украине касетные снаряды» [14]; «The eco-elites' insane war on farming» [24] – «Обезумевшие зеленые элиты ополчились на сельское хозяйство» [14]. Преследуя цель более точно передать смысл сказанного или написанного, переводчик может снова обратиться к технике добавления слов: «Russian fighter jet harassed manned US reconnaissance aircraft over Syria amid ongoing tensions» [25] – «Российский истребитель создал опасную ситуацию для американского самолета-раз-

ведчика в небе над Сирией» [14]. В данном примере слово «over», употреблённое в значении «над», переведено как «в небе над», что помогает уточнить заголовок и более четко передать его смысл.

Несмотря на то, что прием добавления имеет преимущества перед применением перестановки, использование данной трансформации также имеет высокий процент использования. В английском и русском языках существуют отличия в правилах о порядке слов. В русском языке члены предложения могут изменять свою позицию в предложении, в зависимости от того, что вкладывает автор в текст. В то же время в английском языке сказуемое имеет закрепленное только за ним место в предложении, чего нельзя сказать о других членах предложения. Во время работы над переводом необходимо обратить внимание на то, чтобы в предложении была поставлена тема и рема (это необходимо для того, чтобы найти смысловой центр предложения). Члены предложения в русском языке имеют свои позиции, руководствуясь принципом тема-рема. Это означает, что в процессе его перевода на другой язык возможна смена позиций членов предложения: «It is completely reasonable to wonder if Oppenheimer was a soviet spy» [26] – «Вопрос, был ли Оппенгеймер советским шпионом, вполне резонный» [14] или «Europe's very long road to geopolitics» [27] – «Очень долгий путь Европы в геополитику» [14].

Кроме всех перечисленных трансформаций в переводе, была определена группа комплексных преобразований, которые также нашли своё применение в заголовках. В заголовке «New police body cam data exposes the true scale of NYPD violence against protesters» [28], переведённом как «Раскрыт истинный масштаб насилия полиции Нью-Йорка в отношении протестующих» [14], переводчиком применяется перестановка, то есть глагол «expose» («раскрывать, разоблачать») в процессе меняет свою позицию, перемещаясь в начало заголовка. Важно отметить здесь применение замены, в ходе которой глагол в настоящем времени заменяется глаголом в прошедшем времени («раскрыт»). Несколько иной вариант совместного употребления различных трансформаций в рамках одного заголовка продемонстрирован в примере «Russia destroys drones targeting Moscow, and blames Ukraine» [21] – «Россия сообщила об уничтожении двух дронов, атаковавших Москву» [14]. Таким образом, переводчик не только опускает некоторые избыточные элементы, но и добавляет другие, чтобы точнее раскрыть и передать смысл написанного. Заголовок «NATO has been nothing but trouble for Ukraine» [29] и его перевод «НАТО приносит Украине одни беды» [14] иллюстрирует употребление таких трансформаций как перестановка, в ходе которой происходит замена глагола ввиду норм русского языка, и антонимический перевод (произошла замена лексической единицы противоположной ей по смыслу единицей). За счет правильного перевода приведенного

заголовка произошло использование антонимичной лексической единицы и было исключено присутствующее в оригинале отрицательное слово.

Таблица 1. Виды переводческих трансформаций, которые используются при переводе английских текстов на русский язык.

№	Название трансформации	Частота (кол-во раз)	Частота (%)
Лексические приемы		75	53,2
	Транскрибирование/ транслитерация	1	0,7
	Калькирование	7	4,9
Лексико-семантические замены			
3.1	Конкретизация	6	4,2
3.2	Генерализация	4	2,8
3.3	Модуляция	16	11,3
	Добавления	17	12,0
	Опущение	23	16,3
	Перемещения лексических единиц	1	0,7
Грамматические приемы		49	34,7
	Синтаксическое уподобление/ дословный перевод	4	2,8
	Членение предложений	1	0,7
	Объединение предложений	2	1,4
Грамматические замены			
10.1	Замена членов предложения	7	4,9
10.2	Замена части речи	11	7,8
10.3	Замена категории числа	5	3,5
10.4	Замена типа предложения	12	8,5
10.5	Замена категории времени	7	4,9
Комплексные лексико-грамматические приемы		17	12,0
	Антонимический перевод	4	2,8
	Экспликация/ описательный перевод	4	2,8
	Компенсация	9	6,3
ИТОГО:		141	

Источник: составлено автором на основании [9].

Выводы: если рассмотреть заголовки, приведённые в данной статье, становится ясно, что авторы новостного интернет-ресурса inosmi.ru при переводе заголовков на русский язык активно используют трансформации, не оказывающие существенного влияния на процесс передачи содержания исходного текста. К наиболее употребительным можно отнести такие трансформации в переводе, как замены. Наименьшее распространение получили различные виды перестановок, комбинированные трансформации и приемы опущения и добавления. Прямым следствием различия в грамматике и лексике исходного языка и языка перевода является необходимость тщательно подбирать наиболее адекватный вариант, соответствующий нормам языка.

В процессе исследования заголовков статей на английском языке, были обнаружены наиболее часто используемые переводчиками способы трансформации: грамматические замены, приемы опущения, добавления и модуляция.

Для того, чтобы сохранить смысл написанного, переводчики прибегают к приёму добавления. Это объясняется постоянной необходимостью дополнять заглавие какими-либо словами, не нарушающими грамматические или лексические нормы языка, на котором ведется перевод.

При помощи калькирования удалось передать на русский язык большое количество словосочетаний, которые состоят из двух и более компонентов. Например, New Great Game (Новая «Большая игра»), Russian Missile Deal (сделка о российских ракетах), Anti-Soros Forces (анти-соросовские силы).

Благодаря модуляции появилась возможность точной передачи оттенков смысла и благозвучия в заглавии, что важно для носителей языка перевода.

Менее всего используются следующие переводческие трансформации: транскрибирование, членение предложений, а также экспликация и дословный перевод. В качестве объяснения данного факта можно сказать, что большая часть заголовков была написана в публицистическом стиле (с использованием нейтральных лексем), их грамматическая структура была легко доступна для перевода на русский язык.

Библиографический список:

1. Лазарева Е.А. Основы творческой деятельности журналиста / Е.А. Лазарева. – Москва: Аспект-Пресс, 2015. 310 с.
2. Фрост К. Дизайн газет и журналов / К. Фрост. – Москва: Издательский дом «Университетская книга», 2016. 321 с.
3. Анненков А.К. Теория газетного заголовка. / А.К. Анненков. – Москва: 2013. 167 с.
4. Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста. / Л.Г. Кайда. – Москва: 2015. 240 с.
5. Шишкин М.О. Основы творческой деятельности журналиста. / М.О. Шишкин. – Санкт-Петербург: Флинта, 2016. 311 с.
6. Горданов А.И. Составление заголовков. / А.И. Горданов. – Москва: 2014. 368 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, переработанное. – Москва: Флинта: Наука, 2003. 320. с.
8. Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. 237 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 2017. 254 с.

10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 2017. 254 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А.Д. Швейцер. – Москва: Наука, 1988. 214 с.
12. Латышев Л.К. Технология перевода. Учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецкого языка) / Л.К. Латышев. – Москва: НВИ-Тезаурис, 2001. 280 с.
13. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? «Тетради переводчика» / Я.И. Рецкер. – Москва: Международные отношения, 1980. № 17. С.72-84.
14. <https://www.theamericanconservative.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
15. <https://inosmi.ru/> (Дата обращения: 20.06.2024)
16. <https://militarywatchmagazine.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
17. <https://www.foxnews.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
18. <https://www.19fortyfive.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
19. <https://thefederalist.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
20. <https://www.bloomberg.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
21. <https://thehill.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
22. <https://www.nytimes.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
23. <https://www.washingtonpost.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
24. <https://www.newyorker.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
25. <https://www.spiked-online.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
26. <https://edition.cnn.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
27. <https://thefederalist.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
28. <https://foreignpolicy.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
29. <https://www.wired.com> (Дата обращения: 20.06.2024)
30. <https://www.spiked-online.com> (Дата обращения: 20.06.2024)

Reference

1. Lazareva E.A. Basics of a journalist's creative activity / E.A. Lazareva. – Moscow: Aspect-Press, 2015. 310 p.
2. Frost K. Design of newspapers and magazines / K. Frost. – Moscow: Publishing house "Universitetskaya kniga", 2016. 321 p.
3. Annenkov A.K. Theory of a newspaper headline. / A.K. Annenkov. – Moscow: 2013. 167 p.
4. Kaida L.G. Effectiveness of a journalistic text. / L.G. Kaida. – Moscow: 2015. 240 p.
5. Shishkin M.O. Basics of a journalist's creative activity. / M.O. Shishkin. – St. Petersburg: Flinta, 2016. 311 p.
6. Gordanov A.I. Compilation of headings. / A.I. Gordanov. – Moscow: 2014. 368 p.
7. Nelyubin L.L. Explanatory dictionary of translation / L.L. Nelyubin. - 3rd edition, revised. – Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320. p.
8. Barkhudarov L.S. Language and translation. / L.S. Barkhudarov. – Moscow: International Relations, 1975. 237 p.
9. Komissarov V.N. Translation Theory (linguistic aspects). / V.N. Komissarov. - Moscow: Higher School, 2017. 254 p.
10. Komissarov V.N. Translation Theory (linguistic aspects). / V.N. Komissarov. – Moscow: Vysshaya shkola, 2017. 254 p.
11. Schweitzer A.D. Translation Theory (status, problems, aspects) / A.D. Schweitzer. – Moscow: Nauka, 1988. 214 p.
12. Latyshev L.K. Translation Technology. A Textbook for Training Translators (from German) / L.K. Latyshev. – Moscow: NVI-Thesaurus, 2001. 280 p.
13. Retsker Ya.I. What are Lexical Transformations? "Translator's Notebooks" / Ya.I. Retsker. – Moscow: International Relations, 1980. № 17. P. 72-84.
14. <https://www.theamericanconservative.com> (20.06.2024)
15. <https://inosmi.ru/> (20.06.2024)
16. <https://militarywatchmagazine.com> (20.06.2024)
17. <https://www.foxnews.com> (20.06.2024)
18. <https://www.19fortyfive.com> (20.06.2024)
19. <https://thefederalist.com> (20.06.2024)
20. <https://www.bloomberg.com> (20.06.2024)
21. <https://thehill.com> (20.06.2024)
22. <https://www.nytimes.com> (20.06.2024)
23. <https://www.washingtonpost.com> (20.06.2024)
24. <https://www.newyorker.com> (20.06.2024)
25. <https://www.spiked-online.com> (20.06.2024)
26. <https://edition.cnn.com> (20.06.2024)
27. <https://thefederalist.com> (20.06.2024)
28. <https://foreignpolicy.com> (20.06.2024)
29. <https://www.wired.com> (20.06.2024)
30. <https://www.spiked-online.com> (20.06.2024)

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Гудаускене А.М.Е.

Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Языковая реализация концепта «зло» в переводе романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей использования языковых средств в реализации концепта «Зло» в переводе романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык. В статье дается определение понятий «концепт» и «дискурс» в художественной литературе, а также приводятся примеры лингвистических средств, задействованных в целях реализации концепта «Зло» в упомянутом выше романе.

Ключевые слова: зло, концепт, дискурс, стилистические приемы, метафора, персонификация, эпитет.

Batalov A.A.

PhD, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice. Institute of Foreign Languages, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia).

Gudauskene A.M.E.

Master's Degree Student. The Institute of Foreign Languages, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia).

Linguistic realization of the concept 'evil' in the translation of the novel 'The Master and Margarita' by Mikhail Bulgakov into English

* © Баталов А.А., Гудаускене А.М.Е., 2024.

Abstract. This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express the realization of the concept 'Evil' in the translation of the novel 'The Master and Margarita' by Mikhail Bulgakov into English. The article defines the "concept" itself and what "discourse" in literature is, and gives examples of linguistic tools used to convey the concept of 'Evil' in the novel, as mentioned above.

Key words: evil, concept, discourse, stylistic devices, metaphor, personification, epithet.

Введение

Изучение любого явления основывается на конкретной парадигме, которая определяет научный фокус исследования. Изменение научной парадигмы в современной лингвистике в сторону антропоцентризма привело к проведению междисциплинарных исследований.

При толковании понятия «зло» в русском и английском языках распространено следующее определение: Зло – это противоположность хорошему, вред, ущерб, несчастье, вина. В английском языке существует более широкое определение зла как сущности, такой как сила, влияние, действие, поведение или поступок. В русском языке зло – это «вещь» – абстракция, эмоция и действие.

Растущий интерес к изучению человека как языковой личности породил необходимость изучения универсальных форм хранения знаний, одной из которых являются концепты.

Михаил Булгаков как никто другой успешно использовал различные лингвостилистические средства реализации концептов в своих произведениях. Его роман «Мастер и Маргарита», многие литературные критики считают величайшим романом 20-го века. Это произведение стало последним романом автора и принесло ему мировую известность.

Цель исследования

Целью исследования является рассмотреть языковые средства реализации концепта «Зло» в переводе романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык.

Методология

Методология научно-исследовательской работы построена на общенаучных и частных лингвистических методах исследования. В исследовании использовались метод анализа и метод синтеза.

Использование общенаучного метода анализа исследования приводит к сегментации объекта или явления на составные части или элементы с целью понимания и изучения его свойств и особенностей функциониро-

вания. В рамках изучения реализации концепта «Зло» в романе при помощи метода анализа удалось определить основополагающие теоретические аспекты понятий «дискурс» и «концепт», а также проанализировать структуру «концепта».

Анализ научной литературы по теме исследования способствовал выявлению характерных свойств и принципов функционирования вышеупомянутых понятий. Также метод анализа применялся при исследовании конкретных примеров реализации исследуемого концепта «Зло» в романе Михаила Афанасиевича Булгакова «Мастер и Маргарита».

Метод синтеза тесно связан с методом анализа. Он заключается в объединении отдельных фактов и элементов, полученных в результате сегментации, в целостное явление. Синтез позволяет устанавливать связи между отдельными элементами и изучать явления и объекты как единое целое. Данный метод преимущественно применялся при изучении теоретических аспектов исследуемой темы. В частности, в процессе исследования ядра и периферии концепта «Зло» в романе «Мастер и Маргарита».

Полученные результаты

Термин «дискурс» является одним из основных понятий современной лингвистики. Дискурс представляет собой связный текст, включающий в себя экстралингвистические, социокультурные, прагматические, психологические и другие элементы. Понятие не является строго научным и имеет различные толкования в зависимости от цели исследования. Ю.С. Степанов определяет дискурс как особое использование языка, в котором «скрыты особая грамматика, особая лексика, особые правила речи и синтаксиса, особая семантика», способствующие созданию особого (альтернативного) мира [4].

По мнению М.Я. Дымарского, дискурс является индикатором культурно-исторических событий и дискурсивной деятельности, поэтому он является текстом, его продуктом, а значит, шире и глубже текста [4].

Гибкость этого понятия отражена в области дискурс-анализа, который, по словам Б. Ходжа, включает в себя рассмотрение вопросов, связанных с процессом и структурой дискурса, языком и мышлением, социальными аспектами и значением [1]. Речь нельзя отделить от языковой личности. Ю.Н. Караулов считает, что за текстом, продуктом всякой речи, стоит языковая личность, владеющая системой языка [10].

Художественный дискурс – одно из самых сложных понятий в теории дискурса. У каждого лингвиста своя интерпретация определенных аспектов его природы. Художественный дискурс – это проявление устной традиции, которая передает все виды информации и является полной по-своему идейно-художественному содержанию [4].

Художественный дискурс представляет собой акт коммуникации, который не обязательно преследует цели, обычно встречающиеся в межличностном общении (вопросы, утверждения, обещания и т.д.) или цели, присущие другим видам дискурса.

В современной лингвистике существует установка на изучение языка как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры и того, как именно люди воспринимают и передают свою культуру.

Это связано с тем, что область исследования лингвистики тесно связана с изучением языка и культуры, которые были представлены как линза, через которую исследователи рассматривают материальную и духовную идентичность общества. Исследуя взаимоотношения между языком и культурой, а также языком и народной психологией [6], появляется возможность подробно рассмотреть одну из основ исследований языка и культуры – концепт.

На современном этапе развития лингвистики одной из задач, стоящих перед исследователями текста, является воссоздание целостного представления о том или ином концепте, занимающим главную роль в посыле данного текста. Реализация семантических концептов возможна не только с помощью гуманитарных наук, но и через язык, который является отражением реальности и средством ее создания. Таким образом рассматриваются языковые репрезентации реализации концепта «Зло» в переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык, выполненном Майклом Гленни.

Фреймы, образующие матрицу художественного текста, обычно обозначаются заголовком, титром, названием главы и единицей дискурса, которая часто повторяется от начала до конца текста. В зависимости от сложности когнитивно-символической модели текста, фреймы текстовой матрицы могут быть организованы по своей структуре в один или два базовых фрейма, развивающие метафорические и символические значения, причем метафорические и символические фреймы образуют когнитивно-символическую модель автора. Когнитивно-символическая модель может быть сформирована в метафорическом и символическом фреймах. Ниже приводятся примеры реализации концепта «Зло» с помощью анализа описания среды действия событий в переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык, языковых проявлений чёрного цвета в тексте перевода романа и анализа образов и речи героев.

Описание среды в языковой картине мира состоит как из общих элементов природы, которые являются едиными в разных культурах, так и из конкретных аспектов, которые отражает особенности точки зрения и понимания человека в каждой определённой ситуации и культуре. Это социальная идея, которая формируется в сознании каждого представителя со-

циума и пронизывает культуру и традиции нации. Эти образы коррелируют с объемом информации о мире, которые заложены в языковом значении. Личность, один из фрагментов языковой картины мира, является активной сущностью во всех вариантах ее языкового динамического выражения.

Образ личности также является частью общей системы художественных образов в литературе и представляет собой основную единицу художественной формы. В произведениях искусства есть элемент или часть художественного текста, обладающий собственной жизнью.

Описание среды в произведении искусства формируется различными средствами, включая номинацию, портрет, интерьер, объекты, интегрированные с персонажами, пейзаж, а также художественные детали. Все это служит воспроизведению образа среды, в которой происходят действия, как живого, целостного организма, способного передать истину бытия.

Проявление образа зла появляется в первой главе романа «Мастер и Маргарита» и создаёт тяжелую и зловещую картину среды, в которой находятся его герои. При ознакомлении с описанием места происходящих событий можно сделать вывод, что на героев напрямую влияет зловещая атмосфера, предвещающая развитие дальнейших событий, и играющая главенствующую роль в восприятии персонажами этих событий.

“It was the hour of the day when people feel too exhausted to breathe, when Moscow glows in a dry haze as the sun disappears behind the Sadovaya Boulevard--yet no one had come out for a walk under the limes, no one was sitting on a bench, the avenue was empty.” (ММ, р. 4)

С помощью языковых средств реализации концепта «Зло» в описании места действия событий, Москва предстаёт в образе ада. Метафора *Moscow glows in a dry haze* транслирует зловещую атмосферу аллеи, где находятся герои. Солнце исчезает, раскалив город своим огнём и оставив аллею пустынной *the avenue was empty* – от описания веет злом – эпитет *empty* характеризует предстоящую встречу ничего не подозревающих персонажей с силами тьмы. Это генерализирующий признак, который использован в качестве логического завершения абзаца, и несёт семантику опустошения.

Параллельные конструкции *no one had come out for a walk under the limes, no one was sitting on a bench* также несут в себе семантику опустошения, окружившего Берлиоза и Бездомного как бы предвещая роковую и кошмарную встречу с дьяволом, в результате которой, Берлиоз погибнет. Параллельные конструкции являются мощным инструментом для передачи концепта «Зло» в романе, так как они усиливают эмоциональную силу идеи, в данном примере – идею о грядущей катастрофе и опустошении, окружавшем действующих лиц романа.

Лингвистические негативные трактовки солнца и жары подчеркивают негативное дискурсивное значение лексем, как текстовых единиц и уси-

ливают впечатление разрушительного воздействия объекта, которые они представляют, на героев романа. Примечательно, что в тексте романа символ солнца теряет свое первоначальное положительное символическое значение и приобретает резко отрицательное символическое значение источника адского пламени.

Символические слоты фрейма солнца в романе – это тепло, жара, палящий зной и страдание. Таким образом, фрейм солнца движется от когнитивной и семиотической модели добра к противоположному фрейму – теоретическая модель зла.

В романе концепт «Зло» также раскрывается с помощью описания различных мест, где солнце действует в качестве разрушительной силы.

“People of all kinds are streaming into the city for the feast-day. Among them there are magicians, astrologers, seers and murderers,” said the Procurator in a monotone. “There are also liars.” (ММ, р. 12)

Метафора *People of all kinds are streaming into the city* преподносит угрюмый образ города Ершалаима, куда словно ручей грязной воды стекаются маги, астрологи, предсказатели, убийцы и лгуны. Согласно данному описания, Ершалаим описан в качестве города, в котором царит и процветает зло за счёт людей, прибывающих в него. В описании людей используются контекстуальные синонимы, что ещё ярче объединяет их в единый метафорический образ стекающегося в город зла. Предложение, сказанное героем, завершается на негативной лексеме *murderers*, за счёт чего происходит логическое завершение фразы лексеме, представляющей на понятии один из смертных грехов, а именно убийство. Совокупность данных средств создаёт единый образ зла, которое царит в городе Ершалаиме.

В литературе цвета используются в целях передачи эмоций, создания настроения и выражения определенных концептов. Цвета также играют роль символов, которые помогают передать определенный смысл или идею. Каждый цвет имеет свою символику и, таким образом, может быть использован для реализации определенного концепта.

Богатый и многослойный язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» создаёт особую атмосферу и передаёт глубину и комплексность сюжета. Одним из ярких элементов языковых проявлений концепта «Зло» в романе является использование метафор, эпитетов и персонификаций, особенно в описании чёрного цвета.

К примеру, метафоры используются в целях олицетворения зловещей атмосферы, связанной с появлением Воланда, главного представителя сил зла в романе, в Москве:

“<...> he then looked downwards to where the windows were turning darker in the early evening twilight <...>” (ММ, р. 6)

Метафора *the windows were turning darker* выражает обстановку, в кото-

рой на Патриарших Прудах появляется Дьявол, с помощью соответствующей семантической окраски. С его прибытием наступает тьма и чернеют даже стёкла в окнах, за счёт чего происходит трансляция зловещей картины прибытия Воланда, предоставляя возможность заглянуть в будущее с помощью предзнаменования.

Чёрный цвет, сопровождающий персонажей романа во время первого знакомства с Воландом, позволяет как можно ярче отобразить его зловещий характер:

“Crooked sort of mouth. Clean-shav-n. Dark hair. Right eye black, left eye for some reason green. Eyebrows black, but one higher than the other. <...> Only then did it occur to the two friends to look him properly in the eyes. They saw that his green left eye was completely mad, his right eye black, expressionless and dead.” (ММ, р. 5, 24)

В примере использовано большое количество эпитетов, связанных с чёрным цветом в описании образа Воланда. Эпитеты, используемые при описании правого глаза Воланда – *black, expressionless, dead*, чёрный цвет несёт в себе семантику смерти, опустошения и как следствие – зла.

Также чёрный цвет используется в тексте при описании атмосферы, воцарившейся на Патриарших Прудах во время встречи Берлиоза и Бездомного с Воландом. В следующем примере также можно проследить предзнаменование ужасной участи, которая вот-вот постигнет Берлиоза:

“The water in the pond had turned black...” (ММ, р. 23)

Метафора *the water had turned black* позволяет снова использовать чёрный цвет в целях олицетворения зловещей атмосферы, а тёмная вода предстаёт в качестве бездны или небытия, в котором в скором исчезнет Берлиоз.

Использование метафор, эпитетов и персонификаций в романе «Мастер и Маргарита» помогает создать уникальную и многогранную картину мира, заполняя ее яркими и запоминающимися образами и речью персонажей. Эти литературные приемы выбраны автором с изяществом и художественной красотой, что придает произведению необходимый тон и насыщенность.

В романе фигурирует описание палящего солнца, и оно выступает в качестве очага мучений, боли и зла, причиняемых олицетворению добра – Иешуа Га-Ноцри:

“Pilate raised his martyred eyes to the prisoner and saw how high the sun now stood above the hippodrome, how a ray had penetrated the arcade, had crept towards Yeshua’s patched sandals and how the man moved aside from the sunlight.” (ММ, р. 13)

Персонификация *a ray* <...> *had crept* придаёт неодушевленному предмету человеческие негативные характеристики. Раскалённое солнце высоко стоит над гипподромом, а его луч, словно непрощенный гость пробрался

в колоннаду, и доставляет боль заключённому Га-Ноцри.

Булгаков использовал эти приемы не только в целях повышения визуальной эффектности текста, что способствует построению образа художественного мира в сознании читателя и позволяет не только усилить прагматический потенциал текста, но и подчеркнуть глубокие философские и духовные основы произведения. Стилистические приемы помогают раскрыть идею произведения о борьбе добра и зла, о состоянии человеческой души и неизбежности судьбы.

Лингвистически реконструируя фигуру персонажа, автор претендует на жизненность и осязаемость понятия «Зло» в романе, чтобы дать понять, что он не только изображает персонажа как личность, но и предоставляет читателю тематическую суть и основу, на которой строится роман.

Одним из ярчайших примеров реализации концепта «Зло» посредством описания персонажей, является описание дьявольского огня, мерцающего в глаза Прокуратора Понтия Пилата, одного из негативных персонажей романа:

“*Is he a good man?*” asked Pilate, a *diabolical glitter* in his eyes.” (ММ, р. 16)

В вышеприведённом примере эпитет *diabolical* используется в целях иллюстрации образа персонажа. Эпитет служит средством анализа образа Пилата, так как он является вторым по важности олицетворением сил зла в романе после Воланда. Пилат спрашивает Иешуа о Иуде из Кириафа, который и предал его, а фраза *diabolical glitter* предоставляет блеск в глазах Прокурата проявлением зла через образ персонажа.

Ещё одним примером использования описания Пилата в целях реализации концепта «Зло» служит следующий пример:

“*A spasm distorted Pilate’s face as he turned his blood-shot eyes on Yeshua.*” (ММ, р. 17)

Эпитет *blood-shot* описывает глаза Прокуратора – воспалённые налитые кровью глаза, которые служат очередным отображением концепта «Зло» в образе данного персонажа.

Такой эпитет является ярким примером использования описательной речи в литературе. Он используется в целях передачи сильных эмоциональных переживаний персонажа или создания атмосферы напряженности, ужаса и страха. Такой эпитет зачастую применяется в описании персонажей, находящихся в состоянии ярости, гнева или бешенства, а также – для создания образа злодея, жаждущего мести.

Заключение

Понятие концепта в общем и концепта «Зло», в частности, в качестве нормативно-оценочной категории, формируется в результате усвоения моральных норм, социального и культурного опыта и индивидуального

жизненного опыта, которые обогащают и усиливают содержание концепта.

Форма вербализации концептов варьируется от слов, фраз, подробных описаний, а также литературных текстов, где текст выступает в качестве способа использования языка для создания смыслов и реализации анализируемого концепта.

Был проведён анализ реализации концепта «Зло» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с помощью языкового исследования описания места происхождения событий в романе, использования чёрного цвета и описания персонажей романа. Было выявлено, что в романе задействовано множество стилистических и семантических средств, способствующих яркой языковой реализации концепта «Зло», таких как метафоры, эпитеты, параллельные конструкции, персонификации.

Проведенный анализ показал, что концепт «Зло» имеет в языке разнообразную представленность, а именно было установлено, что один и тот же признак концепта выражается различными языковыми средствами. В романе задействованы стилистические приёмы, с помощью которых проявляется характеристика внутреннего мира персонажей романа, их речи, эмоционального состояния, поведения и взаимоотношения друг с другом. Также в ходе данного исследования было выявлено, что использование метафор преобладает над использованием других языковых средств с точки зрения частоты их использования в целях реализации исследуемого концепта.

В своем романе М.А. Булгаков передаёт вечную борьбу добра и зла и воспроизводит те языковые образы, с помощью которых ему удаётся реализовать концепт «Зло» в своём произведении, используя при этом соответствующий инструментарий лингвистических средств, проливая свет на то, как язык становится главным средством реализации концепта в художественной литературе.

Библиографический список:

1. Бочина Т.Г. Диалогичность русской паремии. Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. 305 с.
2. Ван Т. Когнитивная интерпретация этических концептов «добро» и «зло» как категорий базового уровня. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 135-139.
3. Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестн. Удмурт. Ун-та. История и филология. 2010. Вып. 2. 87 с.
4. Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения / Хуиян Гуо. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 483-486. // URL: <https://moluch.ru/archive/154/43562/> (Дата обращения: 28.12.2023).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: 2017. Т. 1. С. 58-69.
6. Жукова А.Г., Мандрикова Г.М. Лексема зло в словаре и в языке: динамика семантической структуры. Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. Т. 45. № 3. С. 298-300.
7. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов. – Волгоград, 2005. Т. 1. 18 с.

8. Степанов Ю.С. Альтернативный мир Дискурс, Факт и принципы Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. С. 35-73. // URL: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm> (Дата обращения: 05.01.2024).
9. Good and Evil: фрагмент лингвокогнитивного анализа. // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Теоретические и прикладные аспекты лингвистики. Серия лингвистика. Выпуск 1 (9). / Под ред. проф. А.И. Фефилова. –Ульяновск: УлГУ, 2004. С. 40-43.
10. Манаенко Г.Н. Когнитивные основания информационно–дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах / под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. Вып. 3. С. 22-32.
11. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. // Translated by M. Glenny. London: Collins and Harvill Press: [Электронный ресурс]. 1967. 205 p. // URL: https://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf. (Дата обращения: 11.01.2024).

Reference

1. Bochina T.G. Dialogicity of Russian paremics. Paremiology in discourse: General and applied issues of paremiology. Proverb in discourse and in text. Proverb and language picture of the world. – Moscow: LENAND, 2015. 305 p.
2. Van T. Cognitive interpretation of the ethical concepts of “good” and “evil” as basic-level categories. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2020. № 6. P. 135-139.
3. Golovanova E.I. Basic cognitive concepts and the development of terminology // Vestn. Udmurt. University. History and Philology. 2010. Issue 2. 87 p.
4. Guo H. Features of the discourse of a work of art / Huiyan Guo. –Text: direct // Young scientist. 2017. № 20 (154). P. 483-486. // URL: <https://moluch.ru/archive/154/43562/> (28.12.2023).
5. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. – М.: 2017. Vol. 1. P. 58-69.
6. Zhukova A.G., Mandrikova G.M. The lexeme evil in the dictionary and in the language: the dynamics of the semantic structure. Problems of history, philology, culture. 2014. Vol. 45. № 3. P. 298-300.
7. Pimenova M.V. Methodology of conceptual research // Anthology of concepts. – Volgograd, 2005. Vol. 1. 18 p.
8. Stepanov Yu.S. Alternative World of Discourse, Fact and Principles of Causality // Language and Science of the Late 20th Century: Collection of Articles. – Moscow: RSUH, 1995. P. 35-73. // URL: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm> (05.01.2024).
9. Good and Evil: A Fragment of Lingvocognitive Analysis. // Scientific Notes of Ulyanovsk State University. Theoretical and Applied Aspects of Linguistics. Linguistics Series. Issue 1 (9). / Ed. by prof. A.I. Fefilov. –Ulyanovsk: UISU, 2004. P. 40-43.
10. Mанаенко G.N. Cognitive Foundations of the Information-Discursive Approach to the Analysis of Linguistic Expressions and Text // Language. Text. Discourse: Interuniversity Scientific Almanac / edited by G.N. Mанаенко. – Stavropol: Publishing House of Perm State Linguistic University, 2005. Issue 3. P. 22-32.
11. Bulgakov M.A. The Master and Margarita. // Translated by M. Glenny. London: Collins and Harvill Press: [Electronic resource]. 1967. 205 p. // URL: https://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf. (11.01.2024).

История международных отношений и всеобщая история

History of international relations and general history

Поспелов Д.В.

Кандидат психологических наук, доцент, Херсонский Технический Университет, Геническ, Россия.

Железные якоря со штоком в античной письменной традиции*

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования и упоминания железных якорей в текстах античных авторов, а также анализу археологических находок, подтверждающих их существование. В работе рассматриваются основные письменные источники, такие как произведения Гомера, труды греческих историков Геродота и Страбона. Эти источники дают представление о роли и значении якорей в мореплавании того времени. Железные якоря со штоком часто упоминаются в античной письменной традиции как важные инструменты мореплавания. Эти якоря, изготовленные из железа, были ключевыми элементами для обеспечения безопасности судов на якорной стоянке.

Также особое внимание в трудах античных авторов уделяется сакральному и символическому значению якоря для античного судоходства. Косвенно античные авторы упоминают о важной роли якоря в своих произведениях и пересказе древнегреческих мифов. Якорь не является центральным элементом античной мифологии, поэтому ему не уделяется много внимания в повествовании. Он играет важную роль в символике и контексте мореплавания. Упоминания о якорях в мифах и легендах, текстах историков подчеркивают их значение как символа стабильности, надежности и защиты, что было критически важно для древних мореплавателей. Статья рассматривает, как металлические якоря описывались в мифах и легендах, символизируя стабильность и надежность.

Таким образом, автор на основе анализа античных текстов показывает важность железного якоря для древних греков.

Ключевые слова: якорь, металлический якорь, шток, символика, знак, религиозный ритуал, античность, Древняя Греция, судоходство, античная письменность, греческие писатели, мифология.

Pospelov D. V.

PhD in Psychology, Associate Professor, Kherson Technical University, Henichesk.

Iron anchors with a rod in the ancient written tradition

Abstract. The article is devoted to the study of the use and mention of iron anchors in the texts of ancient authors, as well as the analysis of archaeological finds confirming their existence. The work examines major written sources, such as the works of Homer, the works of the Greek historians Herodotus and Strabo, and Roman authors including Pliny the Elder and Julius Caesar. These sources give an idea of rollers and an explanation of anchors in navigation at that time. Iron anchors with a rod are often mentioned in the ancient written tradition as important tools of navigation. These anchors, made of iron, were the most important elements for ensuring the safety of ships at anchorage.

Also, special attention in the works of ancient authors is paid to the sacred and symbolic meaning of the anchor for ancient shipping. Indirectly, ancient authors mention the important role of the anchor in their works and retelling of ancient Greek myths. The anchor is not a central element of ancient mythology, so it does not receive much attention in the story. It plays an important role in the symbolism and context of navigation. Mentions of anchors in myths and legends, as well as in the texts of historians, emphasize their importance as a symbol of stability, reliability and protection, which was critically important for ancient sailors. The article examines how metal anchors were described in myths and legends, symbolizing stability and reliability.

Thus, the author, based on an analysis of ancient texts, shows the importance of the iron anchor for the ancient Greeks.

Key words: anchor, metal anchor, rod, symbolism, sign, religious ritual, antiquity, Ancient Greece, shipping, ancient writing, Greek writers, mythology.

Введение

Железные якоря со штоком отличались от своих предшественников рядом характеристик. Например, основное отличие в том, что появился металлический шток, который обеспечивал его удержание на дне моря. Рога представляли собой разветвления, которые углублялись в морское дно, обеспечивая дополнительное сцепление. Железо использовалось из-за его прочности и долговечности, что делало такие якоря более надежными по сравнению с деревянными.

Железные якоря изготавливались методомковки, что позволяло создавать сложные формы и обеспечивать высокую прочность. Шток и рога соединялись заклепками или сваривались, что улучшало надежность конструкции [1].

Использование железных якорей со штоком в античности имело большое значение для развития мореплавания и торговли. Эти якоря позволя-

ли судам безопасно стоять на якоре даже в сложных погодных условиях, что способствовало развитию морских маршрутов и экономических связей между различными регионами [2].

Точных сведений о том, кто и когда изобрел железный якорь со штоком нет. Научный мир основывается на предположения разных авторов и, соответственно, разных теорий.

Например, в работах древнегреческого писателя Павсания, датируемых II веком, указано, что первый двурогий железный якорь отковал фригийский царь Мидас в VII в. до н. э. [3].

Римский писатель Плиний Младший (62-114 г.) считает конструктором железного якоря грека Евлампия, а изобретение железного якоря, рога которого имели на концах лапы, он приписывал древним жителям Этрурии.

Знаменитый греческий географ и историк Страбон (64 г. до н. э.) сообщает, что изобретателем первого железного якоря со штоком был греческий ученый, по происхождению скиф, Анахарсис, который во второй половине VII в. до н. э. переехал в Грецию.

Историк Полидор Виргилий Урбинский в своей книге «Осьмь книг о изобретателях вещей» (Москва, 1720 г.) пишет: «Якорь изобрели туринцы. Евлампий тоже сделал двурогий якорь». Известный английский историк кораблестроения, моряк по профессии и выдающийся поэт Уильям Фалконер в «Морском словаре», изданном в Лондоне в 1769 г., считает изобретателями железного двурогого якоря Евлампия и Анахарсиса.

Несмотря на большой разброс во мнениях историков, можно сделать вывод, что железный якорь появился в Древней Греции в бассейне Средиземного моря. Археологические исследования подтверждают использование железных якорей в античности. Находки таких якорей были сделаны в различных частях Средиземноморья, что свидетельствует об их широком распространении [4].

Поскольку металлический якорь имел большие преимущества перед деревянным, он быстро распространился среди соседних государств.

Металлический якорь со штоком был очень редким и дорогим, так как месторождения железа только начинали осваиваться, и оно шло на доспехи и оружие. Только с момента освоения древними римлянами крупных железных месторождений, производство металлических якорей стало расти.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования послужили работы российских историков о распространении металлических якорей в античности и их следе в античной письменности.

Методы исследования: сопоставительный анализ, описание.

Материалом исследований выступают памятники античной письмен-

ности, результаты археологических исследований, исторические работы. В водах Средиземного моря были обнаружены остатки железных якорей, датируемые разными периодами античной эпохи. Эти находки подтверждают описания из письменных источников.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим какие упоминания о металлическом якоре со штоком есть в древнегреческих текстах.

Древнегреческий поэт Гомер в «Одиссее» упоминает якоря, хотя конкретные материалы не всегда указываются. Тем не менее, можно предположить, что в поздний период античности железные якоря были широко распространены. Также описание мореплавания и якорных стоянок подразумевает использование достаточно прочных и надежных якорных систем, что могло включать железные якоря в более поздние времена.

Аполлоний Родосский в мифах о Язоне и Аргонавтах корабль «Арго» совершает множество остановок во время своего путешествия за Золотым Руном. Хотя конкретные упоминания якорей отсутствуют, можно предположить их использование для безопасности стоянок.

Греческие историки, такие как Геродот и Страбон, описывали морские путешествия и использование якорей. В их трудах можно найти указания на использование металлических инструментов, включая якоря.

Геродот жил в V веке до н.э. и оставил значительное наследие в виде своих «Историй» (Ἱστορίαι), в которых описал различные аспекты жизни, культуры и географии древнего мира. В своих трудах он часто упоминает мореплавание, корабли и морские сражения, что включает и описание якорей. Несмотря на то, что нет прямого упоминания именно о железных со штоком, даты описываемых событий дают понять, что речь идет именно о них [5].

Геродот подробно описывает сражения, такие как битва при Саламине, где флот играл ключевую роль. В таких контекстах можно предположить, что использование прочных якорей было необходимо для маневрирования и стоянки кораблей. Можно предположить, что здесь речь идет именно о железных якорях со штоком.

Геродот описывает путешествия финикийцев и египтян, которые широко использовали различные морские устройства. Финикийцы, например, известны своими передовыми морскими технологиями, включая железные якоря.

Хотя прямых упоминаний железных якорей в «Историях» Геродота нет, он описывает различные морские устройства и технологии, которые могли включать использование металла. Например, описание конструкции кораблей, включая упоминание о деревянных и металлических частях. Это

косвенно указывает на использование металла в мореплавании, что могло включать якоря [6].

Таким образом, Геродот, описывая мореплавание и сражения, не дает прямых указаний на использование железных якорей, однако косвенные данные о применении металлов и сложных морских устройств позволяют предположить, что такие якоря могли быть частью античной морской технологии. Более точные сведения можно найти в археологических исследованиях и трудах других античных авторов, таких как Плиний Старший.

Другой известный греческий ученый Страбон в своей «Географии» (Γεωγραφικά) упоминает о морских маршрутах и устройствах, которые использовались для безопасности кораблей. Хотя Страбон не дает детальных описаний железных якорей, в его работах можно найти следующие важные моменты:

- Описание Портов и Гаваней. Страбон описывает порты и гавани, которые были важными центрами торговли и мореплавания. В таких местах, как порт Александрии, использование надежных якорей было критически важным для безопасности и функционирования.

- В «Географии» (Книга XVII, глава 1), описывая порт Александрии, Страбон упоминает о сложных инженерных сооружениях, что могло включать использование металлических якорей для обеспечения стабильности кораблей.

- Морские Путешествия и Технологии. Страбон описывает морские путешествия и технологии, используемые древними народами, такими как финикийцы, греки и римляне. Он упоминает использование различных морских устройств, которые могли включать металлические элементы.

- В «Географии» (Книга III, глава 5), описывая морские технологии финикийцев, он отмечает их передовые знания в области мореплавания и судостроения, что предполагает использование металлических устройств, включая якоря [7].

Значение Косвенных Данных

Хотя в трудах Страбона нет прямых упоминаний железных якорей, косвенные данные о портах, морских путешествиях и технологиях позволяют предположить их использование:

Также Страбон упоминает использование металлов в различных инженерных сооружениях и морских устройствах, что могло включать якоря. Археологические находки железных якорей в регионах, описанных Страбон, подтверждают их использование в античный период.

Работы Страбона, несмотря на отсутствие прямых упоминаний железных якорей, предоставляют ценные косвенные свидетельства об использовании металлических морских устройств и технологий в античный период.

Эти данные, подкрепленные археологическими находками, помогают понять важность железных якорей в мореплавании того времени [8].

Роль железного якоря для античных греков была очень велика. В работах Геродота и Страбона описано, что для моряков считалось большой утратой, которая имела символическое и сакральное значение. Писатели указывают, что якорь после литья освящали на алтаре Зевса с проведением специальных обрядов. Якорь обязательно украшался росписью или резьбой на тему военных сражений, мужества. Обязательно посвящали роспись Посейдону. Св последнюю очередь на якоре служители храма выбивали девиз «Зевс – бог всемогущий и спаситель» или первую букву его имени [9].

Сакральное значение якоря представлено и мифологических текстах. Он часто ассоциировался с надежностью и безопасностью. Также мог служить символом устойчивости и защиты, особенно в контексте морских путешествий и торговли.

Якорь в античной мифологии и символике олицетворяет:

- **Стабильность:** Якорь обеспечивает стабильность корабля на воде, что символизирует надежность и безопасность.
- **Надежность:** В мифах и легендах якорь часто служит символом надежности и постоянства.
- **Защита:** Якорь ассоциируется с защитой мореплавателей от бурь и опасностей моря.

Основываясь на таком значении якоря в мифах Древней Греции, ученые и писатели античности в своих трудах обращают внимание на важную роль железного якоря со штоком, который помогал греческим судам оставаться на плаву в шторм, вести военные компании и выигрывать их. Именно из мифологии и религии железный якорь обрел свой символ якоря надежды, стабильности [10].

В текстах древней античности крайне мало прямых упоминаний о железном якоре со штоком. Известные писатели того времени не акцентировали внимание на материале изготовления, так как это было не важно для них. Значение имело то, что улучшение якоря сделало суда более безопасными, стабильными, помогло спастись им во время шторма, когда они были близки к берегу. Именно упоминания о безопасности, улучшении стабильности, расцвете мореплавания позволяют делать вывод о изменениях в производстве якоря и использования нового материала – железа.

Выводы

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что якорь играл важную роль в жизни древних греков. Это обусловлено тем, что у них было развито мореходство. Металлический якорь со штоком

упоминается в трудах античных историков, писателей античного мира.

Железные якоря со штоком были неотъемлемой частью античного мореплавания, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и археологические находки. Они представляли собой важное достижение в технологии и мореплавании, способствуя развитию торговли, экономики и военных стратегий в античности.

Геродот, Страбон и другие авторы в своих работах упоминали якоря. Упоминания носили разный характер. Описывалось значение якоря для мореплавания, судостроительства, изготовление якорей и их виды. Также в памятниках античной письменности присутствует упоминание о сакральном значении якоря для мореплавателей и военного дела.

Библиографический список:

1. Петровский В.М. Свинец в античном судостроении // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. № 4. С. 459-464.
2. Шамрай А.Н. Открытие и начало изучения памятников древней навигации у мыса Панagia в Керченском проливе (Обзор материалов разведок 1977-1981 гг.) // Боспорские исследования. 2021. № 42. С. 302-314.
3. История античного якоря. // URL: <https://museumanara.ru/anchor-1/#:~:text=Издавна%20мореплаватели%20веряли%20якорю%20судьбу,символом%20надежды%2C%20стабильности%20и%20мира.> (Дата обращения: 03.08.2024).
4. Окорокоев А.В., Кулагин А.В. Корабельный якорь как древний символ веры и надежды // Культурологический журнал. 2016. № 1 (23).
5. Геродот История. Книга VIII. Урания. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1269008000>. (Дата обращения: 03.08.2024).
6. Голубев О. В., Карабасов Ю. С., Коротченко Н. А., Черноусов П. И. Металлургия и время. Т. 1. Древний мир и раннее средневековье. – М.: МИСиС, 2011. С. 99.
7. Страбон География. Книга XVII. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260170000>. (Дата обращения: 03.08.2024).
8. Евсюков С.В. Свинцовые детали античных якорей, найденные у побережья Анапы // VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2018. С. 76-80.
9. Рошаль В.М. Якорный крест Энциклопедия символов. Изд. Сова. – М.: 2008. С. 137-138.
10. Рошаль В.М. Якорь надежды Энциклопедия символов. Изд. Сова. – М.: 2008. С. 519.

Reference

1. Petrovsky V.M. Lead in ancient shipbuilding // News of Saratov University Nov. series. Series: History. International relations. 2019. № 4. P. 459-464.
2. Shamrai A.N. Discovery and beginning of the study of monuments of ancient navigation near Cape Panagia in the Kerch Strait (Review of exploration materials from 1977-1981) // Bosphorus studies. 2021. № 42. P. 302-314.
3. History of the ancient anchor. // URL: <https://museumanara.ru/anchor-1/#:~:text=Издавна%20мореплаватели%20веряли%20якорю%20судьбу,символом%20надежды%2C%20стабильности%20и%20мира.> (03.08.2024).
4. Okorokov A.V., Kulagin A.V. Ship's anchor as an ancient symbol of faith and hope // Cultural Studies Journal. 2016. № 1 (23).
5. Herodotus History. Book VIII. Urania. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1269008000>. (03.08.2024).
6. Golubev O.V., Karabasov Yu.S., Korotchenko N.A., Chernousov P.I. Metallurgy and Time. Vol. 1. The Ancient World and the Early Middle Ages. – Moscow: MISiS, 2011. P. 99.
7. Strabo Geography. Book XVII. // URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260170000>. (03.08.2024).
8. Evsyukov S.V. Lead parts of antique anchors found off the coast of Anapa // VIII "Anfimov Readings" on the archeology of the Western Caucasus. – Krasnodar, 2018. P. 76-80.
9. Roshal V.M. Anchor Cross Encyclopedia of Symbols. Sova Publ. – M.: 2008. P. 137-138.
10. Roshal V.M. Anchor of hope Encyclopedia of symbols. Ed. Owl. – M.: 2008. P. 519.

Бирюкова А.С.

Студент. МЖ ФГАОУ ВО МГИМО (Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации), Москва.

Мандрук И.В.

Методист МКУ «Научно-методический центр г. Курска», старший преподаватель кафедры теологии ФГБОУ ВО КГУ (Курский государственный университет), Курск.

Феномен А.М. Коллонтай в опыте дипломатической деятельности*

Аннотация. Александра Михайловна Коллонтай – выдающаяся и противоречивая фигура в истории России. Она была не только публицистом, революционером и политиком, но и дипломатом, а также борцом за права женщин вне либерального феминистического дискурса. Данная статья на материале исторических источников, мемуаров и произведений Коллонтай рассматривает ее дипломатическую деятельность, исследуя подходы, принципы и методы, которые использовала Коллонтай. Эта проблематика особенно актуальна сегодня, когда в дипломатическом и политическом дискурсе возникают исторические параллели со второй четвертью XX века.

Ключевые слова: А.М. Коллонтай, история дипломатии, дипломатическая деятельность, принципы дипломатической деятельности, опыт дипломатического взаимодействия с различными государствами.

Biryukova A.S.

4th-year student of the Faculty of International Journalism, MGIMO University, Moscow.

Mandruk I.V.

Methodologist of the Scientific and Methodological Center of the city of Kursk, lecturer of the Department of Theology, Kursk State University, Kursk.

The phenomenon of A.M. Kollontai in the experience of diplomatic activities

Abstract. Alexandra Mikhailovna Kollontai is an outstanding and controversial figure in Russian history. She was not only a publicist, revolutionary, and politician but also a diplomat and a fighter for women's rights outside the liberal feminist discourse. This article, based on historical sources, memoirs, and works of Kollontai, examines her diplomatic activities, exploring the approaches, principles, and methods used by Kollontai. This issue is particularly relevant today, as historical parallels with the second quarter of the 20th century emerge in diplomatic and political discourse.

Key words: A.M. Kollontai, history of diplomacy, diplomatic activities, principles of diplomatic activities, experience of diplomatic interaction with various countries.

Фигура А.М. Коллонтай невероятно сложна и интересна, во многом противоречива. В ее личности сочетаются аристократическое происхождение и марксистские взгляды, гуманность и революционный радикализм, женская психологичность и мужской рационализм, доходящий до холодной расчетливости, способность к созданию узконаправленной социальной государственной инфраструктуры и внетерриториальный взгляд на мир. Александра Коллонтай – публицист, революционер, политический и государственный деятель, дипломат, борец за права женщин (вне либерального феминистического дискурса). Коллонтай фактически создала базу социальной политики СССР (причем некоторые ее идеи касательно охраны детства и материнства реализовались только в современной России), внесла огромный вклад в развитие отечественной журналистики и добилась важнейших дипломатических побед в беспрецедентно сложных обстоятельствах.

При всей важности изучения исторического наследия личностей такого масштаба оно часто бывает затруднено. Это происходит в том числе в силу того, что некоторые из множества направлений деятельности представляются реализованными в большей или меньшей степени, либо же в данный конкретный период какой-то опыт кажется актуальнее иного – не менее ценного. Отдельные сферы становятся более изучаемыми, чем другие, из-за чего теряется целостное понимание личности исторического деятеля, что ведет к сужению представления как о самой личности, так и о ее деятельности. Современные исследования осмысливают идеи Коллонтай в рамках феминистического дискурса, другое направление – рассмотрение опыта социального строительства, предложенная Коллонтай идеология гендерных отношений, до сих пор кажущаяся радикальной, тоже становится предметом научного интереса. В меньшей степени изучен опыт Коллонтай как журналиста и дипломата, тогда как в этом качестве она внесла значимый вклад в традицию русской гуманитарной мысли.

Эта недостаточность во многом связана с тем, что из-за разногласий Коллонтай с партийным руководством переиздание ее работ, самобытных и самостоятельных, не приветствовалось, некоторые из них так и продол-

жают существовать в изданиях 1910-1920-ых годов, что затрудняет изучение текстов Коллонтай. Однако в 70-ые годы XX века появляется сборник работ автора на английском языке, прошедший редакторский контроль и на данный момент доступный в цифровом виде – *The Auto biography of a Sexually Emancipated Communist Woman. By Alexandra Kollontai. Edited, with an afterword, by Iring Fetscher. Translated by Salvator Attanasio. Foreword by Germaine Greer. New York: Herder and Herder, 1971.* Его появление связано с очередным всплеском либеральных феминистских движений, который происходит на Западе в то время. Этот сборник может дать наиболее целостное представление о Коллонтай, ее жизни и целях, поскольку содержит ее автобиографию и программную статью «Новая женщина», которые не включены в советское переиздание «Избранные статьи и речи», вышедшее в 1972 году в Москве. Важнейшим источником дипломатического опыта являются «Дипломатические дневники», опубликованные на русском языке в 2001 году, что свидетельствует о возрождении интереса к фигуре Коллонтай уже в современной России.

Этот интерес обусловлен многими факторами: многогранностью, многосторонностью роли женщины в русской культуре, связанными с этим поисками идеологических обоснований места женщины в современном обществе (от феминистических идей до национальных альтернативных моделей), особым литературным своеобразием ее текстов и, конечно же, масштабом, сложностью и притягательностью самой личности Коллонтай.

В данной статье мы представим именно дипломатическую деятельность: рассмотрим подходы, принципы и методы Коллонтай и постараемся выделить феномен ее личности, определивший опыт дипломатической деятельности. Данная проблематика представляется важной и интересной особенно сейчас, когда все чаще в дипломатическом и политическом дискурсе возникают исторические параллели со второй четвертью XX века. Коллонтай работала в период цивилизационных сдвигов и в условиях международной изоляции, ее опыт принятия решений и поиска компромиссов для принципиально чуждых по интересам правительств невероятно ценен в настоящее время – время кризиса международных отношений и противостояния фундаментально разных ценностных систем. Кроме того, дипломатия была и остается весьма консервативной сферой, однако Коллонтай не только добилась в ней огромных успехов, она стала первой в мире женщиной-послом, что позволяет говорить об актуальности ее опыта в ключе реализации потенциала женщин на дипломатической службе. Наконец, Александра Михайловна Коллонтай – ярчайшая личность, характер которой определил феномен Коллонтай как дипломата. Осмысление составляющих этого феномена – особенно важно в русле традиции русской дипломатии, для которой понимание масштаба личности человека госу-

дарственной службы принципиально.

Разговор о дипломатической деятельности Коллонтай логично начать с предпосылок, обусловивших ее становление как дипломата. Коллонтай происходила из аристократического рода, что предполагает наличие фундаментального образования образца XIX века и возможность поездок за границу, из этого естественным образом вытекает знание иностранных языков. Из источников не совсем ясно, сколько языков знала Коллонтай, но намного важнее факты, подтверждающие ее постоянное соприкосновение с разными народами и культурами. Юная Александра Домонтович часто бывала на родине матери – в Финляндии, что уже предопределило ее особую связь со скандинавскими странами, начавшуюся с болезненных переживаний за судьбу финских рабочих и достигшую своего апогея во время дипломатических миссий начала 40-ых годов, когда ей пришлось бороться за мир с Финляндией и фактический нейтралитет Швеции по отношению к нацистской Германии. Затем уже Александра Коллонтай изучала фабрики и рабочее движение в Англии, после вынужденной эмиграции из Российской империи жила в Германии, Дании, Швеции, Норвегии. Более того, Коллонтай получила социально-экономическое образование в Цюрихском университете [1, с. 412], что свидетельствует не только о ее языковых компетенциях, но и глубоком понимании социальных и экономических отношений, без чего невозможно и погружение во внешнеполитические проблемы. Безусловно, на становление Коллонтай как дипломата повлияло то разнообразие общественно-политической деятельности, которую она вела в разных странах: занималась социалистической пропагандой в Европе и Америке, была членом немецкой социал-демократической партии, Международного секретариата женского социалистического движения [1, с. 415-416], участвовала во множестве международных конференций по защите прав женщин и рабочих. Мы видим, что Коллонтай с юности всегда была погружена в международную жизнь на культурном, социальном и политическом уровнях.

Особый маркер успеха общественной и политической деятельности Коллонтай – ответные реакции властей (ее арестовывали в Германии и Швеции, даже в России в период правительства Керенского, преследовали в Дании). Это тоже совершенно особый опыт, хотя отчасти маргинального свойства, приоткрывший для Коллонтай совсем иную сторону жизни и иные отношения – между человеком и беспристрастным государством. Попадая в жерло пенитенциарной системы, личность, как кажется, оказывается в ситуации беспрекословного подчинения, становится объектом во власти государства. Но Коллонтай даже в таких обстоятельствах делала упор на человеческий фактор, на межличностные отношения, что помогало ей как можно быстрее оказываться на свободе и продолжать работать ради весьма глобальных и труднодостижимых целей, которые она всегда для себя

ставила. Впоследствии Коллонтай еще не раз попадет в ситуацию конфликта с государством, но при этом не потеряет силы духа. Только осознающий свою субъектность человек может пойти против, казалось бы, всемогущих обстоятельств и переломить их. Именно это осознание определит всю деятельность Коллонтай. Весьма специфический опыт уголовного преследования закалил ее характер, придал ей устойчивости и жесткости, без которых невозможно решения дипломатических задач такого уровня, которые решала Коллонтай, и в таких обстоятельствах, в которых она это делала.

В «Дипломатических дневниках» Коллонтай пишет: «Я поняла: чтобы удачно вести свою дипломатическую работу, надо прежде всего заинтересоваться страной, надо даже полюбить ее... Если будешь исходить только из того, что требует твое правительство в данную минуту, не учитывая, к чему это поведет в данной стране, никогда ничего не добьешься» [2, с. 366]. То есть для Коллонтай дипломат не просто функциональный исполнитель, а тонкий и глубокий профессионал, принимающий всю ответственность на себя, понимающий специфику отношений между странами, осознающий возможные для них исторические последствия, добывающийся поставленных задач с учетом интересов другой страны, выбирающий наиболее мягкие и тактичные средства достижения целей. В этой цитате раскрываются два дипломатических принципа Коллонтай. Первый отражает ее видение собственной работы как целостной профессиональной деятельности, а не текущего порядка выполнения частных задач и поручений. Второй принцип касается принимающей страны, он заключается в культуросообразности действий и решений дипломата, то есть в восприятии народа и государства как культурного и исторического явления.

Эти два принципа полностью реализовываются уже во время первой командировки Коллонтай. Ее отъезд за границу становится не совсем добровольным: повод к дипломатической ссылке – несогласие Коллонтай с Брестским миром. Ее, женщину, заведомо ставят на формальную должность, в абсолютно, как тогда казалось, бесперспективную страну. Коллонтай попадает в Норвегию, не признавшую СССР де-юре, то есть дипломат (с советской позиции) фактически оказывается вне легального дипломатического поля: «...в Норвегии не привилось обозначение нашего представительства «полпредство». Нас официально и в просто речи и величают: Торговая делегация Советской Социалистической Республики, или просто — Русская торговая делегация» [2, с. 61]. Более того, Коллонтай, будучи советником полпреда, сталкивается с апатичностью своего непосредственного начальника. Полпред Я.З. Суриц вовсе не заинтересован в Норвегии и тем более в работе над признанием ею СССР: «...а здесь, что? Сельдь да тюлени. Скучная страна. И либералы-то их бесхребетные, а консерваторы плетутся в хвосте Англии... Уверен, что ивы тут скоро с тоски задохнетесь» [2, с. 58].

Но Коллонтай, конечно, не идет по пути наименьшего сопротивления: она ставит себе цель добиться признания де-юре.

Не имея дипломатического опыта, поначалу просто советник полпреда начинает решать дипломатические задачи не совсем стандартными методами: обращается к экономической интеграции. Конечно, в осознании важности подобных мер и в их эффективной реализации значительную роль играет экономическое образование Коллонтай, в частности – видение политики с марксистских позиций. Но ничего бы не получилось, если бы не личная заинтересованность Коллонтай и ее понимание особенностей социальных процессов (тот самый принцип культуросообразности). Она как никто другой осознает важность частного межличностного общения с различными социальными слоями страны. Коллонтай встречается не только с министрами и директорами монополий, но и с обычными торговцами и относится к ним с ничуть не меньшим уважением: «Нашу беседу прервал рыботорговец Семб. Его направили на третий этаж, но он требовал свидания именно со мною. Оказывается, с ним еще с прошлого года не расплатились за поставку нам через Центросоюз партии сельди... Общими усилиями установили, что это так и есть: расчет с Сембом не закончен... Я обещала Сембу немедленно выяснить это дело» [2, с. 57]. Этот частный случай – наглядный пример чуткости Коллонтай к проблемам простого человека, решение которых формально не входит в обязанности полпреда. Но Коллонтай как раз подходит к ним не формально, а со всей личной вовлеченностью: сам факт дневниковой записи говорит о том, что она думает об этом человеке и его сложностях. В особом внимании к народу Коллонтай во многом следует совету И.В. Сталина: «Норвегия заинтересована в возобновлении торговли с Россией, в укреплении экономических связей с нашей страной. Пусть каждый норвежец – рыбак ли, рабочий ли, судовладелец или промышленник – увидит на деле, что Норвегия останется только в выигрыше от признания Советской республики» [2, с. 54].

То есть мы можем говорить об очень значимом для Коллонтай дипломатическом принципе, который обозначался еще на момент рассмотрения предпосылок дипломатической деятельности. Он заключается в общении и выстраивании связей во всех плоскостях и на всех уровнях. Тот факт, что Сталин, давая наставления Коллонтай, акцентирует внимание именно на этом, свидетельствует об особенностях русской дипломатии в целом: в ее традициях осознание ценности не только личности дипломата, но и личности каждого представителя народа. Тогда столь нестандартное видение дипломатической работы, присущее Коллонтай, вполне обосновано с точки зрения логики русской дипломатической традиции: как иначе найти индивидуальный подход к людям, принадлежащим к разным культурам, классам и слоям?

Более того, приведенная выше цитата позволяет нам посмотреть со-

вершено особенным взглядом на Сталина. Мы привыкли воспринимать его как жесткого, даже жестокого тоталитарного правителя, для которого принципиально добиваться поставленных целей любыми методами и любой ценой. Но в мемуарах Коллонтай он раскрывается совсем иначе: как мудрый наставник, дающий тактические советы гуманистического толка. Сталин, несмотря на несогласие Коллонтай с политикой партии, очень симпатизирует ей по-человечески, видит в ней личность незаурядную, способную выполнять сложные внешнеполитические задачи, и не раз наставляет ее перед дипломатическими миссиями. При всей своей противоречивости он является одним из масштабнейших политических и государственных деятелей русской истории, безусловно, общение с личностью такого уровня тоже влияет на целеполагание Коллонтай, ее деятельность и успешность.

Выше мы увидели, как Коллонтай выстраивает дипломатические отношения через решение экономических вопросов. Но не менее искусной она оказывается в использовании собственно дипломатических методов, основополагающих из которых – организация дипломатического представительства. Например, вот как Коллонтай описывает внешний облик и интерьер здания, в котором располагалось представительство СССР в Швеции: «Воздух чудесный, точно за городом. И улица «благородная», Виллагатан, еще много особняков и садилов. Помещение в два этажа, внизу представительские комнаты... Голубая гостиная – нарядная и стильная, ампир. Раздвижная дверь-стена соединяет ее со столовой и при приемах получается вместительный зал. Вторая гостиная в теплых бронзовых тонах, уютна и симпатична ценными картинами масляными красками, бухарскими коврами и книгами на низких длинных полках вдоль стен. Чувствуется, что тут живут, а не только парадное помещение для приемов» [3, с. 87]. Мы представляем себе роскошный, но при этом эргономичный интерьер, в котором Коллонтай не только комфортно жить, но и нестыдно принимать гостей. Дело в том, что эта цитата относится к записям 1930 года, тогда Коллонтай назначают полномочным представителем СССР в Швеции и она сталкивается с неподобающим состоянием предложенной ей квартиры. Полпред решает проблему целый год: для нее важно работать в атмосфере, отражающей ее индивидуальность и тонкое эстетическое чувство, а также подчеркивающей достоинства ее страны.

Другой немаловажный традиционный дипломатический метод – организация приемов, к которой Коллонтай подходит мастерски и при этом – невероятно творчески. Очевидно, что атмосфера приемов определяется не только пространством, но и отношениями между гостями. Поэтому Коллонтай всегда тщательно планирует список гостей и рассадку: «Нудное дело рассадка гостей! Много раз меняешь, пока не получишь безукоризненный план размещения приглашенных на парадный обед. Особенно досадно,

если вдруг кто-нибудь за день до обеда заболает, надо найти подходящую замену» [2, с. 402]. При этом виртуозное владение дипломатическим протоколом позволяет полпреду свободно выходить за рамки формального церемониала и пользоваться техникой дипломатических намеков, которые в ее исполнении полны юмора и остроумия. Уже во время Второй мировой войны Коллонтай делает весьма красноречивый жест, который описан в мемуарах советской разведчицы Зои Воскресенской: «Я была свидетелем, как Александра Михайловна указывала хозяйственнику развесить в столовой тарелки... «Тарелка будет висеть... как раз напротив американского посланника Джонсона». На тарелке были изображены серп и молот, а по краю написано: «Кто не работает, тот не ест». «Он поймет намек, что давно уже пора открыть второй фронт». А напротив английского посланника сэра Виктора Маллета она распорядилась повесить тарелку с надписью: «Царствию рабочих и крестьян не будет конца». И при этом с усмешкой добавила: «Говорят, Маллет принялся изучать русский язык. Если не поймет, я ему переведу» [4]. В этом случае Коллонтай выступает в качестве умелого манипулятора, понимающего, как сделать так, чтобы дипломатическое послание дошло до нужного человека и только до него.

Для выстраивания доверительных же отношений Коллонтай использует иные приемы. Она понимает, что порой для этого достаточно предложить гостям вкусный ужин и достойные напитки. Коллонтай с особым вниманием составляет меню, учитывая личные предпочтения приглашенных и при этом стремясь презентовать СССР с лучшей стороны: «В столовой солидные дяди – финансисты и промышленники – теснятся возле банки с икрой. “А вы, экселленц, – обращается ко мне директор Юнсон, – говорят, не любите этой божественной продукции вашей “О Волга, Волга!” Может ли это быть?» [3, с. 416]; «Ящик с нашим крымским виноградом уже прибыл и сдан в холодильник. Водка, кавказские вина и «Шампанское Абрау-Дюрсо» стоят наготове в нашем погребе...» [2, 387].

Вновь мы видим в Коллонтай тонкого профессионала, трепетного по отношению к мельчайшим деталям. Для нее не существует культурных барьеров, у нее есть глубокое понимание человеческой психологии. В этом проявляется принцип выстраивания личностных отношений. Коллонтай выбирает универсальные рычаги воздействия: эстетика в обстановке, изысканность в еде, внимание к индивидуальным особенностям приглашенных. В мировой культуре очень важен мотив совместной трапезы и почтительного отношения к гостям. Это момент особого единения и близости. Коллонтай с ее огромным кругозором это великолепно понимает.

В высшей степени профессиональное умение выстроить линию общения, взаимной заинтересованности, создать доверительность отношений, располагающую к поиску общих интересов и точек соприкосновения пред-

ставителей стран, позволяет Коллонтай сформировать интеграцию экономического, культурного и как следствие – политического характера. В результате Коллонтай добивается своей первой дипломатической победы – признания Норвегией СССР. 14 февраля 1924 года полпред пишет: «Совершилось. Событие, которого ждали так напряженно, для которого работали более года, - оно совершилось. Цель моего пребывания в Норвегии достигнута. Я и верю, и не верю» [2, с. 194]. Коллонтай становится первой женщиной в мире, возведенной в ранг посла [1, с. 425].

После успешного завершения миссии в Норвегии Коллонтай надеется остаться в СССР и посвятить себя внутренним проблемам, но в 1925 году ее направляют в Мексику. Сталин ставит перед полпредом следующие задачи: установление дружеских отношений, экономическая и культурная интеграция, сохранение политической стабильности («Смуты и местные бунты поддерживают анархию в Мексике и на руку империалистам в стране» [2, с. 251]). Обозначенные Сталиным задачи явно рассчитаны на долгосрочное поступательное движение, они не носят характер конкретных дипломатических побед. Однако Коллонтай приходится завершить миссию досрочно, всего лишь через полгода после ее начала, из-за серьезных проблем со здоровьем, вызванных специфическим мексиканским климатом. Притом, что Коллонтай не успевает достичь каких-либо осязаемых результатов, период ее командировки в Мексику невероятно важен, поскольку раскрывает глубинный подход, лежащий в основе ее дипломатической деятельности: он заключается в интенциональном движении навстречу новой культуре. Причем само начало этого движения может быть не всегда и не совсем осознано, но на протяжении всего пути Коллонтай беспрестанно рефлексирует, описывает эволюцию своих чувств, что позволяет ей уже в ретроспективе осознать масштаб проделанной над собой работы и прийти к принятию страны во всей ее целостности.

Первые впечатления Коллонтай о Мексике таковы: «Приспособление и тупое равнодушие. Я видела сначала все больше отрицательные стороны. Моя болезнь. Жизнь в отеле. Чужие люди. Чужие нравы. Незнакомые сотрудники. Близких нет...» [2, с. 321]. Именно эти свидетельства позволяют нам говорить о некоей первичной неосознанности отправной точки принятия: внешне, на уровне чувств и впечатлений, Коллонтай испытывает полное отторжение к стране, но внутри нее зарождается та самая интенция, определяющая вектор ее отношений с новой культурой.

При чтении мемуаров Коллонтай видно, как она «собирает для себя Мексику по крупицам». Сначала полпред фиксирует свои наиболее очевидные наблюдения о природе и климате: «Мексиканский залив, не на глобусе, а живой, настоящий, во всей красе. Синий, как расплавленный сапфир, и тихий, будто горное озеро» [2, с. 258]; «Город напоминает отчасти наш юг - Кавказ.

Но пальмы здесь живописнее и более могучие. Мне нравятся маленькие, потухшие вулканы и большой белый вулкан на горизонте» [2, с. 271]; «Удручает сухость. Сейчас период сухой. В мае начнутся дожди. Пыль мелкая, серая, частицы лавы и пепла. Я все время чувствую, что под нами кипят и бурлят вулканы» [2, с. 268]. Только сойдя с корабля, Коллонтай пытается принять реальность страны, что является первым шагом к познанию ее целостности. Мексика для Коллонтай уже не абстрактная точка на глобусе, а новая действительность, в которой полпред сразу ищет нечто близкое – красоту и умиротворенность (сравнение тихой глади залива с сапфиром) и связь с родиной (пейзаж чем-то напоминает Кавказ). В этом отражается первичное движение к смячению конфликта: неприятие уравнивается красотой природы, которую созерцает Коллонтай (мы помним, насколько для нее важна эстетика), однако она все же чувствует угрозу, исходящую от самой чужой земли, чужого воздуха (она не может свободно дышать, под ее ногами бурлят вулканы).

Следующим этапом на пути принятия Мексики становится интерес Коллонтай к народу и его быту: «Пришли в нечто вроде увеселительного заведения, низкие бараки-таверны, много развешано пестрых лампочек, звуки гитар, пение хором и соло. Голоса приятные, чистый, мягкий звук. Одежды пестрые, у мужчин через плечо переброшены сарапи, нечто вроде ковриков или домотканого пестрого пледа. У женщин ситцевые платья на манер рубашки, подпоясанные ярким поясом. Многие женщины, особенно кто постарше, носят свои густые, черные, как воронье крыло, волосы, совершенно распущенными по спине - получается черная волосая мантия» [2, с. 261]. Полпред составляет для себя собирательный образ мексиканцев: как и где они проводят свой досуг, какова атмосфера внутри их общества, как они выглядят, какие у них есть отличительные черты как у народа в целом и как у отдельных представителей. И опять средство восприятия Коллонтай – эстетика. Она описывает бараки и их обитателей, вроде бы ничего не приукрашая, но расставляя акценты таким образом, что картина получается экзотично-романтическая и весьма заманчивая. Пусть в приведенной выше цитате Коллонтай касается бытового пласта жизни мексиканцев, но быт – уже культурный уровень восприятия, свидетельствующий о переходе от попытки хотя бы смириться с новой действительностью к возрастающему интересу к стране и ее народу.

Об этом говорит и погружение Коллонтай в историю Мексики, без которого невозможно и понимание настоящих социально-политических процессов внутри страны: «Пролежала несколько дней и с упоением читала историю Мексики. Как это мы в Европе так мало знаем и изучаем Латинскую Америку, Мексику? Темное представление о краснокожих, о «золотом веке» инков, о жестокостях ацтеков. И все. А история этих стран, особенно

Мексика, поучительная, огромной важности для культуры человечества. Интересная в смысле познаний о революционных движениях. Это надо знать. Знать не только полпреду, но и вообще образованному человеку. Отсюда Европа кажется «маленькой» в сравнении с американским континентом» [2, с. 277]. Это цитата свидетельствует о все возрастающем энтузиазме Коллонтай к познанию новой культуры. Мексика из точки на глобусе, перешедшая в статус новой действительности, приобретает для полпреда культурно-историческую ценность, у Коллонтай кардинально меняются и углубляются представления о прошлом этой страны. Более того, Коллонтай, будучи носителем европейской культуры, открывает для себя новую цивилизацию и в ее словах звучит призыв уйти от европоцентризма, обратить внимание на такой огромный и разнообразный мир.

Здесь важно подчеркнуть, что Коллонтай, будучи успешным, профессионально состоявшимся человеком, обладает неудержимой тягой к новым знаниям: посвящает много времени чтению, при любой возможности совершенствует свою наблюдательность и тщательно фиксирует результаты наблюдений в дневниках. В этом особенно интересен еще один профессиональный принцип – преобразования теоретического знания о культуре и истории страны в эффективную дипломатическую деятельность. Это становится возможным благодаря кропотливейшей работе: на протяжении всей жизни наряду с выполнением сложнейших задач Коллонтай каждодневно рефлексирует на страницах дневников. Для дипломата такая привычка очень важна, поскольку позволяет совершенствовать стиль, вырабатывать дисциплину, аккумулировать личный опыт, знания о стране и ее особенностях, возможные подходы к решению тех или иных задач. В этом Коллонтай прекрасно вписывается в традиции русской логоцентричной культуры, для носителей которой характерно ежедневное письмо весьма высокого уровня.

Но эти дневники ценны и сами по себе, поскольку раскрывают Коллонтай как автора, дают возможность насладиться ее утонченным стилем. Приведенные выше живописные зарисовки отражают видение мира Коллонтай, в котором ключевое место занимает красота, и даже какие-то неприглядные стороны жизни озаряются этой красотой в глазах автора. Мы видим, что описание новой культуры стремится к целостности: Коллонтай старается смотреть на мир вокруг себя под разными ракурсами, впитать звуки, запахи, краски, понять людей и их культуру, соединить человека и его землю. В этом автор раскрывается как продолжатель классической традиции путевых заметок, в русской литературе наиболее ярко реализованной Н.М. Карамзиным в «Записках русского путешественника».

Таким образом, на данном этапе происходит принятие Мексики как в естественно-географическом, так и в историко-культурном плане. Следующий этап – восприятие страны на социально-политическом уровне.

Он наступает, когда Коллонтай приходит к осмыслению огромного комплекса противоречий, существующих в Мексике.

И отражение этого процесса мы тоже находим в ее дневниках, причем начинается он постепенно и незаметно: отправной точкой для осмысления этих противоречий становится обозначение древнейшей дихотомии – существования человека и природы («Мексика - страна, где еще природа властвует над человеком. Человек еще маленький, очень маленький перед величием грозных вулканов, перед бедствиями стихийного засухья, перед болезнями, эпидемиями, землетрясениями и проч. Правда, Мексика вводит разнообразие технических культур, чтобы повысить урожайность земли. Трактора уже не новость, но еще министерству земледелия приходится их «вводить» [2, с. 304]). Коллонтай понимает, что мексиканцы находятся на аграрной стадии развития, но при этом внешние вызовы и желание идти в ногу с более развитыми странами создают необходимость невероятно стремительных перемен, к которым народ может быть просто не готов. Это в свою очередь формирует целый комплекс проблем и противоречий.

Одна из проблем заключается как раз в том, что судорожные попытки введения новшеств ведут к необдуманым и неэффективным решениям: «Вся аграрная реформа построена на ошибочной базе: дробление земель, мелкие частнособственнические участки» [2, с. 310]. Коллонтай с ее богатейшим опытом социального строительства понимает, что эта ошибочная база свидетельствует об отсутствии специалистов, без которых невозможно эффективно выстроить различные отрасли хозяйства страны и включиться в общее цивилизационное развитие государств. Для Коллонтай очевидно, что становление нового общества невозможно без качественного и доступного образования, способного вырастить несколько поколений специалистов для решения масштабных экономических задач.

Поэтому полпред уделяет особое внимание этой сфере: плотно общается с министром просвещения, посещает городские и сельские школы («Министр просвещения Пьюи Казаранс возил нас по «образцовым» и действительно прекрасным школам столицы. Но на меня эта скромная, светлая школа в деревне произвела самое сильное впечатление. Ребятишки крепенькие, улыбающиеся, под мышкой тетради. И учитель, ну совсем такой, как у нас [2, с. 301]»). Эта цитата показывает то, что Коллонтай не довольствуется той образцовостью, которую демонстрируют ей мексиканские власти. Полпред понимает: чтобы увидеть реальные условия жизни мексиканцев, нужно ехать в сельскую местность. Коллонтай прекрасно осознает, что страна с преимущественно аграрной экономикой существует за счет сельских жителей. Они, а не городская интеллигентская, финансовая и политическая элита, сосредотачивают в себе сильнейший потенциал будущих преобразований: вся их жизнь связана с землей, а значит, они го-

товы работать на благо этой земли. Именно этим объясняется то, что Коллонтай с таким теплом говорит о детях и учителях. Опыт русской революции подсказывает полпреду, что возлагать надежды нужно именно на этих «крепышей», выросших в тесной связи с мексиканской землей и возвращенных ею, и на этого простого учителя, в котором Коллонтай видит что-то от советского человека – передовика строительства нового мира, верящего в свою историческую миссию и светлое будущее.

Уже в приведенной выше цитате проявляются по-настоящему теплые и живые чувства по отношению к мексиканскому народу. Коллонтай наконец начинает глубоко сочувствовать мексиканцам, понимать, а значит, и разделять их тяжелую судьбу: «За эти месяцы я научилась видеть Мексику и чувствовать ее народ. Сильный он, не согнуло его испанское владычество, не сокрушит его и нью-йоркский капитал. Самоопределяющийся и волевой народ» [2, с. 320]. Эта цитата указывает на то, что Коллонтай наконец пришла к целостному видению страны и ее народа: она познала его прошлое, понимает настоящее со всем комплексом проблем и противоречий, чувствует сущность народа, а потому может прогнозировать его будущее. Конечно, Коллонтай абсолютно четко осознает главное противоречие, раздирающее страну, оно заключается в потребности во внешнем финансировании для реформирования государства и при этом в стремлении сохранить национальный суверенитет: «Лишь бы выгнать иностранцев, лишь бы освободиться от иностранного капитала! Дух национального возрождения здесь силен» [2, с. 310].

Коллонтай проводит в Мексике всего полгода, поводом к ее отъезду становится ухудшившееся здоровье. Она сама осознает нереализованность своей миссии («Почему сейчас картина за картиной встают прошедшие в Мексике дни? Я хочу итогов, а вижу картины [2, с. 322]»), но выше мы уже подчеркивали, что ценность мексиканского опыта Коллонтай совсем в ином.

В ее дневнике мы можем проследить все стадии принятия новой культуры и погружения в нее, сама автор выделяет три. Первая – «приспособление и тупое равнодушие», обусловленные отсутствием понимания страны и культуры, а значит, и конструктивной дипломатической деятельности («Работа пустая. Я полпред и торгпред. Но чем и как торговать? Полпредство уныло-пустое»; «Обстановка новая, чужая, трудная. Как сделать, чтобы утвердить престиж Советской республики? Как привлечь симпатии? Как заставить видеть в нас великую и новую страну?» [2, с. 321]). Вторая стадия принятия – выход «из апатии, из равнодушия, из мучительных попыток «приспособления» физически», который подготавливает стихийно возникающая деятельность («...работа вдруг сама завертелась»; «Беседа с Моронесом о нашей торговле, с Кальесом о торговом договоре. Интервью и статейки мои... Люди приходят к нам симпатизирующие...» [2, с. 322]). И наконец

– принятие («...страна перестала быть для меня чужой и чуждой» [2, с. 322]), которое происходит в момент обретения целостного понимания Мексики и ее народа («Третья полоса, когда я заглянула в глубь жизни мексиканцев, поняла их борьбу, их стремления, их политику и трудности...» [2, с. 322]).

В этом раскрывается подход Коллонтай к интенциональному погружению в новую культуру. От непонимания и отчуждения к неосознанному движению навстречу любви и сопричастности полпред идет через созерцание природы и людей, через погружение в историю, через осознание и проживание проблем и противоречий народа и наконец – через обретение веры в этот народ. Казалось бы, это в принципе универсальный путь ассимиляции и сближения людей разных культур, но даже решиться на него способен не каждый. То, с какой трепетностью Коллонтай думает и пишет о мексиканцах, о прошлом, настоящем и будущем Мексики, говорит о ее безграничной человечности, о способности глубоко сострадать ближнему, фундаментально важной для дипломата – проводника мира.

По возвращении из Мексики Коллонтай вновь мечтает посвятить себя внутренней политике: «Узнаю, что в партии? Пустят ли работать по низам? Или опять на дипработу? Я не отрицаю, у меня есть данные для этой работы... Но партийная работа - агитация по низам, писание статей, брошюр и проч. — это же живое дело. Это же обогащает душу. И сейчас такие силы нужны партии. Но пустят ли?» [2, с. 323]. Эта цитата показывает, что Коллонтай прекрасно осознает свою неудобность для партии, за судьбу которой тем не менее искренне переживает. Автор несколько раз задается вопросом, позволят ли ей остаться. Сама формулировка свидетельствует о каких-то противоречиях, которые Коллонтай не обозначает напрямую, однако факты ее постоянных «ссылок» заставляют нас догадываться о наличии конфликтов.

Еще одно свидетельство попыток советской власти вычеркнуть Коллонтай как из системы государственного управления, так и из истории страны – демонстративное игнорирование ее заслуг в области социальной политики: «При осмотре выставки «Охрана материнства и младенчества» меня задело, что там нет моего портрета. Если кто поработал над охраной материнства и младенчества в первые годы революции и до нее, так это я. Здесь мой портрет по праву был бы на месте» [2, с. 354]. И недоумение Коллонтай оправдано, ведь она фактически создает базу социальной политики СССР, причем закладывает такой фундамент, который сохраняется до сих пор. Будучи наркомом общественного попечения, Коллонтай ставит цель разработать такую инфраструктуру, которая защитила бы женщину, реализовала бы ее экономические права и позволила бы полноценно раскрыться как профессионал. Нарком создает Отдел по охране материнства и младенчества и Коллегию по охране и обеспечению материнства и младенчества, главные задачи которых – облегчение тягот материнства и борьба с детской

смертностью [5]. Все родильные дома преобразованы в бесплатные учреждения по уходу за беременными и новорожденными [5], разработано положение о декретных отпусках и материнских пособиях, созданы специальные курсы для подготовки женщин для работы в родильных отделениях, приняты законы о расторжении брака и гражданском браке, уравнившие внебрачных детей с законнорожденными, установлено полное равенство супругов [6]. Коллонтай также предпринимает попытки создания образцовых яслей и курсов для будущих матерей, но на тот момент они не увенчиваются успехом [5] (все это реализуется позже).

В приведенных выше цитатах слышится неудовлетворенность Коллонтай, ощущение личностной нереализованности. Автор чувствует в себе потенциал проектного деятеля, способного мыслить целостно и масштабно. Она соединяет две диаметрально противоположные точки – массовая агитация и включение в вертикаль власти, то есть у Коллонтай есть четкое понимание того, как происходит процесс государственного переустройства и принятия соответствующих решений. Имея революционный опыт, Коллонтай знает, как множественные импульсы снизу могут повлиять на политику государства, но при этом автор осознает, что без ее личного включения в партийную систему и лоббирования социальных идей сверху, стремления и интересы народных масс скорее всего растворятся в огромном, неповоротливом государственном аппарате. Созданная Коллонтай инфраструктура говорит о том, что ее потенциал государственного деятеля настолько силен, что она может продумать и реализовать обустройство целой общественной сферы. Тем сильнее ее задевает то, что в ней игнорируют как этот потенциал, так и ее достижения в области социальной политики.

При всем при этом в словах Коллонтай звучит некое смирение, осознание важности своей исторической миссии, будет она исполняться в пределах или же за пределами СССР, главное, что ее работа будет направлена на благо родины. В этом очевиден бескомпромиссный патриотизм мощного самостоятельного и харизматичного деятеля, который, как правило, не вписывается в партийную систему, где требуется согласие с центральной линией партии и следование ей. Но при всех противоречиях такой деятель продолжает защищать интересы своей страны, даже оказываясь фактически выключенным из государственной системы управления. Это позволяет нам говорить еще об одном принципе Коллонтай – патриотизме, отнюдь не официозном и не показательном.

Любовь к родине пронизывает все дневники Коллонтай – пространство ее личных и сокровенных мыслей, что красноречивее всего свидетельствует об искренности этого чувства. Но, конечно, это доказывают и факты ее профессиональной биографии: вклад в государственное преобразование и желание его продолжать, защита интересов СССР на международной арене.

не. Казалось бы, Коллонтай уже сделала достаточно – больше, чем это представлялось возможным. Однако ключевой вызов ждал ее впереди...

Вторая мировая война. В 1927 году Коллонтай все-таки отправляют в Норвегию. Она сразу проявляет обеспокоенность по поводу внешней политики европейских стран и отмечает перемену, произошедшую за время ее непродолжительного отсутствия в Европе: «Нет, Норвегия не та, что была раньше. Я помню Норвегию прежних лет... когда Норвегия гордилась своим пацифизмом и ведущей силой были либералы и социалисты. Сейчас не то... Мовинкель теряет популярность своим «либеральным пацифизмом». Пресса издевается над стремлением Лиги Наций укрепить мир и проводить принцип разоружения. Фашизм заражает мелкую буржуазию Норвегии. «Тиденс Тегн» и «Афтонпостен» потону настоящие фашистские газеты» [2, с. 356].

Коллонтай, будучи опытным политиком и дипломатом, ясно осознает угрозу, нависшую над миром, за годы до того, как эта угроза реализуется в полной степени. Полпред сразу же начинает многоплановую деятельность по защите внешнеполитической безопасности СССР: пытается заключить пакт о ненападении с Норвегией, получить заем у Швеции, заключить трехстороннее соглашение по экспорту леса со Швецией и Англией, урегулировать отношения с Финляндией. Коллонтай, понимая, что современная политика неразрывно связана с экономикой, избирает преимущественно экономические методы укрепления дипломатических отношений. Для СССР решение задач, поставленных Коллонтай, имеет огромное значение – не только имиджевое, но и идеологическое, а значит, в случае Советского союза и политическое. Полпред прекрасно понимает, как эти потенциальные успехи могут изменить имидж и место СССР на мировой арене: «...в Женеве... покажет наглядно на конференции по разоружению, что наша политика реально строится на приглашениях, где только возможно, и что политика мира, проводимая СССР... не есть «теория и демагогия», а основа нашей реальной политики» [3, с. 49].

Но Коллонтай не добивается ощутимых результатов, переговорные процессы искусственно затягиваются и срываются зачастую в последний момент из-за нежелания сторон идти на взаимные уступки. Как правило, в момент нарастающего противостояния фундаментально разных идеологических и ценностных систем попытки урегулирования даже незначительных разногласий затормаживаются не в силу факторов экономического или же социально-политического характера, а в силу принципиальной невозможности сосуществования в рамках настоящей системы дипломатических и политических отношений. Коллонтай констатирует, что мир вступает в период затяжного системного кризиса: «Ни для кого не тайна рост военной мощи Германии в армии и во флоте, а Англия не препятствует этому открыто. Военные настроения за 1929 год во всех капиталистических странах выросли, окрепли. Причина - не только ненависть к СССР, но и чи-

сто материальные противоречия у империалистических стран. Борьба идет за рынки сбыта и за источники сырья» [2, с. 412].

Еще одной симптоматичной предпосылкой неизбежности коллапса системы международных отношений становится снижающаяся роль международных институтов и их фактическое бездействие. Коллонтай осознает некомпетентность и неэффективность Лиги Наций, члены которой закрывают глаза на нарушения международного права со стороны стран нацистского блока. Полпред участвует в заседаниях организации с 1935 по 1938 год, и вот какие выводы она делает: «Силы вне Лиги... двигают события и развертывают перспективы будущих политических узлов... Ассамблея может лишь сглаживать несущественные расхождения. Перед большими, важнейшими проблемами она бессильна... И вот это свое бессилие она старается припрятать под казуистикой принятых решений, обилием слов заволакивая основную мысль решений» [3, с. 324]; «Я все больше убеждаюсь, что в Лиге гораздо сильнее профашистские настроения... сейчас я убедилась, что... большинство ее членов готовы пойти на любой компромисс с фашистскими странами, лишь бы укрепить диктуемую из Англии политику «умиротворения» [3, с. 349].

Мы видим, что к моменту начала Второй мировой войны Коллонтай полностью формируется как дипломат: она непрестанно следит за внешней политикой стран, считывает социальные настроения, четко определяет политические тренды, представляет свою страну на заседаниях международных организаций уровня современной ООН, оценивает текущее состояние международной политики и прогнозирует ее будущее. Так, Коллонтай подходит к решению ключевых дипломатических вопросов – собственно вопросов мирного урегулирования.

Тяжелым ударом для полпреда становится все усугубляющийся конфликт с Финляндией. В контексте параллельно разворачивающихся событий в Польше, она понимает, что мировая война уже не просто перспектива – мир балансирует на грани катастрофы: «Заботит меня Финляндия... если эту проблему разрешить сейчас, договориться с финнами мирным путем, это будет, несомненно, в нашу пользу, это отодвинет мировой пожар» [3, с. 465]. Коллонтай едет в Москву, чтобы лично встретиться с В.М. Молотовым, но ее доводы не производят на него никакого воздействия: «Моя информация встречена была Молотовым решительным отводом. Молотов несколько раз повторял мне, что договориться с финнами нет никакой возможности» [3, с. 465]. Такой ответ комиссара иностранных дел может означать только одно – неизбежность войны.

Но и после ее начала Коллонтай не приемлет такой сценарий. Полпред считает, что «основное задание советской дипломатии – укрепление сил, работающих против войны и в пользу мира, даже в самый момент войны»

[3, с. 33]. И это неголословное заявление, Коллонтай сразу же начинает искать посредничества шведов в урегулировании конфликта («Эту навязанную нам нацистами войну надо пресечь. Работаю во всю со шведской общественностью. Постоянные встречи с влиятельными и видными шведами» [3, с. 474]) и наконец находит. Но содействие Швеции все еще не гарант мира: обе стороны медлят, пытаясь подгадать для себя наиболее выгодный момент для начала переговоров, тогда как люди продолжают гибнуть: «Начались томительные дни неясности положения и ожидания. Запросят ли финны мир? Примет ли Москва посредничество шведов? Москва скупа на информацию и указания. Работаю под свою ответственность. Надо заставить шведов просить посредничества и толкать финнов. Но время идет. Морозы не убывают, бойцы гибнут в лесах и болотах Финляндии» [3, с. 484].

Мы видим, что Коллонтай ставит для себя задачу борьбы с войной и нацизмом как с мировым злом – эта задача экзистенциального уровня, поскольку от успешности ее выполнения начитает зависеть судьба человечества. При этом, полпред вступает в эту борьбу в одиночку, сталкиваясь с всеобщей неосознанностью, с всеобщим непониманием ужаса происходящего. В смелости взять на себя инициативу и ответственность при всех внутренних и внешних сложностях, в полной самоотдаче в борьбе за мир, в искреннем непринятии человеческих жертв, в неоставлении попыток предотвратить масштабнейшую войну проявляется гуманизм онтологического уровня. Дипломатия фундаментально невозможна без гуманизма, поскольку осознание ценности всечеловеческой общности и мира между странами заставляет дипломата бороться за этот мир, даже когда он кажется недостижимым и безнадежно утраченным.

Так и Коллонтай в очередной раз вступает в борьбу, когда вроде бы все уже потеряно, но добивается своей цели. 13 марта 1940 года полпред записывает: «Сегодня ночью в два часа по шведскому времени договор о мире подписан» [3, с. 521]. Но обретает ли она успокоение? Конечно – нет, поскольку Коллонтай прекрасно понимает – это только начало: «Что же дальше? Это не конец наших войн, это страничка в эпохе битв социалистических революций с хищническим миром капитализма. На сердце нет ликования. Только пустота...» [3, с. 522]. Такова последняя запись «Дипломатических дневников» или по крайней мере опубликованной их части.

Но впереди еще 5 лет мировой войны и две крупные дипломатические победы, о которых известно уже из исторических источников. Мы не можем опираться на записи Коллонтай этого периода, но можем предпринять попытку проанализировать ее действия согласно установкам, прописанным ранее в дневниках.

Итак, прогнозы Коллонтай реализуются: мир охватывает Вторая мировая война. Причем Финляндия ожидаемо выступает на стороне Германии,

а Швеция придерживается «прогерманского нейтралитета», то есть разрешает транзит немецких войск и техники через свою территорию, продает железную руду. На этот раз Коллонтай обращается к знакомому с дореволюционных времен методу – пропаганде. По сути, полпред приходит к тому, чем она всегда хотела заниматься – к публицистике, к работе с народными массами и отдельными их представителями. Коллонтай начинает в Швеции активную деятельность по антинацистской и просоветской агитации: организует в посольстве кинотеатр, выпуск информационного бюллетеня, гастроли советских культурных деятелей, активно общается с прессой. Коллонтай использует все свои связи, особенно плотно общается с простыми шведами [7]. И мы вновь видим масштаб взгляда Коллонтай: задача глобального характера (остановить войну) реализуется посредством частного общения с конкретными людьми, через которое полпред ищет выход на решения правительственного уровня.

Коллонтай оказывается в фактически враждебном государстве, пусть исподволь и не совсем добровольно, но поддерживающем главного агрессора и врага СССР. Конечно, Германия оказывает на политику Швеции куда большее давление, чем могла бы оказать Коллонтай, воздействуя на какие угодно рычаги. Тогда полпред вновь обращается к не совсем стандартным дипломатическим методам – психологическому воздействию, чем фактически является любая пропаганда. Коллонтай предлагает общественности образ русского народа как народа-победителя, делая ставку на веру простых шведов в силу, способную остановить войну. Но эта пропаганда не внутривнутриполитического, а внешнеполитического характера, такая агитация невозможна без понимания культуры и психологии народа, без понимания процесса культурной интеграции. Так полпред добивается фактического нейтралитета Швеции (середина 1943) и выхода Финляндии из войны (сентябрь 1944), что, безусловно, приближает мир к победе над экзистенциальным злом. На этом Коллонтай фактически завершает свою дипломатическую карьеру и 18 марта 1945 навсегда возвращается на родину [3, с. 538].

Проследив становление и реализацию Коллонтай как дипломата, мы можем осмыслить феномен Коллонтай как исторического деятеля. В основе этого феномена лежит стратегический подход. С самого начала своей карьеры Коллонтай оценивала обстановку, производила целеполагание, соотносила желаемое и действительное, средства и методы, риски и последствия. Особенно ярко это выразилось в преддверии и в период Второй мировой войны. Полпред с конца 20-ых годов ожидала ее начала и уже тогда начала просчитывать и подготавливать путь к дипломатическим победам середины 40-ых. Причем особенность стратегического подхода Коллонтай заключается в его психологическо-культурном фундаменте. Полпред, обладая глубокими знаниями психологии и культуры, наблюдала за людьми,

их поведением и считывала мировые социально-политические тенденции, что позволяло ей определять верные стратегические предпосылки для обозначения целей. От целей Коллонтай переходила к методам, тоже психологическим и культурным – в основном она действовала через межличностное общение, подбирая к каждому человеку индивидуальный подход вне зависимости от его культурной принадлежности и социального статуса. Наконец полпред сама обладала невероятным внутренним психологическим потенциалом, обусловившим жесткость ее личностного стресса и обеспечившим возможность реализации стратегий несмотря на давление беспрецедентно сложных обстоятельств.

Важно подчеркнуть, что каждый шаг Коллонтай определялся верой в идеалы – социалистические и гуманистические. Верность им компенсировала осознание почти недостижимости целей, которых Коллонтай добивалась, несмотря на очевидную для всех вокруг безысходность положения. В готовности взять огромную ответственность на себя (жизни людей, имидж государства, высокие риски поражения) проявляется высшая субъектность Коллонтай и ее высокий эмоциональный интеллект. Она не сгибалась под обстоятельствами, не склонялась перед чужим мнением, действовала независимо, последовательно и, что немало важно, честно с собой, со своим правительством и с другой стороной. Сохранять этот баланс Коллонтай помогал внетерриториальный взгляд на мир (умение мыслить категориями движущих сил и классовых интересов), характерный для ее социалистическо-гуманистического мировоззрения и продолжающий идеи культуросообразности и целостного восприятия стран и культур – мира во всем его многообразии и единстве. Ее борьба против глобального зла, осознание ценности каждой человеческой жизни, обеспокоенность судьбой каждого народа свидетельствует о способности Коллонтай работать даже не ради общей идеи, а ради общечеловеческого блага, что невероятно важно для дипломата, поскольку в этом гармонично сочетается профессиональная позиция дипломата как представителя конкретной страны с гуманистической ценностью человеческой всеобщности.

Думается, феномен Коллонтай очевиден не только в опыте русской дипломатии, но и в опыте русской истории. Судьба Коллонтай полностью вписана в логику поступательного и при этом цикличного русского цивилизационного развития, осознанную и описанную еще в фольклорных текстах. Коллонтай в этом смысле выступает неким былинным героем, которого отправляют с невыполнимой миссией в далекую страну с тем, чтобы этот герой потерпел поражение и канул в небытие. По фольклорному канону герой, как и Коллонтай, проходит инициацию и обретает себя в новом качестве, в чем ему помогает мудрый наставник, подготавливающий к главной миссии – борьбе с онтологическим злом. Смысл аутентичной рус-

ской сказки – обозначить зыбкость бытия, а задача ее героя – спасти это бытие. Так и Коллонтай ставит цель остановить мировую войну и вносит значительный вклад в достижение мира (установление которого – вопрос существования человечества) – затем ее предадут забвению.

Это характерно для многих выдающихся деятелей русской истории, не вписывающихся в государство как в структурную систему (мы можем вспомнить споры вокруг военной тактики М.Б. Баркляя-де-Толли, самостоятельные и недооцененные современниками исследования К.Э. Циолковского, более близкий к Коллонтай пример – В.К. Блюхер). Об опыте таких деятелей надолго забывают до того, как история делает очередной виток и возникает очередная экзистенциальная угроза. Масштаб и сила личности Коллонтай, потенциал проектного государственного деятеля, достижения в сфере социального преобразования, глобальный уровень целей и их достижение, особое видение дипломатии и четкое осознание важности своей миссии – все это заставляет видеть в Коллонтай эталонный образ личности, творящей историю. В части собственно дипломатического опыта Коллонтай предстает образцом дипломата как гражданина мира, проводника культур и защитника человечества. Ее победы и достижения – часть чего-то большего, звенья в цепи времен, которая не рвется благодаря таким личностям, как Коллонтай.

Библиографический список:

1. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. – Москва: Политиздат, 1972.
2. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922-1940. – Москва: Academia, 2001. Том 1.
3. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922-1940. – Москва: Academia, 2001. Том 2.
4. Будаева Л.А. Дипломатическая деятельность советского посла А.М. Коллонтай в Швеции во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. К вопросу о роли личности в истории международных отношений // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29992300>
5. Kollontai A.M. The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman // URL: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm#a45>
6. Грызлова В.П., Давыдова Е.Д. Роль А.М. Коллонтай в становлении Наркомата общественного призрения // Электронная библиотека eLIBRARY.RU // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39568027>
7. Мирошкина К.А. Александра Коллонтай – первая женщина посол в СССР // Электронная библиотека eLIBRARY.RU // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42801388>

Reference

1. Kollontai A.M. Selected Articles and Speeches. – Moscow: Politizdat, 1972.
2. Kollontai A.M. Diplomatic Diaries. 1922-1940. – Moscow: Academia, 2001. Volume 1.
3. Kollontai A.M. Diplomatic Diaries. 1922-1940. – Moscow: Academia, 2001. Volume 2.
4. Budaeva L.A. Diplomatic Activities of the Soviet Ambassador A.M. Kollontai in Sweden During the Great Patriotic War of 1941-1945. On the Role of the Individual in the History of International Relations // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29992300>
5. Kollontai A.M. The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman // URL: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm#a45>
6. Gryzlova V.P., Davydova E.D. The Role of A.M. Kollontai in the Formation of the People's Commissariat of Public Welfare // Electronic Library eLIBRARY.RU // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39568027>
7. Miroshkina K.A. Alexandra Kollontai - the First Female Ambassador to the USSR // Electronic Library eLIBRARY.RU // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42801388>

Ли В.Н.

Аспирант. Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи: технологическое партнерство в эпоху глобальной конкуренции*

Аннотация. В статье рассматривается развитие сотрудничества между Россией и Китаем в сфере спутниковой связи в условиях глобальной конкуренции. В последние годы данные две страны существенно укрепили свои технологические и экономические связи, особенно в области высоких технологий и космических программ. Исследуются ключевые аспекты взаимодействия в рамках совместных проектов, направленных на создание систем космической связи, включая спутниковые технологии и интеграцию в глобальные телекоммуникационные сети. В статье проводится анализ значимости таких программ для укрепления оборонного потенциала стран, а также их влияния на расширение экономического сотрудничества и технологической независимости от западных держав. Рассматриваются стратегические инициативы, такие как создание альтернативных глобальных систем спутниковой связи, способных конкурировать с западными аналогами. Особое внимание уделяется геополитическим аспектам и роли сотрудничества России и Китая в изменяющемся международном порядке. Делается вывод о том, что кооперация в космической сфере становится важной составляющей многополярного мира и усиливает позиции России и Китая на глобальной арене. Статья способствует лучшему пониманию современных тенденций в сфере космической связи и их влияния на геополитические процессы.

Ключевые слова: Россия, Китай, спутниковая связь, военное сотрудничество, сотрудничество в сфере космоса, Beidou, ГЛОНАСС.

Li V.N.

PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia.

Cooperation between Russia and China in the field of satellite communications: technological partnership in the era of global competition

Abstract. The article examines the development of cooperation between Russia and China in the field of satellite communications in the context of global competition. In recent

* © Ли В.Н., 2024.

years, these two countries have significantly strengthened their technological and economic ties, especially in the field of high technology and space programs. The key aspects of interaction within the framework of joint projects aimed at creating space communication systems, including satellite technologies and integration into global telecommunications networks, are being investigated. The article analyzes the importance of such programs for strengthening the defense potential of countries, as well as their impact on expanding economic cooperation and technological independence from Western powers. Strategic initiatives are being considered, such as the creation of alternative global satellite communication systems capable of competing with Western counterparts. Special attention is paid to the geopolitical aspects and the role of cooperation between Russia and China in the changing international order. It is concluded that cooperation in the space sector is becoming an important component of the multipolar world and strengthens the positions of Russia and China in the global arena. The article contributes to a better understanding of current trends in the field of space communications and their impact on geopolitical processes.

Key words: Russia, China, satellite communications, military cooperation, space cooperation, Beidou, GLONASS.

В современной войне огневая мощь и количество единиц вооружений и военной техники является недостаточным для победы над противником и особенно технологически развитым противником, который осуществляет военную деятельность в различных регионах мира. Решающим фактором становится обеспечение координации между видами и родами войск, между различными звеньями командования, а также между подразделениями непосредственно на поле боя. Соответственно, автоматизированная система управления, связи, наблюдения, сбора информации и разведки (C4ISR в терминологии НАТО, АСУ В и О – в терминологии ВС РФ) выступает конкурентным преимуществом для любой развитой державы с глобальными амбициями, а сотрудничество в данной сфере позволит объединить ресурсы и возможности перед лицом противников.

Космос, в качестве политической области, не имеет единого международного правового режима, который был бы установлен международным соглашением или хотя бы кодексом поведения. В условиях стратегической конкуренции возникает взаимное недоверие между США, Россией и Китаем. Россия реагирует на космические возможности США для нивелирования нарушенного баланса сил и пытается сдержать США путем модернизации своих собственных средств, создавая орбитальные группировки космических аппаратов с возможностями, направленными на уменьшение разрыва в материально-техническом потенциале. Для Китая развитие переловой космической программы служит средством для демонстрации его силы в контексте технологического развития и для получения стратегического преимущества, вызывая конкуренцию с превосходством США.

В этом контексте целью данной статьи выступает анализ стратегическо-

го партнерства России и Китая в области спутниковой связи, определение основных направлений сотрудничества в контексте глобальной технологической конкуренции, а также исследование влияния совместных космических программ на укрепление их оборонного и экономического потенциала в условиях нарастающего соперничества с США.

Значение сотрудничества в области связи в концептуальных документах России

Сотрудничество в области налаживания связи тесно сопряжено с сотрудничеством в космической области, поскольку главным техническим средством для обеспечения связи, сбора разведанных, передачи информации и т.д. является спутник. В российском общественном мнении космос занимает особое место. Полет Ю.А. Гагарина в апреле 1961 г. до сих пор ярко помнится россиянам, а советская космическая программа считается одним из величайших достижений прошлого века¹.

В военной доктрине России ясно указывается на значимость космического пространства как потенциальной сферы военных действий. В ней подчеркивается, что доминирование в космосе играет ключевую роль в будущих конфликтах². Федеральная космическая программа, документ стратегического планирования³, определяет три основные цели: поддержка экономического развития, обеспечение национальной безопасности и укрепление международного положения России, а также повышение жизненного уровня граждан.

Следующая Федеральная космическая программа на 2016–2025 годы продолжает акцентировать внимание на конкурентоспособности и широкомасштабном использовании системы ГЛОНАСС и наземной инфраструктуры для космической деятельности. Программа также конкретизирует цели, включая поддержание необходимой орбитальной группировки космических аппаратов, предоставление услуг в различных сферах, исследование Луны и создание новых космических систем. Важно отметить, что в рамках данной программы запускаются как аппараты старого образца, так и нового поколения, с целью создания разнообразных космических систем и обеспечения устойчивого управления орбитальными группировками⁴.

1 Yuri Gagarin: First Man in Space / NASA. 2020. // URL: https://www.nasa.gov/mission_pages/shuttle/sts1/gagarin_anniversary.html (Дата обращения: 10.04.2024).

2 Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 / Президент РФ. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (Дата обращения: 01.05.2024).

3 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы». 28 декабря 2012 // Правительство РФ. // URL: <http://government.ru/docs/3364/> (Дата обращения: 01.05.2024).

4 Федеральная космическая программа России на 2016 – 2025 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230 // Роскосмос. // URL: <https://www.roskosmos.ru/>

Подход Китая к развитию отрасли спутниковой связи

Правительство Китая придает особое значение космической деятельности как ключевому фактору в развитии национальной экономики. В «Белой книге о космической деятельности КНР» за 2011 год отмечается, что космос играет все более важную роль в социально-экономическом прогрессе страны, а его влияние на социальное развитие постоянно растет. За последние годы высокие темпы развития космической сферы позволили Китаю стать одним из мировых лидеров в отдельных областях космических технологий⁵.

Под руководством Си Цзиньпина космическая отрасль Китая стала воплощением «китайской мечты» о великом возрождении нации. В 2013 году Си Цзиньпин объявил, что развитие космической программы и превращение страны в космическую державу – это «космическая китайская мечта» [*тайкунмэн* – 太空梦] и она является частью более широкой «китайской мечты»⁶. В Белой книге «Деятельность Китая в космической сфере» 2016 года под космической мечтой понимается развитие космической промышленности и укрепление позиций Китая как космической державы.

Правительство Китая подчеркивает, что основные принципы космической деятельности включают мирное использование космоса и противостояние размещению оружия в космосе. Однако главной целью космической деятельности остается обеспечение национальной безопасности⁷.

Следует отметить, что после XIX Съезда КПК произошло изменение в политическом дискурсе, и Китай стал стремиться к статусу «Космической державы» [*ханьтянь цянгуо* – 航天强国]⁸, что представляет собой новый этап в его космической программе. По прогнозам, к 2030 г. Китай превзойдет Россию и приблизится к уровню США в космической деятельности⁹.

Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи

Стратегическое партнерство России и Китая простирается и до косми-

goscsmos.ru/22347/ (Дата обращения: 01.05.2024).

5 Деятельность Китая в космической сфере. Белая книга. 2011 // ИА Синьхуа. // URL: <http://yuxiqbs.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=40725177> (Дата обращения: 01.05.2024).

6 太空梦与中国梦 [Космическая мечта и Китайская мечта]. 29.06.2013 // 光明日报 [Guangming Ribao]. // URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2013-06/29/nw.D110000gmrb_20130629_1-09.htm (Дата обращения: 01.05.2024).

7 《2016 中国的航天》白皮书 [Деятельность Китая в космической сфере] // ИА Синьхуа. // URL: <https://www.docin.com/p-2133153426.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

8 建设航天强国, 习近平殷殷嘱托 [Исполнение наказа Си Цзиньпина о построении космической державы] // ИА Синьхуа. 12.04.2019. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2019-04/12/c_ (Дата обращения: 01.05.2024).

9 航天科技董事长雷凡培: 2020年基本达到世界航天强国水平 [Лей Фанпэй, председатель правления аэрокосмической науки и техники: В 2020 году Китай в основном достигнет уровня мирового аэрокосмического центра] // 科技日报. 19.10.2017. // URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1830421 (Дата обращения: 01.05.2024).

ческого пространства, служа конструктивным примером для остальных акторов. В 1994 г. Москва и Пекин подписали «Протокол о сотрудничестве в изучении и использовании космического пространства в мирных целях»¹⁰. В 1997 г. Китай и Россия подписали соглашение о проведении регулярных встреч между премьер-министрами стран. Этим соглашением также был учрежден подкомитет по космосу для содействия сотрудничеству между двумя странами в космической сфере. Подкомитет провел свое первое заседание в мае 2000 г. в Пекине и продолжает проводить заседания на ежегодной основе, осуществляя надзор за выполнением двухлетних соглашений¹¹. Выступая в 2016 г., заместитель директора Национального космического управления Китая (CNSA) У Яньхуа заявил, что с 2001 г. Китай и Россия сотрудничали более чем по 100 проектам¹².

Начиная с 2013 г. китайско-российское сотрудничество в космической сфере стало регулироваться пятилетними соглашениями. «Китайско-российское соглашение о космическом сотрудничестве на 2013-2017 годы» было охарактеризовано как «расширяющее и углубляющее» сотрудничество в области технологий ракет-носителей и ракетных двигателей, исследования дальнего космоса, полетов человека в космос, наблюдения Земли, спутниковой навигации, электронных компонентов, связанных с космосом, и в других областях¹³.

Как российские, так и китайские источники утверждают, что китайско-российское космическое сотрудничество начало набирать обороты после присоединения Крыма Россией в 2014 г., в результате которого Соединенные Штаты, Европейский союз (ЕС) и другие страны ввели дипломатические и экономические санкции против России, которые привели к запрету на экспорт электронной продукции, связанной с космосом. Потенциально свидетельствуя о важности, придаваемой в настоящее время сотрудничеству в космической сфере, летом 2016 г. две страны подписали соглашение о пра-

10 关于和平利用外层空间与研究宇宙空间方面进行合作的议定书 [Протокол о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях и космических исследованиях]. 1994. // URL: <https://www.taodocs.com/p-286000231.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

11 航天局：中俄就航天合作项目大纲等问题交换意见 [Космическое агентство: Китай и Россия обмениваются мнениями по проектам сотрудничества в космической сфере и другим вопросам] // 中国政府网 [Правительство КНР] 2009. // URL: https://www.gov.cn/gzdt/2009-07/12/content_1363411.htm (Дата обращения: 01.05.2024).

12 中国航天局：中俄航天合作转入重大战略合作阶段 [Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества] // 中国航天局 [Китайское космическое управление]. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (Дата обращения: 01.05.2024).

13 China's Space Activities in 2016 / The State Council Information Office of China. 2016. // URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6768527/content.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

вах интеллектуальной собственности (ПИС) на космические технологии¹⁴.

Второе пятилетнее соглашение о космическом сотрудничестве, «План сотрудничества между Национальным космическим управлением Китая (CNSA) и Роскосмосом на 2018-2022 годы», описывается как значительный шаг вперед в китайско-российском космическом сотрудничестве. Он регулирует космическую деятельность между двумя странами в области ракет-носителей и ракетных двигателей, космических самолетов, исследования Луны и дальнего космоса, дистанционного зондирования Земли, космической электроники, борьбы с космическим мусором, спутниковой навигации и спутниковой связи. По данным СМИ КНР, это соглашение означало, что Россия и Китай вступили в «важный этап стратегического сотрудничества»¹⁵. По словам Инь Лимина, президента китайской корпорации космической промышленности China Great Wall Industry Corporation., соглашение демонстрирует, что «у Китая и России есть большие возможности для углубления сотрудничества»¹⁶.

Следует отметить, что данное сотрудничество является насущным с точки зрения анализа потенциала ведущих космических держав. Ниже представлена статистика по количеству искусственных спутников земли (ИСЗ), которыми обладает США, Китай и Россия (см. табл. 1-2). Данные взяты из базы данных ИСЗ, опубликованной Союзом заинтересованных ученых и периодически обновляемой. Автор представил обзор спутников как по типам, так и по сектору их деятельности, что позволит оценить акценты, которые страны делают в развитии своей спутниковой промышленности, а также проследить, какие направления внешнеполитической деятельности они усиливают.

Из представленного анализа можно сделать вывод, что США занимают лидирующую позицию по количеству активных спутников на околоземной орбите, который даже КНР с РФ будет сложно преодолеть. Так как США находятся в космическом пространстве уже более 60 лет и соперничают уже во второй космической гонке (первая была с СССР), то их превосходство по количеству спутников и разноплановость группировки скорее непреодолима для Китая с Россией, хоть Поднебесная и располагает самой крупной в мире группировкой навигационных спутников – 49 ед., предназначенных для определения и передачи данных о местоположении какого-либо объек-

14 俄中未来将打造融合度更深的科技创新合作伙伴关系 [В будущем Россия и Китай будут выстраивать более интегрированное научно-техническое инновационное партнерство] // Sputnik. // URL: <https://sputniknews.cn/20171225/1024352650.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

15 韩基韬. 中俄航天合作有益于亚太国家 [Хань Цзитао. Китайско-российское космическое сотрудничество выгодно странам Азиатско-Тихоокеанского региона] // 国际在线 [China Radio International]. // URL: <https://news.cri.cn/20170908/6382b28c-8f9b-aa9c-c126-965c4a8117cf.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

16 China Eyes Closer Aerospace Cooperation With Russia // China Daily. Aug. 17, 2011. // URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2011-08/17/content_13137393.htm (Дата обращения: 01.05.2024).

та. России в данном случае придется крайне сложно, так как даже несмотря на российскую международную МКС, что подтверждает, казалось бы, превосходство России в международном сотрудничестве в космическом пространстве, российские технологии, а точнее производительные мощности ракетно-космической отрасли России связаны необходимостью в импортных деталях для сборки ракет и спутников. Соответственно, сотрудничество России и Китая в данной области выглядит не просто политически обусловленным, но и технологически, а также экономически насущным.

Таблица 1. Общее количество искусственных спутников земли (ИСЗ) у России, Китая и США в космосе, по типу ИСЗ (на 01.02.2024).

Тип спутника	Кол-во спутников у России	Кол-во спутников у Китая	Кол-во спутников у США
Спутники дистанционного зондирования Земли	36	293	485
Спутники связи	87	67	2686
Исследовательские спутники	10	24	39
Технологические спутники	7	102	147
Навигационные спутники	28	49	34
Итого	170	536	3415

Источник: составлено автором на основе UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. // URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (Дата обращения: 01.05.2024).

Таблица 2. Общее количество искусственных спутников земли (ИСЗ) у России, Китая и США в космосе, по секторам деятельности ИСЗ (на 01.02.2024).

Сектор деятельности ИСЗ	Кол-во спутников у России	Кол-во спутников у Китая	Кол-во спутников у США
Гражданский	8	31	38
Коммерческий	37	166	2993
Правительственный	20	200	172
Военный	107	140	244
Итого	170	536	3415

Источник: составлено автором на основе UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. // URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (Дата обращения: 01.05.2024).

На Восточном экономическом форуме, состоявшемся во Владивостоке в сентябре 2016 г., заместитель директора CNSA У Яньхуа заявил, что сотрудничество в области спутниковой навигации, как часть общего космического сотрудничества с Россией, «дало очень хорошие результаты»¹⁷. В то время как в официальных соглашениях и коммюнике прямо не упоминается конкуренция с США, в статье *People's Daily* сотрудничество в области спутниковой навигации упоминается как способ «подорвать «гегемонистскую» позицию Соединенных Штатов в области спутниковой навигации»¹⁸. С точки зрения автора, данный вектор дальнейшего двустороннего развития значительно усилит страны «Коллективного НеЗапада» и поставит на международную повестку дня вопрос об альтернативных американоцентричным средствам спутниковой связи¹⁹.

Главным достижением российско-китайского сотрудничества в области связи является объединение производственных мощностей навигационных спутниковых группировок двух стран. Китайская навигационная спутниковая система *Beidou* (Бэйдоу) была разработана для того, чтобы уменьшить зависимость Китая от американской глобальной системы позиционирования (GPS). Как и GPS, *Beidou* изначально была военной программой, но с тех пор была расширена и включила значительный гражданский компонент. Однако архитектура *Beidou* отличается от GPS с точки зрения технологии и количества спутников. Сообщается, что точность *Beidou* аналогична точности GPS. Система *Beidou* поддерживается национальной сетью наземных станций, которые усиливают сигнал для достижения точности вплоть до миллиметра. Эта сеть наземных станций расширяется в том числе и за пределами КНР.

Российская глобальная спутниковая навигационная система (ГЛОНАСС) состоит как минимум из 24 спутников. Впервые она была введена в эксплуатацию в 1996 г., но пришла в негодность из-за экономических трудностей в России. С 2011 г. система работает в полную силу. Несмотря на то, что ГЛОНАСС является глобальной системой, она оптимизирована для обеспечения большей точности в более северных широтах, что больше подходит для удовлетворения нужд России на ее собственной территории. Точ-

17 中国航天局：中俄航天合作转入重大战略合作阶段 [Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества] // 中国航天局 [Китайское космическое управление]. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (Дата обращения: 01.05.2024).

18 中俄航天领域合作空间广阔 [Между Китаем и Россией существует широкое поле для сотрудничества в аэрокосмической области] // 人民日报 [People's Daily]. 17.04.2018. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597995742616791934&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 01.05.2024).

19 Russia, China Develop Navigation System Draft for SCO, BRICS // Sputnik. Dec. 16, 2015. // URL: https://www.gpsdaily.com/reports/Russia_China_Develop_High_Precision_Navigation_System_Draft_for_SCO_BRI_CS_999.html (Дата обращения: 01.05.2024).

ность гражданского сигнала ГЛОНАСС аналогична точности GPS на этих широтах, но может работать не так хорошо, как GPS на других широтах²⁰.

Beidou и ГЛОНАСС являются взаимодополняющими системами. Поскольку Россия расположена в более высокой части северного полушария, система ГЛОНАСС оптимизирована для охвата северных широт, в то время как Beidou оптимизирована для охвата низкоширотных районов (ниже 65 градусов северной широты). По словам экс-директора Роскосмоса Д. Рогозина, «их взаимодополняемость привела бы к появлению крупнейшего и мощнейшего конкурента любой навигационной системе»²¹.

В ноябре 2018 г. Китай и Россия подписали соглашение о «мирном использовании» Beidou и ГЛОНАСС, которое, как было описано, обеспечивает «правовую и организационную гарантию широкомасштабного сотрудничества в области спутниковой навигации между двумя странами»²². Текст соглашения о сотрудничестве не был опубликован; однако, как сообщается, соглашение закрепило результаты работы Комитета по спутниковой навигации в части официального закрепления возможности совместного использования навигационных систем по широкому кругу вопросов, строительству станций мониторинга, координации совместной разработке технологий и защите прав интеллектуальной собственности²³. Российские станции систем дифференциальной корректировки и мониторинга в Китае располагаются в Шанхае, Урумчи и Чанчуне. Китайские соответствующие станции располагаются в Обнинске, Иркутске и Петропавловске-Камчатском²⁴.

В октябре 2020 г. состоялось седьмое заседание совместного комитета по спутниковой навигации, на котором обсуждалась «Дорожная карта сотрудничества Китая и России в области космической навигации на

20 Langley R.B. Innovation: GLONASS - Past, Present and Future // GPS World, Nov. 1, 2017. // URL: <https://www.gpsworld.com/innovation-glonass-past-present-and-future/> (Дата обращения: 01.05.2024).

21 «Новая веха». Россия и Китай сопрягают спутниковые системы // Риа Новости. 22.12.2021. // URL: <https://ria.ru/20211222/sotrudnichestvo-1764978136.html?ysclid=lvcyqoe-b1x705013079> (Дата обращения: 01.05.2024).

22 Agreement on China-Russia Intergovernmental Cooperation on Satellite Navigation of Signed in Beijing // Beidou. Nov. 7, 2018. // URL: http://en.beidou.gov.cn/WHATNEWS/201811/t20181113_16594.html (Дата обращения: 01.05.2024).

23 中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于和平使用北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统的合作协定 [Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации в области мирного использования глобальных спутниковых навигационных систем Beidou и Глонасс] // Beidou. 04.08.2019. // URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/201908/t20190805_18657.html (Дата обращения: 01.05.2024).

24 中俄启动卫星导航合作: 北斗、格洛纳斯将实现兼容与互操作 [Китай и Россия начинают сотрудничество в области спутниковой навигации: Beidou и Глонасс будут совместимы] // 中国新闻网 [China News Network]. 31.08.2019. // URL: <https://www.chinanews.com.cn/m/gn/2019/08-31/8943654.shtml> (Дата обращения: 01.05.2024).

2021-2025 годы”. Комитет также одобрил отчет о совместных исследованиях по технологии тестирования и сертификации спутниковых систем²⁵.

Китай и Россия также сотрудничают в области обеспечения спутниковой навигации в рамках китайской инициативы “Один пояс, один путь”, которая направлена на продвижение «Космического шелкового пути». По данным Информационно-аналитического центра Российского космического агентства, Китай и Россия реализовали проект по использованию Beidou и ГЛОНАСС на территории России²⁶. Первая фаза проекта, а именно тестирование производительности двух систем, была завершена в 2018 году.

Во время официального визита В.В. Путина в Китай в феврале 2022 г. Госкорпорация «Роскосмос» и Комиссия по китайской спутниковой навигационной системе подписали соглашение, касающееся сотрудничества в области обеспечения взаимодополняемости глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и Beidou в части системных шкал времени²⁷.

Таким образом, сотрудничество России и Китая в области связи демонстрирует, что две страны выступают как самодостаточные партнеры, нацеленные на создание и совершенствование единого навигационного пространства. Данное сотрудничество обусловлено согласованием национальных интересов и попыткой уравновесить более мощные в военном отношении Соединенные Штаты. Поскольку вооруженные силы США в наибольшей степени полагаются на космические технологии для демонстрации своей мощи в глобальном масштабе, Россия и Китай заинтересованы в развитии возможностей, позволяющих свести на нет эти преимущества. При этом стоит заметить, что объединение спутниковых группировок ГЛОНАСС и Beidou не несет наступательного и агрессивного характера, а преследует целью улучшение координации между заинтересованными органами в России и Китае для синергичного использования потенциалов двух стран.

Библиографический список:

1. «Новая веха». Россия и Китай сопрягают спутниковые системы // Риа Новости. 22.12.2021. // URL: <https://ria.ru/20211222/sotrudnichestvo-1764978136.html?ysclid=lvqyueb1x705013079> (Дата обращения: 01.05.2024).
2. China Eyes Closer Aerospace Cooperation With Russia // China Daily. Aug. 17, 2011. // URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2011-08/17/content_13137393.htm (Дата обращения: 01.05.2024).
3. Langley R.B. Innovation: GLONASS — Past, Present and Future // GPS World, Nov. 1, 2017. // URL: <https://>

25.中俄卫星导航重大战略合作项目委员会第七次会议成功举行 [Успешно состоялось седьмое заседание Комитета по крупному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации между Китаем и Россией] / Beidou. 16.10.2020. // URL: http://www.beidou.gov.cn/zt/gjhz/202107/t20210702_22927.html (Дата обращения: 01.05.2024).

26. Российско-китайский комитет проектов по важному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации / Глонасс. 2017. // URL: <https://glonass-iac.ru/teststands/midl/experience/silkroad/index%281%29.php> (Дата обращения: 01.05.2024).

27. Роскосмос и Китай подписали соглашение о взаимодополняемости ГЛОНАСС и Beidou / Роскосмос. 2022. // URL: <https://www.roscosmos.ru/34045/> (Дата обращения: 01.05.2024).

- www.gpsworld.com/innovation-glonass-past-present-and-future/ (Дата обращения: 01.05.2024).
4. Russia, China Develop Navigation System Draft for SCO, BRICS // Sputnik. Dec. 16, 2015. // URL: https://www.gpsdaily.com/reports/Russia_China_Develop_High_Precision_Navigation_System_Draft_for_SCO_BRI_CS_999.html (Дата обращения: 01.05.2024).
 5. Yuri Gagarin: First Man in Space / NASA. 2020. // URL: https://www.nasa.gov/mission_pages/shuttle/sts1/gagarin_anniversary.html (Дата обращения: 10.04.2024).
 6. Между Китаем и Россией существует широкое поле для сотрудничества в аэрокосмической области // People's Daily. 17.04.2018. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597995742616791934&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 01.05.2024).
 7. Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества // Китайское космическое управление. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (Дата обращения: 01.05.2024).
 8. Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества // Китайское космическое управление. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (Дата обращения: 01.05.2024).
 9. В будущем Россия и Китай будут выстраивать более интегрированное научно-техническое инновационное партнерство // Sputnik. // URL: <https://sputniknews.cn/20171225/1024352650.html> (Дата обращения: 01.05.2024).
 10. Исполнение наказа Си Цзиньпина о построении космической державы // ИА Синьхуа. 12.04.2019. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2019-04/12/c_ (Дата обращения: 01.05.2024).
 11. Космическое агентство: Китай и Россия обмениваются мнениями по проектам сотрудничества в космической сфере и другим вопросам // Правительство КНР. 2009. // URL: https://www.gov.cn/gzdt/2009-07/12/content_1363411.htm (Дата обращения: 01.05.2024).
 12. Лей Фанпэй, председатель правления аэрокосмической науки и техники: В 2020 году Китай в основном достигнет уровня мирового аэрокосмического центра // 19.10.2017. // URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1830421 (Дата обращения: 01.05.2024).
 13. Хань Цзитао. Китайско-российское космическое сотрудничество выгодно странам Азиатско-Тихоокеанского региона // China Radio International. // URL: <https://news.cri.cn/20170908/6382b28c-8f9b-aa9c-c126-965c4a8117cf.html> (Дата обращения: 01.05.2024).

Reference

1. "New Milestone". Russia and China are integrating satellite systems // RIA Novosti. 22.12.2021. // URL: <https://ria.ru/20211222/sotrudnichestvo-1764978136.html?ysclid=lvqyoe1x705013079> (01.05.2024).
2. China Eyes Closer Aerospace Cooperation With Russia // China Daily. Aug. 17, 2011. // URL: http://www.china-daily.com.cn/world/2011-08/17/content_13137393.htm (01.05.2024).
3. Langley R.B. Innovation: GLONASS — Past, Present and Future // GPS World, Nov. 1, 2017. // URL: <https://www.gpsworld.com/innovation-glonass-past-present-and-future/> (01.05.2024).
4. Russia, China Develop Navigation System Draft for SCO, BRICS // Sputnik. Dec. 16, 2015. // URL: https://www.gpsdaily.com/reports/Russia_China_Develop_High_Precision_Navigation_System_Draft_for_SCO_BRICS_999.html (01.05.2024).
5. Yuri Gagarin: First Man in Space / NASA. 2020. // URL: https://www.nasa.gov/mission_pages/shuttle/sts1/gagarin_anniversary.html (10.04.2024).
6. There is broad scope for cooperation between China and Russia in the aerospace field // People's Daily. 17.04.2018. // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597995742616791934&wfr=spider&for=pc> (01.05.2024).
7. China National Space Administration: China-Russia space cooperation has entered an important stage of strategic cooperation // China Space Administration. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (01.05.2024).
8. China National Space Administration: China-Russia space cooperation has entered an important stage of strategic cooperation // China Space Administration. 2016. // URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (01.05.2024).
9. In the future, Russia and China will build a more integrated scientific, technological innovation partnership // Sputnik. // URL: <https://sputniknews.cn/20171225/1024352650.html> (01.05.2024).
10. Implementation of Xi Jinping's order to build a space power // Xinhua News Agency. 12.04.2019. // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2019-04/12/c_ (01.05.2024).
11. Space Agency: China and Russia exchange views on space cooperation projects, other issues // Government of the People's Republic of China. 2009. // URL: https://www.gov.cn/gzdt/2009-07/12/content_1363411.htm (01.05.2024).
12. Lei Fangpei, Chairman of the Board of Aerospace Science and Technology: China will basically reach the level of a world aerospace center in 2020 // 19.10.2017. // URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1830421 (01.05.2024).
13. Han Jitao. Chinese-Russian space cooperation benefits Asia-Pacific countries // China Radio International. // URL: <https://news.cri.cn/20170908/6382b28c-8f9b-aa9c-c126-965c4a8117cf.html> (01.05.2024).

Мошкина Т.В.

Магистр кафедры истории и организации архивного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Специфика политики Франции в области сохранения историко-культурного наследия до XX в.*

Аннотация. В статье даётся развёрнутая характеристика становления французской модели организации охраны историко-культурного наследия до XX в. Автор подробно останавливается на законодательной базе и её эволюции, на формировании и деятельности различных органов государственной власти, комиссий и фондов, на частной инициативе. Таким образом, во взаимодействии различных методов и подходов к охране национального историко-культурного наследия выявляется специфика, характерная для французского опыта в этой области до XX в.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, политика Франции, объекты культурного наследия, исторические памятники, достопримечательные места.

Moshkina T. V.

Master of the Department of History and Organization of Archival Affairs of the Russian State Humanitarian University.

Specificity of French conservation policy historical and cultural heritage before the XX century

Abstract. The article provides a detailed description of the formation of the French model of organizing the protection of historical and cultural heritage before the 20th century. The author dwells in detail on the legislative framework and its evolution, on the formation and activities of various government bodies, commissions and funds, and on private initiative. Thus, in the interaction of various methods and approaches to the protection of national historical and cultural heritage, the specificity characteristic of the French experience in this area until the 20th century is revealed.

Key words: historical and cultural heritage, French politics, cultural heritage sites, historical monuments, places of interest.

Государственная политика чаще всего воплощается в юридических текстах. Во Франции многие законы и подзаконные акты уже давно касаются вопросов культурного наследия. Во Франции каждый сектор культурного наследия имеет свое собственное законодательство. В целом, политика в области наследия преследует три цели: сохранение, т.е. хранение и поддержание в рабочем состоянии; реставрация и передача; управление и приумножение посредством открытости для общественности, визуализации и распространения в целях удовлетворения культурных, экономических, туристических, образовательных и социальных потребностей.

Историю политики сохранения культурного наследия во Франции до XX века характеризуют двумя периодами.

1. 1789 – 1830 гг.: создание понятия наследия. Революция 1789 года нанесла ущерб культурному наследию Франции, особенно с точки зрения монархии и религии. Соответственно, важной задачей государства на этом этапе осуществлять самостоятельную и целенаправленную политику в направлении сохранения национального наследия, в том числе посредством частичного взятия под контроль института церкви. Данная задача была реализована путем секуляризации церковного имущества в 1789 г. Государственная политика в данном направлении в этот период получила широкую общественную поддержку. Соответственно, политике сохранения наследия на этом этапе важно было придать нормативный характер: в 1790 году декретом от 7 сентября был создан Национальный архив; 13 октября Ассамблея учредила Комитет по памятникам, который должен был изучить ситуацию с объектами историко-культурного наследия, подлежащими сохранению. 22 ноября был совершен следующий практический шаг в направлении реализации данной политики – сформулировано предписание, отражающее характер и способы сохранения произведений искусства, предметов интерьера и религиозных объектов, являющихся частью культурного национального наследия.

16 сентября 1792 года ассамблея проголосовала за сохранение «шедевров искусства», которым угрожало революционное движение. В 1793 и 1794 годах было принято несколько законов о наказании за деградацию наследия. 26 октября 1796 года была создана архивная служба в каждом Департаменте Франции. Первая опись памятников была опубликована 22 июля 1816 года.

2. 1830-1930 гг. Данный период ознаменован началом политической реализации сохранения историко-культурного наследия страны. Так, 23 октября 1830 года для этой цели была создана Генеральная инспекция исторических памятников. Первый инспектор, Людовик Витет, высказывал следующие мысли относительно сохранения, консервации национального наследия страны: в качестве своей ключевой цели, направленной

на реализацию политики сохранения историко-культурной памяти, он провозглашал создание списка с приложением детального описания всех значимых архитектурных объектов, которые могли бы представить содержательный интерес для историков. Кроме того, инспектор отмечал, что помимо подобной фиксации, важно обеспечить сохранность в оптимальном состоянии данных архитектурных объектов – восстановление и защиту от разрушений [1].

Основанная в 1837 году комиссия по охране исторических памятников начала формирование первого официального перечня защищаемых объектов, который был готов к 1840 году, но первый закон, регулирующий сохранение объектов, обладающих историческим и художественным значением, вступил в силу только 30 марта 1887 года, имея ограниченную область применения, так как закон касался лишь тех памятников, которые принадлежали государству, и требовал одобрения от частных владельцев для классификации. Проблемы с этим законом и последующее принятие закона о разделении церкви от государства в декабре 1905 года обусловили серьезные юридические преобразования и поиск новых нормативных решений. Так, 1 декабря 1913 г. был дополнен Закон об исторических памятниках от 30 марта 1887 года. Новым Законом определялся статус историко-культурных объектов, было сформировано представление о том, что можно считать историческим памятником, в том числе подлежащим защите и сохранению. Это также обеспечивает новую меру защиты, заменяя понятие национальных интересов понятием общественных интересов, и впервые нарушает право собственности, распространяя классификацию на частную собственность. Этот закон является одним из старейших в мире в этой области и часто берется за образец. Он практически не подвергался изменениям, пока не был включен в Кодекс о наследии в феврале 2004 года и постановление от 8 сентября 2005 года об исторических памятниках и охраняемых территориях [1].

Период Июльской монархии ознаменовал новый этап в процессе создания системы сохранения историко-культурного наследия страны, этот период получил название «момент Гизо». Франсуа Гизо – историк, государственный деятель, фактически дал название целому периоду в государственном участии в осуществлении политики сохранения исторических памятников. Благодаря его помощи и инициативе были созданы: «Общество истории Франции» (1833), Генеральная инспекция памятников (1830), Комитет исторических и научных работ (1834), Комиссия по историческим памятникам (1837)». Тем самым, можно судить о том, что государство принимало непосредственное, прямое участие в процессе реализации данной политики [2].

Начало службы на позиции генерального инспектора было связано с

именем государственного деятеля, автора, археолога Людовика Витте. В 1834 г. на этой позиции его сменил Проспер Мериме.

В целях успешного выполнения задач было принято решение поддерживать образование местных общин, направленных также на сохранение историко-культурных памятников. Соответственно, министром Ф. Гизо были предприняты меры и в этом направлении: так, в частности, он осуществил поддержку в создании муниципальных общин, чья деятельность была заточена на эту задачу. Образование Службы исторических памятников Ф. Гизо, по некоторым результатам исследований в области охраны достопримечательных мест, являлось откликом на создание французским археологом, графом Арсиса де Комона общества антикваров Нормандии в 1824 году [3].

Успех в работе выше обозначенного антикварного общества привел к тому, что руководство Французской республики на повестку поставило вопрос о том, что для продолжения успешной деятельности в контексте сохранения историко-культурного наследия важна широкая поддержка со стороны научного сообщества. Соответственно, в 1834 г. активизировался процесс создания научного общества, результатом которого предстало возникновение «Общества сохранения и описания исторических памятников», впоследствии преобразованное в «Археологическое общество». В качестве основного вектора деятельности сообщества было исследование подлежащих сохранению объектов, организация реставраций и формирование, поддержание в актуальном состоянии перечня, в который вошли данные об исторических и национально-культурных достопримечательностях. Во французских регионах обозначенным обществом проводились конгрессы по археологии на ежегодной основе, по результатам которых составлялись специальные бюллетени «Bulletin monumental» Впоследствии полученные итоги были опубликованы в рамках отдельных изданий. Таким образом, Франция в начале XIX в. была обеспечена целой сетью научно-исследовательских сообществ, которые занимались исследованиями объектов культурного наследия и организаций реставрационных мероприятий при необходимости.

В 1833 г. во Франции было основано Историческое общество, которое возглавил министр народного образования Ф. Гизо. В соответствии с Уставом отмеченного общества в его обязанности входило продвижение в широкие массы первоисточников и анализ этих источников [4].

Позже, в 1834 г. Ф. Гизо была организована деятельность Научно-исторического Комитета. Его деятельность была направлена на исследовательскую деятельность в области истории, изучение и публикацию ранее неизвестных источников. В следующем году во Франции появился Комитет неопубликованных литературных, философских, научных работ и произ-

ведений искусства мировой французской истории. Цель такого органа состояла в проведении анализа и публикации ценных исторических работ в обозначенных сферах научной деятельности и искусства [4].

Следующей значимой вехой в процессе реализации политики сохранения историко-культурного наследия государства стал 1837 г. В этот период министр народного просвещения Нарсис-Ашиль де Сальванди восстановил комитет неопубликованных памятников с целью дальнейшего осуществления им тематической деятельности. При этом в рамках самого комитета были осуществлены структурные изменения. Отдельные тематические направления деятельности комитета были разведены на несколько секций, в частности, подконтрольных Академии изящных искусств (в вопросах, связанных с подлежащими сохранению произведениями искусства). Эта организация занималась не только охраной ранее установленных памятников, но и установкой новых.

Также в 1837 г. во Франции была создана Комиссия по историческим памятникам, которая поддерживала в актуальном состоянии реестр достопримечательностей с учетом их исторического и культурного наследия, выполняла исследования и экспертизу объектов, имеющих большую ценность для культуры, искусства, литературного наследия, их охрану за счет бюджетных средств и реставрацию.

С начала своей деятельности комиссия акцентировала внимание на предварительно организованной корреспондентской сети, в которую вошли региональные эксперты и представители научно-исследовательских обществ. Их главной задачей было освещение информации об архитектурных объектах, подвергаемых разрушениям, находящихся в состоянии повреждения. Ими же осуществлялся контроль за восстановительными работами. В 12 муниципалитетах данные задачи были реализованы научно-исследовательскими обществами, в остальных же префектуры формировали специализированные комиссии, однако, с течением времени из-за отсутствия финансирования сеть корреспондентов заметно сократилась.

В 1840 г. в соответствии с указанием Ф. Гизо Комиссия исторических памятников представила документ, в котором содержался полный перечень данных о французских памятниках, в который были включены библиотечные фонды, архивы, литературные издания и архитектурные памятники [5].

Именно так была развита основа системы классификации, на которую опирались французские и другие законы, связанные с памятниками. По некоторым распоряжениям исключительно Министерству народного просвещения разрешалось допускать уничтожение или изменение исторических сооружений. Однако из-за отсутствия ряда законных полномочий меры, которые принимались, не всегда достигали своей изначальной

задумки. В целом строго придерживаться распоряжений Министерства не было главной задачей для собственников учреждений, которые не зависели от него и могли по доброй воле сами решать насущные вопросы. Из-за необходимости сдерживания прерогатив владельцев министр просвещения Анри-Александр Валлон в 1875 году предложил законопроект, который централизовал ответственность и управление над памятниками в структуре Министерства народного образования, передавая ему все соответствующие полномочия. 30 марта 1887 года, после продолжительных дебатов и корректировок, Палата депутатов окончательно одобрила этот закон, в то время как критически важное положение о необходимости завершения практики отчуждения историко-культурных объектов, утвержденное в 18-й статье закона, приобретает официальный характер существенно позже, лишь 3 июня 1889 года [6].

«Законом об исторических памятниках», принятом 31 декабря 1913 года были продлены некоторые положения первого масштабного закона от 30 марта 1887 года. Важной поправкой в этом новом законопроекте являлся централизованный учет не только государственных памятников, но и тех культурных реликвий, которые были в руках частных собственников. Отдельное внимание уделялось и археологическим памятникам, хотя к тому моменту конкретных установленных норм касаясь археологических раскопок не наблюдалось [7].

Изложение истории охраны национальных памятников во Франции тесно связано с последствиями революционных событий 1789 и 1830 годов, подчеркивая начало формирования государственной системы в этой сфере. Следует отметить ускоренное увлечение национальной в этот период, что объясняется сочетанием естественных научных процессов и общественно-политической обстановкой. Процессы, связанные с возвращением к национальному единству, обуславливали реализацию государственной политики: в частности, особое внимание уделялось контролю и координации данного процесса со стороны государственных учреждений. Ими осуществлялся поиск информации, исследование, осуществление сохранения исторических памятников, архитектурных объектов, элементов национального наследия.

При этом, безусловно, актуальной проблемой оставалось отсутствие общественной поддержки, соответственно, был взят курс на привлечение к данному процессу научных обществ, активно развивавшихся в тот период. Во Франции 1830-х годов началось создание сети научных обществ, которые проявляли интерес к исследованию исторических памятников, при этом администрация страны прилагала значительные усилия для финансирования, исследования и поддержания сохранности древностей, в то время как проблемы с реализацией задумок и создание каталога памят-

ников, рассматриваемого как основное средство их защиты, оставались значительными.

От закона 1887 г., включавшего в себя целый комплекс аспектов политики сохранения историко-культурных объектов наследия, ключевые положения нашли свое продолжение и были существенно дополнены в «Законе об исторических памятниках», который был принят и вступил в законную силу 31.12.1913.

Таким образом, возникновение на территории французского государства сложившейся системы государственной охраны памятников являлось следствием революционных событий 1789 и 1890 гг. Кроме того, в середине XIX в. на данный процесс существенно повлиял внезапный интерес к истории поколений.

Библиографический список:

1. Boustany J. Cultural heritage in France: дис. – Université Gustave Eiffel, 2019. // URL: <https://hal.science/hal-03620235/document> (Дата обращения: 25.01.2024)
2. Рыцарев К.В. Некоторые тенденции в западноевропейской архитектурной реставрации XIX века // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. – Москва, 1995. Вып. 2. С. 14.
3. Николаева Н.С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ: Франция и Россия) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 80. С. 263.
4. Базен Ж. История истории искусств: От Вазари до наших дней. – Москва: Прогресс-Культура, 1994. С. 54.
5. Николаева Н.С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ: Франция и Россия) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 80. С. 263.
6. Куклинова И.А. Музеи Франции XIV–XIX веков. – Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2001. С. 76.
7. Виланд К.А. Охрана памятников и родины в современных законодательствах // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1906. Т. 20. С. 131.

Reference

1. Boustany J. Cultural heritage in France: diss. – Université Gustave Eiffel, 2019. // URL: <https://hal.science/hal-03620235/document> (25.01.2024)
2. Rytsarev K.V. Some trends in Western European architectural restoration of the 19th century // Restoration and architectural archeology: New materials and research. – Moscow, 1995. Issue. 2. P. 14.
3. Nikolaeva N.S. Formation of the state system of monument protection in the second quarter of the 19th century (comparative analysis: France and Russia) // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2008. Issue. 80. P. 263.
4. Bazin J. History of art history: From Vasari to the present day. – Moscow: Progress-Kultura, 1994. Page 54.
5. Nikolaeva N.S. Formation of the state system of monument protection in the second quarter of the 19th century (comparative analysis: France and Russia) // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2008. Issue. 80. Page 263.
6. Kuklinova I.A. Museums of France of the 14th–19th centuries. – St. Petersburg: SPbGUKI, 2001. Page 76.
7. Wieland K.A. Protection of monuments and homeland in modern legislation // Bulletin of the Imperial Archaeological Commission. 1906. Vol. 20. Page 131.

Энхбат Очхуу

Адъюнкт. Военная Академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военно-политическое сотрудничество Монголии и России в XX веке*

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа архивных и опубликованных нормативно-правовых документов Монгольского и Российского государств определены исторические этапы зарождения и развития монголо-российского военно-политического сотрудничества в XX веке.

Целью научного исследования являются авторское обоснование этапов становления и развития военно-политических связей между Монголией и Россией в прошедшем столетии. Используя нормативно-правовую базу и обширное количество опубликованных материалов, автор в представленной публикации подробным образом осветил военно-политические и дипломатические аспекты длительной, насчитывающей уже не одно десятилетие истории взаимоотношений Монголии и России. Географическое расположение Монголии и ее соседство с Российской Федерацией и Китаем определяют ту значимую роль, которую эта страна играет в развитии всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Практика исторических связей Монголии и России в XX столетии подтверждает тезис о том, что монголо-российское сотрудничество занимало важное место в политике Советского Союза и существенно влияло на ситуацию в Дальневосточном регионе. Возращение и переосмысление опыта взаимоотношений МНР и СССР важно, как для монгольской, так и российской историографии и, несомненно, будет востребовано для развития и укрепления современных взаимоотношений обеих стран в XXI веке.

В годы Второй мировой войны и в послевоенный период взаимоотношения России/СССР с Монголией/МНР значительно активизировалось и находилось на пике сотрудничества двух государств. Ярким проявлением советско-монгольского взаимодействия в военной области стали события на р. Халхин-Гол 1939 г.

В конце XX века взаимоотношения двух дружественных государств пережили периоды сближения и отдаления, подъема и упадка. Кризис политического и экономического взаимодействия непосредственно отразился и на военном сотрудничестве двух государств. Его резкий спад привел к активизации военных связей Монголии с другими странами, в первую очередь с США и их союзниками, не оправдавших надежд, возлагавшихся на них Монголией.

Поэтому уже в наступившем новом тысячелетии, в начале XXI в., и в Монголии, и в Российской Федерации возобновился интерес к сотрудничеству не только в сфере политики экономики, но и в военной области, а также в развитии науки и культуры. Долгосрочные и разносторонние взаимоотношения Монгольского и Российского государств на равноправной основе получили новый импульс. Однако этот этап носит характер принципиально нового двустороннего сотрудничества и требует отдельного исследования.

* © Энхбат Очхуу, 2024.

Таким образом, актуальность исследования разных исторических этапов взаимоотношений Монголии/МНР и России/СССР в военной-политической сфере определяется целым рядом условий и факторов – географических, политических, экономических, военных, социальных, культурных и др. Уроки, которые преподносит нам история, нельзя считать прямым руководством к действию, однако необходимо понимать и учитывать существующие исторические аналогии, проливающие свет на возможные последствия сопоставимых обстоятельств и условий, что позволяет избежать ошибок и непродуманных действий на современном этапе развития.

Ключевые слова: Российская империя, Советская Россия (РСФСР), СССР, Красная армия, Монголия, Монгольская Народная Республика (МНР), Монгольская народно-революционная армия (МНРА), Китай, монголо-российские отношения и связи, военное сотрудничество России и Монголии.

Enkhbat Ochkhuu

Adjunct of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces.

Military-political cooperation of Mongolia and Russia in the XX century

Abstract. Based on the analysis of archival and published legal documents of the Mongolian and Russian states, the article identifies the historical stages of the origin and development of Mongolian-Russian military-political cooperation in the 20th century.

The purpose of the scientific research is the author's substantiation of the stages of formation and development of military-political ties between Mongolia and Russia in the past century. Using the regulatory framework and an extensive amount of published materials, the author in the presented publication covered in detail the military-political and diplomatic aspects of the long, decades-long history of relations between Mongolia and Russia.

The geographical location of Mongolia and its proximity to the Russian Federation and China determine the significant role that this country plays in the development of the entire Asia-Pacific region. The practice of historical relations between Mongolia and Russia in the twentieth century confirms the thesis that Mongolian-Russian cooperation occupied an important place in the politics of the Soviet Union and significantly influenced the situation in the Far Eastern region. Returning and rethinking the experience of relations between the Mongolian People's Republic and the USSR is important for both Mongolian and Russian historiography and will undoubtedly be in demand for the development and strengthening of modern relations between both countries in the 21st century.

During the Second World War and in the post-war period, relations between Russia/USSR and Mongolia/Mongolian People's Republic intensified significantly and were at the peak of cooperation between the two states. A striking manifestation of Soviet-Mongolian cooperation in the military field were the events on the river. Khalkhin Gol 1939. At the end of the twentieth century, relations between the two friendly states experienced periods of rapprochement and distance, rise and decline. The crisis of political and economic interaction directly affected the military cooperation of the two states. Its sharp decline led to the intensification of Mongolia's military ties with other countries, primarily with the

United States and its allies, which did not live up to the hopes placed on them by Mongolia.

Therefore, already in the new millennium, at the beginning of the 21st century, both in Mongolia and the Russian Federation there was renewed interest in cooperation not only in the sphere of economic policy, but also in the military field, as well as in the development of science and culture. Long-term and diverse relations between the Mongolian and Russian states on an equal basis have received a new impetus. However, this stage is in the nature of a fundamentally new bilateral cooperation and requires a separate study.

Thus, the relevance of studying the different historical stages of relations between Mongolia/MPR and Russia/USSR in the military-political sphere is determined by a number of conditions and factors – geographical, political, economic, military, social, cultural, etc. The lessons that history teaches us cannot be considered a direct guide to action, however, it is necessary to understand and take into account existing historical analogies that shed light on the possible consequences of comparable circumstances and conditions, which allows us to avoid mistakes and ill-considered actions at the present stage of development.

Key words: Russian Empire, Soviet Russia (RSFSR), USSR, Red Army, Mongolia, Mongolian People's Republic (MPR), Mongolian People's Revolutionary Army (MPRA), China, Mongolian-Russian relations and connections, military cooperation between Russia and Mongolia.

Становление и развитие военно-политического сотрудничества Монголии и России в XX столетии можно условно разделить на ряд исторических этапов в зависимости от внутренних событий, происходивших в этих странах, и складывавшейся международной обстановки.

На первом этапе (1901–1917 гг.) произошло становление военно-политических связей между Российской империей и оккупированной китайскими властями Монголией. Если же говорить о зарождении монголо-русского сотрудничества, его можно отнести ко времени подписания Пекинского трактата (2 ноября 1860 г.), когда Россия получила право иметь свое консульство в Монголии, которое возглавил К.Н. Боборыкин¹.

Однако первые шаги по установлению военно-политических отношений двух государств стали предприниматься в начале XX столетия, когда среди представителей элиты монгольского общества возобладало мнение, что только помощь (протекторат) России сможет обеспечить народу страны независимость от Китая. В 1911 г., в разгар Синьхайской революции в Китае, лидеры Внешней Монголии провозгласили ее независимость от владычества империи Цин. Новое государство, получившее в трудах историков название «Богдо-ханская Монголия» представлявшее собой монархию, которую возглавил духовный лидер буддистов Богдо-гэгэн VIII², получило

1 Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911-2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021 он. 15 дахь тал.

2 Богдо-гэгэн – титул, который присваивался главе ламаистской церкви в Монголии.

всестороннюю поддержку Российской империи.

На первом этапе зарождавшегося сотрудничества двух соседствующих стран был подписан ряд важных документов (табл. 1), в соответствии с которыми Российская империя оказала существенную политико-дипломатическую и военно-техническую помощь образовавшемуся монгольскому государству.

Таблица 1. Основные документы, принятые между Россией и Монголией на первом этапе сотрудничества.

Название документа	Год	Краткое содержание
Соглашение о предоставлении Россией Монголии ссуды на содержание монгольских войск и русских инструкторов	1912	Монголии был предоставлен заем в 100 тыс. рублей, организована поставка оружия и боеприпасов, откомандированы военные инструкторы во главе с полковником Д.Н. Надежным, которые создали в стране первую военную школу для младших командиров ^{<?>}
Дружественное соглашение о признании Россией автономной Монголии	1912	Российская империя фактически признала монгольское феодально-теократическое государство ^{<?>}
Соглашение о предоставлении Россией Монголии беспроцентной ссуды на содержание войск, приобретение оружия и организацию администрации	1913	Монголия получила от Российской империи финансовую помощь на 2 млн рублей, что послужило основой для начала создания при активном участии русских военных инструкторов армии в составе первой монгольской конной бригады численностью 1900 человек ^{<?>}
Соглашение об обучении монгольских войск	1913	Россия командировала в Монголию военных инструкторов, в составе 17 офицеров и 42 унтер-офицеров ^{<?>} , которые обучали монгольских цыриков (солдат, бойцов)
Соглашение о направлении в воинские части Монголии военных инструкторов из России	1914	Россия направила в войска Монголии еще 22 офицера-инструктора; их начальник получил официальный статус советника монгольской армии.

Более того, перед началом Первой мировой войны правительства Богды-ханства и Российской империи смогли согласовать вопрос о закупках для Монголии существенного количества стрелкового оружия, патронов и других боеприпасов в рамках предоставленного Россией кредита на сумму 3 млн рублей³. Все это способствовало созданию первых воинских подразделений и регулярных частей армии Монголии и их профессиональному

Богдо-гэгэн VIII – ограниченный в правах монарх (хан) Монгольского государства (последний). Умер в мае 1924 г. – *Прим. авт.*

3 Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сборник документов / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. М.: Изд. дом «Граница», 2019. Ч. 1. С. 92–93.

обучению русскими военными инструкторами.

Переломные события в России в 1917 г. и в Монголии в 1919–1921 гг. обусловили начало **второго исторического этапа (1917–1939 гг.)** военно-политических связей двух стран, когда сотрудничество между ними перешло на принципиально новый количественный и качественный уровень. В России установилась Советская власть. Монголия в середине 1919 г. вновь подверглась оккупации со стороны Китая, что вызвало в стране народную революцию. Было сформировано Временное народное правительство Монголии, которое в 1921 г. обратилось к РСФСР о помощи в освобождении ее территории от войск барона Р.Ф. Унгерна. Сам барон еще летом 1917 г. прибыл на Дальний Восток, где возглавил Азиатскую дивизию в составе которой находились представители восточных народов – монголы, буряты, татары, башкиры и др.⁴ Соединение под руководством Р.Ф. Унгерна неоднократно вторгалось на территорию Советской России и воевало против частей Красной армии. Учитывая эти обстоятельства, в короткие сроки Экспедиционный корпус из состава 5-й армии Дальневосточной Республики (ДВР) под командованием К.А. Неймана совместно с монгольскими частями разбил белогвардейские войска генерала Р.Ф. Унгерна. 6 июля была освобождена столица Монгольского государства г. Урга (ныне г. – Улан-Батор). За успешные действия в операции командующий корпусом К.А. Нейман был награжден орденом «Эрдэнийн Очир» I класса. Он стал первым советским гражданином, удостоенным столь высокой государственной награды Монголии⁵.

РСФСР признала новое правительство Монголии. В октябре 1921 г. в Москву прибыла Чрезвычайная монгольская миссия во главе с Д. Сухэ-Батором. В столице Советской России делегацию из Монголии принимал лично В.И. Ленин – руководитель первого в мире государства, избравшего социалистический путь развития. По итогам переговоров 5 ноября 1921 г. стороны заключили «Соглашение между РСФСР и Монголией об установлении дружественных отношений», которое стало определяющей вехой их военно-политического сотрудничества. Оно являлось одним из первых равноправных соглашений между великим и малым государствами и официально устанавливало между ними дипломатические отношения. Одна из статей документа содержала взаимные обязательства двух стран «не допускать на своей территории образования или пребывания правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против другой стороны или свержение ее правительства и правительств союзных

4 Полунов А.Ю. От Урмии до Урги: взаимоотношения с народами Востока в русском общественном сознании конца XIX – начала XX в. // Российская история. 2022. № 6. С. 196.

5 Козлов А.В., Салихов А.Ш. Деятельность советских военных советников в Монголии сквозь призму наградных документов: к юбилею советско-монгольского сотрудничества в военной сфере // Военный академический журнал. 2023. № 4 (40). С. 128.

с ней государств»⁶. По этому соглашению аннулировался дореволюционный долг Монголии перед Российской империей, в размере 5 млн рублей золотом. Кроме того, были отменены особые привилегии для русских в Монголии и все ранее заключенные неравноправные договоры с Россией, действовавшие до Октябрьской революции.

В 1922 г., в соответствии с подписанным соглашением, РСФСР было поставлено в Монголию 3000 винтовок, 3000 сабель, 40 пулеметов, 150 револьверов, 4 орудия, 2 самолета, 5 автомобилей различного назначения и значительное число боеприпасов, а также предоставлена финансовая помощь для создания и укрепления Монгольской народно-революционной армии (МНРА)⁷. Для активизации военно-политического сотрудничества между государствами в Монголию был направлен Полномочный представитель СССР. На эту должность был назначен опытный дипломат А.Н. Васильев.

С того времени полноценное военное сотрудничество двух государств развернулось практически. Вся регулярная структура будущей МНРА была разработана и создана при участии советских военных специалистов. Военная организация государства предусматривала создание регулярной кадровой армии, пополняемой призывами, проводимыми по территориальному признаку. Были сформированы органы военного управления, развернута оперативная деятельность Главного штаба. Монгольская сторона согласовала с советской положение, по которому возглавлять этот орган оперативного управления армией в период становления военной организации должны были военные специалисты из РСФСР. Первыми начальниками Главного штаба МНРА были гг. Лятте, Хува и Косич⁸. Такая практика имела место до 1930 г.

26 ноября 1924 г. Великий Народный Хурал Монголии одобрил первую в истории государства Конституцию⁹. После принятия Основного закона в стране была установлена республиканская форма правления, и государство стало носить название Монгольской Народной Республики (МНР). В этом же году в Москве рассматривалась возможность выделения кредита на нужды МНРА. По итогам договоренностей сторон, СССР предоставил МНР кредит в сумме 1 000 000 млн. золотых рублей на 5 лет¹⁰. Половина этого кредита выделялась для закупок оружия на потребности монголь-

6 Документы внешней политики СССР. 19 марта 1921 г. - 31 декабря 1921 г. - М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4. С. 476.

7 Коломиец М.В. Бои у реки Халхин-Гол май-сентябрь 1939 года // Фронтовая иллюстрация: Иллюстрированный альманах. - М.: 2002. Вып. 2. С. 19.

8 Жалсапова Ж.Б. Взаимоотношения России / СССР с Монголией / МНР в военной сфере (1911 - 1939 гг.): автореферат ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2009. С. 19.

9 Роцин С.К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. С. 19.

10 Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911-2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021 он. 103 дахь тал.

ской армии в течение 1925–1927 гг.¹¹.

В 1924 г. СССР, соблюдая «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китайской Республикой», вынужден был поддержать признание Монголии частью Китая. Однако СССР добился сохранения существовавшего в Монголии государственного строя и предоставления ее населению прав широкой автономии. Хотя в 1925 г. воинские части РККА, дислоцировавшиеся в МНР, были временно выведены с ее территории¹², это не означало прекращения военной и технической помощи Улан-Батору со стороны Москвы. Военное строительство в Монголии продолжалось теми же темпами под руководством советских специалистов, без каких-либо изменений.

В 1926–1927 гг. СССР посетил главнокомандующий Монгольской народно-революционной армией Х. Чойбалсан. В двустороннем порядке, без согласия Китая, были заключены соглашения, обеспечившие МНР военную и финансовую поддержку: были организованы новые поставки технических средств и оружия, монгольские офицеры были приглашены для прохождения курсов подготовки и переподготовки в высшие военно-учебные заведения СССР, продолжал действовать институт советских военных инструкторов.

В начале 30-х гг. XX столетия на Дальнем Востоке по вине японского правительства стал быстро нарастать внешнеполитический кризис. В конце 1931 г. Япония оккупировала Северо-Восточный Китай и образовала на захваченной территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. В его новых границах были сосредоточены японские войска, представлявшие опасность для Монголии. СССР расценил такие действия Японии как возможную угрозу ее военного вторжения на территории двух стран.

Накалившаяся в середине 30-х годов обстановка в дальневосточном регионе обусловила переход советско-монгольских отношений в разряд особо важных дел. В этот период между двумя государствами был подписан ряд договоров и соглашений (табл. 2), на долгие годы определивших их разностороннее, в том числе военно-политическое сотрудничество. При Политбюро ЦК ВКП (б) была сформирована постоянно действующая Монгольская комиссия, занимавшаяся непосредственным рассмотрением всех внешне- и внутриполитических вопросов двустороннего сотрудничества.

Таблица 2. Основные документы, принятые между СССР и МНР на втором этапе сотрудничества.

Название документа	Год заключения
--------------------	----------------

11 Каприца М.С. Дружба, завоеванная в борьбе. – М.: Международ. отношения, 1965. С. 72.

12 Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сборник документов / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. Ч. 1. С. 266–268.

Договор между СССР и МНР о радиофикации Монгольской Народной Республики	1933
Соглашение между СССР и МНР о консолидации займов и кредитов, предоставленных МНР	1933
Об основах торговли; О смешанных обществах; О советниках, инструкторах и специалистах	1934
Джентльменское (устное) соглашение о взаимной помощи между СССР и МНР<?>	1934
Протокол о взаимопомощи между СССР и МНР	1936

В связи с положением, создавшимся на Дальнем Востоке в целом и вокруг Монголии в частности, в октябре 1934 г. состоялся официальный визит в Москву делегации МНР во главе с премьер-министром республики П. Гэндэном¹³. Монгольских представителей принимали И.В. Сталин и В.М. Молотов. На встрече руководитель СССР предложил монгольским коллегам увеличить численность МНРА до 12 тыс. человек. В качестве компенсации расходов на военное строительство МНРА монгольским лидерам была предложена 5-летняя программа ежегодных ассигнований в сумме 6 млн тугриков. Эта сумма покрывала почти треть бюджета страны¹⁴.

Кроме того, государства согласовали порядок и сроки оказания взаимной помощи в случае угрозы военного нападения на одну из них третьей стороны¹⁵. Уже 6 июля 1935 г. Советское правительство выступило с заявлением о защите неприкосновенности и целостности территории МНР. Сразу после этого части и подразделения РККА вместе с авиацией были передислоцированы в Монголию для выполнения боевых задач.

Следует отметить, что такое решение было своевременным и необходимым, так как уже в начале 1936 г. обстановка в районах МНР, граничивших с Маньчжоу-Го, становилась все более взрывоопасной и непредсказуемой. В соответствии с «Протоколом о взаимной помощи» двух стран от 12 марта 1936 г. СССР оказал военную помощь в укреплении МНРА и направил ей смешанную эскадрилью из 16 истребителей и штурмовиков, 40 машин с пулеметными установками и 20 броневедомостей. В результате оказанная Советским Союзом военная помощь ускорила процесс укрупнения и усиления МНРА. После такой поддержки с Советской стороны монгольская армия имела в своем составе три кавалерийские дивизии, две бронетанковые бригады, авиационную часть и подразделения связи. В каждой дивизии было 12 артиллерийских орудий, 18 единиц бронетанковой техники, 33 автомашины, 24 тачанки, 68 пулеметов, около полутора тысяч единиц

13 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 66–68, 73.

14 РГАНИ. Ф. 89. Оп. 63. Д. 14. Л. 5–8.

15 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 78–81.

стрелкового оружия, а также более 2000 лошадей и верблюдов¹⁶.

25 августа 1937 г. для предотвращения угрозы существованию монгольского государства было принято совместное Постановление Малого Хурала и Совета министров «О вводе советских войск на территорию МНР». Принятое решение предусматривало возможность разместить «в кратчайшие сроки военные части разных родов Красной армии числом, соответствующим создавшейся обстановке и угрозе прямого вражеского нападения на МНР»¹⁷. Советское правительство быстро откликнулось на просьбу монгольских руководителей. В Москве приняли решение о передислокации 57-го отдельного стрелкового корпуса на территорию Монголии. В 1939 г. корпус был преобразован 1-ю армейскую группу, которая имела на вооружении 542 орудия и миномета, 498 танков, 385 боевых машин и 515 самолетов¹⁸.

Военная поддержка Советского Союза была крайне необходима Монголии, так как 28 мая 1939 г. японские войска вторглись в ее восточные пределы. Владея стратегической инициативой, японское командование выбрало место сосредоточения своих войск район р. Халхин-Гол, в 60 км от ближайшей железнодорожной станции на территории Монголии и более чем 750 км от советского железнодорожного узла в г. Борзя¹⁹. Бои продлились три месяца и закончились 31 августа того же года. Советские и монгольские войска во главе с комкором Г.К. Жуковым и маршалом Х. Чойбалсаном разгромили главные силы японской 6-й армии. 15 сентября 1939 г. в результате проведенных в Москве переговоров стороны договорились: «Японо-мачжоугоские войска и советско-монгольские войска прекращают 16 сентября в 2 часа по московскому времени всякие военные действия»²⁰. Это соглашение на русском и японском языках в двух экземплярах подписали нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов и посол Японии, С. Того²¹.

Третий (1939–1945 гг.) этап военно-политического сотрудничества МНР и СССР приходится на Вторую мировую и Великую Отечественную войны. Это касается как политики обоих государств в области решительного осуждения агрессоров и совместных боевых действий против нацистской Германии и ее союзницы милитаристской Японии, так и сотрудничества в сфере

16 Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. – М.: Политиздат, 1971. С. 105.

17 Архив Правительства Монголии. Папка постановлений. 1937 г. Л. 218–220.

18 Лундэн Г. Монгол-Оросын цэргийн харилцаа. Монгол-Оросын хооронд дипломат харилцаа тогтоосны 100 жилийн ойн. Батлан хамгаалах, Зэвсэгт хүчний тов хэвлэл «Соёмбо» сонин. №37 (10766). 2021 он. 4 дэхь тал.

19 Ням-Осор Учрал. Битва на реке Халхин-Гол и независимость Монголии // Власть. 2011. № 9. С. 128.

20 Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май–сентябрь 1939 г.: Документы и материалы. / Отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев. – М.: Новалис, 2014. С. 407.

21 Равдангийн Болд. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. – М.: Изд-во «Весь мир». 2019. С. 423.

материальной взаимопомощи и моральной поддержки двух стран и народов.

С началом 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны МНР и СССР усилили свое взаимодействие в военно-политической сфере. Когда 30 ноября того же года началась война между Советским Союзом и Финляндией, в ходе которой при поддержке Москвы было образовано государство Финляндская Демократическая Республика, то руководство Монголии немедленно сделало заявление о ее дипломатическом признании. Для СССР оно явилось свидетельством о полной лояльности Улан-Батора²².

Очередным проявлением заботы Советского правительства о сохранении безопасности Монгольского государства стала декларация СССР и Японии «О взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР», подписанная в апреле 1941 г.²³.

После варварского нападения фашистской Германии на Советский Союз уже 22 июня 1941 г. монгольскими органами власти было принято постановление «О союзнических обязательствах МНР в отношении СССР и всемерной поддержке РККА». Оно сразу получило свое практическое воплощение. Так, результатом митинга в Улан-Баторе 23 июня стало создание всенародного движения по оказанию добровольной помощи СССР. Лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» был поддержан всем населением Монголии²⁴.

Провозгласив себя союзницей СССР, МНР определила свою территорию как глубокий тыл первого в мире социалистического государства и перевела свою экономику на военные рельсы, чтобы оказывать реальное содействие борьбе советского народа против фашизма. В сентябре 1941 г. была образована Центральная комиссия по оказанию помощи СССР, которая имела в каждом аймаке (области) свои местные органы, на плечи которых легла основная организационная работа²⁵.

Ярким проявлением сотрудничества двух стран стала помощь монгольского народа Советскому Союзу, которая осуществлялась на протяжении всех четырех лет войны и имела самые разнообразные формы: сбор личных пожертвований (в том числе было собрано 300 кг золота), движение доноров, отчисления от заработанных средств в Фонд помощи Красной армии, поставки свыше полумиллиона мясопродуктов и шерстяного сырья, пере-

22 Нестеров А.Г. Народное правительство Финляндской Демократической Республики в международных отношениях декабря 1939 – марта 1940 гг. // Научный диалог. 2012. Вып. 4. С. 82.

23 Цеденбал Ю. Исторический путь развития социалистической Монголии. Улан-Батор: Госиздат МНР. 1976. С. 15.

24 Мөнх-Оргил Т., Батбаяр Д. ОХУ ба Монгол Улсын Батлан хамгаалах харилцааны зарим асуудал, Олон улс судлал-2021: Монголын Орос судлал., Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 2022 он.

25 Базаров Б.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 12. С. 31.

дача более 500 тыс. лошадей, обеспечение производства и полное укомплектование танковой колонны «Революционная Монголия» (Т-34 – 32 ед., Т-70 – 21 ед.) и авиаэскадрильи «Монгольский арат (крестьянин)» в составе 12 истребителей Ла-5²⁶ и др. Всего за период войны Монголией было отправлено шесть эшелонов материальной помощи для РККА, которая была оценена в 86,5 млн рублей²⁷.

Народ Монголии не только разделял с населением СССР тяготы и лишения, отправляя на фронт и в тыл продовольствие, полезные ископаемые и вещевое снаряжение и проводя в течение всего периода боевых действий сбор пожертвований на закупку вооружения для РККА, но в рядах советских воинов сражались добровольцы из МНР. Значительное число бойцов из Монголии, которых в РККА насчитывалось несколько тысяч, успешно воевали в подразделениях кавалерии и были награждены орденами и медалями СССР.

После поражения нацистской Германии важной вехой в военно-политическом сотрудничестве двух государств стала совместная борьба по разгрому милитаристской Японии. СССР объявил ей войну 9 августа 1945 г. На следующий день Малый Хурал и Совет министров Монголии, «верные своим обязательствам» по Договору о взаимопомощи от 1936 г., опубликовали Декларацию об объявлении войны Японии. В документе было заявлено, что целью Монголии является «быстро добиться всеобщего мира, а также внести свой вклад в дело Объединенных Наций»²⁸.

На завершающем этапе войны против Японии в подчинение командующему войсками Забайкальского фронта маршалу Р.Я. Малиновскому вошла советско-монгольская конно-механизированная группа, в составе четырех кавалерийских и одной авиационной дивизии, механизированной бригады, танкового и зенитно-артиллерийского полков МНРА. Командовал группой генерал-полковник И.А. Плиев, до войны служивший военным инструктором в МНР, его заместителем по монгольским войскам был генерал-лейтенант МНРА Ж. Лхагвасурэн.

Заслуги армии Монголии в разгроме Японии были высоко оценены генералиссимусом И.В. Сталиным. В его приказе от 23 августа 1945 г., где

26 *Хишигт Н.* Помощь монгольского народа Советскому Союзу // Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом / Науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2011. С. 21, 23.

27 См. подробнее: Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө. Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн Тамгын газар, Гадаад хэргийн яам, ШУА-ын Түүх, археологийн хүрээлэн. Ерөнхий редактор С. Чулуун. Улаанбаатар хот. 2015 он. С. 4; Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911-2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021 он. С. 225; Помощь степей. Монголы – верные союзники СССР в Великой Отечественной войне // URL: <https://topwar.ru/74604-pomosch-stepey-mongoly-vernye-soyuzniki-velikoy-otechestvennoy.html> (дата обращения 27.05.2023).

28 История Монгольской Народной Республики. – М.: Наука, 1967. С. 556.

были перечислены отличившиеся части МНРА, говорилось: «Сегодня 23 августа, в 22 часа столица нашей родины Москва салютует доблестным Забайкальским войскам, а также монгольской армии маршала Х. Чойбалсана 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий». В сентябре 1945 г. маршал Х. Чойбалсан был удостоен ордена Суворова 1-й степени, его заместитель по политической части генерал-лейтенант Ю. Цеденбал – ордена Кутузова 1-й степени, генерал-лейтенант Ж. Лагвасурэн – ордена Суворова 2-й степени. Государственные награды СССР были вручены еще двадцати представителям офицерского корпуса армии Монголии²⁹.

В августе 1945 г. в Москве состоялись переговоры между СССР и правительством Китая, которое во исполнение решений Ялтинской конференции «Большой тройки» наконец согласилось признать суверенитет МНР в границах, установленных на то время. Для реализации этого решения по требованию китайской стороны 20 октября того же года³⁰ в Монголии был проведен плебисцит, во время которого монгольский народ единодушно высказался за свою государственную независимость³¹. Так на третьем этапе военно-политического сотрудничества двух стран и при поддержке Советского Союза Монгольская Народная Республика стала полностью суверенным государством.

Четвертый этап (1945–1991 гг.) сотрудничества между Монголией и Советским Союзом приходится на годы холодной войны, противоборства США и СССР, Североатлантического альянса (НАТО) и Организации Варшавского договора (ОВД), напряженной международной обстановки в разных регионах, в том числе в Северо-Восточной Азии.

Для развития послевоенного политического и военного сотрудничества двух стран в феврале 1946 г. в Москве прошли переговоры с делегацией МНР. В них участвовали И.В. Сталин и Х. Чойбалсан³². Речь шла о разработке и принятии нового документа взамен Протокола о взаимной помощи 1936 г., который был заключен сроком на 10 лет. «В предвидении возможных агрессивных планов Китая против Монголии ее правительство хотело бы заключить договор с Советским Союзом, аналогичный по содержанию с существующим Протоколом о взаимопомощи, а пребывание соединений Красной армии на монгольской территории является лучшей гарантией спокойствия страны»³³, – констатировала делегация МНР.

27 февраля 1946 г. состоялось подписание Договора о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР, а также соглашения «Об экономическом и куль-

29 История Монгольской Народной Республики. М.: Наука. 1983. С. 383–384.

30 Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 351.

31 Цеденбал Ю. Исторический путь развития социалистической Монголии. Улан-Батор: Госиздат МНР, 1976. С. 31.

32 В тот период маршал Х. Чойбалсан был главой правительства МНР. – *Прим. авт.*

33 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 353. Л. С. 87–90.

турном сотрудничестве между СССР и МНР»³⁴. Содержание договора в сравнении с предшествовавшим документом 1936 г. осталось неизменным, как и 10-летний срок его действия³⁵. Затем 9 марта того же года Правительство СССР во главе с И.В. Сталиным устроило прием делегации МНР в Кремле. Во время встречи советский лидер акцентировал внимание на двух исторических фактах. Первый заключался в том, что Монголия в войне с Японией не только фактически обрела независимость, но и получила официальное международное признание ведущих государств. Вторым фактом стало подписание между СССР и МНР Договора о дружбе и взаимопомощи. В заключение И.В. Сталин провозгласил тост: «Поднимем бокалы за нашу дружбу»³⁶.

Однако с началом холодной войны и открытием по вине США гонки ядерных вооружений, созданием в 1949 г. НАТО и как ответной меры в 1955 г. ОВД, международная обстановка в мире продолжала оставаться сложной. 11–15 мая 1957 г. в Москве прошли советско-монгольские переговоры на высшем уровне³⁷. По их результатам было опубликовано совместное советско-монгольское заявление.

В сложившейся обстановке перед монгольским государством появилась сложная проблема. Она непосредственно затрагивала модернизацию МНРА. Для ее решения монгольское руководство обратилось к Советскому правительству с просьбой о поставках новой техники и вооружения. После чего в феврале 1959 г. в СССР были подписаны правительственные соглашения, предусматривавшие поставки военных материалов и техники в Монгольскую Народную Республику.

28–29 марта 1961 г. в Москве монгольская правительственная делегация в качестве наблюдателя приняла участие в очередном заседании Политического консультативного комитета стран – участниц Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи³⁸.

После этих событий военно-политические отношения активизировались и стали укрепляться. Возобновились визиты и встречи руководителей СССР и МНР, представителей силовых ведомств обоих государств³⁹. Так, 15 января 1966 г. во время государственного визита в Монголию Первого

34 Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. – М.: Изд-во иностранной литературы. 1961. С. 351.

35 Там же.

36 Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911-2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021 он. 284-285 дах тал

37 Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 354.

38 Там же. С. 355.

39 Феськов В.И. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной армии к Советской. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. С. 420.

секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР. В нем отмечалось, что сторонами будут приниматься все необходимые меры, в том числе военные, для обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности двух стран⁴⁰. В развитие данного документа в последующем было заключено почти 30 соглашений, протоколов и других актов.

На основе принятых решений и по просьбе МНР в страну в 1967 г. была передислоцирована 39-я общевойсковая армия из состава Забайкальского военного округа. В нее входили две мотострелковые дивизии, две бригады специального назначения, две истребительные дивизии, которые располагались в Улан-Баторе, Булгане, Дорноде, Дорногове, Дундгове, Говьсумбэре и Орхоне⁴¹. Одновременно СССР начал обеспечивать Монголию всем необходимым для модернизации ее армии: путем массовых поставок в 1970–80-е годы направлял вооружение, боевую технику и необходимые материалы⁴². Так, с начала 1960-х до середины 1980-х годов СССР поставил в МНР боевой техники и различных вооружений на сумму 343 млн рублей, тем самым обеспечив полное оснащение МНА самолетами МиГ-17 и МиГ-21, вертолетами, ЗРК, танками и другой техникой. До начала 1990-х гг. Советский Союз подготовил в своих военно-учебных заведениях (14 военных академиях и 34 училищах) более трех тысяч офицеров⁴³. Благодаря этим поставкам, заказам и грантам, которые, выделял СССР, Монгольская республика смогла усилить армию, создать Пограничную службу и в целом укрепить обороноспособность страны.

Пятый этап (1991–2000 гг.) военно-политического сотрудничества двух государств проходил в сложных внутренних и внешних условиях. Канул в лету СССР, Монголия приняла в 1992 г. четвертый по счету Основной закон страны и перестала быть народной республикой. При сохранении традиционных двусторонних связей началось новое, порой непростое сотрудничество Российской Федерации и Монголии с их обновленными государственным устройством, взглядами на политические, экономические и военные отношения, защиту национальных интересов, суверенитета и

40 Советско-монгольские отношения 1921–1974: Документы и материалы. Т. 2. 1941 – 1974. Ч. II. – М.: Междунар. отношения, 1979. С. 3.

41 *Орхончимэг Х.* Монгол Улсад байрлаж байсан Зөвлөлтийн цэргийн ангиудыг гарахтай холбогдох зарим баримт., Олон улс судлал-2021: Монголын Орос судлал., Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 2022 он. 96 дах тал.

42 На вооружении армии МНР находились: советские БТР-40, истребители МиГ-17, военные вертолеты, наземная артиллерия, минометы, зенитные орудия и пулеметы, РЛС П-12МП, П-15М2, П-37, станции связи П-103М, П-118, Р-401М, Р-405, зенитно-ракетный комплекс С-75В, огнестрельное оружие, часть тыловой техники и большое количество автомобилей различного назначения. – *Прим. авт.*

43 *Железняков А.С.* Монгольская цивилизация: история и современность. – М.: ООО «Издательство «Весь Мир», 2016. С. 244.

независимости в напряженной международной обстановке мира, оказавшегося под политической гегемонией США. Так, по взаимной договоренности руководство Российской Федерации 30 декабря 1992 г. объявило об окончательном выводе войск из Монголии. С монгольской территории были передислоцированы 39-я армия и 50-й корпус ПВО. В Россию вернулись 82 000 военнослужащих, 1866 танков, 2531 БМП, 315 самолетов и вертолетов, 1416 орудий и минометов⁴⁴.

Однако и на этом этапе также продолжились контакты как руководителей Монголии и России, так и других должностных лиц в военно-политической области. Например, в 1993 г. Президент Монголии П. Очирбат посетил Москву с официальным визитом, в ходе которого был подписан Договор о дружественных отношениях между Россией и Монголией, заложивший основы современного равноправного сотрудничества двух стран. В 1995 г. в России побывал Председатель Монгольского парламента Н. Багабанди. В 1996 г. состоялся визит министра иностранных дел России Е.М. Примакова в Улан-Батор. В 2000 г. Монголию посетил Президент России В.В. Путин. Итогом официального визита стало подписание Улан-Баторской декларации, согласно которой Россия и Монголия обязались не участвовать ни в каких военно-политических союзах, направленных против одной из сторон.

Таким образом, в статье поэтапно рассмотрен генезис добрососедских отношений и военно-политических связей Монголии и России на протяжении XX века. Давняя дружба монгольского и российского народов в минувшем столетии включает в себя пять этапов межгосударственного военно-политического сотрудничества. Ключевым этапом взаимодействия двух государств в XX столетии являлся третий, с 1939 по 1945 гг., совпадающий с периодом Второй мировой и Великой Отечественной войны. Именно в это тяжелейшее для МНР и СССР время проявились истинная солидарность и бескорыстная взаимопомощь двух братских народов. В дальнейшем военно-политическое взаимодействие между дружественными странами продолжало укрепляться на равноправной и стабильной основах. Совершенствовалась и фундаментальная нормативно-правовая база двустороннего сотрудничества. Многовековая история дружбы двух народов придала новый импульс развитию плодотворного монголо-российского военного сотрудничества в XXI столетии.

Библиографический список:

1. Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911-2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021.
2. Богдо-гэгэн – титул, который присваивался главе ламаистской церкви в Монголии. Богдо-гэгэн VIII – ограниченный в правах монарх (хан) Монгольского государства (последний). Умер в мае 1924 г.
3. Жалсапова Ж.Б. Взаимоотношения России / СССР с Монголией / МНР в военной сфере (1911 – 1939 гг.):

44 Гомбосүрэн Д. Монгол дахь Зөвлөлтийн цэрэг. Батлан хамгаалах судлал сэтгүүл. №2 (12) 2004 он. 91 дэх тал.

- автореферат ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Хабаровск, 2009.
4. Центральный национальный архив Монголии (далее – ЦНАМ). Ф. А-2. Оп. 1. Д. 104. Л. 1.
 5. Пузыня Н.Н. Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР // Народы России, Сибири и стран Востока: история и современность. – Иркутск: Издательство «Репроцентр+», 2021.
 6. Жалсапова Ж.Б. Деятельность русских военных инструкторов в Монголии (1912–1916 гг.) // Власть. 2008. № 12.
 7. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): Сборник документов / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. – М.: Изд. дом «Граница», 2019. Ч. 1.
 8. Козлов А.В., Салихов А.Ш. Деятельность советских военных советников в Монголии сквозь призму наградных документов: к юбилею советско-монгольского сотрудничества в военной сфере // Военный академический журнал. 2023. № 4 (40). С. 128.
 9. Документы внешней политики СССР. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4.
 10. Коломиец М.В. Бои у реки Халхин-Гол май–сентябрь 1939 года // Фронтовая иллюстрация: Иллюстрированный альманах. – М.: 2002. Вып. 2.
 11. Рощин С.К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2008.
 12. Каприца М.С. Дружба, завоеванная в борьбе. – М.: Международ. отношения, 1965. С. 72.
 13. Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 350.
 14. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 66–68, 73.
 15. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 63. Д. 14. Л. 5–8.
 16. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 351. Л. 78–81.
 17. Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. – М.: Политиздат, 1971. С. 105.
 18. Архив Правительства Монголии. Папка постановлений. 1937 г. Л. 218–220.
 19. Лүндэн Г. Монгол-Оросын цэргийн харилцаа. Монгол-Оросын хооронд дипломат харилцаа тогтоосны 100 жилийн ойн. Батлан хамгаалах, Зэвсэгт хүчний төв хэвлэл «Соёмбо» сонин. 2021. № 37 (10766). 4 дэх тал.
 20. Ням-Осор Учрал. Битва на реке Халхин-Гол и независимость Монголии // Власть. 2011. № 9.
 21. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май–сентябрь 1939 г.: Документы и материалы. / Отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев. – М.: Новалис, 2014.
 22. Равдангийн Болд. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. – М.: Изд-во «Весь мир», 2019.
 23. Нестеров А.Г. Народное правительство Финляндской Демократической Республики в международных отношениях декабря 1939 – марта 1940 гг. // Научный диалог. 2012. Вып. 4.
 24. Цеденбал Ю. Исторический путь развития социалистической Монголии. – Улан-Батор: Госиздат МНР. 1976.
 25. Мөнх-Оргил Т., Батбаяр Д. ОХУ ба Монгол Улсын Батлан хамгаалах харилцааны зарим асуудал, Олон улс судлал-2021: Монголын Орос судлал, Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 2022.
 26. Базаров Б.В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 12.
 27. Хшигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу // Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом / Науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2011.
 28. История Монгольской Народной Республики. – М.: Наука, 1967.
 29. История Монгольской Народной Республики. – М.: Наука, 1983.
 30. В тот период маршал Х. Чойбалсан был главой правительства МНР.
 31. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 353. Л. С. 87–90.
 32. Феськов В.И. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной армии к Советской. – Томск: Изд-во НТЛ, 2013.
 33. Советско-монгольские отношения 1921–1974: Документы и материалы. Т. 2. 1941 – 1974. Ч. II. – М.: Междунар. отношения, 1979.
 34. Орхончимэг Х. Монгол Улсад байрлаж байсан Зөвлөлтийн цэргийн ангиудыг гарахтай холбогдох зарим баримт., Олон улс судлал-2021: Монголын Орос судлал, Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 2022.
 35. Железняков А.С. Монгольская цивилизация: история и современность. – М.: ООО «Издательство «Весь Мир», 2016.
 36. Гомбосүрэн Д. Монгол дахь Зөвлөлтийн цэрэг. Батлан хамгаалах судлал сэтгүүл. 2004. № 2 (12).

Reference

1. Mongol-Orosyn hariltsaany he daraalyn товчоон 1911-2021 // Mongol Ulsyn Gadaad hariltsaany yaam. Mongol Ulsyn SHUA-iin Olon uls hariltsaany khureelen. Erkhelsen Oohnoin Batsaikhan. Ulaanbaatar hot, 2021.
2. Bogdo-gegen - a title that was awarded to the head of the Lamaist church in Mongolia. Bogdo Gegen VIII is the limited monarch (khan) of the Mongolian state (the last one). Died in May 1924.
3. Zhalsapova Zh.B. Relations between Russia / USSR and Mongolia / Mongolian People's Republic in the military sphere (1911 – 1939): abstract ... Ph.D. hist. sciences: 07.00.02. – Khabarovsk, 2009.

4. Central National Archives of Mongolia (hereinafter – CNAM). F. A-2. Op. 1. D. 104. L. 1.
5. Puzynya N.N. Military-political cooperation between the USSR and the Mongolian People's Republic // Peoples of Russia, Siberia and the countries of the East: history and modernity. - Irkutsk: Publishing House "Reprocenter +", 2021.
6. Zhalsapova Zh.B. Activities of Russian military instructors in Mongolia (1912-1916) // Power. 2008. № 12.
7. Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946): Collection of documents / ed. V.P. Kozlov, S. Chuluun. – M.: Publ. House "Border", 2019. Part 1.
8. Kozlov A.V., Salikhov A.Sh. Activities of Soviet military advisers in Mongolia through the prism of award documents: on the anniversary of Soviet-Mongolian cooperation in the military sphere // Military Academic Journal. 2023. № 4 (40). P. 128.
9. Documents of the USSR Foreign Policy. March 19, 1921 – December 31, 1921 – Moscow: Gospolitizdat, 1960. Vol. 4.
10. Kolomiets M.V. Fights at the Khalkhin-Gol River, May–September 1939 // Frontline illustration: Illustrated almanac. – M.: 2002. Issue 2.
11. Roshchin S.K. P. Genden, Mongolian national leader. Biographical touches. – M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2008.
12. Kapritsa M.S. Friendship won in struggle. – M.: International. relations, 1965. P. 72.
13. Choibalsan H. Selected articles and speeches. – M.: Foreign Literature Publishing House, 1961. P. 350.
14. RGASPI. F. 558. Op. 11. D. 351. L. 66–68, 73.
15. RGANI. F. 89. Op. 63. D. 14. L. 5–8.
16. RGASPI. F. 558. Op. 11. D. 351. L. 78–81.
17. Novikov M.V. Victory at Khalkhin Gol. – M.: Politizdat, 1971. P. 105.
18. Archives of the Government of Mongolia. Folder of resolutions. 1937. L. 218–220.
19. Lunden G. Mongol-Orosyn Tsergiin Khariltsaa. Mongol-Orosyn khoorond diplomat hariltsaa togoosny 100 zhiliyn oin. Batlan hamaalakh, Zevsegt khychniy tov hevlel "Soyombo" sonin. 2021. № 37 (10766). 4 dehy tal.
20. Yum-Osor Stole. The Battle of the Khalkhin Gol River and the independence of Mongolia // Power. 2011. № 9.
21. Armed conflict in the area of the Khalkhin Gol River. May–September 1939: Documents and materials. / Rep. comp. A.R. Efimenko, I.I. Kudryatsev. – M.: Novalis, 2014.
22. Ravdangiin Bold. Limited War: Military-Diplomatic History of the Battle of Khalkhin-Gol. – M.: Ves Mir Publishing House. 2019.
23. Nesterov A.G. The People's Government of the Finnish Democratic Republic in international relations December 1939 – March 1940. // Scientific dialogue. 2012. Issue. 4.
24. Tsedenbal Yu. Historical path of development of socialist Mongolia. – Ulaanbaatar: State Publishing House of the MPR. 1976.
25. Monk-Orgil T., Batbayar D. OKHU ba Mongol Ulsyn Batlan hamaalakh hariltsaany zarim asuudal., Olon uls sudlal-2021: Mongolyn Oros sudlal., Erdem shinzhilgeeniy khurlyn emkhetgel. Ulaanbaatar hot. 2022.
26. Bazarov B.V. Mongolia in the Second World War // News of Irkutsk State University. Series: History. 2015. Vol. 12.
27. Khishigt N. Help of the Mongolian people to the Soviet Union // Mongolia in the Second World War: Photo Album / Scientific. ed. Ch. Dashdavaa, L.V. Kuras. Irkutsk: Ottisk, 2011.
28. History of the Mongolian People's Republic. – M.: Nauka, 1967.
29. History of the Mongolian People's Republic. – M.: Science. 1983.
30. At that time, Marshal H. Choibalsan was the head of the government of the Mongolian People's Republic.
31. RGASPI. F. 558. Op. 11. D. 353. L. P. 87-90.
32. Feskov V.I. The Armed Forces of the USSR after the Second World War: from the Red Army to the Soviet. – Tomsk: NTL Publishing House, 2013.
33. Soviet-Mongolian relations 1921–1974: Documents and materials. Vol. 2. 1941 – 1974. Part II. – M.: International. relations, 1979.
34. Orkhonchimeg H. Mongol Ulsad bairlazz baisan Zövlöltiyn tsergiin anguidyг garakhtai kholbogdoh зарим баримт., Olon улс судlal-2021: Mongolyn Oros судlal., Erdem shinzhilgeeniy khurlyn emkhetgel. Ulaanbaatar hot. 2022.
35. Zheleznyakov A.S. Mongolian civilization: history and modernity. – M.: Publishing House "Ves Mir" LLC, 2016.
36. Gombosuren D. Mongol dakh Zövlöltiyn тсereg. Batlan hamaalakh судlal сетгул. 2004. № 2 (12).

Поспелов Д.В.

Кандидат психологических наук, доцент, Херсонский Технический Университет, Россия, Геническ.

К вопросу расчетов грузовместимости торговых кораблей в зерне и амфорах у Герона Александрийского*

Аннотация. В данной статье исследуется методология расчетов, применяемая Героном Александрийским для определения грузовместимости торговых судов, перевозящих зерно и амфоры. Основное внимание уделено анализу трудов Герона, включая его «Метрические книги», а также сопоставлению этих методов с современными подходами. Статья включает текстологический анализ античных источников, археологические данные и современные исследования по античному кораблестроению и торговле. Путем математического моделирования и исторического контекстуального анализа исследование стремится реконструировать методы, использованные Героном, и оценить их точность и практическую применимость.

Автор работы подробно анализирует и описывает методы Герона по расчету вместимости кораблей, а также приведем примеры применения этих методов на практике. Герон Александрийский, выдающийся греческий инженер и математик I века н.э., оставил значительное наследие в области науки и техники. Одним из его важных трудов является трактат, в котором он рассматривает вопросы измерения и расчетов, в том числе грузовместимость торговых кораблей.

Значение его методов не только в том, что они помогли в планировании загрузки, но и в оптимизации пространства на борту. Благодаря этому морская торговля стала более эффективной и безопасной. На сегодняшний день расчеты Герона являются единственно верными из всех попыток античных математиков. Они позволяют современным исследователям лучше понять принципы античной морской торговли и логистики. Работы Герона повлияли на современные расчеты совместимости торговых судов.

Ключевые слова: расчеты Герона, античность, Древняя Греция, торговые суда, греческие корабли, грузовместимость судов, морская торговля, метрические книги, амфора, зерно, античная математика.

Pospelov D. V.

PhD in Psychology, Associate Professor, Kherson Technical University, Henichesk.

On the issue of calculations of the cargo capacity of merchant ships in grain and amphorae by Heron

* © Поспелов Д.В., 2024.

Abstract. This article examines the calculation methodology used by Heron of Alexandria to determine the cargo capacity of merchant ships carrying grain and amphorae. The main attention is paid to the analysis of Heron's works, including his "Partitional Books," as well as a comparison of these methods with modern approaches. The article includes textual analysis of ancient sources, archaeological data and modern research on ancient shipbuilding and trade. Through mathematical modeling and historical contextual analysis, the study seeks to reconstruct the methods used by Heron and evaluate their accuracy and practical applicability.

The author of the work analyzes and describes in detail Heron's methods for calculating the capacity of ships, and also provides examples of the application of these methods in practice. Heron of Alexandria, a prominent Greek engineer and mathematician of the 1st century AD, left a significant legacy in the field of science and technology. One of his important works is a treatise in which he examines issues of measurement and calculation, including the cargo capacity of merchant ships.

The significance of his methods was not only that they assisted in load planning, but also in optimizing space on board. This has made maritime trade more efficient and secure. Today, Heron's calculations are the only correct ones of all the attempts of ancient mathematicians. They allow modern researchers to better understand the principles of ancient maritime trade and logistics. Heron's work influenced modern calculations of the compatibility of merchant ships.

Key words: Heron's calculations, antiquity, Ancient Greece, merchant ships, Greek ships, cargo capacity of ships, maritime trade, registry books, amphora, grain, ancient mathematics.

Введение

Торговые корабли античности играли ключевую роль в экономике древних цивилизаций. Они перевозили различные товары, включая зерно и амфоры с вином или маслом. Для успешного планирования и проведения морских перевозок было необходимо точно знать грузместимость корабля. Герон Александрийский предложил методы, которые позволяли вычислить объем груза, который мог вместить корабль.

В условиях античности, когда морская торговля была основным способом транспортировки больших объемов товаров, вопрос точного определения грузместимости кораблей был особенно важен. Ошибки в расчетах могли привести к перегрузке судна, что увеличивало риск кораблекрушения, или, наоборот, к недогрузке, что снижало экономическую эффективность рейса.

Торговые корабли, в зависимости от их предназначения, могли перевозить широкий спектр товаров [1].

Большинство торговых кораблей несло на борту смешанный груз. Самым массовым товаром были амфоры с вином, маслом, рыбой. Перевозились также шерсть, металл, посуда, пряности и многое другое. Лучшее из изученное на сегодняшний день морское торговое судно из Кирении «Антикифера» в момент крушения перевозило груз амфор (более восьми типов), камен-

ные жернова, железные слитки, миндальные орехи, посуду и т. п. На борту «Антикиферы» находились бронзовые и мраморные скульптуры, амфоры с Родоса, Коса, глиняная, и стеклянная посуда. С места крушения торгового корабля, обнаруженного у западного побережья Турции (Текташ Бурну) были подняты амфоры Менды, Хиоса, псевдо-Самоса, светильники и др. [2].

Зерно и амфоры с вином или маслом были одними из самых распространенных грузов. Зерно требовало больших объемов и было относительно тяжелым, поэтому точное измерение его объема и веса было критично. Амфоры же, представляя собой керамические сосуды стандартной формы, использовались для перевозки жидкостей и имели свои особенности в плане хранения и укладки на борту корабля [3].

Часто у торговцев возникали проблемы с грузовместимостью на судне. Не было специальных формул для ее расчета. Все делалось на глаз, в результате чего часть груза не вмещалась. Торговцы несли убытки, не могли доставить оговоренное количество товара в порт. Математики пытались посчитать грузовместимость, но удачных попыток было крайне мало. Наиболее перспективными и результативными расчетами можно назвать работу Афиней «Пир мудрецов» («*Deipnosophistae*»). Основное содержание посвящено другой теме, но достаточно много упоминаний о торговых кораблях и их грузовместимости. Афиней не приводит детальных и очных расчетов, но первые результативные попытки рассчитать грузовместимость были сделаны именно им.

Другим примером является Витрувий и его труд «Десять книг об архитектуре». Древнегреческий ученый описал особенности архитектуры кораблей. Также в книге есть разделы, посвященные строительству кораблей, которые могут дать контекст для расчетов Герона.

Архимед разработал методологию грузоподъемности торговых кораблей. Он описал как рассчитать объем судна, грузоподъемность. В основе определения объема лежал метод вытеснения воды. Для расчета грузоподъемности использовались формулы, в которых учитывали размеры длины, ширины и глубины судна.

Большую работу по расчетам грузовместимости проделал Герон Александрийский. В своей книге «Метрические книги» он описал различные методы измерения и расчеты. Именно его расчеты помогли купцам научиться рассчитывать грузовместимость своих судов и правильно их загружать.

Герон Александрийский, известный своими трудами по механике, геометрии и математике, разработал методы, которые позволяли древним торговцам и морякам более точно оценивать вместимость своих кораблей. Его работы базировались на глубоких знаниях геометрии и практических потребностях морской торговли. В трактате «Метрика» он предложил использовать геометрические принципы для расчета объемов различных

форм и структур, что было новаторским подходом для своего времени [4].

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования послужили работы российских, греческих и других иностранных исследователей. Для темы расчетов грузоместимости торговых кораблей в зерне и амфорах у Герона Александрии важно учитывать античные источники и современные исследования, посвященные античной торговле, кораблестроению и математическим трудам Герона.

Материалом исследований выступают памятники античной письменности.

Методы исследований: текстологический анализ, сравнительный анализ, анализ исторических данных.

Использование этих материалов и методов позволит провести глубокое и всестороннее исследование по теме расчетов грузоместимости торговых кораблей в зерне и амфорах у Герона.

Обсуждение и результаты

Обычные торговые суда и зерновозы были очень близки по конструкции корпуса и виду их эксплуатации. Если зерновозы перевозили только зерно, то торговые суда одновременно доставляли разный груз. Часто возникали проблемы с излишней загрузенностью и грузоместимостью. Требовалась помощь античных математиков для решения данной проблемы, так как купцы, капитаны торговых судов не обладали достаточной математически грамотностью. Ряд древнегреческих ученых предпринимали попытки, наиболее успешные были у Герона Александрийского.

Герон использовал геометрические и арифметические методы для определения объемов. В своем трактате «Метрические книги» он описывает, как измерять внутренний объем корабля, чтобы определить, сколько зерна или амфор можно на него загрузить [5].

Рассмотрим подробнее.

Для того, чтобы определить грузоместимость судна Герон использовал подходящие по форме геометрические фигуры. Например, если корпус был комбинацией цилиндров, конусов и прямоугольных параллелепипедов, использовались формулы для объема геометрических тел:

Объем цилиндра: $V = \pi r^2 h$

Объем конуса: $V = \frac{1}{3} \pi r^2 h$

Объем параллелепипеда: $V = l \times w \times h$ [6].

Герон мог использовать мерные сосуды, например, амфоры для определения объема груза. Благодаря этому становилось понятно сколько амфор может перевезти корабль.

Также необходимо было найти способ перевода из метрической системы измерения в количественную, т.е. из метров в количество амфор. Для этого

мог применяться метод заполнения модельного корабля водой и измерение вытесненного объема для определения общей грузоподъемности. Рассмотрим на примере корпуса судна цилиндра с полусферическими концами.

Объем цилиндрической части вычислялся следующим способом: пусть радиус цилиндра r и высота h равны 5 метрам и 20 метрам соответственно. Тогда объем цилиндра $V_{\text{цилиндр}} = \pi r^2 h = \pi \times 5^2 \times 20 = 500\pi$ кубических метров.

Объем одной полусферы $V_{\text{полусфера}} = 1/2 \times 4/3 \pi r^3 = 2/3 \pi r^3 = 2/3 \pi \times 5^3 = 250/3\pi$ кубических метров.

Объем двух полусфер: $V_{\text{две полусферы}} = 2 \times 250/3\pi = 500/3\pi$ кубических метров.

Общий объем судна $V_{\text{судно}} = V_{\text{цилиндр}} + V_{\text{две полусферы}} = 500\pi + 500/3\pi = 2000\pi/3$ кубических метров. Это приблизительно равно 2094 кубических метров.

Использование метров для измерения количества перевозимых амфор с вином было неудобным. Поэтому появилась необходимость перевести метры в амфоры. Если 1 амфора = 0.026 кубических метров (в античности объем амфоры мог варьироваться, но 26 литров – одно из возможных значений), тогда грузоподъемность судна в амфорах: $2094/0.026 \approx 80,538$ амфор [7].

В данной статье мы рассмотрим грузоподъемности корабля на примере таких грузов как зерно и амфоры, поскольку именно их чаще всего и перевозили торговые суда.

Герон предполагал, что зерно, находящееся на борту корабля, образует форму, близкую к параллелепипеду. Для расчета объема он предлагал измерить длину, ширину и высоту загруженного зерна и умножить эти значения.

$V_{\text{зерно}} = l \times w \times h$, где $V_{\text{зерно}}$ – объем зерна, l – длина, w – ширина и h – высота [8].

Для более точного расчета Герон также учитывал фактор уплотнения зерна при его укладке и транспортировке, что могло потребовать корректировки исходного объема. В частности, коэффициент уплотнения мог варьироваться в зависимости от вида зерна и условий транспортировки.

Далее рассмотрим измерение объема амфор. Для расчета объема амфор Герон использовал цилиндрическую форму амфор. Он определял объем каждой амфоры по формуле объема цилиндра:

$V_{\text{амфора}} = \pi r^2 h$, где $V_{\text{амфора}}$ – объем амфоры, r – радиус основания, h – высота амфоры. Амфоры, как правило, имели стандартные размеры, что упрощало процесс расчетов. Тем не менее, Герон также учитывал возможность вариаций в размерах амфор, что требовало дополнительных измерений и расчетов для обеспечения точности [9].

Подобные расчеты помогали торговцам правильно рассчитывать грузоподъемность судна, доставлять необходимое количество товара. Это привело к повышению прибылей и безопасности морской торговли, способствовало развитию античной логистики, избегать перегрузки торгового

судна и снизить количество кораблекрушений по этой причине. Точность расчетов Герона способствовала повышению эффективности греческой морской торговли и снижению рисков, связанных с перевозкой грузов [10].

Рассмотрим пример расчета грузопместимости корабля, используя методы Герона. Некий корабль должен доставить в соседний порт зерно и амфоры с вином. Зерно:

- Длина (l): 20 метров;
- Ширина (w): 5 метров;
- Высота (h): 3 метра;

Объем зерна $V_{\text{зерно}} = 20 \times 5 \times 3 = 300$ кубических метров.

Амфоры:

- Радиус основания амфоры (r): 0.5 метра;
- Высота амфоры (h): 1 метр;

Объем одной амфоры $V_{\text{амфора}} = \pi \times (0.5)^2 \times 1 \approx 0.785$ кубических метров.

Допустим, корабль может вместить 100 таких амфор. Общий объем амфор $V_{\text{амфоры}} = 100 \times 0.785 \approx 78.5$ кубических метров.

Таким образом, общий объем груза (зерно+амфоры) составит $300 + 78.5 = 378.5$ кубических метров.

Благодаря таким точным расчетам на борт корабля было бы загружено 300 кубических метров зерна и 78,5 кубических метров амфор.

Расчеты Герона купцы адаптировали под форму и размеры своего судна. Поскольку торговые суда имели схожие размеры и грузопместимость, однажды сделанными расчетами могли пользоваться разные купцы, имеющие такой же размер судна. Это очень упрощало работу торгового флота.

Безусловно, сначала расчеты Герона были доступны немногим, они распространялись постепенно сначала внутри греческих провинций, затем по всей Греции, а далее и за ее пределами. Несмотря на то, что сегодня для расчета грузопместимости используются современные методы компьютерное моделирование и симуляция, автоматизированные системы управления грузом и т.д., в их основе лежат расчеты древнегреческого математика.

Выводы

Работы Герона Александрийского внесли значительный вклад в развитие науки и техники. Его методы расчетов грузопместимости торговых кораблей в зерне и амфорах являются ярким примером применения математических знаний в практических целях. Эти методы не только облегчили жизнь древним морякам и торговцам, но и заложили основы для дальнейшего развития морской инженерии и логистики.

Его методы, основанные на геометрических принципах и математических расчетах, позволили древним морякам и торговцам более точно определять объемы грузов, что значительно повысило эффективность и без-

опасность морской торговли.

Герон предложил универсальные методы измерения объемов зерна и амфор, которые могли быть применены к любым типам грузов. Он показал, как можно использовать простые геометрические формы для точного определения вместимости корабля, что позволяло лучше планировать загрузку и избегать перегрузок. Эти методы были важны не только для торговли, но и для развития морской логистики и складского учета [11].

Применение методов Герона способствовало развитию экономики древнего мира, так как точные расчеты грузоместимости позволяли увеличивать объемы перевозимых товаров, снижать риски и затраты.

Таким образом, труды Герона Александрийского не только внесли значительный вклад в науку и технику своего времени, но и продолжали оказывать влияние на развитие этих областей в последующие века. Его методы расчетов грузоместимости торговых кораблей остаются важным историческим свидетельством применения математических знаний для решения практических задач и продолжают вызывать интерес исследователей и ученых.

Библиографический список:

1. Кисельников Алексей Борисович К вопросу о классификации греческих и римских торговых судов V в. до н. э. - II в. н. э. // АМА. 2006. № 12. С. 313-332.
2. Кисельников А.Б. Морские перевозки грузов в античное время // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 17. С. 178-195.
3. Древнегреческие суда. // URL: <https://www.grecomap.com/ru/blog/drevnegrechskie-suda-406>. (Дата обращения: 05.08.2024).
4. Heron of Alexandria and the Art of Measurement. Distinguished Figures in Mechanism and Machine Science. 2007. P. 217-245.
5. Тоннаж античных торговых судов. // URL: <https://strator.livejournal.com/42791.html>. (Дата обращения: 05.08.2024).
6. Корабли древних греков (пентеконтор, бирема, триера). История. // URL: <http://korabley.net/publ/605.html>. (Дата обращения: 05.08.2024).
7. Lionel Casson Ships and Seamanship in the Ancient World, Princeton University Press: 2000. 576 p.
8. John Peter Oleson (ed.) The Oxford Handbook of Engineering and Technology in the Classical World, Oxford University Press: 2009. 896 p.
9. Morrison J.S. and Williams R.T. Greek and Roman Oared Warships, Oxbow Books: 2016. 420 p.
10. Marek T. Ships and Fleets of the Ancient Mediterranean, Wesleyan University Press; First Edition: 2000. 228 p.
11. W. Houston Ports of Roman Baetica // The Evidence of Inscriptions. 2020. P. 1-35.

Reference

1. Kiselnikov Aleksey Borisovich On the classification of Greek and Roman merchant ships of the 5th century BC - 2nd century AD // AMA. 2006. № 12. P. 313-332.
2. Kiselnikov A.B. Sea freight transport in ancient times // Problems of history, philology, culture. 2007. № 17. P. 178-195.
3. Ancient Greek ships. // URL: <https://www.grecomap.com/ru/blog/drevnegrechskie-suda-406>. (05.08.2024).
4. Heron of Alexandria and the Art of Measurement. Distinguished Figures in Mechanism and Machine Science. 2007. P. 217-245.
5. Tonnage of ancient merchant ships. // URL: <https://strator.livejournal.com/42791.html>. (08.05.2024).
6. Ships of the ancient Greeks (pentekontor, bireme, trireme). Story. // URL: <https://korabley.net/publ/605.html>. (08.05.2024).
7. Lionel Casson Ships and Seamanship in the Ancient World, Princeton University Press: 2000. 576 p.
8. John Peter Oleson (ed.) The Oxford Handbook of Engineering and Technology in the Classical World, Oxford University Press: 2009. 896 p.
9. Morrison J.S. and Williams R.T. Greek and Roman Oared Warships, Oxbow Books: 2016. 420 p.
10. Marek T. Ships and Fleets of the Ancient Mediterranean, Wesleyan University Press; First Edition: 2000. 228 p.
11. W. Houston Ports of Roman Baetica // The Evidence of Inscriptions. 2020. P. 1-35.

Тан Хунъюй

Магистр. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Пути и методы сохранения культурного наследия и способы популяризации культурных реликвий в Китае и России*

Аннотация. В данной статье представлены проблемы, связанные с поиском путей и методов сохранения и популяризации историко-культурного наследия на примере культурной политики России и Китая. Определив сущность термина «культурное наследие» и выявив роль культурного наследия в вопросе формирования национальной идентичности, автор статьи предлагает концепцию поэтапного сохранения культурного наследия. В статье также поднимается вопрос пропаганды национальной культуры в России и Китае и рассматриваются меры, принимаемые для сохранения и популяризации культурного наследия в обеих странах. Автор статьи делает выводы, что только опираясь на определенные стратегии, подкрепленные соответствующими правовыми и программными документами, и на поддержку широких народных масс можно достичь успеха в сохранении такого национального богатства, как культурное наследие, что позитивно скажется на социально-экономическом развитии государства.

Ключевые слова: культурное наследие, артефакт, сохранение культурного наследия, популяризация культурного наследия, цифровые технологии.

Tang Hongyu

Master. Higher Cultural School of Politics and Management in the humanities (faculty), Lomonosov Moscow State University.

Ways and methods of preserving cultural heritage and ways of popularizing cultural relics in China and Russia

Abstract. This article presents the problems associated with the search for ways and methods of preservation and popularization of historical and cultural heritage on the example of cultural policy of Russia and China. Having defined the essence of the term “cultural heritage” and identified the role of cultural heritage in the formation of national

identity, the author of the article proposes the concept of step-by-step preservation of cultural heritage. The article also raises the issue of promoting national culture in Russia and China and examines the measures taken to preserve and popularize cultural heritage in both countries. The author of the article concludes that only by relying on certain strategies, supported by appropriate legal and program documents, and on the support of the broad masses of people can success be achieved in preserving such national wealth as cultural heritage, which will positively affect the socio-economic development of the state.

Key words: cultural heritage, artifact, preservation of cultural heritage, promotion of cultural heritage, digital technologies.

Понятие «культурное наследие» занимает ключевое положение в современном понятийно-терминологическом аппарате культурологии как научного направления. Это понятие также используется в важнейших международных документах, прежде всего, в Конвенции ЮНЕСКО (1972), а также в законах отдельных стран, например, в Федеральном законе об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (2002) [4, с. 60].

Но что входит в понятие «культурное наследие»? По мысли М.А. Поляковой, границы данного понятия широки и неконкретны, под ним подразумеваются как материальные объекты, так и памятники духовной культуры, требующие специального изучения и сохранения» [5, с. 10].

Исследователи к культурному наследию чаще всего причисляют памятники архитектуры различных исторических периодов, которые представляют собой культурную ценность; скульптуры и скульптурные группы, созданные в различные эпохи; мемориалы и памятные места, отражающие прошлое народа; артефакты, связанные с историческими событиями, развитием общества и государства и представляющие культурную значимость для общества на локальном, региональном, национальном или международном уровнях. Современные ученые культурным наследием называют и нематериальных объекты — такие, как язык, фольклор, религиозные верования, традиции и т.п. [3].

Культурное наследие имеет огромное значение для общества и человечества в целом. Оно не только обогащает нашу жизнь, но и играет важную роль в становлении нации и формировании социума. Основными аспектами значимости культурного наследия являются:

- сохранение истории

Культурное наследие — это летопись развития человечества. Оно сохраняет историю наций, сообществ и культурных групп. Благодаря культурному наследию мы можем понять, как менялись ценностные ориентации того или иного социума с течением времени.

- самобытность и самопознание

Культурное наследие формирует самобытность и самопознание людей. Оно помогает нам определить, кто мы такие, откуда мы родом и к чему стремимся. Это особенно важно для культурных меньшинств и этнических групп.

- искусство и творчество

Культурное наследие является источником вдохновения для художников, музыкантов, писателей и других творческих личностей.

- образование и обучение

Культурное наследие обогащает знания населения, дает народу представление о различных сторонах истории и культуры страны, области или края, населенного пункта.

- туризм и экономика

Многие страны успешно используют артефакты культурного наследия для привлечения туристов, способствуя тем самым экономическому развитию государства. Исторические памятники, музеи, достопримечательности могут стать важными источниками государственного, регионального и муниципального дохода.

- межкультурное взаимодействие

Культурное наследие способствует развитию межкультурного взаимодействия и взаимопонимания между народами. Обмен культурными идеями и практиками укрепляет связи между странами и снижает культурные барьеры.

- социальная интеграция и сплоченность:

Культурное наследие способно объединять людей, независимо от их расы, национальности, пола, возраста, религиозных различий. Оно служит связующим звеном между поколениями и социальными группами, наполняет жизнь каждого человека смыслом. Поэтому сохранение культурного наследия и его популяризация должны стать частью и важным направлением общегосударственной культурной политики.

Для сохранения культурного наследия требуется не только бюджетное финансирование, привлечение специалистов-реставраторов и работников научно-исследовательских институтов, но и создание специальных программ, реализовывать которые, по мере своих возможностей, могут широкие слои населения всех уровней — меценаты, политики, деятели культуры и искусства, волонтеры.

Что же предусматривает подобная программа? В стратегическом отношении она осуществляет переход от охраны отдельных памятников к их сохранению и созданию условий для формирования механизмов исторической памяти.

Сохранение культурного наследия может проводиться в несколько этапов.

Первый этап — выявление новых и мониторинг существующих культурных объектов. Волонтеры-эксперты, краеведы, архитекторы, реставраторы и все неравнодушные к историческому наследию проводят постоянный мониторинг и выявление новых объектов культурного наследия. Популяризация этой деятельности, которая будет проводиться через социальные сети, электронные медиа и традиционные СМИ, постепенно будет повышать значимость и ценность каждого населенного пункта с его неповторимой историей и уникальными объектами наследия. Такие исследования могут проводиться в пределах краткосрочных или долгосрочных (протяженностью в несколько дней) маршрутов во время которых собирается информация по всем имеющимся на территории того или иного края, провинции, района, населенного пункта объекта истории и культуры. Информация о выявленных памятниках вместе с фотофиксацией должна направляться в созданный для изучения культурного наследия центр (в России это Центр сохранения объектов культурного наследия, в Китае — Китайская академия культурного наследия). В такого рода организации работают эксперты, обрабатывая и систематизируя полученные материалы.

Второй этап — обмеры (если речь идет о памятниках архитектуры), подробная фотофиксация и составление учетных карточек. Студенты профильных вузов (будущие архитекторы, дизайнеры, искусствоведы) 1-2 курсов в рамках своей практики могут проводить обмеры только что выявленных объектов, собирать и дополнять историческую справку по зафиксированным артефактам культурного наследия, составлять учетные карточки. Далее учетная информация передается в Департамент государственной охраны культурного наследия (в России такой Департамент функционирует при Министерстве культуры РФ) или в Государственное управление культурного наследия (Китай), откуда подают эти объекты к включению в Реестр.

Третий этап — разработка проектов реставрации и создание «паспортов» культурных объектов. Студенты старших курсов профильных вузов разрабатывают «паспорта объектов», переводят обмеры в электронный формат, в случае необходимости разрабатывают 3D-модели. Сертифицированными профессионалами с привлечением студентов разрабатываются проекты адаптации, реставрации и приспособления отдельных объектов к окружающей среде. Приоритетом в разработке таких программ должно быть обеспечение прав, в первую очередь, существующей среды как носителя исторической памяти нации, и людей, проживающих на территории, где находятся памятники. Проекты представляются на рассмотрение Экспертного Совета соответствующего профиля, который, в свою очередь, выбирает проекты для реализации. В процессе реализации данного этапа будет подготовлена вся документация на большинство памятников, а, значит,

будет гарантирована возможность их восстановления или реставрации, если памятник подвергнется каким-либо внешним воздействиям.

Четвертый этап — поиск средств финансирования на реставрацию культурного объекта. С одной стороны, на этом этапе разрабатывается система налоговых льгот, предоставления льготных банковских кредитов тем, кто берет на себя ответственность по восстановлению и реставрации памятника. Но существует возможность и привлечения частных средств не инвесторов, а меценатов (в России такая возможность прописана на законодательном уровне).

Как отмечает Е.А. Джанджугазова, «проведение реконструкции исторических памятников, а затем поддержание их состояния – это не только значительные затраты, но и серьезная ответственность». Значит, «частные владельцы вместе с правом собственности должны будут нести обязательства по сохранности здания и его исторического облика. Они должны будут отреставрировать свою новую собственность, поддерживать ее в определенном состоянии и обеспечивать свободный доступ туристам к памятнику культурного наследия» [1].

Мы бы предложили проведение социальных акций среди обеспеченных граждан или организаций, готовых взяться за сохранение культурного наследия. Так, можно организовать акцию под названием «Выбери себе памятник». Суть его такова: каждый памятник архитектуры, нуждающийся в защите и требующий проведения реставрационных или иных работ, закрепляется за определенным человеком, организацией или предприятием, которые финансируют его восстановление или реставрацию по утвержденному проекту, а потом заботятся о своем «подшефном» объекте, не давая разрушиться. При этом на фасаде дома устанавливается табличка с именами меценатов, а государство создает все условия для обеспечения сохранности объекта.

Итак, целью предложенной нами поэтапной программы является развитие и сохранение памятников культурного наследия с активным привлечением широких слоев населения для исследования, мониторинга, разработки проектов реставрации и рационального их использования, а также привлечение государственных и частных средств для защиты историко-культурных объектов и обеспечения реализации проектов по их восстановлению и функционированию. Если такую Программу взять за основу, то сколько ценнейших памятников архитектуры, скульптуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства можно сберечь, сохранить их не только для нынешнего поколения, но и для будущих поколений.

После того, как историко-культурный объект восстановлен, начинается его популяризация, которая требует привлечения традиционных СМИ, онлайн медиа, разного рода Интернет-платформ, общественных и культурных организаций, которые должны не только информировать население

об открытом и отреставрированном памятнике далекой старины или культурном объекте недавно ушедшей эпохи, но и дать возможность широкой публике посмотреть на артефакт в контексте деятельности тех, кто причастен к его восстановлению. На наш взгляд, значительное внимание нужно уделять формированию среди граждан имиджа престижности статуса «благотворителя» и «мецената». В частности, во Франции одним из таких стимулирующих механизмов является ежегодная спонсорская премия «Les Oscars», основанная в 1980 году независимой организацией Admical. Премия имеет национальный статус, а ее основной идеей является поощрение развития благотворительности в сфере культуры.

В рамках популяризации объектов культурного наследия мы бы предложили следующие мероприятия:

- обеспечение выпуска изданий научной, научно-методической, учебной литературы по вопросам исследования, охраны и реставрации памятников истории, искусства и культуры;
- содействие деятельности общественных, научно-исследовательских, проектных организаций, предприятий строительных материалов, специализированных организаций и мастерских в вопросах охраны культурного наследия;
- обеспечение музеефикации наиболее ценных и зрелищных объектов культурного наследия;
- включение объектов культурного наследия в национальные и международные туристические маршруты;
- подготовку и издание информационных проспектов, туристических карт, а также иллюстрированных путеводителей музеев, заповедников, по наиболее выдающимся памятникам и историческим местам РФ и КНР (с их соответствующей категоризацией);
- включение в учебные планы китайских и российских учебных заведений мероприятий по ознакомлению учащихся и студентов с выдающимися объектами культурного наследия двух стран, а также создание учебных курсов, направленных на изучение культурного наследия на международном и региональном уровнях;
- подготовка предложений по дополнению Списка всемирного наследия объектами культурного наследия России и Китая;
- широкое вовлечение средств массовой информации и в частности Интернета в процесс формирования исторической памяти российского и китайского народов, поскольку их потенциал в настоящее время используется не в полной мере.

Мы считаем, что в первую очередь нужно активизировать усилия соответствующих государственных структур в сфере популяризации культурного достояния, усилив государственный протекционизм по отношению

к массовым печатным и электронным изданиям и создав национальную стратегию оцифровки национального культурного наследия и сохранения цифрового контента, которым могли бы пользоваться граждане на специальных сайтах и сайтах электронных библиотек Всемирной сети. В качестве примера следует привести опыт китайского исследователя и специалиста в области архитектуры Цао Дапэна, который применил цифровые технологии для популяризации архитектурного наследия. Еще в 2005 году он разработал 3D-модель храма Фогуан (Свет Будды), построенного предположительно в 857 году и расположенного на горе Вутай (Утайшань), который находился под угрозой исчезновения. Проект Цао направлен на популяризацию архитектурного наследия Поднебесной и, в первую очередь, на знакомство с шедеврами древней архитектуры самих китайцев, живущих, как он однажды выразился, в «бездушных» строениях современной планировки. По мнению Цао, цифровые технологии помогут раскрыть тайны китайского искусства, а цифровая база данных древней китайской архитектуры станет эффективным инструментом хранения, идентификации и управления огромным количеством данных архитектурного наследия и в будущем будет использоваться в научных целях — для дальнейшего отслеживания исторического развития китайской архитектуры [8, с. 8].

Соответствующим государственным структурам также следует разработать меры по обеспечению условий интеграции китайских и российских электронных библиотечных ресурсов с зарубежными библиотечными фондами, представленными в электронном виде. Необходимо также разработать Программу популяризации историко-культурного наследия Китая и России, в частности создание экспозиций в виртуальном пространстве. Реализация этих проектов будет способствовать повышению эффективности государственной культурной политики обеих стран и формированию на международной арене позитивного имиджа России и Китая как стран с богатым культурно-историческим наследием.

Следует отметить, что в последнее десятилетие Китай и Россия усилили сохранение своего культурного наследия. По данным национальной конференции по культурным реликвиям, прошедшей в Пекине, за последние десять лет местные органы власти 27 провинциальных регионов включили вопрос сохранения культурного наследия в систему оценки своей деятельности. Так, согласно данным, которые приводит «China Daily», в КНР количество подразделений по охране культурных реликвий на уровне провинций увеличилось на 58%, а на уровне городов и уездов – на 88%. Завершены крупные проекты по охране культурных реликвий Великой стены и других знаковых памятников архитектуры, полностью восстановлены десятки тысяч ценных культурных реликвий были полностью восстановлены, а такие крупные археологические проекты, как проект по изучению

истоков китайской цивилизации, вышли на новый уровень. Увеличилось в Китае и количество музеев (на 60%). Соответствующие властные структуры КНР усилили правовую поддержку защиты объектов историко-культурного наследия, введя в действие более 200 местных законодательных актов по охране культурных реликвий [2]. Кроме того, в Китае, благодаря использованию высокотехнологичных средств повышается доступность нематериального культурного наследия через цифровые музеи и технологии виртуальной реальности, на чем акцентировал внимание Си Цзиньпин, выступая 10 июня 2023 года на Дне культурного и природного наследия, который проводится в Поднебесной с 2006 года. Председатель КНР отметил, что в охрана нематериального культурного наследия должна «идти по пути инновационного развития, находя связь между традиционной культурой и современной жизнью» [7].

В России программы сохранения и популяризации культурного наследия также входят в число приоритетных, что отражено во многих документах, выступлениях, статьях и докладах. Так, в 2008 году Министерство культуры РФ приняло «Государственную стратегию формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации». Однако, в России стремятся всяческими способами поддерживать курс на сохранение культурного наследия России не только на государственном уровне. Наиболее ценные объекты культурного наследия РФ вошли в «Список Всемирного наследия ЮНЕСКО», что «дает возможность рассчитывать на привлечение финансовых средств из Фонда ЮНЕСКО на реставрацию и музеефикацию объекта, организацию мониторинга и контроля над его сохранностью» [6, с. 180].

Как показало настоящее исследование, сегодня, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются Россия и Китай, сохранение культурного наследия и его популяризация является одной из первоочередных задач, поставленных правящими кругами обеих стран. Это связано с тем, что без осмысления удивительного многообразия культурного наследия невозможно осмыслить исторический путь, пройденный народом. Культурное наследие, на наш взгляд, поможет сохранить генофонд нации, поскольку является серьезной базой для интеллектуального и культурного роста и развития как нынешнего, так и будущих поколений.

Библиографический список:

1. Джанджугазова Е.А. Концептуальные отели как средство сохранения культурно-исторического наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 4. С. 68–72.
2. Китай усилил сохранение культурного наследия за последнее десятилетие // URL: <https://news.rambler.ru/world/49068654-kitay-usilil-sohranenie-kulturnogo-naslediya-za-poslednee-desyatiletie>.
3. Культурное наследие народов Российской Федерации: актуальные вопросы. Экспериментальная версия Ежегодного доклада. – М.: 2009. 65 с.
4. Полякова М.А. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия // Обсерватория культуры. 2006.

№ 1. С. 60-63.

5. Полякова М.А. Культурное наследие России. Сохранение и актуализация. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. 410 с.

6. Полякова М.А. Международное право и культурное наследие России // Наследие и современность. 2023. № 6 (2). С. 175-185.

7. Щепин К., Ли Вэньпин. Как Китай бережет свое культурное наследие // Российская газета. 2023. Июнь, 14.

8. Safford L.V. Cultural Heritage Preservation in Modern China: Problems, Perspectives, and Potentials // ASIANetwork Exchange: A Journal for Asian Studies in the Liberal Arts. 2013. Vol. 21. № 1. P. 3-15.

9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

10. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.

11. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.

12. Шулпенков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.

16. Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.

18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.

19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.

20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.

21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.

22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.

23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему "Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки" // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.

28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.

30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль тызовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

33. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Reference

1. Dzhandzhugakova E.A. Conceptual hotels as a means of preserving cultural and historical heritage // Modern

- problems of service and tourism. 2008. № 4. P. 68-72.
2. China has strengthened the preservation of cultural heritage over the past decade // URL: <https://news.rambler.ru/world/49068654-kitay-usilil-sohraneniye-kulturnogo-naslediya-za-poslednee-desyatiletie>.
 3. Cultural heritage of the peoples of the Russian Federation: topical issues. Experimental version of the Annual Report. – M.: 2009. 65 p.
 4. Polyakova M.A. "Cultural heritage": historical dynamics of the concept // *Observatory of Culture*. 2006. № 1. P. 60-63.
 5. Polyakova M.A. Cultural heritage of Russia. Preservation and actualization. – M.: Russian State University for the Humanities, 2019. 410 p.
 6. Polyakova M.A. International law and the cultural heritage of Russia // *Heritage and Modernity*. 2023. № 6 (2). P. 175-185.
 7. Shchepin K., Li Wenping. How China Preserves Its Cultural Heritage // *Rossiyskaya Gazeta*. 2023. June, 14.
 8. Safford L.B. Cultural Heritage Preservation in Modern China: Problems, Perspectives, and Potentials // *ASIANetwork Exchange: A Journal for Asian Studies in the Liberal Arts*. 2013. Vol. 21. № 1. P. 3-15.
 9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
 10. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
 11. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
 12. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
 13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
 14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
 15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
 16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
 17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
 18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
 19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
 20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
 21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
 22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
 23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 24. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russia's foreign policy in the context of an aggravated international situation" // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
 25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
 26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
 27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
 28. Bayhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
 29. Bayhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
 30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
 31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
 32. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
 33. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Актуальные вопросы исторических наук

Actual questions of historical sciences

Янчев Д.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин. Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет.

Современное и традиционное рыболовство у коренных малочисленных народов Дальнего Востока: поиски компромиссов*

Аннотация. В данной работе осуществляется анализ изменений в законодательной базе, касающейся рыболовства, и оценивается их воздействие на традиционные виды экономической деятельности коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Исследование включает в себя рассмотрение траектории развития как региональных, так и федеральных нормативных актов, которые регламентируют права данных народностей на использование водных биоресурсов. Особое внимание уделяется трансформации правового регулирования от региональной автономии к централизованной системе и ее последствиям для коренных общин. Рассматриваются проблемы баланса между федеральным и региональным законодательством в контексте сохранения традиционного образа жизни коренных народов. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования для обеспечения устойчивого развития коренных общин и сохранения их традиционных форм хозяйствования.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Дальний Восток, традиционное рыболовство, законодательство о рыболовстве, водные биоресурсы, региональное законодательство, федеральное законодательство, устойчивое развитие.

Yanchev D. V.

Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Far Eastern State Technical Fisheries University.

Modern and traditional fishing practices of indigenous small-numbered peoples of the Far East: seeking compromises

Abstract. This article examines the evolution of fishing legislation and its impact on the traditional economic activities of indigenous small-numbered peoples of the Russian Far East. It analyzes the dynamics of regional and federal legislation development regulating the rights of indigenous peoples to use aquatic bioresources. Special attention is given to the transformation of legal regulation from regional autonomy to a centralized system and its consequences for indigenous communities. The study addresses the challenges of balancing federal and regional legislation in the context of preserving the traditional way of life of indigenous peoples. The article proposes ways to improve legal regulation to ensure sustainable development of indigenous communities and preserve their traditional forms of economic activity.

Key words: indigenous small-numbered peoples, Far East, traditional fishing, fishing legislation, aquatic bioresources, regional legislation, federal legislation, sustainable development.

Традиционное рыболовство коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока России представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся в результате многовековой адаптации к суровым природно-климатическим условиям региона. Этот вид деятельности не только обеспечивает физическое выживание общин, но и играет ключевую роль в сохранении их культурной идентичности, социальной структуры и традиционных знаний.

В современных условиях, характеризующихся ускоренной модернизацией и глобализацией, вопрос о сохранении и развитии традиционного рыболовства приобретает особую актуальность. Он затрагивает широкий спектр проблем - от обеспечения продовольственной безопасности и поддержания здоровья коренного населения до сохранения биоразнообразия и устойчивого использования природных ресурсов.

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ роли традиционного рыболовства в жизни коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Оно охватывает экономические, экологические, культурные и правовые аспекты данной проблематики. Особое внимание уделяется взаимосвязи между традиционными практиками рыболовства и сохранением здоровья, культурного наследия и экологического баланса в регионе.

Вопросы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Дальнего Востока в последние годы привлекают повышенное внимание

исследователей. Анализ научных публикаций позволяет выделить несколько ключевых направлений изучения данной проблематики. Т.А. Баклашов (2024)¹ и Д.А. Васильев (2019)² исследуют виды и специфику рыболовства коренных народов, рассматривая традиционные способы и орудия лова, а также анализируя перечень разрешенных орудий промышленного и прибрежного рыболовства в регионе. Д.В. Якунин и Р.В. Хромин (2021)³, В.В. Доржеева и О.Ю. Слепцова (2023)⁴ изучают правовое регулирование традиционного рыболовства, в частности, проблемы судебной защиты прав коренных народов и тенденции развития регионального законодательства в постсоветский период. О.Н. Запороцкий (2021)⁵ и Е.А. Еникеев с Е.И. Балаловой (2023)⁶ анализируют современные проблемы традиционного рыболовства и тенденции развития рыбного промысла на Дальнем Востоке, предлагая возможные пути решения существующих трудностей. Культурологические аспекты рассматривают С.В. Березницкий (2024)⁷, изучая взаимодействие коренных народов-ихтиофагов и рыбопромышленников, а также С.Л. Чернышова и соавторы (2019)⁸, исследуя вопросы со-

1 *Баклашов Т.А.* Рыболовство в жизни коренных малочисленных народов Дальнего Востока: по материалам трудов В.К. Арсеньева / Т.А. Баклашов // Комплексные исследования в рыбохозяйственной отрасли: Материалы IX Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Владивосток, 24 ноября 2023 года. – Владивосток: Дальневосточный государственный технический

2 *Васильев Д.А.* Перечень способов и орудий промышленного и прибрежного рыболовства Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна (за исключением внутренних вод) / Д.А. Васильев // Труды ВНИРО. 2019. Т. 178. С. 223-224. – EDN VNRKVE.

3 *Якунин Д.В.* Проблемы судебной защиты прав коренных малочисленных народов Дальнего Востока на традиционное рыболовство / Д.В. Якунин, Р.В. Хромин // Российское правосудие. 2021. № 9. С. 63-72. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.9.63-72. – EDN CWAJZI.

4 *Доржеева В.В.* Региональное законодательство в сфере традиционного рыболовства в постсоветской России: основные тенденции развития / В.В. Доржеева, О. Ю. Слепцова // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 115-121. – DOI 10.24158/тип.2023.4.15. – EDN QSIMAO.

5 *Запороцкий О.Н.* Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов севера Камчатского края и пути их решения / О.Н. Запороцкий // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 170-175. – EDN URKSJX.

6 *Еникеев Е.А.* Развитие рыбного промысла Дальнего Востока России в XXI веке / Е.А. Еникеев, Е.И. Балалова // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 65-72. – DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_65. – EDN SKITOK.

7 *Березницкий С.В.* Ихтиофаги Амура и рыбопромышленники: от этнокультурной диффузии до гуманитарной катастрофы / С.В. Березницкий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (68). С. 64-71. – DOI 10.24866/1997-2857/2024-2/64-71. – EDN SVILOK.

8 *Чернышова С.Л.* Особенности трансляции языковых традиций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в современном глобализационном мире / С.Л. Чернышова, К.А. Косыгин, А.Т. Чуприна // Многонациональная Ленинградская

хранения языковых традиций коренных народов в современных условиях.

С.В. Березницкий⁹ в своем исследовании рассматривает сложные процессы культурных изменений у амурских народов, обращая особое внимание на традиционное рыболовство и его трансформацию под влиянием современных реалий. Автор подчеркивает, что общество амурских народов, как и любое другое, подвержено постоянным изменениям, которые могут носить как прогрессивный, так и деструктивный характер. Особый интерес представляет анализ Березницким традиционных орудий рыболовства, в частности, уникального изобретения коренных народов Амура - заездка. Это сложное устройство, состоящее из системы сетей и ловушек, представляет собой яркий пример адаптации коренных народов к местным условиям и их глубокого понимания природных процессов. Однако исследователь отмечает, что в современных условиях это изобретение, изначально созданное для устойчивого природопользования, стало источником проблем для самих коренных народов. Промышленное использование модифицированных заездков привело к чрезмерному вылову рыбы, что угрожает как экологическому балансу, так и традиционному образу жизни амурских этносов. Березницкий рассматривает эту ситуацию в контексте более широкой проблемы гуманитарной катастрофы, которая характеризуется кардинальным изменением этносоциальной системы, трансформацией системы жизнеобеспечения и разрушением духовных основ жизни людей. Он подчеркивает, что агрессивное доминирование одной стороны в межкультурных и социально-экономических контактах может стать источником таких катастроф. Исследование Березницкого вносит важный вклад в понимание сложных процессов культурной динамики и адаптации коренных народов к изменяющимся условиям. Оно также поднимает важные вопросы о балансе между традиционными практиками и современными технологиями, о сохранении культурного наследия в условиях глобализации и о необходимости устойчивого природопользования.

В.В. Доржиева¹⁰ проводит глубокий анализ эволюции законодательства

область. Коренные малочисленные народы: культура, традиции, современность: сборник материалов V молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 апреля 2019 года / Дом дружбы Ленинградской области. – Санкт-Петербург: Индивидуальный предприниматель Колмогоров И.А., 2019. С. 41-46.

9 Березницкий С.В. Ихтиофаги Амура и рыбопромышленники: от этнокультурной диффузии до гуманитарной катастрофы / С.В. Березницкий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (68). С. 64-71. – DOI 10.24866/1997-2857/2024-2/64-71. – EDN SVILOK.

10 Доржиева В.В. Региональное законодательство в сфере традиционного рыболовства в постсоветской России: основные тенденции развития / В.В. Доржиева, О.Ю. Слепцова // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 115-121. – DOI 10.24158/tpor.2023.4.15. – EDN QSIMAO.

в сфере рыболовства, уделяя особое внимание его влиянию на жизнь и хозяйственную деятельность коренных народов Дальнего Востока России. Ее исследование охватывает период от региональной автономии в правовом регулировании до современной централизованной системы. В научной работе анализируется эволюция законодательной практики в области рыболовства на уровне субъектов Российской Федерации до и после принятия федерального закона в 2004 году. До этого времени регионы обладали значительной автономией в разработке собственных правовых норм, что позволяло адаптировать законодательство к местным условиям и специфике региона. Это, в свою очередь, включало возможность создания региональных правил для распределения квот на добычу водных биологических ресурсов и определения круга лиц, имеющих право на рыболовство.

В работе В.В. Доржиева особое внимание уделяется анализу того, как региональные законы регулировали участие коренных малочисленных народов Севера в рыболовстве. До 2015 года в Амурской области и в 1999 году в Республике Саха (Якутия) законы специфически устанавливали права этих групп на использование водных биологических ресурсов, обеспечивая тем самым приоритетное право на добычу.

Однако с введением федерального законодательства в 2004 году произошли значительные изменения в региональном управлении рыболовством. Автор указывает на «вымывание» специфических региональных норм и потерю множества административных полномочий региональными властями в данной сфере. Это, по мнению Доржиева, привело к стандартизации подходов и потере учета уникальных региональных особенностей в управлении рыболовством.

Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Дальнего Востока переживает сложный период адаптации к современным экономическим реалиям. Исследования Р.А. Громова¹¹ раскрывают ряд проблем, с которыми сталкиваются удэгейцы, эвены и другие коренные народы региона. Ситуация с удэгейцами в Приморском крае демонстрирует острый конфликт между традиционным образом жизни и промышленным освоением территорий. Создание национального парка «Бикин» стало важным шагом в защите интересов коренного населения, однако не устра-

11 Громов Р.А., Петрунина Ж.В. Участие коренных малочисленных народов и представителей корейской диаспоры в развитии рыбной промышленности Дальнего Востока (на примере деятельности Среднеамурского государственного рыбопромышленного треста) // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года / Редколлегия: А.В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 4. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. С. 151-153.

нило все проблемы. Эвены Якутии сталкиваются с угрозами традиционному природопользованию со стороны промышленных предприятий, а также с трудностями ведения охоты из-за миграции диких оленей и отсутствия доступа к современным техническим средствам. Ограничение доступа к традиционным местам охоты из-за строительства технологических дорог создает дополнительные препятствия для коренных жителей. Эти примеры иллюстрируют общую тенденцию: изъятие земель под промышленные нужды, ограничение доступа к охотничьим угодьям и рыболовным участкам, а также недостаток современных средств для ведения традиционной хозяйственной деятельности приводят к росту социальной напряженности в местах проживания коренных народов¹². Данная ситуация подчеркивает актуальность исследования современного и традиционного рыболовства у коренных малочисленных народов Дальнего Востока и поиска компромиссных решений. Необходимость достижения баланса между сохранением традиционного образа жизни и экономическим развитием региона становится все более очевидной. Разработка эффективных правовых механизмов, учитывающих интересы коренных народов при регулировании природопользования, в том числе рыболовства, является ключевым фактором для устойчивого развития Дальневосточного региона и сохранения культурного наследия его коренных жителей. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, бизнеса и представителей коренных народов, может обеспечить гармоничное сосуществование традиционных форм хозяйствования и современных экономических реалий.

Таким образом, исследование показало, что традиционное рыболовство коренных малочисленных народов Дальнего Востока находится на перепутье. Эта сфера сталкивается с серьезными вызовами, требующими тщательно продуманных решений. Культурное наследие и образ жизни этих народов неразрывно связаны с рыболовством, которое для них больше, чем просто способ добычи пищи. Однако современные экологические проблемы и необходимость рационального использования ресурсов создают определенные ограничения.

Законодательство в этой области эволюционировало в сторону централизации и унификации подходов на федеральном уровне. Такая тенденция привела к недостаточному учету региональных особенностей и традиционных практик коренных народов. Назрела необходимость пересмотра нормативно-правовой базы для создания более гибкой системы регулирования, учитывающей как экологические, так и социально-культурные аспекты. Экономическая жизнеспособность традиционного

12 Орнацкая Т.А. Проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Эпоха науки. 2023. № 33. С. 314-317.

рыболовства в современных условиях также вызывает озабоченность. Требуется разработка механизмов, которые позволят коренным общинам эффективно вести промысел, сохраняя при этом свои культурные практики и передавая знания молодежи. Это может включать поддержку традиционных форм хозяйствования, развитие экотуризма, создание условий для переработки и сбыта продукции. Сохранение традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Дальнего Востока выходит за рамки чисто экономических или экологических вопросов. Это важнейшая задача сохранения культурного разнообразия региона и страны в целом. Решение этой многогранной проблемы требует комплексного подхода, учитывающего интересы всех сторон и основанного на глубоком понимании культурных, экологических и экономических аспектов традиционного природопользования.

Библиографический список:

1. Баклашов Т.А. Виды и специфика рыболовства коренных малочисленных народов, проживающих на Дальнем Востоке // Актуальные проблемы освоения биологических ресурсов Мирового океана: Материалы VIII Международной научно-технической конференции, Владивосток, 23–24 мая 2024 года. – Владивосток: Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, 2024. С. 18–22.
2. Васильев Д.А. Перечень способов и орудий промышленного и прибрежного рыболовства Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна (за исключением внутренних вод) // Труды ВНИРО. 2019. Т. 178. С. 223–224.
3. Якунин Д.В. Проблемы судебной защиты прав коренных малочисленных народов Дальнего Востока на традиционное рыболовство / Д.В. Якунин, Р.В. Хромин // Российское правосудие. 2021. № 9. С. 63–72. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.9.63-72.
4. Доржеева В.В. Региональное законодательство в сфере традиционного рыболовства в постсоветской России: основные тенденции развития / В.В. Доржеева, О.Ю. Слепцова // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 115–121. – DOI 10.24158/тип.2023.4.15.
5. Запороцкий О.Н. Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов севера Камчатского края и пути их решения // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 170–175.
6. Еникеев Е.А. Развитие рыбного промысла Дальнего Востока России в XXI веке / Е.А. Еникеев, Е.И. Баладова // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 65–72. – DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_65.
7. Березницкий С.В. Ихтиофаги Амура и рыбопромышленники: от этнокультурной диффузии до гуманитарной катастрофы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (68). С. 64–71. – DOI 10.24866/1997-2857/2024-2/64-71.
8. Чернышова С.Л. Особенности трансляции языковых традиций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в современном глобализированном мире / С.Л. Чернышова, К.А. Косыгин, А.Т. Чуприна // Многонациональная Ленинградская область. Коренные малочисленные народы: культура, традиции, современность: сборник материалов V молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 апреля 2019 года / Дом дружбы Ленинградской области. – Санкт-Петербург: Индивидуальный предприниматель Колмогоров И.А., 2019. С. 41–46.
9. Громов Р.А., Петрунина Ж.В. Участие коренных малочисленных народов и представителей корейской диаспоры в развитии рыбной промышленности Дальнего Востока (на примере деятельности Среднеамурского государственного рыбопромышленного треста) // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года / Редакция: А.В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 4. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. С. 151–153.
10. Орнацкая Т.А. Проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Эпоха науки. 2023. № 33. С. 314–317.

Reference

1. Baklashov T.A. Types and specifics of fishing of indigenous peoples living in the Far East // Actual problems of development of biological resources of the World Ocean: Proceedings of the VIII International Scientific and Technical Conference, Vladivostok, May 23-24, 2024. - Vladivostok: Far Eastern State Technical Fisheries University, 2024. P. 18-22.
2. Vasiliev D.A. List of methods and tools for industrial and coastal fishing of the Far Eastern fishery basin (except for inland waters) // Proceedings of VNIRO. 2019. Vol. 178. P. 223-224.
3. Yakunin D.V. Problems of judicial protection of the rights of indigenous peoples of the Far East to traditional fishing / D.V. Yakunin, R.V. Khromin // Russian Justice. 2021. № 9. P. 63-72. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.9.63-72.
4. Dorzheeva V.V. Regional legislation in the field of traditional fisheries in post-Soviet Russia: main development trends / V.V. Dorzheeva, O.Yu. Sleptsova // Theory and practice of social development. 2023. № 4 (182). P. 115-121. – DOI 10.24158/tpor.2023.4.15.
5. Zaporotsky O.N. Problems of traditional fisheries of indigenous peoples of the north of Kamchatka Krai and ways to solve them // Proceedings of Bratsk State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 1. P. 170-175.
6. Enikeev E.A. Development of the fisheries industry of the Russian Far East in the 21st century / E.A. Enikeev, E.I. Balalova // OpenScience. 2023. Vol. 5, № 4. P. 65-72. – DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_4_65.
7. Berezniy S.V. Amur ichthyophages and fishermen: from ethnocultural diffusion to humanitarian catastrophe // Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East. 2024. № 2 (68). P. 64-71. – DOI 10.24866/1997-2857/2024-2/64-71.
8. Chernyshova S.L. Features of the transmission of language traditions of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in the modern globalized world / S.L. Chernyshova, K.A. Kosygin, A.T. Chuprina // Multinational Leningrad Region. Indigenous peoples: culture, traditions, modernity: collection of materials from the V youth scientific-practical conference, St. Petersburg, April 11, 2019 / House of Friendship of the Leningrad Region. - St. Petersburg: Individual entrepreneur Kolmogorov I.A., 2019. P. 41-46.
9. Gromov R.A., Petrunina Zh.V. Participation of Indigenous Peoples and Representatives of the Korean Diaspora in the Development of the Fishing Industry of the Far East (Based on the Activities of the Middle Amur State Fishing Trust) // Youth and Science: Current Issues of Fundamental and Applied Research: Proceedings of the V All-Russian National Scientific Conference of Young Scientists. In 4 parts, Komsomolsk-on-Amur, April 11–15, 2022 / Editorial Board: A.V. Kosmyinin (editor) [et al.]. Volume Part 4. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. P. 151-153.
10. Ornatkaya T.A. Problems of Traditional Nature Management of Indigenous Peoples of the Far East // Epoch of Science. 2023. № 33. P. 314-317.

Поспелов Д.В.

Кандидат психологических наук, доцент, Херсонский Технический Университет, Геническ, Россия.

К вопросу о Фанагорийской регрессии Черного моря*

Аннотация. Статья посвящена вопросу Фанагорийской регрессии Черного моря. В современной науке нет единого мнения о том в какой временной отрезок произошла регрессия Черного моря и было ли снижение уровня воды на самом деле. Фанагорийская регрессия является научной теорией, которую одни исследователи поддерживают, другие опровергают.

Автор работы описывает имеющиеся результаты исследований, в том числе, анализ фауны из грунтовых колонок. Результаты анализа показывают значительное изменение соляного состава Черного моря, что говорит о его изолированности в определенный временной промежуток.

За время регрессии уровень воды в Черном море снизился на 5-6 метров, в то время как в Средиземном море, скорее всего, не превысил и 3 метров.

В работе акцентируется внимание на том, что фанагорийская регрессия была вызвана совокупностью глобальных климатических изменений и тектонических процессов. В данной статье рассматриваются основные факторы, повлиявшие на регрессию, а также ее последствия. Исследования показывают, что изменение уровня моря привело к формированию новых осадочных бассейнов, изменению береговой линии и значительным экологическим трансформациям. Анализ палеоклиматических данных и тектонической активности того периода помогает лучше понять механизмы взаимодействия климатических и геологических процессов. Анализ палеоклиматических данных и тектонической активности того периода помогает лучше понять механизмы взаимодействия климатических и геологических процессов. Полученные результаты имеют важное значение для современных исследований изменения климата, так как они позволяют прогнозировать возможные сценарии будущих изменений и их влияние на прибрежные зоны. Таким образом, изучение Фанагорийской регрессии способствует расширению знаний о геологической истории Земли и разработке стратегий адаптации к изменяющимся климатическим условиям.

На фанагорийскую регрессию как эвстатическое явление накладывались локальные изменения уровня моря, обусловленные тектоническими движениями. Согласно предлагаемой гипотезе, 3-метровая разница в амплитуде фанагорийской регрессии в Черном море и в Средиземном море - мировом океане обусловлена главным образом сейсмотектоническими подвижками в Босфоре, которые сначала уменьшили, а затем восстановили донный противоток соленых средиземноморских вод в Черное море при сохранении во время регрессии в уменьшенном объеме поверхностного стока опресненных черноморских вод в Средиземное море. Экологические последствия указанных изменений уровня Черного моря проявились в истории греческой колонизации его побережий.

* © Поспелов Д.В., 2024.

Ключевые слова: Черное море, Средиземное море, изменение уровня моря, фанаторийская регрессия, греческая колонизация, неоген, климатические изменения, тектонические процессы, осадочные процессы, фауна.

Pospelov D. V.

PhD in Psychology, Associate Professor, Kherson Technical University, Henichesk.

On the issue of the Phanagorian regression of the Black Sea

Abstract. The article is devoted to the issue of the Phanagorian regression of the Black Sea. In modern science, there is no consensus on the time period in which the regression of the Black Sea occurred and whether there was actually a decrease in water level. Phanagorian regression is a scientific theory that some researchers support, others refute. The author of the work describes the available research results, including the analysis of fauna from soil cores. The results of the analysis show a significant change in the salt composition of the Black Sea, which indicates its isolation for a certain time period.

During the regression, the water level in the Black Sea decreased by 5-6 meters, while in the Mediterranean Sea, most likely, it did not exceed 3 meters.

The work focuses on the fact that the Phanagorian regression was caused by a combination of global climate changes and tectonic processes. This article examines the main factors that influenced the regression, as well as its consequences. Research shows that changing sea levels have led to the formation of new sedimentary basins, changes in coastlines and significant environmental transformations. Analysis of paleoclimatic data and tectonic activity of that period helps to better understand the mechanisms of interaction between climatic and geological processes.

Analysis of paleoclimatic data and tectonic activity of that period helps to better understand the mechanisms of interaction between climatic and geological processes. The results obtained are important for modern climate change research, as they allow us to predict possible scenarios for future changes and their impact on coastal zones. Thus, the study of the Phanagorian regression contributes to expanding knowledge about the geological history of the Earth and developing adaptation strategies to changing climatic conditions.

Key words: Black Sea, Mediterranean Sea, sea level changes, Phanagorian regression, Greek colonization, Neogene, climate change, tectonic processes, sedimentary processes, fauna.

Введение.

Фанаторийская регрессия является спорной научной гипотезой. Согласно предположениям некоторых историков, археологов, в античные времена уровень Черного моря был существенно ниже современного.

Сформировали гипотезу советские ученые в 1950-х годах на основе того, что остатки значительного числа античных поселений на Черном море в настоящее время частично или полностью находятся под водой (Ольвия в Днепро-Бугтском лимане, Херсонес в юго-западном Крыму, Калос-Лимен и Караджинское городище в северо-западном Крыму, Фанагория и Патрей в Таманском заливе, Акра в Керченском проливе, а также, по-видимому, Мирмекий) [1].

У этой гипотезы есть и противники, которые утверждают, что связь между Черным и Средиземным морями в античности не прерывалась, а следов регрессии моря в Средиземноморье не обнаружено. Если бы это случилось на самом деле, то регрессия привела бы к тому, что многие известные греческие поселения оказались бы изолированы от воды. А это противоречит известным принципам расселения греков. Большая часть противников гипотезы фанагорийской регрессии пишут, что основная причина затопления античных поселений – тектоническая подвижка в структурах Керченско-Таманского прогиба [2].

Фанагорийская регрессия Черного моря – это геологическое событие, которое характеризуется значительным понижением уровня Черного моря, в связи с глобальными климатическими изменениями и тектоническими процессами. Регрессия Черного моря способствовало историческим изменениям в регионе, колонизации побережья, освоению человеком новых территорий. Археологические раскопки доказывают, найденные археологические памятники доказывают, что человек активно осваивал освободившиеся территории.

Основными причинами регрессии были тектонические поднятия и изменения уровня мирового океана. Во время неогена тектонические движения вызвали поднятие Кавказских гор и других горных систем вокруг Черного моря. Эти движения изменили дренажные системы региона, что привело к изменению уровня моря. Вследствие этого вода из Черного моря начала вытекать в Средиземное море через пролив Босфор, который тогда еще не существовал в современном виде [3].

Событие имело значительное влияние на развитие биосферы региона, а также на миграционные пути древних людей и животных. Понижение уровня моря также повлияло на климатические условия в прилегающих областях.

Фанагорийская регрессия является важным объектом для изучения, так как она помогает понять динамику изменения уровней морей и влияние таких изменений на окружающую среду и живые организмы.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования послужили работы российских

историков. Методы исследования: сопоставительный анализ, описание.

Материалом исследований выступают результаты археологических исследований, исторические данные.

Результаты и обсуждения

Итак, несмотря на то, что у теории есть ряд противников, она является достаточно распространенной и имеет огромные ряды последователей. Для того, чтобы доказать гипотезу о значительном снижении уровня воды в черном море в неогене используют ряд научных методов:

- анализ осадочных пород. Ученые изучают слои осадков на дне Черного моря и в прибрежных областях, чтобы восстановить хронологию событий;
- палеонтологические находки. Исследования ископаемых остатков растений и животных помогают понять изменения в биосфере региона;
- геохимические анализы. Анализ химического состава осадков и вод Черного моря позволяет понять изменения в его экосистеме.

Сторонники и противники теории в качестве основных доводов приводят результаты археологических, биостратиграфических и геолого-геоморфологических исследований. И данные разных исследований могут сильно отличаться. Невозможность точно установить временной отрезок, уровень моря и возраст окаменелостей способствует росту противоречий.

По мнению ряда ученых, например, Матишов Г.Г., Польшин В.В., Титов В.В., Швердяев И.В., считают, что уровень моря мог быть ниже на 2-15 метра [4].

Падение уровня моря создало благоприятные условия для активной колонизации прибрежных районов Черного моря и мелких водоемов рядом. Например, с VII по VI в. до н.э. существовала греческая колония Таганрогское поселение. В дельте Дона располагался не один десяток временных стоянок и населенных пунктов, административным центром которых являлось Елизаветовское городище.

Рассмотрим данные анализа фауны из грунтовых колонок. Богатое разнообразие раковин галофильных брюхоногих моллюсков (роды *Rissoa*, *Retusa*, *Ebala*), которые развиваются на макрофитах и морских травах, и массовое присутствие в осадках с калиброванным возрастом $3110 \pm 170...1900 \pm 120$ л. н. створок диатомовых *Actinocyclus octonarius* [5].

Богатый комплекс донной фауны этого времени, в котором доминировали *Cerastoderma glaucum*, *Abra segmentum*, *Abra nitida* и *Mytilus galloprovincialis*, указывает на то, что Азовское море представляло собой водоем с соленостью не ниже 8 ‰. Более высокую соленость в указанный период можно объяснить наличием проливов между Азовским и Черным морями и интенсивным затоком черноморских вод по ним [6].

Состав донной фауны Таганрогского залива этого периода позволяет

предположить, что соленость могла достигать 14 ‰. В пробах раковинного материала из этого района (датировка 2960 ± 80 л. н.) доминируют *Cerastoderma rhomboides* и *Abra segmentum*, а также отмечен *Mytilus galloprovincialis*. Присутствие в большом количестве в исследуемых пробах пелофильных фильтраторов, зарывающегося *Cerastoderma rhomboides* и детритофага-собираателя *Abra segmenta*, может свидетельствовать о низкой гидродинамике. Проведенный анализ фауны из грунтовых колонок позволяет с определенной долей уверенности говорить о локализации морского бассейна на стадии регрессии от Темрюкского залива на юге до Белосарайской косы на севере [7].

Таким образом, в результате регрессии уровень Черного моря значительно понизился, и оно превратилось в изолированный водоем с высоким содержанием солей. Многие прибрежные области обнажились, что позволило археологам найти следы древних цивилизаций и фауны. Это имело большое историческое значение для развития региона. Во-первых, произошли серьезные климатические изменения, которые оказали влияние на развитие региона, биосферы и экосистемы региона Черного моря.

Во-вторых, понижение уровня Черного моря привело к обнажению значительных прибрежных территорий, которые ранее были затоплены. Эти области стали новыми экосистемами и местами обитания для животных и людей. Обнаженные прибрежные территории стали важными объектами для археологических исследований. Здесь были найдены следы древних человеческих поселений и орудий, которые свидетельствуют о раннем заселении региона [8].

В результате изоляции Черного моря его воды стали более солеными. Это привело к изменению биосферы моря, включая изменение видов фауны и флоры.

Таким образом, Фанагорийская регрессия оказала значительное влияние на развитие экосистем и цивилизаций вокруг Черного моря. Понижение уровня воды создало новые миграционные пути для животных и людей, изменило климатические условия региона и повлияло на формирование почв и ландшафтов.

Выводы

Фанагорийская регрессия Черного моря является ключевым геологическим событием конца неогена. Значительное понижение уровня моря было вызвано сочетанием глобальных климатических изменений и тектонических процессов. Анализируя данные о Фанагорийской регрессии, истории, географы, геологи и др. получают важные сведения о климатической динамике и тектонических движениях, которые происходили в тот период [9].

В ходе Фанагорийской регрессии происходило не только уменьшение уровня воды, но и значительные изменения в морской экосистеме, осадочных процессах и морской геоморфологии. Это событие повлияло на формирование береговой линии, создание новых осадочных бассейнов и изменение условий обитания для морских организмов. Подобные изменения имели долгосрочные последствия для развития биологических сообществ и экологических систем региона.

Изучение Фанагорийской регрессии также играет важную роль в контексте современных исследований изменения климата. Понимание процессов, происходивших в прошлом, позволяет прогнозировать возможные сценарии будущих климатических изменений и их влияние на прибрежные зоны. Это особенно важно в условиях современных климатических вызовов, таких как глобальное потепление и повышение уровня моря [10].

Несмотря на то, что вокруг теории не утихают споры о том, было ли столь значительное понижение воды на самом деле или нет, отметим, что Фанагорийская регрессия оказала значительное влияние на развитие экосистем и цивилизаций вокруг Черного моря. Понижение уровня воды создало новые миграционные пути для животных и людей, изменило климатические условия региона и повлияло на формирование почв и ландшафтов.

Этот геологический и исторический феномен является важным объектом для изучения, так как помогает понять, как геологические и климатические изменения влияют на развитие экосистем и человеческой цивилизации.

Таким образом, Фанагорийская регрессия Черного моря является не только важным объектом геологических исследований, но и ключевым элементом в понимании взаимодействия климатических и тектонических процессов. Изучение этого события способствует улучшению наших знаний о прошлом Земли и помогает в разработке стратегий адаптации к изменяющимся климатическим условиям в будущем.

Библиографический список:

1. Дикарев В.А. О фанагорийской регрессии Черного моря // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2011. № 1. С. 35-40.
2. Трифонов В.Г., Трифонов Р.В. Происхождение и экологические последствия фанагорийской регрессии черного моря // Геозкология. Инженерная геология, гидрогеология, геоэкология. 2016. № 6. С. 509-521.
3. Балабанов И.П., Измайлов Я.А. 1988. Изменение уровня и гидрохимического режимов Черного и Азовского морей за последние 20 тысяч лет // Водные ресурсы. 2000. № 6. С. 54-62.
4. Матишов Г.Г., Польшин В.В., Титов В.В., Швердяев И.В. Голоценовая история Азовского шельфа // Наука юга России. 2019. Т. 15. № 1. С. 42-53.
5. Набоженко М.В. Реконструкция и динамика таксоценоза двустворчатых моллюсков (Mollusca: Bivalvia) Азовского моря в позднем голоцене в связи с изменением солености. Труды Зоологического института РАН. Приложение. 2013. № 3. С. 182-191.
6. Поротов А.В., Горлов Ю.В., Янина Т.А., Фуаш Э. Особенности развития Черноморского побережья Таманского полуострова в позднем голоцене // Геоморфология. 2004. № 4. С. 63-77.

7. Федоров П.В. О колебаниях уровня Черного моря в послеледниковое время // Докл. АН СССР. 1959. Т. 124. № 5.
8. Шилик К.К. Изменение уровня Черного моря в позднем голоцене и палеотопография античных памятников Северного Причерноморья античного времени. – М.: Наука, 2001. С. 158-163.
9. Горлов Ю.В., Поротов А.В., Столярова Е.В. К оценке изменения уровня Черного моря в античный период по археологическим и палеогеографическим данным. Древности Боспора. – М.: ИА РАН, 2004. С. 117-127.
10. Агбунув М.В. Античная лоция Черного моря. // URL: http://apsnyteka.org/851-agbunov_m_antichnaya_lotsya_chernogo_morya.html. (Дата обращения: 31.07.2024).
11. Горлов Ю.В. Палеоэкологические аспекты истории Северо-Восточного Причерноморья в античную эпоху // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 17. С. 356-362.

Reference

1. Dikarev V.A. On the Phanagorian regression of the Black Sea // Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography. 2011. № 1. P. 35-40.
2. Trifonov V.G., Trifonov R.V. Origin and environmental consequences of the Phanagorian regression of the Black Sea // Geocology. Engineering geology, hydrogeology, geocryology. 2016. № 6. P. 509-521.
3. Balabanov I.P., Izmailov Ya.A. 1988. Changes in the level and hydrochemical regimes of the Black and Azov Seas over the past 20 thousand years // Water Resources. 2000. № 6. P. 54-62.
4. Matishov G.G., Pol'shin V.V., Titov V.V., Sheverdyayev I.V. Holocene history of the Azov shelf // Science of the South of Russia. 2019. Vol. 15. № 1. P. 42-53.
5. Nabozhenko M.V. Reconstruction and dynamics of bivalve mollusc taxocenosis (Mollusca: Bivalvia) of the Azov Sea in the late Holocene in connection with changes in salinity. Transactions of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences. Supplement. 2013. № 3. P. 182-191.
6. Porotov A.V., Gorlov Yu.V., Yanina T.A., Fuash E. Features of the development of the Black Sea coast of the Taman Peninsula in the late Holocene // Geomorphology. 2004. № 4. P. 63-77.
7. Fedorov P. V. On the Black Sea level fluctuations in postglacial times // Reports of the USSR Academy of Sciences. 1959. Vol. 124. № 5.
8. Shilik K.K. Changes in the Black Sea level in the Late Holocene and paleotopography of ancient monuments of the Northern Black Sea region of ancient times. – М.: Nauka, 2001. P. 158-163.
9. Gorlov Yu.V., Porotov A.V., Stolyarova E.V. On the assessment of changes in the Black Sea level in the ancient period based on archaeological and paleogeographic data. Antiquities of the Bosphorus. – М.: IA RAS, 2004. P. 117-127.
10. Agbunov M.V. Ancient sailing directions of the Black Sea. // URL: http://apsnyteka.org/851-agbunov_m_antichnaya_lotsya_chernogo_morya.html. (31.07.2024).
11. Gorlov Yu.V. Paleocological aspects of the history of the North-Eastern Black Sea region in the ancient era // Problems of history, philology, culture. 2007. 17. P. 356-362.

Дьяков С.И.

Кандидат педагогических наук, доцент. Доцент кафедры тактики (и боевой работы РВиА), Михайловская военная артиллерийская академия.

Ванягин В.Е.

Кандидат военных наук. Доцент кафедры боевого применения артиллерийских подразделений факультета (командно-артиллерийского) Военной орденена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Джораев М.Т.

Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры тактики (и боевой работы РВиА), Михайловская военная артиллерийская академия.

Научно-исследовательская деятельность в артиллерийской академии во время Великой Отечественной войны*

Аннотация. *Цель исследования.* Провести анализ научно-исследовательской работы в Артиллерийской академии во время Великой Отечественной войны. *Актуальность темы* обусловлена важностью рассматриваемого периода в истории, когда вся страна была втянута в войну, очень много военно-учебных заведений изменили места дислокации в том, числе академия. *Методы исследования:* аналитический, научный, причинно-следственный, историко-системный. Ключевые выводы: наиболее эффективных результатов в научно-исследовательской работе преподавательский состав академии во время Великой Отечественной войны достиг в части разработки и издания большого количества учебной литературы, справочников, кратких руководств службы, таблиц, памяток и других учебных пособий, а также в части исследования трофейного вооружения и особенно боеприпасов. Это указывает на то, что академия не теряла своего значения как научный центр и во время войны. В виду отсутствия необходимой производственной базы, она не могла соревноваться с крупными конструкторскими бюро Министерства Вооружения по проведению опытно-конструкторских работ в целях создания новых образцов вооружения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, артиллерия, артиллерийская академия, научно-исследовательская работа.

Dyakov S.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Mikhailovskaya Military Artillery Academy.

* © Дьяков С.И., Ванягин В.Е., Джораев М.Т., 2024.

Vanyagin V.E.

Candidate of Military Sciences, Associate Professor. St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation.

Dzhoraev M.T.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Lecturer. Mikhailovskaya Military Artillery Academy.

Research activities at the artillery academy during the Great Patriotic War

Abstract. Objective of the study. To analyze the research work at the Artillery Academy during the Great Patriotic War. The relevance of the topic is due to the importance of the period in history under consideration, when the whole country was drawn into the war, many military educational institutions changed their locations, including the Academy. Research methods: analytical, scientific, cause-and-effect, historical-systemic. Key findings: the most effective results in research work were achieved by the teaching staff of the Academy during the Great Patriotic War in terms of developing and publishing a large number of educational literature, reference books, brief service manuals, tables, memos and other teaching aids, as well as in terms of studying captured weapons and especially ammunition. This indicates that the Academy did not lose its importance as a scientific center during the war. Due to the lack of the necessary production base, it could not compete with large design bureaus of the Ministry of Armaments in conducting experimental design work to create new types of weapons.

Key words: Great Patriotic War, artillery, artillery academy, research work.

Введение

Помимо основной работы по подготовке командно-инженерных кадров для артиллерии, в Артиллерийской академии была развернута и научно-исследовательская работа по изучению наиболее актуальных вопросов боевого применения, стрельбы и вооружения артиллерии, возникавших в ходе войны. Правда, территориальная оторванность академии от Москвы (академия передислоцирована в г. Самарканд) и связанные с этим трудности в получении необходимых материалов серьезно затрудняли этот вид деятельности академии, тем не менее научно-исследовательская работа кафедр дала немало положительных результатов.

Основная часть

С первых же дней войны научно-исследовательская работа академии была перестроена и направлена на оказание максимальной и эффективной

помощи фронту. С этой целью вместо общего плана научно-исследовательских работ академии на 1941 год, содержавшего около 200 тем, был разработан и утвержден так называемый ускоренный план научно-исследовательских работ, включавший 70 работ, объединенных в пять крупных тем: совершенствование противотанковой, наземной артиллерии и минометов; расширение сырьевой базы взрывчатых веществ; совершенствование зенитной артиллерии; составление уставов, наставлений, кратких руководств службы и инструкций.

Тематика плана подбиралась по признаку наибольшей актуальности и необходимости удовлетворения непосредственных нужд фронта, с предельной сжатостью сроков выполнения. Для быстрого решения поставленных задач к разработке тем привлекались лучшие научные силы академии, объединенные в пять групп под руководством высококвалифицированных специалистов. Но в начале 1942 года было признано, что система руководства научно-исследовательской работой, основанная на создании временных научных коллективов (групп), себя не оправдала и что основным звеном в научной работе должна по-прежнему являться кафедра. Поэтому в дальнейшем центр тяжести научной работы был вновь перенесен на кафедру. Однако общее направление научной работы осталось таким, каким оно было намечено в ускоренном плане.

Неудача первоначальной организации работы в значительной степени явилась следствием того, что многие из работ, объединенных в одну общую тему, по существу, не были внутренне связаны между собой, и объединение их было чисто формальным. Часть подтем являлась продолжением или развитием ранее начатых работ и выполнялась по уже сложившимся у авторов планам. С другой стороны, разнородность подтем и громоздкость каждой темы не позволяли руководителю охватить всю тему.

К концу 1941 года значительная часть ускоренного плана все же не была выполнена по целому ряду причин: убытие из академии некоторых авторов, перегрузка кафедр учебной работой в связи с созданием многочисленных краткосрочных курсов, передислокация академии из Москвы в Самарканд, трудности развертывания работы на новом месте, территориальная оторванность академии от научно-исследовательских учреждений и центральных управлений, отсутствие необходимых материалов и т. д. Не была реализована часть плана, посвященная вопросам тактики артиллерии. Однако многие из начатых по плану работы были завершены.

С наибольшей полнотой и в короткие сроки была выполнена часть плана, предусматривавшая создание пособий, памяток, инструкций для удовлетворения запросов и нужд фронтовых частей. Эта работа, хотя и сравнительно простая в научном отношении, явилась, несомненно, ценной помощью фронту.

Вместе с тем академия выполняла в 1941 году много текущих, внеплановых работ. Вообще, выполнение большого количества внеплановых работ являлось одной из характерных черт научно-исследовательской работы академии в первые годы войны. Достаточно сказать, что из общего количества выполненных академией за 1941-1942 годы научно-исследовательских работ 64 % являлись внеплановыми. Это объясняется тем, что, с одной стороны, война непрерывно выдвигала все новые и новые вопросы, предусмотреть которые академия не могла при составлении планов на длительное время, и, с другой – к академии обращались различные организации с просьбой об оказании помощи в разрешении неотложных практических задач.

Учитывая объективные условия работы того времени (текучесть личного состава академии, появление большого количества текущих, внеплановых работ, необходимость считаться с короткими сроками для получения хотя бы ориентировочных практических результатов по ним и т. д.), академия перешла в 1942 году на полугодовое планирование научно-исследовательской работы. В начале 1942 года представилось возможным уже более точно судить, какие из тем предыдущего ускоренного плана являются действительно нужными.

Для работников кафедр стала совершенно необходимой прямая и непрерывная связь с фронтом, центральными управлениями, научно-исследовательскими учреждениями и промышленностью. Основным видом этой связи явились соответствующие командировки профессоров и преподавателей, предусматривавшийся планами научно-исследовательской работы. Одновременно для установления и поддержания необходимой связи использовалась исследовательская группа академии при Артиллерийском комитете Главного артиллерийского управления, а также переписка с воспитанниками академии, находившимися на фронтах и работавшими в промышленности. Особенно ценными были командировки представителей кафедр на фронт, а также изучение материалов штабов артиллерии фронтов, армий и частей.

Одной из существенных и характерных особенностей научно-исследовательской работы академии в 1941-1942 годах являлся большой удельный вес работы опытно-конструкторского порядка. Так, например, разрабатывались: образец облегченной противотанковой пушки 25-мм калибра, проект 37-мм мотоциклетной пушки под патрон 37-мм автоматической зенитной пушки, образец пистолета-пулемета, противотанковое ружье, установка 82-мм миномета на мотоцикле, 7,62-мм легкий станковый пулемет, прибор для целеуказания зенитной артиллерии, упрощенная артиллерийская панорама, многоствольная установка 120-мм минометов на автомашине, прыгающая осколочная мина, беспламенно-бесшумный миномет и выстрел к нему и др. К этим работам примыкали работы по баллистике, на-

правленные на повышение начальных скоростей противотанковых пушек, противотанковых ружей и стрелкового оружия.

В общем, объем опытно-конструкторских работ академии был большой, а экспериментальная и производственная база очень мала и это приводило к тому, что качество выполненных работ не всегда оказывалось удовлетворительным. Например, таким оказался образец ручного пулемета, разработанный кафедрой стрелкового вооружения. Некоторые работы приходилось исключать из плана или прекращать за ненадобностью. Так, в начале войны, когда произошел перерыв в работе некоторых приборостроительных заводов, возникла необходимость в разработке упрощенной артиллерийской панорамы. Но в то время, когда академия занималась этой работой, заводы уже справились со своими задачами и надобность в разработке этой темы миновала в академии.

Ряд работ опытно-конструкторского характера, выполненных, имел безусловную ценность; некоторые из них дали определенный толчок дальнейшему развитию боевой техники. Например, образец пистолета-пулемета Безручко-Высоцкого, дважды выходявший на конкурсных испытаниях на первое место, хотя и не был принят на вооружение, но многие его детали в дальнейшем были использованы в принятых на вооружение образцах других конструкторов. Однако сравнение успеха, поскольку оно не было с результатами, достигнутыми на заводах, показало, что в академии конструкторы шли тем же путем, что и конструкторские бюро, располагавшие несравненно большими техническими возможностями и творческим коллективом. Беда академии состояла в том, что она располагала крайне узкой производственной базой и не могла угнаться за темпами работы крупных конструкторских бюро. Отдельные опытно-конструкторские работы академии завершились созданием образцов, которые были приняты на вооружение, например, установка миномета на мотоцикле. Был принят на вооружение треножный станок под станковый пулемет Горюнова, разработка которого началась в 1943 году. Всего коллективом академии в 1941-1942 годах было выполнено 38 опытно-конструкторских работ.

В первые годы войны, находясь в Самарканде, академия оказывала помощь заводам, развертываемым в Средней Азии. Особо следует отметить работы по использованию сырьевых ресурсов Средней Азии для нужд войны – разработку производства взрывчатых веществ из отходов местного растительного сырья. Кафедрой неорганической химии были разработаны динамоны на базе местного недефицитного сырья, освоен новый вид капсюлей, исключавших при их производстве применение дефицитных материалов. Работа эта получила высокую оценку и была внедрена в производство.

С переходом академии осенью 1942 года на более длительные сроки обучения появилась необходимость значительного изменения, а в некоторых

случаях и полной переработки программ, что не могло не отразиться на характере и содержании научно-исследовательской работы.

В плане научно-исследовательской работы академии на 1943 год в основном предусматривались четыре группы тем. Первая группа была посвящена разработке вопросов боевого применения артиллерии с учетом опыта Великой Отечественной войны. Вторая группа содержала вопросы усовершенствования вооружения Советской Армии, причем особое место отводилось вопросам борьбы с танками. Третья группа охватывала работы теоретического характера в области артиллерийской техники. Четвертую группу составляли работы по созданию учебников и учебных пособий, в которых учитывался бы и систематизировался опыт войны.

В июне 1943 года академия провела 4-ю научно-техническую конференцию, имевшую целью подвести итоги научно-исследовательской работы академии за истекший период войны, обобщить накопленный опыт и наметить пути расширения и дальнейшего улучшения этой работы. На конференции были заслушаны 24 доклада по вопросам боевого применения наземной и зенитной артиллерии, по вооружению и боеприпасам. Конференция имела важное значение в дальнейшем развитии научной работы академии, так как она дала критическую оценку ее состояния наметила пути дальнейшего развития.

Планы научно-исследовательской работы академии на 1944-1945 годы составлялись с учетом необходимости быстрее обобщения опыта Великой Отечественной войны и внедрения его в учебный процесс, более глубокого теоретического освещения вопросов, получивших разрешение как на фронте, так и в промышленности, и дальнейшего повышения научной квалификации преподавательского состава академии. Центральное место в планах занимали вопросы боевого применения наземной и зенитной артиллерии, в особенности артиллерийских соединений; разработка тактико-технических требований к современному артиллерийскому стрелковому вооружению на основе изучения отечественного и иностранного (в том числе и трофейного) вооружения, а также анализа его боевого применения; вопросы повышения эффективности борьбы артиллерии с танками; получение новых взрывчатых веществ и порохов и расширение их сырьевой базы; разработка теоретических вопросов, связанных с рациональным проектированием артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов и порохов; наконец, создание стабильных учебников и учебных пособий. После возвращения из Самарканда в Москву академия провела в январе 1945 года 5-ю научно-техническую конференцию (вторую за время войны). Основной целью конференции было упрочить деловые связи, возродить систематический обмен опытом научной работы с другими организациями и подвести итог результатов научно-исследовательской работы. На пяти

секциях конференции было заслушано и обсуждено 37 докладов. В работе конференции принимали участие около 500 человек, в числе которых были также представители центральных управлений, научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро, промышленности, других академий, полигонов и высших офицерских школ.

В результате выполнения плана научно-исследовательских работ был разработан ряд важных теоретических и практических вопросов боевого применения артиллерии и усовершенствования боевой техники. Преподавателями кафедры тактики артиллерии было написано несколько нужных для фронта пособий и разработок, имевших во время войны большой спрос. К таким работам относятся, например, две книги полковника Н.Н. Никифорова: «Служба артиллерийских штабов» и «Боевое применение минометов». Отчет по выполненной этой же кафедрой работе на тему «Артиллерийская разведка в армейской операции» был в значительном количестве распространен в войсках и носил характер официально признанного руководства.

В научно-исследовательской работе кафедры стрельбы наземной артиллерии большое место занимала разработка некоторых методов ведения огня, вызванных к жизни особенностями войны и направленных к более полному использованию артиллерии, а также отработка различных вопросов техники ведения огня, мало освещенных к тому времени и недостаточно известных широким слоям командного состава. К ним относятся, например, такие вопросы, как корректирование огня из расположения противника, управление огнем артиллерийской группы (дивизиона), особенности стрельбы по танкам и др. Ценными пособиями для командного состава артиллерийских частей явились написанные кафедрой пособия: «Управление огнем дивизиона» и «Справочник по стрельбе из минометов».

Научно-исследовательская деятельность кафедры стрельбы наземной артиллерии нашла свое отражение и при составлении Правил стрельбы наземной артиллерии 1942 года, где были учтены отдельные разработки кафедры. Кафедра участвовала также в разработке Правил стрельбы наземной артиллерии 1945 года и руководства к их изучению. Теоретические обоснования многих вопросов стрельбы по батареям противника были даны в докторской диссертации генерал-майора артиллерии В. Г. Дьяконова на тему об организации контрбатареинной борьбы артиллерии.

Ряд актуальных тем в области боевого применения зенитной артиллерии разработала кафедра тактики зенитной артиллерии. Ее работы были использованы при составлении учебника по тактике зенитной артиллерии, изданного в 1943 году. Этот учебник в известной мере заполнил весьма существенный пробел в литературе по зенитной артиллерии. Кафедрой стрельбы зенитной артиллерии был разработан простой и гибкий способ подготовки и ведения заградительного огня зенитной артиллерии средне-

го калибра. Существовавший до того времени способ стрельбы требовал для организации заградительного огня двух-трех суток и крайне затруднял маневр огнем. Новый же способ уменьшил это время до двух-трех часов и обеспечивал более гибкий маневр как во времени, так и в пространстве. В августе 1941 года этот способ был применен зенитной артиллерией Московской и Ленинградской зон обороны и вошел в Правила стрельбы зенитной артиллерии 1941 года. С некоторыми уточнениями и изменениями он излагался в Правилах стрельбы зенитной артиллерии, составленных в послевоенные годы.

Кафедра дала также ряд разработок по другим вопросам стрельбы зенитной артиллерии, например, по борьбе с пикирующими бомбардировщиками (что являлось одной из важнейших задач зенитной артиллерии) и стрельбе по группе самолетов, принимала активное участие в составлении Правил стрельбы зенитной артиллерии, вышедших во время войны: для среднего калибра в 1943 году и для малого калибра в 1944 году. Кафедра провела также большое исследование по стрельбе дистанционными гранатами, которое приобрело практическое значение для обоснования тактико-технических требований к зенитному вооружению.

Кафедра стрелкового вооружения, помимо опытно-конструкторских работ, занималась анализом изменений в системах стрелкового вооружения и исследованием перспектив его развития в Советской Армии. В последние годы войны коллективом кафедры проводилась большая работа по обобщению опыта производства и проектирования стрелкового оружия во время войны; в результате был написан ряд больших работ, изданных академией уже после войны.

Отдельные теоретические работы, обобщающие опыт проектирования и производства артиллерийского вооружения, были выполнены и кафедрой артиллерийского вооружения. Некоторые из этих работ были реализованы во время войны. Например, работа по анализу конструкций и методике расчета механизмов подрессоривания получила признание Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления и была направлена в конструкторские бюро заводов в качестве руководящего материала.

Большая и важная работа была проделана по проектированию и производству боеприпасов артиллерии, а также по изучению боеприпасов германской армии. В этой области много сделала научно-исследовательская группа академии. Небольшая по своему составу, она за годы войны написала 211 отчетов, выпустила 9 печатных трудов, которые освещали такие вопросы, как исследование металлов, применяемых в тех или иных изделиях, исследование состава и качества взрывчатых веществ и порохов, оценка конструкций боеприпасов и т. д.

Важные теоретические работы были выполнены по методике расчета

корпусов снарядов и мин на прочность при выстреле, по броне пробиваемости, по теории центрования и ведения снаряда по каналу ствола, по теории проектирования трубок и взрывателей, по методике расчета гильз на экстракцию. Результаты проведенных работ нашли применение в научно-исследовательских учреждениях, были опубликованы в научных журналах и использованы при написании учебников и монографий. Плодотворно работали кафедры взрывчатых веществ и порохов в области изысканий и испытаний новых рецептур. Успешно были завершены и внедрены работы по динамонам на основе отходов растительного сырья, были приняты на вооружение разработанные кафедрой составы. Большим достижением этих кафедр являлось создание безгазового состава для дистанционных трубок. Новый дистанционный состав обладал высокими баллистическими качествами, позволяя увеличить дальность стрельбы зенитной артиллерии, получить меньшую зависимость горения трубки от угла возвышения и предотвратить затухание на большой высоте. Взрыватели, снаряженные этим составом, в результате широких полигонных испытаний получили высокую оценку Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, а в 1944 году было начато плановое производство нового взрывателя.

Большие теоретические и экспериментальные работы вела кафедра взрывчатых веществ по исследованию кумулятивного эффекта с целью получения теоретических обоснований для рационального проектирования кумулятивных боеприпасов, а также по синтезу взрывчатых веществ на базе этилена с целью расширения сырьевой базы бризантных взрывчатых веществ. Эти работы были завершены после войны. Кафедра порохов решила чрезвычайно актуальный вопрос о причинах разрывов минометов и практически устранила эти причины, разработала новый метод ускоренных испытаний стойкости порохов, принятый на заводах, много работала по созданию новых порохов-заменителей и беспламенного выстрела. Ряд работ был посвящен детальному изучению физико-химических и баллистических свойств различных порохов.

Кафедра артиллерийских приборов сделала много проектов приборов, доведенных до образцов (упрощенный ПУАЗО, ПУАО для стрельбы по танкам, прицел 37-мм зенитной пушки). Кафедрой было выполнено очень ценное и нужное теоретическое исследование параллелограммных механизмов прицельных приспособлений. В результате был предложен простой и точный метод регулировки параллелограммов для различных образцов артиллерийских систем, включенный в руководство службы.

Кафедра внутренней баллистики работала над разрешением проблемы увеличения начальной скорости при наименьшем объеме канала, в связи с этим также занималась исследованием конических каналов.

Вопросами увеличения начальной скорости, изучением аэродинами-

ческих характеристик снарядов и баллистикой реактивных снарядов занималась кафедра внешней баллистики. Кафедрой была разработана новая Функция сопротивления воздуха, получившая название «Закон сопротивления воздуха 1943 года» и используемая при составлении таблиц стрельбы. Работы по баллистике реактивных снарядов были изданы в 1943 году в виде монографии. Кафедра создала для армии за годы войны большое количество кратких таблиц стрельбы для отечественных и иностранных систем.

Кроме того, некоторые кафедры академии оказывали помощь Главному артиллерийскому управлению и промышленности в технологических вопросах. Например, результаты работы кафедры механической технологии по сверлению оружейно-пулеметных стволов были приняты заводами и внедрены в производство. Кафедра стрелкового вооружения оказала помощь Главному артиллерийскому управлению в разработке технологии процесса приемки оружия в военное время. Работы кафедры физической химии по антикоррозийным покрытиям (метод латунирования гильз, пахромирование) также были использованы в промышленности.

Всего за годы войны академия выполнила 700 научно-исследовательских работ.

Коллективом преподавателей академии было написано много различных пособий, кратких руководств службы, справочников по эксплуатации и боевому использованию отечественной и трофейной техники, памяток, инструкций, таблиц стрельбы и т. д. Эта работа выполнялась либо по инициативе академии, либо по прямым заданиям Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления и Главного управления Командующего артиллерией Советской Армии для удовлетворения непосредственных нужд фронтовых частей. Всего академией за время войны было написано и издано свыше 270 такого рода работ общим тиражом в 300 тыс. экземпляров. Академией также были изданы или подготовлены к изданию такие фундаментальные труды, как «Материальная часть стрелкового оружия» под редакцией академика А.А. Благонравова, «Боеприпасы артиллерии» Г.М. Третьякова, «Теория проектирования трубок и взрывателей» М.Ф. Васильева, «Курс порохов» И.В. Тишунина, «Баллистика реактивных снарядов» и «Внешняя баллистика» Я.М. Шапиро, «Артиллерийские приборы» под редакцией И.Н. Ананьева и др.

Научная деятельность преподавательского состава академии способствовала повышению его научной квалификации и защите диссертаций на соискание ученой степени. Правда, в 1941-1942 годах количество защищенных в академии диссертаций резко снизилось вследствие распространенного среди преподавателей ошибочного мнения, что в военное время нужно заниматься только удовлетворением непосредственных нужд фронта. Корни этого зла частично заключаются в том, что тематика ранее взятых

диссертационных работ часто не была актуальной и не связывалась непосредственно с теми задачами, которые интересовали армию. Начиная с 1943 года, количество диссертаций, защищенных преподавателями академии, увеличилось, что свидетельствует об усилении их работы над повышением научной квалификации. Всего за годы войны преподавателями академии было защищено 34 диссертации (из них одна докторская). Кроме того, 12 диссертаций, в числе их две докторские, закончены в последний год войны и защищены в ноябре - декабре 1945 года. Таковы в общих чертах итоги деятельности преподавательских кадров Артиллерийской академии в области научно-исследовательской работы.

Выводы

Подводя общие итоги научно-исследовательской работы Артиллерийской академии в годы Великой Отечественной войны, нужно прежде всего обратить внимание на своеобразный характер ее перестройки для работы в условиях военного времени, чего не претерпело ни одно из артиллерийских учебных заведений. С начала войны, когда весь слушательский состав факультетов был откомандирован в действующую армию и вместо этого была создана сеть краткосрочных курсов, академия фактически утратила присущие ей функции высшего военного учебного заведения. Затем, начиная с лета 1942 года, эти функции начали постепенно восстанавливаться, и в 1944 году академия почти полностью перешла на довоенный режим обучения.

В силу специфически сложившихся условий (эвакуация в г. Самарканд) академия большую часть войны находилась на значительном удалении от центра страны, и это затрудняло развертывание научно-исследовательских работ. Однако и в этих условиях академия принесла артиллерии большую пользу. Наиболее эффективных результатов в научно-исследовательской работе преподавательский состав академии достиг в части разработки и издания большого количества учебной литературы, справочников, кратких руководств службы, таблиц, памяток и других учебных пособий, а также в части исследования трофейного вооружения и особенно боеприпасов. Это указывает на то, что академия не теряла своего значения как научный центр и во время войны. Она нуждалась в конкретном направлении ее научной деятельности на разрешение очередных проблем, которые выдвигаются потребностями военного времени и которые лучше и быстрее могут быть сформулированы руководством артиллерии. Что же касается опытно-конструкторской работы с целью создания новых образцов вооружения, которой в годы войны и особенно в 1941-1942 годах некоторые кафедры академии посвятили значительную часть своих сил, то она не может быть признана целесообразной. Не располагая необходимой

для этого производственной базой, она не могла соревноваться с крупными конструкторскими бюро Министерства Вооружения, а поэтому была признана нецелесообразной так как от этой работы не было высоких практических результатов.

Библиографический список:

1. Киселев В.В. Научные подразделения артиллерийской академии: история создания и реорганизации в советский период / В.В. Киселев, Л.Г. Плотницкий, А.В. Репин // Вестник Академии военных наук. 2023. № 1 (82). С. 149-155.
2. Два столетия в строю. 1820-2020. История Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого : военно-исторический труд к 200-летию в прошлом артиллерийской и военнотехнической, а ныне ракетной Военной орденов Ленина, Октябрьской Революции и Суворова академии РВСН имени Петра Великого : в трёх томах / автор-составитель В.И. Углов. Академия в составе вооружённых сил Российской империи и Советского Союза (1820-1990). 2020. 718.
3. Михайловская военная артиллерийская академия 190 лет на службе отечества. – СПб: БРАНКО, 2010. 136 с.
4. Командные кадры Советской артиллерии в Великой Отечественной войне. – М.: 1958. 360 с.
5. Михайловская военная артиллерийская академия. 1820-2005. – СПб.: МВАА, 2005. 150 с.
6. Барабанов А.М. Михайловская артиллерийская академия, ее вклад в развитие артиллерийской науки (к 640-летию отечественной артиллерии) / А.М. Барабанов, П.В. Жуков // Военная мысль. 2022. № 11. С. 147-158.
7. Коткова Ж.М. Михайловской военной артиллерийской академии 200 лет // Защита и безопасность. 2021. № 1 (96). С. 24-25.
8. Константинов В.А. Михайловская военная артиллерийская академия: 185 лет деятельности в сфере военного образования и науки // Военная мысль. 2006. № 1. С. 4-11.
9. Мильбах В.С. Российской школе артиллерийского мастерства - 190 лет. (К 190-летию Михайловской военной артиллерийской академии) // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2010. № 4 (66). С. 110-119.
10. Михалкин В.М. Роль Михайловской военной артиллерийской академии в становлении и развитии артиллерийского дела. К 195-летию учебного заведения // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2015. № 4 (89). С. 113-119.

Reference

1. Kiselev V.V. Scientific subdivisions of the artillery academy: history of creation and reorganization in the Soviet period / V.V. Kiselev, L.G. Plotnitsky, A.V. Repin // Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2023. № 1 (82). P. 149-155.
2. Two centuries in service. 1820-2020. History of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great: a military-historical work for the 200th anniversary of the former artillery and military-technical, and now missile Military Orders of Lenin, October Revolution and Suvorov Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great: in three volumes / author-compiler V.I. The Academy as part of the armed forces of the Russian Empire and the Soviet Union (1820-1990). 2020. 718.
3. Mikhailovskaya Military Artillery Academy 190 years in the service of the fatherland. – SPb: BRANKO, 2010. 136 p.
4. Command cadres of the Soviet artillery in the Great Patriotic War. – M.: 1958. 360 p.
5. Mikhailovskaya Military Artillery Academy. 1820-2005. – SPb.: MVAA, 2005. 150 p.
6. Barabanov A.M. Mikhailovskaya Artillery Academy, its contribution to the development of artillery science (on the 640th anniversary of domestic artillery) / A.M. Barabanov, P.V. Zhukov // Military Thought. 2022. № 11. P. 147-158.
7. Kotkova Zh.M. Mikhailovskaya Military Artillery Academy is 200 years old // Defense and Security. 2021. № 1 (96). P. 24-25.
8. Konstantinov V.A. Mikhailovskaya Military Artillery Academy: 185 years of activity in the field of military education and science // Military Thought. 2006. № 1. P. 4-11.
9. Milbach V.S. The Russian school of artillery skill is 190 years old. (On the 190th anniversary of the Mikhailovskaya Military Artillery Academy) // Bulletin of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences. 2010. № 4 (66). P. 110-119.
10. Mikhalkin V.M. The role of the Mikhailovskaya Military Artillery Academy in the formation and development of artillery. On the 195th anniversary of the educational institution // Bulletin of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences. 2015. № 4 (89). P. 113-119.

Зуев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Повседневная жизнь моряков торгового флота в отечественной периодической печати второй половины XIX - начала XX вв.*

Аннотация. Страницы существования российского торгового флота насчитывают многовековую историю. Интересны не только многочисленные подвиги моряков, но и их повседневная жизнь, насыщенная интересными событиями и фактами. На страницах дореволюционных периодических изданий встречаются публикации разных жанров, посвященные «русским труженикам моря». Это целая галерея образов, созданных с разной степенью выразительности, запоминающихся то своей необычностью, неординарностью, то характерностью, типичностью и позволяющая объективно передавать многообразие оттенков характера людей, связанных с морем. Использование потенциала периодических изданий в качестве исторического источника может привести к более богатому и более тонкому пониманию истории торгового флота. Произведения современников предлагает уникальный и многогранный взгляд на прошлое, дополнение традиционных исторических источников и улучшение понимания исторических процессов.

Ключевые слова: торговый флот, торговое мореплавание, моряк, флот, Российская империя, исторические источники, исторический процесс, повседневная жизнь, периодическая печать.

Zuev A. V.

Candidate of historical sciences, Associate Professor of the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

Daily life of merchant fleet seamen in the domestic periodical press of the second half of the XIX - early XX centuries

Abstract. The pages of the existence of the Russian merchant fleet have a centuries-old history. Not only the numerous exploits of the sailors are interesting, but also

* © Зуев А.В., 2024.

their everyday life, full of interesting events and facts. On the pages of pre-revolutionary periodicals there are publications of different genres dedicated to the “Russian workers of the sea”. This is a whole gallery of images created with varying degrees of expressiveness, memorable for their unusualness, eccentricity, then characteristic, typicality and allowing to objectively convey the diversity of shades of character of people associated with the sea. Using the potential of periodicals as a historical source can lead to a richer and more subtle understanding of the history of the merchant fleet. The works of contemporaries offer a unique and multifaceted view of the past, supplementing traditional historical sources and improving the understanding of historical processes.

Key words: merchant fleet, merchant shipping, sailor, fleet, Russian Empire, historical sources, historical process, everyday life, periodical press.

Страницы существования российского торгового флота насчитывают многовековую историю. Интересны не только многочисленные подвиги российских моряков, но и их повседневная жизнь, насыщенная интересными событиями и фактами. На страницах дореволюционных периодических изданий встречаются публикации разных жанров, посвященные «русским труженикам моря», позволяющие создать образ моряка торгового флота.

Один из авторов под псевдонимом Г.Л. пишет в своей статье, что «мир русских тружеников моря – мир почти неведомый. Мы почти незнакомы с типами русских моряков, с их бытом, нравами, обычаями, с образом их жизни; все литературные труды когда – либо плававших и писавших, носят на себе отпечаток рассказов путешественников, которые глядя по сторонам, не останавливались на самом себе и на окружающем их обществе» [4, с. 105].

Морская служба на торговом флоте, тем и «отличается от всякой другой службы и превосходит другую службу тем, что в ней в первого шага на палубу уже начинается самое дело, самая деятельная служба» [4, с. 105]. Надо иметь в виду, что «морская служба – работа тяжелая» [3, с. 229].

На страницах периодических изданий встречается повествование о тяжелом труде моряков. Это не только простой матрос, но и капитан судна. «Если смотреть на капитана пассажирского парохода, то время, когда он стоит на мостике – кажется, нет счастливей и почетней должности, чем эта! Все-то тебя слушают, всем-то ты распоряжаешься! Если же взглянуть во внутреннюю сторону жизни, то окажется, что она не так уж заманчива, а подчас и горька! Кроме ответственности перед своим хозяином и даже публикой, ответственность нравственная. А столкновения и недоразумения с хозяином, правлением, агентом! Относительно же вознаграждение за свой труд, то командиры получают треть того, что «зашибает» их же буфетчик на пароходе, в свое же роде буфетчик «командир», но только над желудком, едущих на пароходе» [8, с. 3].

В своем путешествии по Азовскому морю С.П. так изображает матроса:

«молодое безбородое лицо было измучено, испещрено морщинами переутомления. Впалые щеки, густая синева под глазами лучше слов говорили о бессонных ночах, постоянном напряжении тела, ... руки были в мозолях и страшно красные, словно ошпаренные. Белая рубашка носила следы нагрузки в виде огромных черных пятен на спине и боках; местами она была порвана и лохмотья висели, как будто совершенно не привлекая на себя внимания хозяина» [13, с. 311].

На рубеже XIX – XX веков время старого типа «морских волков» на российском торговом флоте заканчивалось. На смену парусным судам приходили пароходы. Благодаря проводимым реформам, появились мореходные училища, которые стали готовить образованных штурманов, впоследствии принимающиеся на себя обязанности капитанов морских торговых судов. Трудно даже представить, чтобы командовать морским судном крупного пароходного общества, было доверено безграмотному капитану.

В небольшом очерке очень красочно описываются переживания старого капитана судна по поводу его встречи со своим новым помощником [6]. «Его (капитана) молодежавое, строгое, хорошо сохранившееся, несмотря на 50 – летний возраст, лицо, выражало презрение. Дело в том, что сейчас должен выйти на вахту новый помощник, переписывающий теперь в каюте черновики «извещений капитана». Этот новый помощник нарушил его душевное спокойствие. В то время как «этот помощник, окончивший реальное училище, прошел новый реформированный курс училища мореплавания, он, медленно прошел иерархию морских должностей, начиная от боцмана [6, с. 661]. Он сын простого железнодорожного стрелочника, мужик, или «бурбон» (как он сам себя называл); новый помощник – сын известного военного моряка, «добровольца», – капитана лучшего из крейсеров Добровольного флота, особенно боялся за свои астрономические познания. Новый помощник был из известной интеллигентной семьи, дворянин, получившим прекрасное образование. Вместо морского корпуса, в который он мог поступить, новый помощник стал моряком. Капитан, отец и мать которого – мужики, был простым матросом, потом боцманом и больше с помощью практической опытности чем за теоретические знания, да и то после многих просьб и ходатайств был удостоен права командования» [6, с. 684].

Автор Николай Максимов, неоднократно публиковавшийся в журнале «Яхта», рассказывает о нелегкой судьбе капитана Ивана Абрамова. «Отец его был крестьянин, имел убогую хату в одном из селений на мурманском берегу, занимался перевозкой рыбы из Архангельска; мать его промышляла вместе с другими бабами селения греблей между Соловецким монастырем и материком. Будучи мальчишкой, плавал с отцом вплоть до 18 лет и по смерти отца, поступил юнгой на английское парусное судно, первое подвернувшееся в Архангельском порту, во время его поисков места судового

мальчика. Переходил с одного иностранного судна на другое, почти забыл родной язык и выучился немецкой грамоте, будучи, преимущественно, на службе у немцев» [10, с. 568] На двадцать седьмом году своей жизни, Абрамов выслужился из вольнонаемных матросов в старшие рулевые, затем стал штурманом и наконец, капитаном.

Описание повседневной жизни моряков встречается и в виде многочисленных заметок и наблюдений. «Дежурство на вахте, кратковременный отдых в каюте и вечное созерцание далекого, безграничного моря и неба – вот та стихия, в которой он вращается изо дня в день, из года в год. Пришел с моря на рейд, отдал груз и опять иди в море, которое, смотря по капризу, то встречает шхуну зеркальной гладью своих синих вод, то ласкает ее попутным ветром, то дарит такими штормами, при которых самое большое судно делается игрушкой бешеной стихии...» [7, с. 12].

Одной из серьезных проблем, особенно в иностранных портах, стали постоянные побегии с судов торгового флота [5, с. 77]. Барон Гейкинг размышляет по этому поводу. «Говоря о неудобствах, нельзя не упомянуть о часто повторяющихся побегах матросов с русских торговых судов в портах соединенного королевства... главная причина побегов наших моряков с русских судов за границей была следующей – на иностранных судах команда лучше оплачивалась» [1, с. 386].

Встречались критические публикации об отношении русского человека к морю. «Русский человек не любит моря и боится его. Это совершенная правда... На редкой из каспийских шхун вы увидите русского капитана. Это по большей части или суровый швед, молчаливый, скрытный и неразговорчивый, или красивый армянин, бесстрашный и обтерпевшийся в морском деле, или безукоризненно равнодушный финляндец, невозмутимо сосущий свою завидную трубку, в то время как морская волна неистово лижет окна его каюты... У бобыля-капитана нет в его каюте ни жены, ни семьи – он совершенно один... Ему хочется домой, в свою клетушку. Бедный! Море не слышит его...». [7, с. 12].

При этом встречаются портретные зарисовки посвященные молодым людям, которые беззаветно любят море и стремятся стать капитанами. «И вот одна мысль меня поддерживает, что авось сделаюсь шкипером дальнего плавания, найду себе место в Добровольном флоте да, хотя раз в жизни да погляжу на океан, полюбуюсь настоящим морем» [13, с. 313]. При этом родные у юноши живут в Одессе, у отца выгодное дело, его готовили в гимназию, потом мог попасть в университет. «Я сам не захотел. Я хотел всегда быть с морем, жить с ним одной жизнью, волноваться, когда оно волнуется, отдыхать, когда оно отдыхает. И с детства я мечтал стать моряком» [13, с. 312].

Судьба моряка представляется нескончаемой борьбой со стихией, когда человек постоянно преодолевает собственные слабости и проверяет себя на

прочность. «Я хотел всегда быть с морем, жить с ним одной жизнью, волноваться, когда оно волнуется, отдыхать, когда оно отдыхает» [13, с. 312].

Видный геолог и географ, академик В. А. Обручев опубликовал много научно-популярных произведений. Он не был моряком, но и его волновала морская тематика. В июне 1887 года в газете «Сын отечества» был напечатан его первый рассказ «Море шумит», психологическая новелла о молодом человеке, который, как свою принимает боль бывшего капитана купеческого судна, пережившего страшную трагедию на море в результате которой «почти весь экипаж утонул в бурном море. Спаслись только капитан и один из матросов» [9]. Весёлый, разговорчивый, не унывавший никогда моряк поседел в одну ночь и стал задумчивым, молчаливым, скрытным человеком.

Этот случай «глубоко поразил дядю, и с тех пор он сильно переменялся. Веселый, разговорчивый, не унывавший никогда моряк, поседел в одну ночь и стал задумчивым, молчаливым, скрытным человеком. Он бросил службу, невзирая на то, что его не считали виновным, и купил себе дом на взморье, в котором поселился безвыездно.

И все-таки я люблю тебя, безжалостное море; на твоих волнах я родился, ты пело мне колыбельные песни, ты взрастило и вскормило меня, ты похитило мое счастье и своим шепотом беспрестанно напоминаешь мне это, на твоём берегу я найду вечный покой. Люблю твой простор, песнь твоих седых волн, твою мощь, беспощадную мощь... Шумы, вечное море, Шумы. Мое счастье, моя жизнь уже прошумели...» [9].

Среди моряков торгового флота были и настоящие герои, воспитанные службой, которые для спасения людей и судна шли на жертвы и погибали вместе со своим пароходом. Описание подобных событий были опубликованы, в частности, на страницах газеты «Одесские новости» 25 ноября 1911 года. Их автор, инспектор мореходных учебных заведений Л. Гавришев. В заметке идет речь о капитане Гвоздакове, оставшемся на своем месте до самого конца и погибшем на пароходе «Святослав». Здесь же и судьба механика Боровского парохода «Ловкий» исполнившего свой долг, который «в пару застопорил машину, закрыл дыхательный клапан и выпустил пар» и, впоследствии, умерший от тяжелейших ожогов [2].

На газетных полосах помещались некрологи о смерти капитанов крупных пароходных обществ. Так в Одесском Листке сообщалось, что «на вынос тела капитана РОПиТ М.А. Воинова, скончавшегося 15 ноября 1914 г. прибыл директор РОПиТ Я.Е. Лефтер» [11]. Публикации такого же плана можно встретить на страницах газеты «Русская речь». Речь идет о кончине старшего помощника капитана Д.В. Карпова, на похоронах которого присутствовал ВРиД директора А.Н. Смирнов [12].

Герои, запечатленные на страницах периодических изданий, это целая

галерея образов, созданных с разной степенью выразительности, запоминающихся то своей необычностью, неординарностью, то характерностью, типичностью. Эти образы позволяют объективно передавать многообразие оттенков характера людей, связанных с морем. Использование потенциала периодических изданий в качестве исторического источника может привести к более богатому и более тонкому пониманию истории торгового флота. Произведения современников предлагает уникальный и многогранный взгляд на прошлое, дополнение традиционных исторических источников и улучшение понимания исторических процессов.

Библиографический список:

1. Барон А. Гейкинг. Русское торговое мореплавание в великобританских водах // Море и его жизнь. Ежедневный научно-литературный журнал. 1907. № 13-14. С. 376-395.
2. Гавришев Л. Моряки-герои (письмо в редакцию) // Одесские новости. 1911. 25 ноября.
3. Г.Л. О мореходных училищах, капитанах и их помощниках торгового флота // Море и его жизнь. Ежедневный научно-литературный журнал. 1902. № 2. С. 227-235.
4. Г.Л. О торговом мореходном училище // Море и его жизнь. Ежедневный научно-литературный журнал. 1901. № 2. С. 104-110.
5. Зувев А.В. Журнал «Море и его жизнь» как источник для изучения торгового мореплавания России (вторая половина XIX - начало XX в.) / А.В. Зувев, Р.В. Аристов // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2021. № 1. С. 73-85.
6. Лессеко Н. Новый помощник // Море и его жизнь. Ежедневный научно-литературный журнал. 1904. № 10. С. 680-684.
7. На рубеже (наблюдение и заметки) // Русское судоходство торговое и промышленное на реках, озерах и морях. Ежемесячный журнал. 1889. № 10. С. 12-13.
8. Нептун. Хроника судоходства // Вестник судоходства. Справочный листок. 1902. № 25. С. 3.
9. Обручев В.А. Море шумит (рассказ) // Сын Отечества. 1887. 5-6 июня.
10. Максимов Н. Очерки и картинки из жизни наших моряков // Яхта листок для любителей морского дела. 1876. № 13. С. 563-573.
11. РОПИТ // Одесский Листок. 1914. 19 ноября.
12. РОПИТ // Русская Речь. 1911. 12 мая.
13. С.П. В море (эскиз) // Море и его жизнь. Ежедневный научно-литературный журнал. 1903. № 4. С. 310-313.

Reference

1. Baron A. Geiking. Russian merchant shipping in British waters // The Sea and Its Life. Weekly scientific and literary magazine. 1907. № 13-14. P. 376-395.
2. Gavrishev L. Sailors-heroes (letter to the editor) // Odessa news. 1911. November 25.
3. G.L. About nautical schools, captains and their assistants of the merchant fleet // The Sea and Its Life. Weekly scientific and literary magazine. 1902. № 2. P. 227-235.
4. G.L. About the merchant nautical school // The Sea and Its Life. Weekly scientific and literary magazine. 1901. № 2. P. 104-110.
5. Zuev A.V. The magazine "The Sea and Its Life" as a source for studying Russian merchant shipping (second half of the 19th - early 20th centuries) / A.V. Zuev, R.V. Arisov // History. Historians. Sources: electronic scientific journal. 2021. № 1. P. 73-85.
6. Lesseco N. New assistant // The Sea and Its Life. Weekly scientific and literary magazine. 1904. № 10. P. 680-684.
7. At the turn (observations and notes) // Russian shipping, commercial and industrial on rivers, lakes and seas. Monthly magazine. 1889. № 10. P. 12-13.
8. Neptune. Shipping Chronicle // Shipping Bulletin. Information Leaflet. 1902. № 25. P. 3.
9. Obruchev V.A. The Sea Makes Noise (short story) // Son of the Fatherland. 1887. June 5-6.
10. Maksimov N. Essays and Pictures from the Life of Our Sailors // Yacht Leaflet for Seafarers. 1876. № 13. P. 563-573.
11. ROPiT // Odessa Leaflet. 1914. November 19.
12. ROPiT // Russian Speech. 1911. May 12.
13. S.P. At Sea (sketch) // The Sea and Its Life. Weekly scientific and literary magazine. 1903. № 4. P. 310-313.

Фидарова К.К.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Осетинской государственной медицинской академии Минздрава России.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Дауева Т.Т.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиала ФГБОУ науки Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН.

Применение инновационных технологий в преподавании курса «Основы Российской Государственности»*

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к внедрению образовательных технологий в процессе обучения курса «Основы российской государственности». Авторы акцентируют внимание на преимуществах использования виртуальных экскурсий, образовательных приложений и интерактивных методов для улучшения усвоения материала. Также подчёркивается важность цифровых платформ и обсуждения актуальных событий для глубокого понимания студентами политических процессов. Исследование предлагает практические рекомендации для преподавателей, которые стремятся обогатить образовательный процесс с помощью передовых технологий.

Ключевые слова: цифровые платформы, инновационные технологии, патриотизм, гражданственность, ценности, образовательные технологии.

Fidarova K.K.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

* © Фидарова К.К., Калабекова С.В., Дауева Т.Т., 2024.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Daueva T.T.

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Ethnology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Science of the Federal Scientific Center Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Application of innovative technologies technologies in teaching the subject “Fundamentals Russian Statehood”

Abstract. The article discusses modern approaches to the introduction of educational technologies in the process of teaching the course “Fundamentals of Russian statehood”. The authors focus on the advantages of using virtual excursions, educational applications and interactive methods to improve the assimilation of the material. The importance of digital platforms and discussion of current events is also emphasized for students to have a deep understanding of political processes. The study offers practical recommendations for teachers who seek to enrich the educational process with the help of advanced technologies.

Key words: digital platforms, innovative technologies, patriotism, citizenship, values, educational technologies.

В эпоху быстрого развития технологий и возникновения новых социально-экономических систем, основанных на ценности знаний, ключевое направление совершенствования образовательных систем заключается во внедрении исторических, философских и гуманитарных аспектов в академическую подготовку. Это относится как к высшему образованию, так и к программам повышения квалификации. Неотъемлемым основанием для такого расширения в контексте России должен служить фундаментальный научный подход. Этот подход способен систематически и комплексно интегрировать передовые научные достижения в области культурной и символической политики, ценностных исследований и анализа общественно-политических процессов в образовательный цикл. За последние десятилетия ведущие университеты всего мира, независимо от страны и континента их расположения, приняли за этот путь. Реальной российской практикой стали оживление ценностной составляющей образования, усиленное

внимание академического сообщества к историко-политическим основам образовательной подготовки и активное внедрение интерактивных образовательных технологий. Это приводит к естественному увеличению спроса на более обширные социально-гуманитарные знания у студентов всех специальностей и направлений.

В соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года, разработан курс «Основы российской государственности» для студентов российских вузов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата и специалитета очной, очно-заочной и заочной форм обучения, который направлен на формирование у обучающихся развитого чувства гражданственности и патриотизма и призван «сформировать систему координат, в которой российская молодёжь будет жить и развиваться». Данный модуль реализуется на первом курсе в первом семестре и рекомендован к обязательному включению в образовательные программы во всех вузах Российской Федерации с 1 сентября 2023 года.

Учебно-методический курс «Основы российской государственности» направлен на создание системного и своевременного ответа на текущие вызовы в образовательной и социальной политике России. Это достигается путем обеспечения необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых ценностей и норм поведения. Кроме того, комплекс стремится развивать у студентов выраженное чувство гражданственности и патриотизма.

Главной целью курса «Основы российской государственности» является формирование у студентов системы знаний, умений и компетенций, а также ценностей, правил и моделей поведения, связанные с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием патриотизма и гражданской позиции. Этот курс помогает формировать духовно-нравственный и культурный базис для развития полноценной личности, которая понимает исторический путь России, уникальность её политического устройства и взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью страны.

В результате освоения данной дисциплины студент должен иметь представление о цивилизационном характере российской государственности, её основных особенностях, ценностных принципах и ориентирах; ключевых смыслах, этических и мировоззренческих доктринах, сложившихся внутри российской цивилизации и отражающих её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер; наиболее вероятных внешних и внутренних вызовах, стоящих перед лицом российской цивилизации и её государственностью в настоящий момент, ключевых сценариях перспективного развития России.

Использование инновационных технологий в преподавании «Основ российской государственности» обосновано несколькими факторами. Во-первых, такие технологии могут сделать учебный процесс более привлекательным и интерактивным для студентов, способствуя их активному участию. Во-вторых, современные образовательные инструменты позволяют более эффективно донести сложные концепции и структуры государственности. Кроме того, интеграция цифровых ресурсов позволяет студентам получать доступ к актуальной информации и участвовать в дискуссиях о современных событиях, что важно для понимания динамичных аспектов политической системы.

Цели применения инновационных технологий:

- повышение вовлеченности и мотивации студентов;
- развитие критического мышления и профессиональных навыков;
- индивидуализация обучения;
- повышение качества обратной связи;
- подготовка к профессиональной практике.

Инновационные интерактивные технологии в преподавании «Основ российской государственности» могут включать в себя использование виртуальных экскурсий, образовательных приложений, интерактивных карточек и дискуссионных платформ. Такие методы способствуют более эффективному усвоению материала студентами и активному взаимодействию с информацией.

Дополнительно, виртуальные симуляции и игровые подходы могут сделать обучение более увлекательным, позволяя студентам вживаться в роли участников политических процессов. Также цифровые платформы для обсуждения текущих событий и создания собственных проектов могут содействовать развитию критического мышления и аналитических навыков.

Эффективное использование технологий в образовании способствует более глубокому пониманию студентами принципов российской государственности. Интерактивные методы наиболее эффективно работают не поодиночке, а в совокупности. Например, «демонстрация» хорошо взаимодействует практически с любым интерактивным методом, что позволяет занятие сделать более продуктивным, а самое главное не перегрузить его.

Кроме того, онлайн-ресурсы и вебинары с экспертами в области государственности могут предоставить студентам доступ к актуальной информации и различным точкам зрения. Интерактивные кейс-стадии и сценарии помогут студентам применять теоретические знания на практике.

Важным компонентом инновационных методов преподавания является поддержка студентов в форме обратной связи и обучающих материалов, доступных в электронном формате. Это способствует гибкости в обучении, позволяя студентам изучать материал в удобное для них время и темпе. Та-

кие подходы в совокупности могут сделать процесс обучения по «Основам российской государственности» более интересным, доступным и эффективным для студентов.

Кроме того, создание виртуальных проектов, например, моделирование политических ситуаций или разработка законопроектов, позволит студентам применять свои знания на практике и развивать навыки работы в коллективе. Это также способствует формированию практического опыта и укреплению понимания сложных аспектов государственности.

Хочется отметить и тот факт, что немаловажное значение для восприятия информации студентами имеют аудиовизуальные материалы. Следует учитывать, что для нынешнего поколения центениалов важно качество контента и высокая концентрация информации в нём. Ценным подспорьем для преподавателей Основ российской государственности стали видеоролики Российского общества «Знание», которые широко используются на практических занятиях или при самостоятельном просмотре студентами. Следует обратить внимание на тот факт, что использование интерактивных методов не только повышает эффективность обучения, но и приносит удовлетворение как обучающимся, так и самому преподавателю.

Интеграция искусственного интеллекта для персонализации обучения может адаптировать материал под индивидуальные потребности студентов, что повышает эффективность учебного процесса. Такие технологические инновации создают более динамичное и интерактивное образовательное окружение, способствуя углубленному освоению основ российской государственности.

Определим некоторые виды интерактивных технологий:

- Мозговой штурм;
- Опрос по карточкам;
- Учебный плакат;
- Ориентированный семинар;
- Проблемный семинар;
- Деловая игра;
- Иммерсивная игра;
- Лекция с элементами обсуждения;
- Наглядная лекция;
- Студенческие проекты и презентации;
- Интеллектуальная игра-викторина;
- Метод привлечения средств наглядности(DIACLASS).

Необходимо указать на положительный опыт включения в курс «Основы российской государственности» посещения музеев, музейных выставок, художественных галерей, библиотек и осмотра городского пространства, в котором представлены государственная символика, имена героев, при-

меры культурного и этнического разнообразия.

При реализации модуля «Основы российской государственности» целесообразно проводить совместные мероприятия вузов с органами государственной власти и местного самоуправления.

В заключении отметим, что использование инновационных технологий в преподавании курса «Основы российской государственности» представляет собой необходимый шаг в направлении современного и эффективного образования. Эти технологии способствуют не только улучшению усвоения материала, но и развитию критического мышления, гражданской ответственности и патриотизма среди студентов. Внедрение цифровых ресурсов и интерактивных методов обучения открывает новые перспективы для формирования образованных и активных граждан, готовых к современным вызовам общества.

Таким образом, инновационные технологии не только содействуют повышению уровня образования, но также создают динамичное и интерактивное учебное окружение. Развитие виртуальных сред и образовательных приложений обогащает методику преподавания, делая процесс более привлекательным и адаптированным к потребностям современного поколения студентов.

Заключительная часть исследования подчеркивает, что интеграция инновационных технологий в преподавании «Основ российской государственности» открывает новые перспективы для создания образовательной среды, способствующей развитию критического мышления и активной гражданской позиции. Она призывает к дальнейшему исследованию и практическому внедрению этих методов с целью формирования образовательных программ, соответствующих современным требованиям и вызовам общества.

Библиографический список:

1. Основы российской государственности. Учебное пособие под редакцией Перевезенцева С.В. – М.: 2023. // URL: <https://djvu.online/file/Rh3nTz7idteiF>
2. Антони М.А. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. 2010. № 12. С. 53-63.

Reference

1. Fundamentals of Russian statehood. Textbook edited by Perevezentsev S.V. – M.: 2023. // URL: <https://djvu.online/file/Rh3nTz7idteiF>
2. Antoni M.A. Interactive teaching methods as a potential for personal development of students // Psychology of education. 2010. № 12. P. 53-63.

Кольцова Л.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и политических наук. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Донецкая Народная Республика, г. Донецк.

К вопросу о восприятии К.Н. Бестужевым-Рюминым воззрений историков современности на историю Украины*

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды русского историка К.Н. Бестужева-Рюмина на различные вопросы истории Украины, и, хотя он и не создал специального всеобъемлющего труда, однако его работы свидетельствует о том, что ученый имел собственное мнение на историю Украины.

Ключевые слова: история, историография, полемика, источник, федерация.

Koltsova L.N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department Legal and Political Sciences. FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky».

On the question of K.N. Bestuzhev-Ryumin's perception of the views of modern historians on the history of Ukraine

Abstract. The article examines the views of the Russian historian K.N. Bestuzhev-Ryumin on various issues of the history of Ukraine, and although he did not create a special comprehensive work, however, his work indicates that the scientist had his own opinion on the history of Ukraine.

Key words: history, historiography, polemic, source, federation.

Видный ученый дореволюционной России академик Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829-1897) внес значительный вклад в развитие

* © Кольцова Л.Н., 2024.

исторической науки, особенно историографии и источниковедения.

Нельзя сказать, что о К.Н. Бестужева-Рюмине нет изысканий. Они проводились и в дореволюционный, и в советский, и в постсоветский периоды. Но, во-первых, их не так уж много. Во-вторых, в них масса противоречивых оценок. Особенно это относится к исследованиям советской эпохи, когда надлежало все укладывать в рамки марксистско-ленинских методологических установок.

Из работ, опубликованных до 1917 г., большой интерес представляют, прежде всего, работы учеников К.Н. Бестужева-Рюмина: книга Е.Ф. Шмурло и статьи С.Ф. Платонова [18, 23], в которых представлены биография и творческая деятельность ученого. В советское время историки ограничивались лишь краткими характеристиками трудов Константина Николаевича в общих курсах историографии [9, 11, 17, 21] и статьях энциклопедий [8, 22], рассматривая его творчество необъективно. Так, например, в «Историографии истории СССР» указывалось, что К.Н. Бестужев-Рюмин «уделил основное внимание представителям дворянской историографии..., выявив тем самым консервативный характер своих собственных убеждений» [10]. В конце 80-х гг. XX в. появились исследования, в которых охарактеризованы взгляды ученого на развитие российской истории, рассмотрены его историографические труды [12, 20]. В начале XXI века появилась монография А.В. Малинова, в которой автор рассматривает жизнь и творчество К.Н. Бестужева-Рюмина, определяя предмет своего исследования как «тихая историософия полузабытого мыслителя» [16, с. 6].

Однако некоторые направления творчества К.Н. Бестужева-Рюмина не анализировались, например, аспект изучения им взглядов современных историков на украинскую историю и историографию, что и является целью автора данной статьи. В соответствии с этим предприняты попытки решить следующие задачи: исследовать взгляды ученого на ряд общих и частных проблем истории Украины и сравнить их с концепциями историков-современников того периода, в том числе украинских. Методологической основой являются принципы объективности и историзма. Использовались системный и сравнительно-критический методы.

Для решения указанных выше исследовательских задач был привлечен определенный круг источников, в подавляющем большинстве - историографические, то есть сочинения самого К.Н. Бестужева-Рюмина и труды его современников. Использовались материалы по истории Украины, опубликованные в журналах «Отечественные записки», «Журнал Министерства Народного Просвещения», а также публикации в периодической печати.

У К.Н. Бестужева-Рюмина, наряду с другими историками, как украинскими, так и российскими, вызывала интерес история Украины. Жгучие

вопросы современности не остались без внимания ученого. В диспуте, который вспыхнул между М.П. Погодиным и Н.И. Костомаровым относительно норманской теории, К.Н. Бестужев-Рюмин принял сторону Николая Ивановича. М.П. Погодин формально повторял летописный рассказ о «призвании варягов», отстаивая норманскую теорию происхождения Руси [19, с. 111]. Как противник этой теории, Н.И. Костомаров доказывал, что славяне (поляне) находились на достаточно высоком уровне экономического и культурного развития, чтобы создать государство, а норманское влияние было кратковременным [15, с. 142]. Свое отношение к этой дискуссии Константин Николаевич выразил в небольшой литературной заметке, опубликованной в 1860 г. в журнале «Отечественные записки»: «...варяги, кто бы они ни были, бесследно расплылись в славянском море, не оставив после себя даже следа», - отмечал он [1, с. 108].

Многие историки размышляли над вопросом о происхождении названия «Русь». Как известно, Н.И. Костомаров считал, что термин «Русь» – название Украины, а слово «русский» обозначает название украинцев. Народ Московии взял это название себе, и оно стало общим и на юге, и на севере, и на востоке. Он связывал происхождение термина «Русь» с Причерноморьем, Приднепровьем, Приазовьем [13, с. 59-60]. Эту точку зрения разделял и К.Н. Бестужев-Рюмин. Нельзя не считать «Русь исконным названием Руси Южной, - писал он, - что очень хорошо объясняет постоянное сохранение имени Руси за Русью Киевскою» [2, с. 95]. Говоря о «Повести временных лет», К.Н. Бестужев-Рюмин замечал, что она «имеет очевидно целью связать север с югом: отчего может быть и само имя Руси перенесено на север, а известно, что это название было всегда принадлежностью Киева и северные русы известны нам исключительно только по этому источнику» [2, с. 23].

Во второй половине XIX века весьма актуальной являлась полемика по вопросу происхождения украинского народа. Так, в 1856 г. М.П. Погодин выдвинул теорию, с помощью которой утверждал, что малороссы были выходцами из Галиции, и переселение их в Киевщину произошло в эпоху после татаро-монгольского нашествия. Таким образом, он пытался доказать, что украинский народ не имеет никакого отношения к Киевской Руси и прибыл на место Киевщины, которая была освобождена после нашествия татар [3, с. 167]. Свое отношение к этому утверждению К.Н. Бестужев-Рюмин высказал в одной из рецензий, где выразил резкое несогласие с указанной теорией М.П. Погодина. Он отмечал, что украинский филолог и этнограф А.А. Котляревский внес свое слово в поднятый М.П. Погодиным вопрос о происхождении малорусского народа. Константин Николаевич разделял также мнение М.А. Максимова, который считал, что славяне были создателями своего государства [3, с. 167].

Историки много внимания уделяли вопросу о происхождении славянства и возникновении у них государственности. Так, Н.И. Костомаров считал, что начальной формой общественного устройства древней Руси был племенной строй. Еще в доисторическое время произошло разделение восточного славянства на множество племен и каждое из них начало приобретать свои отличительные особенности, духовные качества, особенно психологический склад, и они, по существу, остались неизменными в дальнейшем развитии [13, с. 56-58]. Эту точку зрения Константин Николаевич всецело разделял и высказал на этот счет свои соображения в рецензии на статью Н.И. Костомарова «Мысли о федеративном начале в древней Руси» [4]. Цель статьи Н.И. Костомарова, отмечал ученый, указать на разнообразие составных частей древней Руси и на те условия, которые из всех этих частей составляли одно целое. «Слово «федерация», - замечал Константин Николаевич, — не новое в исторической литературе, но до сих пор говорилось о федерации князей и княжеств, а не племен и земель». Николай Иванович, указывал историк, подошел к этому вопросу иначе: он заметил, что племена, упоминаемые Нестором, составляют группы, соответствующие, как современным нам этнографическим единицам, так и системам княжеств, на которые распалась «во времена удельные русская земля» [4, с. 55]. Итак, перед историком вместо произвольных правительственных делений вроде французских департаментов предстали естественные единицы, земли, историю которых можно проследить от момента призвания варягов и до наших дней. Мнение, будто провинциальных особенностей не существует в России, К.Н. Бестужев-Рюмин называл «крайне односторонним» [4, с. 55]. «В глубине народной жизни, - писал Константин Николаевич, - в той массе, которая свято хранит обычаи и предания предков, живет несколько разнообразных типов, происхождение которых едва ли не восходит к доисторической древности». Доискаться до самого источника этих типов, восстановить в науке всю их судьбу, писал ученый, - задача, которая стоит перед историком [4, с. 56]. Одной из проблем, на которой акцентировали свое внимание украинские и российские историки и филологи, был язык, бытовавший на Руси после введения христианства. Эту проблему не обошли своим вниманием Н.И. Костомаров и К.Н. Бестужев-Рюмин. Общий книжный язык, указывал Константин Николаевич, появившийся со времени введения христианства вместо разрозненных племенных наречий, поддерживал сознание единства: равно доступный и понятный племенам, он был равно далек от всех племенных наречий. Как язык святого писания, официальных отношений, он сделался и языком письменной литературы [4, с. 61]. Однако сам по себе книжный язык, как считал Н.И. Костомаров, не был достаточен для установления политического единства. Он не мог вытеснить собой наречия [14,

с. 33]. «Так Русь стремилась к федерации, - писал Николай Иванович, - и федерация была формой, в которую она начала облекаться. Татарское завоевание сделало крутой поворот в ее государственной жизни. Вся история Руси удельного уклада есть постепенное развитие федеративного начала, но вместе с тем и борьбы с началом единодержавия» [14, с. 49]. Этой точки зрения придерживался и Константин Николаевич [4, с. 64]. Итак, единство нравственных понятий, верований и обрядов для Н.И. Костомарова и К.Н. Бестужева-Рюмина было важнее всех других связующих начал в Киевской Руси.

К.Н. Бестужев-Рюмин в своем творчестве большое значение придавал изучению украинского летописания. Об этом свидетельствует монография «О составе русских летописей до конца XIV века», где автор дал тщательный анализ «Повести временных лет», южнорусским летописям, среди которых, по его мнению, особое место занимала Галицко – Волынская летопись [5, с. 151], а также ряд статей, рецензий и заметок.

Много внимания Константин Николаевич уделил работе российского историка Геннадия Федоровича Карпова – автора трудов по истории Украины XVIII в., «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время 8 января 1654 – 30 мая 1672 года» [6], в которой освещены важнейшие фрагменты истории Украины, что также свидетельствовало об усиленном внимании ученого к истории Украины.

Труд Г.Ф. Карпова вызвал полемику относительно источников по истории Украины, выразившуюся главным образом в статье Н.И. Костомарова в «Беседе» 1871 г., и в ответе Г.Ф. Карпова, появившемся отдельной брошюрой в том же 1871 г. под названием «Г. Костомаров, как историк Малороссии», на которую Николай Иванович отвечал в газете «Голос». В результате обе стороны высказались, но до сих пор, сожалеет Константин Николаевич, не слышно было третьего беспристрастного голоса, поэтому историк решил взять на себя эту роль, а для этого – внимательно изучил работы Г.Ф. Карпова. Геннадий Федорович предложил свой план издания источников, который, по мнению К.Н. Бестужева-Рюмина, заслуживал серьезного внимания. С его предложением опубликовать, прежде всего, архивные реестры Константин Николаевич согласился. Рекомендацию же Г.Ф. Карпова при печатании архивных актов придерживаться того порядка, в котором бумаги поступали в приказ, он считал спорной, справедливо полагая, что защитники хронологического порядка не без основания укажут на то, что последовательность актов на месте имеет значительную важность. Хотя, с другой стороны, для этой цели при сборниках должны иметься хронологические перечни [6, с. 323-324]. Итак, К.Н. Бестужев-Рюмин разделял точку зрения Г.Ф. Карпова, видевшего в архивных материа-

лах главный источник по истории Малороссии.

Анализируя труды по истории Украины, Константин Николаевич, вслед за Г.Ф. Карповым, считал «Историю Малороссии» Д.Н. Бантыш-Каменского «единственно цельною историей Малороссии» [6, с. 321] и указывал на то, что главной основой для этого труда послужили работы отца автора – Н.Н. Бантыш-Каменского, которые не были, к сожалению, тщательно изучены самим автором. Это, по мнению ученого, вполне убедительно доказал Г.Ф. Карпов на примере издания «Статей Богдана Хмельницкого», ибо Н.Н. Бантыш-Каменским были изданы не окончательные статьи, а проекты. По мнению Константина Николаевича, Г.Ф. Карпову удалось доказать, что главным источником для Н.А. Маркевича служила «История Руссов». К.Н. Бестужев-Рюмин указывал, что подлинными источниками Н.А. Маркевич не пользовался, а его утверждение о знакомстве с архивом гетмана К. Разумовского, «заключающем в себя и списки документов прежних времен», ставил под сомнение [6, с. 322].

Одной из проблем, рассматриваемых украинскими и русскими историками, являлась жизнь и деятельность Богдана Хмельницкого. Этот вопрос не оставил без внимания и К.Н. Бестужев-Рюмин. Летопись Самовидца Константин Николаевич считал заслуживающей внимания. К летописям же Самуила Величко и Григория Грабянки ученый относился скептически, считая их «баснословными» [2, с. 36; 7, с. 549], и указывал на недостоверность так называемого дневника писаря Богдана Хмельницкого Зорки, будто бы послужившего материалом для Величко.

Ученый высказал предположение, что влияние «Истории Руссов» на последующих историков Малороссии не пройдет бесследно. Напрасно, указывал К.Н. Бестужев-Рюмин, Г.Ф. Карпов, опровергая верность сведений, сообщаемых «Историей Руссов», отказывает автору этого сочинения в художественных достоинствах, признанных за ним и А.С. Пушкиным, и М.А. Максимовичем [6, с. 322-323].

Раздел, который Г.Ф. Карпов посвятил трудам Н.И. Костомарова, заметил К.Н. Бестужев-Рюмин, поражает неприятной резкостью тона в отношении столь известного ученого, как Николай Иванович. Более того, автор *бросает тень* и на целое учреждение – Киевскую Археографическую Комиссию. В то же время ученый полагал, что в основе своих обвинений Г.Ф. Карпов недалек от истины, считая недостатком в сочинениях Николая Ивановича излишнее доверие красивым рассказам в ущерб основному содержанию, несмотря на оправдания Н.И. Костомарова, утверждавшего, что «имея в виду историю народную, он пропустил большинство дипломатических сношений» [6, с. 323].

К.Н. Бестужев-Рюмин отмечал, что труды С.М. Соловьева, в особенности «История России с древнейших времен», служили «маяком для г. Кар-

пова, освещающая ему путь» [6, с. 320]. Взгляды Г.Ф. Карпова на запорожских казаков, как на воинское братство (дружину), стремившееся подчинить себе все население Малороссии, Константин Николаевич не разделял и назвал их резкими, хотя и поспешил добавить, что резкостью своих выражений и страстностью полемики Г.Ф. Карпов нередко выводит этот вопрос из сферы науки в среду современной, не всегда научной полемики [6, с. 321].

Подводя итог своим рассуждениям, К.Н. Бестужев-Рюмин пришел к выводу, что сочинение Г.Ф. Карпова представляет собой ряд заметок часто справедливых, но не всегда хорошо между собой связанных, изложенных с резкими нападками на других исследователей и с неясно выраженным общим взглядом [6, с. 324-325].

Рецензия К.Н. Бестужева-Рюмина на сочинение Г.Ф. Карпова – не просто анализ отдельной работы, а оценка, которая в определенной степени отражает взгляды ученого на ряд аспектов украинской истории и историографии.

Итак, в трудах К.Н. Бестужева-Рюмина проявилась характерная особенность автора – историографичность его подхода: рецензируемую работу он вводил в общее русло развития исторической науки, сравнивал ее с результатами предшествующих исследований, рассматривал проблемы, поднимавшиеся автором, на основании чего можно судить о собственных взглядах ученого на те или иные вопросы. Многочисленные труды Константина Николаевича свидетельствуют о том, что история Украины, так же, как и российская история, была в центре внимания и научных интересов исследователя.

Данная статья имеет, прежде всего, историко-познавательное значение. Но она может быть использована и как материал при чтении лекций в учебном заведении разного уровня; для проведения уроков в школьном курсе отечественной истории (как российской, так и украинской); как отправной материал для дальнейшей разработки темы. Предметом дальнейшего исследования могут быть такие вопросы: сравнительный анализ источниковедческих и исторических взглядов К.Н. Бестужева-Рюмина и Н.И. Костомарова; оценка К.Н. Бестужевым-Рюминым работы Н.И. Костомарова «Мысли о федеративном начале в древней Руси»; характеристика и анализ ученым полемических материалов по истории Украины, опубликованных в журналах «Основа», «Отечественные записки», «Журнал Министерства Народного Просвещения». Их изучение будет способствовать более глубокому пониманию данной проблемы.

Библиографический список:

1. Бестужев-Рюмин К.Н. Литературная заметка «О диспуте между гг. Погодиным и Костомаровым» // От-

- естественные записки. 1860. Т. 129. Отд. III. № 4. С. 107-108.
2. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история: В 2-х т. – Т. 1. – СПб.: Изд. Кожанчикова, 1872. III, IV. 1-246. 1-478.
3. Бестужев-Рюмин К.Н. Сочинения А.А. Котляревского, Т. 1 // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1889. № 7. С. 157-167.
4. Бестужев – Рюмин К.Н. Федеративное начало в древней Руси (по поводу статьи г. Костомарова: “Мысли о федеративном начале в древней Руси”) // Отечественные записки. 1861. Т. CXXXIV. № 2. Отд. III. С. 53-66.
5. Бестужев-Рюмин К.Н. О составе русских летописей до конца XIV века. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 535 с.
6. Бестужев-Рюмин К. Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время 8 января 1654 – 30 мая 1672 года. Сочинение Геннадия Карпова. // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1874. Ч. CLXXVI. № 12. С. 319-325.
7. Бестужев-Рюмин К.Н. Летописи русские // Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором Санкт-Петербургского университета И.И. Березиным – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1874. Отдел III. Т. I. С. 549.
8. Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. – Т. 3. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. Стб. 808-809.
9. Историография истории СССР. – М.: Соцэкгиз, 1961. С. 279-281.
10. Историография истории СССР / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. – 2-е испр., доп. изд. – М.: Высшая школа, 1971. С. 10-11.
11. Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. – М.: Наука, 1983. С. 39-46.
12. Киреева Р.А. К.Н. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX в. – М.: Наука, 1990. 269 с.
13. Костомаров Н.И. Две русские народности. // Исторические монографии и исследования: В 11-ти т. – Т. 1. – 2-е испр., доп. изд. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. С. 51-108.
14. Костомаров Н.И. Мысли о федеративном начале в древней Руси // Исторические монографии и исследования: В 11-ти т. – Т. 1. – 2-е испр., доп. изд. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. С. 1-49.
15. Костомаров Н.И. Черты народной южно-русской истории. // Исторические монографии и исследования: В 11-ти т. – Т. 1. – 2-е испр., доп. изд. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. С. 109-260.
16. Малинов А.В. К.Н. Бестужев-Рюмин: Очерк теоретико-исторических и философских взглядов – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. 215 с.
17. Очерки истории исторической науки в СССР. В 5-ти т. – Т. 2. – М.: АН СССР, 1960. С. 86-89.
18. Платонов С.Ф. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин // Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883-1902). – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. С. 278-300.
19. Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига: В 2-х т. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 1999. Т. 1. 512 с.
20. Пронштейн А.П. Историческое источниковедение в трудах К.Н. Бестужева-Рюмина // История СССР. 1990. № 3. С. 115-130.
21. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М.: Госполитиздат, 1941. С. 411-414.
22. Советская историческая энциклопедия. В 16-ти т. Т. 2. – М.: Сов. энциклопедия, 1962. Стб. 384.
23. Шмурло Е.Ф. Очерк жизни и научной деятельности Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, 1829-1897. - Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1899. 416 с.

Reference

1. Bestuzhev-Ryumin K.N. Literary note “On the dispute between the years. Pogodin and Kostomarov” // Otechestvennyye zapiski. 1860. Vol. 129. Dep. III. № 4. P. 107-108.
2. Bestuzhev-Ryumin K.N. Russian history: In 2 volumes - Vol. 1. – St. Petersburg: Publishing house. Kozhanchikova, 1872. III, IV. 1-246. 1-478.
3. Bestuzhev-Ryumin K.N. Works by A.A. Kotlyarevsky, Vol. 1 // Journal of the Ministry of Public Education. 1889. № 7. P. 157-167.
4. Bestuzhev – Ryumin K.N. The Federal Principle in Ancient Rus’ (regarding the article by Mr. Kostomarov: “Thoughts on the Federal Principle in Ancient Rus”) // Otechestvennyye zapiski. 1861. Vol. CXXXIV. № 2. Section III. P. 53-66.
5. Bestuzhev - Ryumin K.N. On the composition of Russian chronicles up to the end of the 14th century. – St. Petersburg: Type. A. Transhelya, 1868. 535 p.
6. Bestuzhev-Ryumin K. Critical review of the development of the main Russian sources, relating to the history of Little Russia, time January 8, 1654 – May 30, 1672. Work by Gennady Karpov. // Journal of the Ministry of Public Education. 1874. Part CLXXVI. № 12. P. 319-325.
7. Bestuzhev-Ryumin K.N. Russian Chronicles // Russian Encyclopedic Dictionary, published by Professor of

- St. Petersburg University I.I. Berezin – St. Petersburg: Type. Partnership “Public Benefit”, 1874. Department III. Vol. I. P. 549.
8. Great Soviet Encyclopedia. In 30 volumes - Vol. 3. – M.: Sov. encyclopedia, 1970. Stb. 808-809.
9. Historiography of the history of the USSR. – M.: Sotsekgiz, 1961. P. 279-281.
10. Historiography of the history of the USSR / Ed. V.E. Illeritsky and I.A. Kudryavtseva. - 2nd corr., add. ed. – M.: Higher School, 1971. P. 10-11.
11. Kireeva R.A. Study of Russian historiography in pre-revolutionary Russia from the mid-19th century to 1917. – M.: Nauka, 1983. P. 39-46.
12. Kireeva R.A. K.N. Bestuzhev-Ryumin and historical science of the second half of the 19th century. – M.: Nauka, 1990. 269 p.
13. Kostomarov N.I. Two Russian nationalities. // Historical monographs and studies: In 11 volumes. – Vol. 1. – 2nd corrected, supplemented ed. – St. Petersburg: Type. A. Transhelya, 1871. P. 51-108.
14. Kostomarov N.I. Thoughts on the federal principle in ancient Rus’ // Historical monographs and studies: In 11 volumes. - Vol. 1. - 2nd corr., additional edition – St. Petersburg: Type. A. Transhelya, 1871. P. 1-49.
15. Kostomarov N.I. Features of the South Russian People’s History. // Historical monographs and research: In 11 volumes. – Vol. 1. – 2nd corr., add. ed. – St. Petersburg: Type. A. Transhelya, 1871. P. 109-260.
16. Malinov A.V. K.N. Bestuzhev-Ryumin: Essay on theoretical, historical and philosophical views – St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2005. 215 p.
17. Essays on the history of historical science in the USSR. In 5 volumes - Vol. 2. – M.: ANSSSR, 1960. P. 86-89.
18. Platonov S.F. Konstantin Nikolaevich Bestuzhev-Ryumin // Platonov S.F. Articles on Russian history (1883-1902). – St. Petersburg: Publishing house A.S. Suvorina, 1903. P. 278-300.
19. Pogodin M.P. Ancient Russian history before the Mongol yoke: In 2 volumes – M.: TERRA - Book Club; Literature, 1999. Vol. 1. 512 p.
20. Pronshtein A.P. Historical source study in the works of K.N. Bestuzhev-Ryumina // History of the USSR. 1990. № 3. P. 115-130.
21. Rubinshtein N.L. Russian historiography. – M.: Gospolitizdat, 1941. P. 411-414.
22. Soviet historical encyclopedia. In 16 volumes. Vol. 2. – M.: Sov. encyclopedia, 1962. Stb. 384.
23. Shmurlo E.F. Essay on the life and scientific activity of Konstantin Nikolaevich Bestuzhev-Ryumin, 1829-1897. - Yuryev: Type. K. Matthiesen, 1899. 416 p.

Мякотин А.А.

Кандидат исторических наук, доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва.

Организационные структуры РКП(б) — ВКП(б) в НЭПовской деревне*

Аннотация. В статье рассматривается состояние и деятельность первичных (сельских) организаций РКП(б) — ВКП(б) в период нэпа. Методологическим «ядром» исследования является гипотеза о кризисе сельских партъячеек в годы новой экономической политики. Рассматриваются взаимоотношения низового звена партии с ее руководящими структурами, советами, кооперацией, комитетами общественной взаимопомощи и крестьянским «миром» (общиной). Представлен анализ мероприятий партъячеек, методов их реализации и восприятия крестьянским населением. Характеризуется социальный облик, служебная мотивация и деловые качества сельских партийцев. Кризис, дезорганизовавший низовые парторганизации на рубеже 1920/1921 гг., не был преодолён в годы нэпа. В исследовании отмечена закономерность кризиса; конкретизированы его причины, проявления и механизм развития. Партъячейки являлись институциональным элементом «военного коммунизма»; в нэповской системе они были дисфункциональны.

Ключевые слова: коммунистическая партия, новая экономическая политика, местная власть, партийные ячейки, крестьянство, община, политические настроения.

Myakotin A.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Samara National Research University named after academician S.P. Korolev.

Organization structures of the Russian communist party of the Bolsheviks (RCP(B)/all - union communist party of the Bolsheviks RCP (B)) in a new economic policy village

Abstract. The article examines the state and activities of the primary (rural) organizations of the RCP (b) / AUCP (b) during the New Economic Policy (NEP) period. The methodological “core” of the study is based on the hypothesis of the crisis of rural party

cells in the years of the new economic policy. The article reviews the party's lower-level relationships with its governing structures, councils, cooperatives, public mutual aid committees, and the peasant "world" (community). An analysis of the activities of the party cells, methods of creation thereof, and perception thereof by the peasant population is presented. The social profile, service motivation, and organizational competencies of rural party members are described. The crisis that disorganized the grassroots party organizations at the turn of 1920/1921 was not overcome in the years of the NEP. The study notes the regularity of the crisis, specifies its causes, manifestations, and the mechanism of its development. The party cells were an institutional element of "war communism"; they were dysfunctional in the NEP system.

Key words: Communist Party, new economic policy, local government, party cells, peasantry, community, political sentiments.

Введение. Анализ состояния и деятельности низовых партъячеек требует понимания существенных черт огромного политического механизма – Коммунистической партии, частью которого они являлись. Большевистская партия, реализовав программную цель (захват власти), претерпела существенную эволюцию. Организационная трансформация была символически закреплена новым наименованием — РКП(б), принятым в марте 1918 г. Партия интегрировалась в систему государственной власти, стала ее несущим элементом. Строительство государства «вокруг» партии было новаторской — в мировом масштабе — практикой. В условиях послереволюционного хаоса партийная вертикаль представлялась «островком» политического порядка. Партийная идеология, иерархия и дисциплина цементировали властную систему. Принятие решений по принципиальным вопросам — определение «генерального курса», идеологическая работа, кадровые назначения — стало монополией партийных комитетов. Советы различных уровней отошли на второй план, постепенно превращаясь в инструмент партийной власти. В подчинении Советов и других политических субъектов партийным структурам была несомненная целесообразность - это повысило оперативность управления и мобилизационные возможности власти; позволило преодолеть тенденцию к территориальной дезинтеграции (локализму). Однако смещение властного «центра тяжести» в партийные комитеты имело и негативные последствия, - новая система власти оказалась крайне закрытой и авторитарной. Укрепление партийной власти сопровождалось разрушением всех форм самоорганизации, горизонтальных общественных связей.

Механизм партийной власти носил «надюрисдикционный» характер. РКП(б) - ВКП(б) составляла надстройку над официальной (конституционной) политической системой. Партийное руководство осуществлялась «от лица» Советов; было опосредовано правительственными, советскими

и хозяйственными структурами. Поэтому уже в первые годы большевистской власти появилось понятие «осоветить партийное решение», т.е. провести его на заседании совета. Правовая регламентация означала известное ограничение (определение) полномочий, а это противоречило природе Коммунистической партии как властного суперинститута. Легитимизация большевистской власти осуществлялась неправовыми средствами; важнейшее значение здесь имели харизма руководства и идеология. Большую роль в утверждении власти РКП (б), укоренении ее в общественном сознании сыграл авторитет партийного вождя – Ленина, при поддержке официальной пропаганды переросший в культ. Вождизм был характерным для партийной власти явлением. В рассматриваемый период «культ личности» партийных руководителей различного уровня проявился в разных масштабах и формах. Работоспособность партийных ячеек в немалой степени определялась личным авторитетом низовых партработников. Главным основанием претензии Коммунистической партии на «руководящую роль» была идеология. Она претендовала на научный статус; была крайне враждебна по отношению к большинству других социальных идеологий. Ее важнейшим элементом был общественный идеал – бесклассовый социум. В контексте движения к нему оценивались события и явления, объяснялись различные недостатки и трудности. Низовые партработники часто становились заложниками расхождения между идеалом и действительностью. Со всех сторон на них обрушивались упреки и обвинения в дефектах деревенской жизни. Переход к новой экономической политике означал отказ от немедленной реализации идеологической доктрины. Правительственная политика вступила в очевидное противоречие с ней. Это не могло не породить кризисных явлений в системе власти.

Историография по теме, несмотря на большой поток публикаций, содержит многочисленные «лакуны». В советской историко-партийной литературе иллюстрировался тезис о ведущей роли РКП(б)-ВКП(б); постулировалось лидерство партячеек в общественно-политической жизни деревни [20; 21]. В современных (постсоветских) исследованиях главное внимание уделяется политическим «макроструктурам» - центральному и региональным комитетам партии. Популярными сюжетами являются: система партийно-политического контроля [1; 29; 32], формирование однопартийной политической системы [4; 33; 36], эволюция идеологической доктрины [2]. Исследователи отмечают закономерность бюрократического перерождения и олигархизации партии в послереволюционные годы; анализируют механизм «перетока» властных полномочий из представительных органов в узкие коллегии парткомов. Состояние и деятельность деревенских ячеек рассматривается «попутно» в рамках более общей проблематики: деревенский быт и повседневность [3], социально-политическое развитие нэпов-

ской деревни [31]. Поэтому заявленная тематика, на наш взгляд, имеет значительный потенциал для дальнейшего изучения.

Анализ историографии позволил определить цель исследования — изучить место и роль структур РКП(б)-ВКП(б) в общественно-политической жизни нэповской деревни. Реализация цели предполагает решение следующих задач: проанализировать направления и результаты деятельности сельских партъячеек; составить типизированный социальный «портрет» сельского партработника; рассмотреть взаимоотношения партъячеек с властными, хозяйственными и общинными структурами; раскрыть отношение сельчан к партии и ее низовому аппарату.

Для раскрытия темы привлечен массив ретроспективных документов, прежде всего, материалы делопроизводства местных партийных комитетов. В обязанности парткомов входил контроль и «мониторинг» деятельности нижестоящих структур партии. Региональное партийное руководство получало регулярные отчеты парткомов, внештатных информаторов, сводки органов ВЧК-ОГПУ. В отчетах характеризуется состояние сельских парторганизаций, политические настроения крестьян, их отношение к партработникам [9; 16; 19; 22; 23; 24; 27]. Информативным источником являются стенограммы заседаний губернских и уездных партконференций. В докладах и материалах прений приводятся статистические данные, характеризующие состояние низового партийного аппарата, содержатся оценки его деятельности; отмечаются проблемы и «болезни» партстроительства [6; 8; 10; 17]. Архивную документацию существенно дополняют материалы местной периодики. В печатных публикациях, несмотря на налет официозности, представлены подробные характеристики отдельных парторганизаций. Регулярно публиковались письма, в которых звучат «голоса» крестьян, их отношение к партии и отдельным партийным работникам [12; 13; 14; 15].

Методологической основой исследования является диалектический подход, положения которой во многом совпадают с принципом историзма. Он предполагает учет исторического контекста, рассмотрение социальных объектов в динамике, единстве противоречивых тенденций, взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Организующую роль в исследовании сыграла гипотеза о кризисном состоянии низовых ячеек партии в годы нэпа. Она была подтверждена, «фундирована» материалом и конкретизирована. Методический инструментарий включает общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные исторические методы познания (историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительный).

Хронологические рамки исследования охватывают период реализации новой экономической политики (1921 - 1928 гг.). В эти годы партийное руководство отказалось от крайностей утопического доктринерства, провозгласив политику социального компромисса («смычки» с крестьянством).

Территориальные рамки включают Самарскую, Симбирскую и Пензенскую губернии. Средневожские губернии объединяла географическая общность, близкий уровень экономического развития, аграрный характер, торгово-хозяйственные связи. Взаимное тяготение регионов было административно «оформлено» вхождением в состав Средневожской области (образована в мае 1928 г.; с 1929 г. - Средневожский край).

Основная часть. Глубокий кризис, дезорганизовавший на рубеже 1920/1921 гг. все сферы жизни советского общества, затронул одну из его базовых структур – низовые ячейки РКП(б). Стремительное нарастание дезорганизации в партийных структурах было очевидным. Одна из главных причин кризиса коренилась в системе их взаимоотношений с крестьянством. В начале 1921 г. коммунистов в деревне окружала крайняя враждебность, проявлявшаяся буквально во всем. Отношение ко многим партработникам определялось их личным участием в сборе продразверстки, когда продовольственные отряды нередко изымали обнаруженный хлеб «подчистую». Кроме того, сельчане, понимая, что «советской властью управляют коммунисты», склонны были переносить на низовых партработников свое недовольство действиями советских органов, продовольственных комитетов, правительственной политикой в целом. Коммунистов считали виновниками голода и других обрушившихся бед. На перевыборах волостных и сельских советов в феврале-марте 1921 г. кандидатуры коммунистов в большинстве случаев проваливались; вновь избранные волисполкомы и сельсоветы характеризовались как «сплошь беспартийные» [34, л. 78]. Исследователи отмечают появление в 1921 г. новой формы социального протеста крестьян – «выступления против коммунистов» [30, с. 224].

Во внутренней жизни парторганизаций кризис выражался в усилении конфликтов, «склок», претензий к местному партийному руководству, многочисленных требованиях уравнивания материального положения руководителей и рядовых коммунистов. Однако главным содержанием кризиса стал спад деятельности низовых партийных структур. Нередко он был формой протеста против новой экономической политики, понятой как «экономический Брест». Другим симптомом и вместе с тем самостоятельной причиной деградации партийных ячеек, потери ими авторитета и влияния в деревне стали многочисленные случаи должностных злоупотреблений, пьянства, произвола и насильственных действий в отношении крестьян.

Ситуация усугублялась надвигающейся продовольственной катастрофой. Значительные масштабы приняло стремление выйти из партии. В губернские парткомы весной-летом 1921 г. практически ежедневно поступали заявления с просьбой об освобождении от работы, предоставлении отпуска, выходе из партии. Многие из них принадлежали членам партии с 1917-1918 г. В письме ответственного секретаря Симбирского губкома,

полученном Сызранским уездным комитетом, отмечалось, что состояние губернской парторганизации «принимает форму безобразия... работа упала, губком разбегается». Отмечая полную дезорганизацию партийного аппарата, автор письма предлагал радикальную меру его оздоровления: исключить из партии 50% членов, остальных «встряхнуть» посредством мобилизаций и перебросок [27, л. 70]. В условиях спада, нередко полного прекращения деятельности партийных ячеек большинство крестьянства оказалось вне досягаемости для партийно – пропагандистского воздействия. В декабре 1921 г. руководство Самарского губкома РКП (б) констатировало «совершенный отрыв» партийных структур от масс крестьянства. В этот период в деревне полностью отсутствовали какие-либо формы агитации. Определенные условия для «соприкосновения» парторганизаций с деревенским обществом возникли лишь осенью 1921 г. при проведении посевной кампании [12]. На XIII Пензенской губернской партконференции в марте 1922 г. ситуация характеризовалась следующим образом: «Партийные ячейки, за исключением крупных, в большинстве своем стали неработоспособны. ...При таком положении мы не способны оказывать влияние на крестьянские массы» [17, Л.100].

Отмеченную негативную тенденцию губернское партийное руководство пыталось переломить, применяя с начала 1922 г. прикрепление губернских и уездных партийных работников к низовым партячейкам. Эта практика должна была обеспечить политическое и идеологическое осведомление сельских партийцев, «не знающих простых истин». От прикрепленных работников требовалось инструктировать низовых управленцев, перевыборы, следить за динамикой настроений крестьянства. Главной задачей, поставленной перед ними, было «преодоление надвигающейся опасности... политического уклона беспартийной крестьянской массы от коммунистической партии» [28, л. 54].

С введением продовольственного налога многие деревенские коммунисты сосредоточились на укреплении своего хозяйства. В период весенней посевной кампании 1922 г. на циркулярные письма из уезда или губернии нередко следовал раздраженный ответ, что сейчас «не время для поручений», «пахать надо» [18, л. 2]. Главным мотивом выходов из партии в первые годы НЭПа была невозможность сочетать партрabоту с заботой о собственном хозяйстве. В официальных заявлениях центрального и губернского руководства распространившиеся выходы из партии расценивались как благотворный процесс ее самоочищения. Тем не менее, в конце 1921 г. секретный циркуляр Самарского губкома РКП (б) предписал уездным и районным парткомам внимательно следить за всеми подобными случаями. Настороженное отношение руководства вызывали не те коммунисты, которые выходили из партии «из-за шкурничества», а «прин-

ципиальные», чей выход из партийных рядов был обусловлен неприятием НЭПа. От низовых ячеек требовалось раз в две недели направлять в информационно – инструкторский отдел уездного комитета списки лиц, вышедших из партии по «принципиальным» соображениям [25, л. 54].

Таким образом, многочисленными фактами свидетельствует о невысоком авторитете низовых партработников. Обстановку, в которой существовали партячейки, можно характеризовать в терминах «замкнутость», «изоляция». Недоверие и отчуждение, окружавшие низовой аппарат РКП (б), сформировались во время участия сельских коммунистов в продовольственных реквизициях. В глазах деревни на многих партийцах сохранялось своеобразное «клеймо» разверстки, которое определяло отношение к ним. В деревне не могли не заметить характерные для большинства низовых парторганизаций склоки, карьеризм; отвлеченный характер обсуждавшихся в партячейках вопросов, «демагогия и фантазерство» не могли привлечь к ним прагматически настроенное крестьянство [26, л. 56]. Отдельные случаи, когда коммунисты приобретали авторитет, пользовались уважением сельчан, были редким исключением. Типичная для сельских коммунистов отчужденная манера поведения, командные методы руководства, неспособность адаптироваться к новым, более тонким нэповским методам работы провоцировали негативное отношение.

Взаимоотношения низовых партработников с сельским обществом в значительной степени определялись состоянием их собственного хозяйства. В деревне одним важным условием приобретения уважения было умение вести хозяйство, способность проявить себя в тяжелом крестьянском труде. Продовольственные работники, проводя изъятия, не раз слышали от крестьян: «Нахлебники государства» [6, л. 24]. Перевыборы Советов показывали, что крестьяне наделяют авторитетом и голосуют за «крепких хозяев», рассуждая, что помочь деревне подняться из разорения может лишь тот, кто сумел поднять свое хозяйство. В феврале 1922 г. на IX Симбирской губернской партийной конференции ответственный партработник Панов утверждал (возможно, несколько категорично), что низовой аппарат РКП (б) теряет авторитет в деревне в первую очередь из-за отсутствия у коммунистов собственного хозяйства или его крайнего упадка [6, л. 24]. Проводившиеся в последующие годы обследования волостных комитетов и сельских партячеек в значительной степени подтверждали это суждение. Немногие деревенские коммунисты имели своё хозяйство, обычно маломощное. «О более или менее хорошо поставленном хозяйстве коммуниста и говорить не приходится [13]. Типичным работником ячейки был безлошадный и безземельный бедняк, занятый административной работой в сельсовете или волисполкоме, кооперативе, крестьянском комитете общественной взаимопомощи. Теряя связь с крестьянским хозяйством, комму-

нисты утрачивали многие связи с деревней; партийные ячейки получали дополнительный импульс к «замыканию в себе».

В связи с тем, что практически все коммунисты были заняты административной работой, в сознании крестьян членство в партии ассоциировалось с наличием должности. Из факта поголовной служебной занятости партийных работников сельчане делали и обратный вывод: «В партию идут из-за стульев». Крестьяне, принятые в партию в 1924-1925 гг. («ленинский призыв»), нередко сразу давали понять, что ожидают должности [35, л. 47 об.].

В материалах обследований низового партийного аппарата, проводившихся в 1920-е гг., нам не удалось обнаружить ни одного примера, который позволял бы говорить о сколько-нибудь значительном влиянии ячеек на хозяйственную и общественную жизнь деревни. Большинство насущных вопросов решал сельский сход, по-прежнему игравший огромную роль, во многом заменяя органы государственной власти. Коммунисты редко присутствовали на сходе, сознавая свой невысокий авторитет. «Руководящая роль» партийных структур проявлялась, главным образом, в заслушивании отчетных докладов крестьянских комитетов взаимопомощи, советов, кооперативных организаций. Отсутствие в этих организациях коммунистических фракций не мешало требовать от них отчета о деятельности. Обсуждение докладов и принимавшиеся по ним резолюции носили поверхностный, формальный характер. Нередко всё ограничивалось занесением в протокол формулировки: «Заслушали и приняли к сведению» [14, с. 37]. Наиболее интересовавшие крестьян вопросы – проведение землеустройства, посевной кампании, построение местного бюджета, агрономические и мелиоративные мероприятия, испольное дело – в ячейках не ставились и не обсуждались [7, л. 9].

Партийные комитеты и ячейки проводили в деревне общественно – политические мероприятия, пытались воздействовать на сознание крестьян только в рамках различных инициировавшихся сверху кампаний (революционные праздники, перевыборы и т.д.). Никакой повседневной работы в деревне не велось. Проводившиеся кампании также в основном ограничивались пределами того села, в котором находилась ячейка, а иногда лишь его части [15].

Подведем итоги анализа взаимоотношений крестьянства и низового аппарата РКП (б) – ВКП (б). Глубокий кризис, дезорганизовавший сельские партячейки на рубеже 1920/1921 гг., не был преодолен в последующие годы. Основные проявления кризиса – спад деятельности сельских ячеек, их обособленное положение, ослабление связей с деревней и вышестоящими структурами партии, невысокий личный авторитет большинства сельских партийцев – сохранялись в течение всего рассматриваемого периода. На завершающем этапе НЭПа кризис сельских парторганизаций проявлялся еще отчетливее. Растущая социальная активность крестьянства вступа-

ла в противоречие с авторитарными притязаниями партячеек. На фоне значительного политического и культурного роста деревни неспособность большинства деревенских коммунистов к саморазвитию приводила к дальнейшему падению их авторитета. Сложившаяся ситуация была вполне закономерной. Партийные ячейки в организационном и кадровом отношении были островками «военного коммунизма» в нэповской деревне. Они были приспособлены для решения чрезвычайных задач методом ударных кампаний, силовыми способами. В условиях стабильного развития, когда от низовых властей потребовалась рутинная организационно-хозяйственная деятельность, многие низовые партработники ощущали себя «лишними», проявляли «неимоверную пассивность».

Библиографический список:

1. Абракова Т.А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 19230-1929 годах: на материалах Нижегородской губернии: дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1999. 166 с.
2. Анфертьев И.А. РКП(б)-ВКП(б) и модернизация РСФСР/СССР в 1920-е-1930-е годы: программы преобразований и борьба за власть: дис. ...докт. ист. наук. – М.: 2019. 789 с.
3. Безгин В.В. Традиции и перемены в жизни российской деревни 1921-1928 гг.: По материалам губерний Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 256 с.
4. Борисова Ю.А. Областные партийные комитеты как органы политической власти на местах в 1918-1939 годах на примере Западного региона РСФСР: дис. ...канд. ист. наук. – М.: 2008. 229 с.
5. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф.7.Оп.1. Д.66.
6. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф.1. Оп.1. Д.434.
7. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп.1. Д. 497.
8. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1177.
9. ГАНИ УО. Ф.7. Оп. 1. Д. 66.
10. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф.р-2. Оп. 1. Д. 1348.
11. Иванцов И.Г. Роль внутрипартийного контроля в укреплении и развитии РКП(б) 1920-1929 годы: на материалах Кубани: дис. ...канд. ист. наук. –Краснодар, 2005. 222 с.
12. Известия Самарского губкома РКП(б). 1921. № 1.
13. Коммуна (Самара). 1925. 7 января.
14. Ленинец (Самара). 1925. № 14-15.
15. Ленинец (Самара). 1926. № 1.
16. Отдел фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области (ОФОПО ГАПО). Ф.36. Оп.1. Д.413.
17. ОФОПО ГАПО. Ф. 36. Оп.1. Д. 415.
18. ОФОПО ГАПО. Ф. 36. Оп.1. Д. 492.
19. ОФОПО ГАПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 828.
20. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1983. 519 с.
21. Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза: Приволжское книжное изд-во, 1974. 526 с.
22. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.1. Оп. 1. Д. 515.
23. СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 762.
24. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1016.
25. СОГАСПИ. Ф.58. Оп.1. Д.105.
26. СОГАСПИ. Ф. 58. Оп.1. Д. 120.
27. СОГАСПИ. Ф.141. Оп.1. Д. 427.
28. СОГАСПИ. Ф. 937. Оп. 1а. Д. 5.
29. Санников В.А. Органы партийного контроля в политической системе СССР в 1920-е - первой половине 1930-х годов (на материалах Москвы): дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2020. 192 с.
30. Сафонов Д.А. Крестьянство и власть в годы реформ и революций, 1855-1922 гг.: (На материалах Южного Урала). Дисс. ...докт. ист. наук. – М.: 1999. 366 с.
31. Селиванов А.М. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы новой экономической политики (1921-1925 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 204 с.

32. Смыкалин А.С. Тайный политический контроль в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2005. № 13. С. 79-88.
33. Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1910-1930-е годы (на материалах Поволжья); дис. ...докт. ист. наук. Саратов, 2006. 764 с.
34. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р-21. Оп. 1. Д.54.
35. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 928.
36. Юдин А.В. Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921-1926 годах: дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 256 с.

Reference

1. Abrakova T.A. Party and state control bodies in the system of provincial government in 19230-1929: based on materials from the Nizhny Novgorod province: diss. ... cand. sciences (history). Nizhny Novgorod, 1999. 166 p.
2. Anfertyev I.A. RCP(b)-VKP(b) and the modernization of the RSFSR/USSR in the 1920s-1930s: transformation programs and the struggle for power: diss. ... doctor of sciences (history). – Moscow: 2019. 789 p.
3. Bezgin V.B. Traditions and changes in the life of the Russian village in 1921-1928: based on materials from the provinces of the Central Black Earth Region: diss. ... cand. sciences (history). Penza, 1998. 256 p.
4. Borisova Yu.A. Regional party committees as local political authorities in 1918-1939 using the Western region of the RSFSR as an example: diss. ... cand. hist. sciences. – M.: 2008. 229 p.
5. State Archives of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (GANI UO). F.7.Op.1. D.66.
6. State Archives of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (GANI UO). F.1. Op.1. D.434.
7. GANI UO. F. 1. Op.1. D. 497.
8. GANI UO. F. 1. Op. 1. D. 1177.
9. GANI UO. F.7. Op. 1. D. 66.
10. State Archives of the Penza Region (GAPO). – F.r-2. Op. 1. D. 1348.
11. Ivantsov I.G. The Role of Intra-Party Control in Strengthening and Developing the RCP(b) in 1920-1929: Based on Materials from Kuban: Diss. ... Cand. of History. – Krasnodar, 2005. 222 p.
12. News of the Samara Provincial Committee of the RCP(b). 1921. № 1.
13. Commune (Samara). 1925. January 7.
14. Leninist (Samara). 1925. № 14-15.
15. Leninist (Samara). 1926. № 1.
16. Department of funds of socio-political organizations of the State Archives of the Penza Region (OFOPO GAPO). F.36. Op.1. D.413.
17. OFOPO GAPO. F. 36. Op.1. D.415.
18. OFOPO GAPO. F. 36. Op.1. D.492.
19. OFOPO GAPO. F. 36. Op.1. D.828.
20. Essays on the history of the Kuibyshev organization of the CPSU. Kuibyshev: Kuibyshev Book Publishing House, 1983. 519 p.
21. Essays on the history of the Penza organization of the CPSU. Penza: Privolzhskoye Book Publishing House, 1974. 526 p.
22. Samara Regional State Archive of Social and Political History (SOGASPI). F.1. Op. 1. D. 515.
23. SOGASPI. F.1. Op. 1. D. 762.
24. SOGASPI. F.1. Op. 1. D. 1016.
25. SOGASPI. F.58. Op.1. D. 105.
26. SOGASPI. F.58. Op.1. D. 120.
27. SOGASPI. F.141. Op.1. D. 427.
28. SOGASPI. F. 937. Op. 1a. D. 5.
29. Sannikov V.A. Party control bodies in the political system of the USSR in the 1920s - first half of the 1930s (based on Moscow materials): diss. ... Cand. of History. Nizhny Novgorod, 2020. 192 p.
30. Safonov D.A. The peasantry and power during the years of reforms and revolutions, 1855-1922: (Based on the materials of the Southern Urals). Diss. ... Doctor of History. – Moscow: 1999. 366 p.
31. Selivanov A.M. Socio-political development of the Soviet village in the first years of the New Economic Policy (1921-1925). Saratov: Publishing house of Saratov University, 1987. 204 p.
32. Smykalin A.S. Secret political control in the first years of Soviet power (1917-1920) // Bulletin of Vyatka State University. 2005. № 13. P. 79-88.
33. Tkachev V.I. Formation of the mechanism of party power in the Soviet political system. October 1910-1930s (based on the materials of the Volga region): dis. ... Doctor of History. Saratov, 2006. 764 p.
34. Central State Archives of Samara Region (TsGASO). F. R-21. Op. 1. D. 54.
35. TsGASO. F. R-81. Op. 1. D. 928.
36. Yudin A.V. Personnel work of the Nizhny Novgorod provincial party organization in 1921-1926: dis. ... candidate of historical sciences. Nizhny Novgorod, 2012. 256 p.

Петин Д.П.

Аспирант. Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук».

Публикации о формировании системы органов советской юстиции в 1920-х годах в «Еженедельнике советской юстиции» и «Полярной правде»*

Аннотация. После прихода к власти большевиков, продвигаемая ими диктатура пролетариата требовала наличие собственных средств массовой информации, например «Правда», «Известия всероссийского центрального исполнительного комитета» и т.д.

В 1917 году была создана большевистская ведомственная пресса – сеть газет различных правительственных наркоматов (народных комиссариатов). 26 октября 1921 появилось профильное издание Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – Наркомюст РСФСР) - «Бюллетень Наркомюста». (Еженедельник Советской юстиции).

В этот период также была востребована региональная печать, которая была идеологическим инструментом формирования нового сознания советского гражданина. Такой газетой была и «Полярная правда», региональное печатное издание, выходившее на территории Мурманской губернии.

В данной статье будет проведен анализ публикаций в «Еженедельнике Советской юстиции» и «Полярной правде», посвященных деятельности Наркомюста РСФСР в целом, и процессу становления органов юстиции РСФСР в 1920-х годах, в частности.

Анализ публикаций позволяет исследовать тематику основных дискуссий, мнений деятелей органов советской власти и т.д., посвященных формированию республиканских и местных органов юстиции на территории Кольского Севера.

Ключевые слова: СМИ, Кольский Север, органы юстиции, суды, адвокатура, большевики.

Petin D.P.

Postgraduate student of the Federal Research Center “Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences”.

Publications on the formation of the system of Soviet justice bodies in the 1920s in the “Weekly of Soviet Justice” and “Polar Truth”

* © Петин Д.П., 2024.

Abstract. After the Bolsheviks came to power, the dictatorship of the proletariat promoted by them required their own mass media, e.g. Pravda, Izvestiya All-Russian Central Executive Committee, etc.

In 1917, the Bolshevik departmental press was created - a network of newspapers of various governmental drug committees (People's Commissariats). On October 26, 1921 there appeared a specialized publication of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR (hereinafter - People's Commissariat of Justice of the RSFSR) - "Bulletin of People's Commissariat of Justice". (Weekly of Soviet Justice).

During this period there was also a demand for regional press, which was an ideological tool for the formation of a new consciousness of the Soviet citizen. Polarnaya Pravda, a regional print edition published in Murmansk province, was such a newspaper.

In this article we will analyze the publications in the "Weekly of Soviet Justice" and "Polarnaya Pravda" devoted to the activities of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR in general, and the process of formation of the RSFSR justice bodies in the 1920s, in particular.

The analysis of the publications allows us to study the topics of the main discussions, opinions of figures of the Soviet authorities, etc., devoted to the formation of republican and local justice institutes in the Kola North.

Key words: Media, Kola North, justice, courts, advocacy, Bolsheviks.

Введение. Образование новой формы государственности неизбежно формируется на его государственном предшественнике. Так произошло и с Российской империей. Тектонические сдвиги в общественно-политической и социальной жизни привели к ряду событий, которые коренным образом перевернули общественное сознание и привели к формированию новой, до этого момента не существовавшей, государственности.

Октябрьская революции 1917 г. и Гражданская война привели к слому всей структуры существовавших на тот момент органов государственной власти, более того, функции органов власти брали на себя люди, обладавшие властью и оружием, что порождало беззаконие, а сами законы заменялись политикой, а точнее революционной необходимостью.

Именно цели и задачи необходимо было донести до сознания масс, и проще всего это было сделать через средства массовой информации.

В связи с тем, что самый сложный период в деятельности любого органа власти – это его функционирование после создание, то необходимо было его информационно поддерживать в целях разъяснения гражданам государства о его задачах и функциях.

И для реализации этих задач 26 октября 1921 года появляется периодическое издание, освещавшее деятельность Наркомюста РСФСР - «Бюллетень Наркомюста», («Еженедельник Советской Юстиции», «Советская юстиция») (далее – Еженедельник). В целях и задачах Еженедельника прямо указывалось, что он был создан для «усиления пропаганды советского пра-

ва и разработки его», а целью было сделать так, чтобы, во-первых, «трудящиеся массы» понимали задачи советского права, а во-вторых, работники юстиции возможность ознакомления с нормативными документами, деятельностью как центральных, так и местных органов советской юстиции [9].

Изучение публикаций в Еженедельнике 1920-х годов позволяет показать о первых шагах деятельности такого важного органа как Народного комиссариата юстиции и входящих в него судов, защитников, нотариусов и т.д.

В отличие от центральных республиканских периодических изданий, на местах сложно было создать профильное средство массовой информации, поэтому информация о деятельности советских органов юстиции публиковались в самом крупной периодическом издании Кольского Севера – «Полярной правде», которая начала выходить в феврале 1920 года с названием «Известия Мурманского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов» [8, с. 9]. С 28 сентября 1920 года - «Северная правда». С 08 февраля 1921 - «Полярная правда», под которым она выходит и по нынешнее время.

Таким образом, детальный анализ публикаций в вышеуказанных изданиях показывает отношение государственных деятелей советского государства, работников органов юстиции, рядовых граждан к деятельности как самого Наркомюста РСФСР, так и учреждений, входящих в систему юстиции, что имеет практический интерес для дальнейшего изучения процесса развития органов юстиции, тем более, что полного научного анализа данных публикаций, особенно «Северной (Полярной) правды» в 1920-х не проводилось.

Основная часть. После Великой октябрьской революции большевики в первую очередь занимались сломом прежней государственной системы, в том числе упразднив существовавшие учреждения юстиции: адвокатуру, нотариат, прокуратуру, органы уголовных расследований и судебную систему Имперской России.

После упразднения прежних органов необходимо было создавать совершенно новую систему органов правосудия (позже этот термин будет заменен юстицией в широком смысле понимания данного слова).

В связи с тем, деятельность органов советской юстиции на первом этапе её возникновения столкнулась с недостаточным количеством нелогичных и необдуманных решений, которые диктовались не «буквой закона» и необходимостью принимать соответствующие акты, а коре так называемой «революционной сознательностью», что было продиктовано постреволюционными событиями и гражданской войной.

Кризис системы государственного управления поразил и средства массовой информации. Кризис в печати был связан с катастрофическим состоянием материально-технической базы средств массовой информации. Так, Бабюк М.И., отмечал, что рыночные принципы регулирования печати были заменены принципом политической целесообразности [1, с. 74].

После образования Народного комиссариата юстиции РСФСР 26 октября 1917 года (далее - Наркомюст РСФСР) были понятны первые задачи, поставленные перед центральным органом юстиции советского государства [7, с. 20-21]. Это такие задачи как управление судами, обеспечение защиты (что соответствовало функциям адвокатов) и обвинения (что в последствии будет отнесено к функциям прокуратуры), управление местами заключения [17, с. 247], работа по рассмотрению законопроектов и контролем за процессом не только отделения от государства, но и уничтожения Русской православной церкви.

С первых выпусков Еженедельник пытался освещать все события, происходившие как внутри Наркомюста, так и на территории всего советского государства [20, с. 5].

В первую очередь, подвергались жесткой критике дореволюционные органы юстиции, и объяснялось, почему новые советские органы гораздо более эффективнее.

Например, после упразднения так называемого «старого, буржуазного» суда появился не новый суд, а самосуд. Именно такова была самая первоначальная форма советского судопроизводства. Как отмечалось в Еженедельнике, самосуд – исконная форма народной расправы с лицами, посягнувшими на личные и имущественные права - стал для того время обычным явлением. Поэтому потребность в организации суда, притом суда народного, пользующегося авторитетом и всеобщим признанием, была огромная [21, с. 5].

Не обходилось и без критики руководства самого Наркомюста, например народный комиссар юстиции РСФСР П.И. Стучка (с февраля 1918 года по 22 августа 1918 года) критиковал первого наркомата юстиции РСФСР Г.И. Оппокова (Ломова) (октябрь-декабрь 1917 года), за то, что Г.И. Оппоков (Ломов) занимал эту должность не ради развития права и правосудия, а ради того, что бы остаться в Москве [26, с. 1].

Учитывая сложную ситуацию в стране, намело публикаций в этот период было посвящено проблеме участвовавших случаев нападений на сельских рабочих корреспондентов, работавших на местах, которые оставались без надлежащего рассмотрения. Такая ситуация вынудила народного комиссара юстиции Курского Д.И. требовать от работников юстиции не быстро оперативно расследовать такие дела, но и освещать эту проблему как на сельских сходах, так и через прессу [27, с. 23].

Что касается местного издания Кольского Севера, то в основном, на страницах «Полярной правды», печаталась информация о значимых судебных процессах, информация общего характера о деятельности судов, нотариусов, нормативно-правовые акты, относящиеся к деятельности органов советской юстиции на Кольском Севере, а также дублировались сообщения из республиканский средств массовой информации, в том числе, опублико-

ванная в Еженедельнике.

Рост публикаций, посвященных деятельности судебных органов на территории Мурманского уезда Архангельской губернии был отмечен после появления 31 декабря 1920 года Мурманского уездного бюро юстиции, входящего в структуру Наркомюста РСФСР [23, с. 102].

При этом, публикации шли в полном соответствии с политикой советского государства.

На страницах «Полярной правды» можно было найти статьи о том, что суды надлежит строить так, чтобы сами трудящиеся были вершителями своих судеб, т.е. выбирать судей нужно именно из трудящихся и только трудящимися, что позволило бы к отправлению правосудия привлечь самые широкие массы пролетариата и крестьянства» [16, с. 23]. Или: «Буржуазная юстиция всегда служила орудием подавления рабочего класса. Убедиться в этом можно на примере разгула фашистского «правосудия» в Литве, Польше, Италии, Болгарии и других странах. Сотни сознательных рабочих осуждаются буржуазными судами и расстреливаются, десятки тысяч брошены в тюрьмы, обречены на смерть. Вот показатели классовой природы, буржуазного суда и права» [3, с. 2].

Отправной точкой для создания новой системы юстиции стал «Декрет о суде № 1», принятый 22 ноября 1917 года [5, с. 1-3], создавший новые пролетарские суды, и возложивший также возложил на органы юстиции полномочия по формированию судов и подбору для них необходимых кадров, которые должны были формироваться с учетом мнения народа [22, с. 52].

Неизбежно принятие такого важного документа нашло отражение в Еженедельнике.

Новая система несла в себе параллелизм судебных органов, который вызывал немало критики на страницах Еженедельника, например, представитель Наркомюста РСФСР А.А. Лисицын считал, что «основной ошибкой Декрета № 1 является разобщение двух судебных организаций. Трибунал появился на свет, как новая сила, рожденная революцией, не связанная традициями старого суда и не обязанная считаться с наследием прошлого. В тоже время народный суд вместо революционной деятельности с первых же своих шагов должен был окунуться в груды старых судебных дел и принять старый аппарат, который мертвой глыбой висел у него на ногах» [26, с. 18].

«Декрет № 1 о суде» был первым шагом в построении новой системы. Следующим шагом стало принятие «Декрета о суде № 2» и «Декрета о суде № 3».

После принятия судебных декретов на страницах Еженедельника отмечались заслуги власти в построение новой системы органов юстиции.

Например, П.И. Стучка, считал, что «судами должны выносятся решения на основе декретов совнаркомов, революционной совестью и революционным правосознанием. В оборот был введен классовый принцип юстиции» [26, с. 2].

Заместитель наркома юстиции РСФСР и будущий его руководитель Н.В. Крыленко поддерживая позицию П.И. Стучки, отмечал: «Ставший у власти рабочий класс выдвинул на первое место классовый принцип, предоставив бесконтрольное право выбора и отзыва судей советам, как органам своей классовой диктатуры... Мы строим классовую юстицию и в этом наша сила» [26, с. 7].

П.И. Стучка продолжал так описывать советский суд на страницах Еженедельника: «Суд – огромное здание. Его архитектура, его архитектурника – сложны. И не в один сезон его построишь. Требуются многие годы. Фундамент заложен. Основы декретированы» [14, с. 13].

Председатель Уголовной коллегии Высшего судебного контроля И.В. Славин, писал, что «Декрет о суде № 1 это только первый шаг, очень решительный в смысле ломки старого, но весьма робкий и не совсем ясный в смысле строительства нового суда... Новые суды стали действовать стихийно. Первые шаги были неуверенные, не было четкой линии» [26, с. 8].

Таким образом, курс советской власти по построению новой системы органов власти, построенный на идеологии, был полностью поддержан на страницах периодических изданий.

В отношении курса, выбранного руководящей партией, сомнений не было. Главная проблема заключалась в процессах, которые проходили внутри органов власти и Наркомата юстиции РСФСР.

И.В. Славин так охарактеризовал положение в органах юстиции в январе 1922 года: «Положение юстиции в январе можно было охарактеризовать, как чрезвычайно тяжелое. Судьи голодают, терпят сильную нужду. Лучшие силы партии брошены на хозяйственный фронт, а ранее на военный; в лучшем случае часть направлена в трибуналы. В народных судах коммунистов мало, недостатки состава судей лишь отчасти сглаживались участием трудового элемента в лице народных заседателей. Работников юстиции (главным образом судьи) не готовы к усвоению и проведению в жизнь законодательного материала, который сейчас издаётся советской властью» [29, с. 6].

С. Наркевич отмечал, что «Десятки и сотни работников совюстиции вследствие невыносимых материальных условий своего существования продолжают уходить из юстиции; нарсудьи идут в работники к кулакам, не взирая на угрожающие им репрессии; остающиеся на местах, под влиянием той же неисходной материальной нужды, в лучшем случае опускают руки, делают инертными, безразличными к своему большому и ответственному делу; а в худшем – начинают постепенно терять свои прежние устойчивого и неподкупного судьи» [15, с. 23].

На страницах Еженедельника опубликовалась информация не только о деятельности центральных органов юстиции, но и собиралась информация со всей советской республики.

Например, Наркомюст Туркменской ССР жаловался на низкий качественный состав судебных работников, что было связано, во-первых, с крайней бедностью в Туркменской ССР в достаточно опытных и подготовленных к занятию судебных должностей людях, во-вторых, с частой сменой судработников [24, с. 17].

Проблемы были и с народными заседателями, которые, как и многие работники юстиции того времени не были профессионалами в области правосудия, их выбирали местной население. На страницах «Полярной правды» периодически публиковались подобные процессы, которые, в основном, заключали в том, что рабочие постоянно сомневались в профессиональных способностях кандидатов в народные заседатели.

Так же на страницах «Полярной правды» публиковались жалобы женщин - народных заседателей, которые просили больше привлекали к практической работе, а не быть технической заменой мужчин [21, с. 2].

Власть понимала необходимость преобразований и улучшения положения работников юстиции.

По итогам сессии в октябре 1922 года ВЦИК обязал СНК РСФСР и Наркомюст РСФСР улучшить материальное положение в первую очередь судебных работников [25, 103].

По словам А.А. Лисицына такое решение впервые за всё время деятельности советской юстиции, представляло важность. А пункты закона должны будут стать «поворотным моментом, с которого начнётся полный расцвет деятельности советской юстиции на благо революции и народного класса» [13, с. 2].

Стоит отметить, что согласно пролетарской идеологии уничтожен должен был быть не только «буржуазный» суд, но и так называемая «буржуазная» адвокатуры, так как она являлась «пережитком буржуазного прошлого, «который надо выжигать, как гидру». Наиболее известное следующее суждение об адвокатуре В.И. Ленина: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает...» [12, с. 171].

На страницах Еженедельника довольно часто встречалась резкая критика этого института.

Как отмечал Ф. Вольфсон, дореволюционное законодательство чрезвычайно подозрительно и недоверчиво относилось к организации правовой помощи народным масса. По его словам, и после революции ситуация не изменилась, из-за «гносного саботажа, который объединил на общей платформе ненависти к советской юстиции все без исключения слои адвокатуры, не исключая и её демократических низов» [4, с. 6].

В стране остро не хватало защитников, большинство которых после событий 1917 года и гражданской войны ушли в подпольную адвокатуру или перешли на работу юрисконсультами в учреждения. Некоторая часть была

ликвидирована физически как представители враждебного класса, другая часть лишена права защиты в судах, остальным удалось эмигрировать.

И.В. Славин также отмечал, что развитие «вызвало упразднение старых норм и незачем было оставлять «особую жреческую касту адвокатов», так как политически она был вредна, а защиту личности в процессе, при отсутствии писанных норм, мог вести каждый». А рабоче-крестьянский суд найдет способы так регулировать деятельность адвокатуры, чтобы сделать её полезным и деятельным помощником суда» [28, с. 3].

Как отмечалось в прессе того времен, от адвокатуры требовалось сенькой, будничной работы - внедрять в сознание масс пролетарские законы [19, с. 38].

В 1927 г. Центральная контрольная комиссия ВКП (б) (далее - ЦКК) признала что частная адвокатская практика неизбежно приводит к защите ими более имущей части населения, а не трудящихся. А частная юридическая практика разлагает коммунисты-защитники как членов партии, поэтому им было запрещено заниматься частной практикой [32, с. 19].

Такая риторика в отношении адвокатуры существовала на страницах Еженедельника на протяжении 20-х годов XX века.

Формирование новой системы органов власти, а также проводимая в государстве новая экономическая политика, требовавшая укрепление законности в деятельности государственных органов, несла в себе необходимость реформирование центральных и местных органов государственной власти.

Учитывая постоянные реформы органов государственного управления, необходимо было своевременно доносить информацию гражданам о происходящих изменениях.

Реформированию подвергался и Наркомат юстиции РСФСР, при этом, у руководителей государства и Наркомата были разные позиции в отношении функций Наркомата, например, как писал, один из авторов судебной реформы, Крыленко Н.В.: «логический вывод из проекта судебной реформы, вытекает реформа Наркомюста РСФСР. Вся судебная работа должна быть изъята из Наркомюста и передана Верховному суду. А из Верховного суда РСФСР должно быть изъято всё судоустройство, весь учёт личного состава, всё финансовое хозяйство, статистическая отчетность, инспекционная и ревизионная деятельность и передана в Народный комиссариат юстиции РСФСР» [11, с. 4].

Что и было реализовано, функция надзора за судами перешла из Наркомюста РСФСР к его структурному подразделению - Верховному суду РСФСР.

На протяжении всего оставшегося периода существования СССР суд де-юре выводили подчинения центральным органам юстиции, однако, де-факто ситуация не менялась, судебные учреждения всего находились под контролем центра.

Дальнейшие коренные изменения в органах юстиции стали происходить после образования СССР и принятия 31 января 1924 г. Конституции СССР.

В компетенции Наркомюста РСФСР остались руководство судебными учреждениями, прокуратурой, нотариатом, защиты и т.д.

Продолжается активное развитие системы органов юстиции в рамках директив со стороны руководящей партии по установлению «революционной законности», о чем постоянно упоминалось на съездах ВКП (б).

Например, 3-й Всесоюзный съезд советов особенно отметил, что укрепление революционной законности, является одной из важнейшей задач. Отдельно было отмечено, что в деле проведения революционной законности органами юстиции достигнуты значительные успехи в городе, чего нельзя было сказать про деревню [31, с. 202-207].

Было отмечено, что: «На селе значительная часть крестьян до сих пор не понимает, что законы пишутся для того, чтобы их выполняли все граждане и прежде всего должностные лица. В деревне население ещё не знает своих прав и, конечно, не может их защищать и не знает когда как нужно обжаловать действия органов власти». Для осуществления задач в области укрепления революционной законности предполагалось добиться широкого ознакомления крестьянских масс с советским законодательством. Считалось, что этим путём можно было добиться на местах энергичной борьбы с произволом и преступлениями должностных лиц, взяточничеством, растратами и бюрократизмом. Значимую роль в этом процессе была отведена суду [30, с. 3].

С середины 20-х годов центральные органы юстиции стали применять практику приёма на вышестоящие должности только в порядке служебного продвижения [18, с. 8].

Например, в 1926 году Наркомюстом РСФСР и ЦК союза совторгслужащих было разработано соглашение, согласно которому органы юстиции обязаны замещать вакантные должности в первую очередь подготовленными работниками из числа сотрудников в порядке служебного продвижения [33, с. 26].

Эта мера, по мнению Наркомюста, должна была способствовать качественному улучшению аппарата органов юстиции и вызвать со стороны работников большой интерес к выполняемой работе, «ибо они будут заинтересованы в создании деловых предпосылок, благоприятствующих продвижению». Также, НКЮ рекомендовал производить замещение вакантных должностей из среды наиболее способных и полезных для дела работников, причем каждая выдвигаемая кандидатура на замещение вакантных должностей должна быть внимательно рассмотрена, так как приглашать сотрудников для замещения должностей из других учреждений могло быть только при отсутствии подходящих кандидатур из среды, работающих в учреждении.

Повышалось финансовое обеспечение работников юстиции, напри-

мер на 2-м съезде работников юстиции Калмыцкой автономной области отдельно отметили как улучшение материального положения работников нового аппарата, так и увеличение количества работников [2, с. 21].

В этот же период на страницах Еженедельника и Полярной правда стали выходить дискуссии о том, как сэкономить на судах.

Например, на страницах Еженедельника было высказано суждение, о том, что в связи с тем, что в судебные заседания вызывают в качестве свидетелей рабочие и служащие, которым государство за время их пребывания в суде, выплачивает зарплату по среднему заработку, что составляет 4 000 000 рублей в год, которые быгодились на нужды индустриализации. Данное предложение было поддержано на страницах «Полярной правды»: «Если мы переведем работу наших судов на вечернее часы, то эти миллионы останутся у государства. Кроме того, мы приблизим суд к населению тем, что в свободное от работы время, трудящиеся будут посещать судебные процессы и революционная законность глубже проникнет в массы» [10, с. 5].

Реформирование Наркомюста продолжилось в 1929 году, была утверждена новая структура Наркомата юстиции РСФСР, в составе Верховного Суда РСФСР, административно-финансового управления, организационно-инструкторского управления (Оргинстр), которое обеспечивало проведение единой политики в руководстве деятельностью судов, адвокатуры, нотариата и прокуратуры.

Дальнейшее становление органов юстиции продолжилось освещаться в «Еженедельнике Советской юстиции» и «Полярной правде».

Заключение. Несмотря на то, что в данной статье приведены лишь часть публикаций, посвящённых Народному комиссариату юстиции РСФСР и учреждениям, входящих, тем менее, данная информация позволяет сделать вывод о целях и задачах, которые ставились руководством страны перед учреждениями юстиции, об отношении к работникам юстиции, да в целом, можно проследить в каких условиях формировались органы советской юстиции в 1920-х годах.

Необходимо отметить тот факт, что советская власть старалась освещать на страницах «Еженедельника Советской юстиции и «Полярной правды» разные мнения в отношении органов советской юстиции, поэтому очень часто на страницах периодических изданий можно было увидеть полемику государственных деятелей того времени. Поэтому данные публикации, позволили гражданам советского государства следить за процессом формирования центральных и местных органов юстиции на начальном этапе их формирования в 1920-х годах.

Благодаря этим публикациям можно отследить весь процесс становления как центральных, так и местных органов юстиции, что имеет практический научный интерес не только для дальнейшего изучения развития органов

юстиции, но и для изучения становления органов советской власти на территории Крайнего Севера, что практически не изучено в настоящее время.

Библиографический список:

1. Бабюк М.И. Кризис материально-технической базы советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. 2014. № 6. С. 74.
2. Бадмаев Я. По автономным областям // Ежедневник Советской юстиции. 1927. № 1. С. 21.
3. Буржуазное и пролетарское право // Полярная правда. 1927. № 13. С. 2.
4. Вольфон Ф. К вопросу об организации юридической помощи населению // Ежедневник Советской Юстиции. 1922. № 24-25. С. 6-7.
5. Декрет о суде // Распублковано в № 17 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 24 ноября 1917 года. – М.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1917-1918 г., 1942. 1483 с.
6. Декрет ВЦИК от 01.02.1923г. «Положение о Народном Комиссариате Юстиции». – М.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, 1923. 518 с.
7. Декреты Советской власти. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Том 1. 567 с.
8. Иванищева О. Н. История мурманской журналистики. Учебно-методическое пособие. – Мурманск: МГТУ, 2014. 184 с.
9. История журнала «Российская юстиция». // URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/russianjustice/history> (Дата обращения 25.03.2024)
10. Котельников С. Единый народ суд должен перейти на вечернюю работу // Полярная правда. 1928. № 116. С. 5.
11. Крыленко Н.В. Реформа судоустройства // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 4.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Политиздат / Т. 9. июль 1904 – март 1905, 1974. 602 с.
13. Лисицын А. Закон о судоустройстве // Ежедневник Советской юстиции. 1922. № 39-40. С. 2.
14. На другой день после Октябрьской революции // Ежедневник Советской юстиции. 1922. № 44-45. С. 13.
15. Наркевич С. Суд и жизнь на местах // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 23.
16. Народный суд и народные заседатели // Полярная правда. 1924. № 134. С. 23.
17. Об Учреждении тюремной коллегии при Народном Комиссариате юстиции. 6 января 1918 года // Распублковано в № 6 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 12 января 1918 года. – М.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918, 1942. 1483 с.
18. Одинцов В. Два слова о судебной квалификации работников суда // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 18.
19. Открытие деятельности московской коллегии защитников // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 38.
20. Очерк первых дней советской юстиции // Ежедневник Советской Юстиции. 1922. № 46-47. С. 5.
21. Перевыборы народных заседателей // Полярная правда. 1927. № 18. С. 2.
22. Петин Д.П. Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. № 2. С. 52-63. – DOI: 10.15393/uzhz.art.2024.1008
23. Петин Д.П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в архивных документах государственного архива Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2. № 1. С. 101-110. – DOI: 10.37614/2949-1185.2023.2.1.009.
24. По союзным и автономным республикам // Ежедневник Советской юстиции. 1924. № 45. С. 17.
25. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О введении в действие положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., принятое на IV сессии IX созыва 31 октября 1922 г. – М.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый, 1950. 340 с.
26. Пять лет революции права. // Ежедневник Советской юстиции. 1922. № 44-45. С. 1, 2, 7, 8, 18.
27. Радио-вести по СССР // Полярная правда. 1924. № 101. С. 23.
28. Славин И.В. Из деятельности московского комиссариата по судебному ведомству // Ежедневник Советской Юстиции. 1922. № 44-45. С. 1-3.
29. Славин И.В. К реформе судоустройства РСФСР // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37-38. С. 6.
30. Суд и революционная законность на селе // Полярная правда. 1927. С. 3.
31. Третий съезд Советов Союза ССР. Бюллетень 9. – М.: 1925. Институт выборов в Советском государстве 1918-1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / Обществ. науч.-метод. консультатив. Совет при Центр. избират. комис. РФ, Рос. обществ. ин-т избират. права; Авт. и сост. И.Б. Борисов. Ю.А. Веденев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко, науч. ред. Ю.А. Веденев, И.Б. Борисов. – М.: РОИИП, 2010. 880 с.
32. Хроника // Ежедневник Советской юстиции 1927. № 1. С. 19.
33. Циркуляр Наркомата юстиции РСФСР № 235 от 31 декабря 1926 г. «О замещении вакансий в органах

юстиции работниками из числа состоящих на работе в порядке служебного продвижения» // Еженедельник Советской юстиции. 1927. № 1. С. 26.

Reference

1. Babyuk M.I. Crisis of the material and technical base of the Soviet press during the NEP period // Bulletin of Moscow University. 2014. № 6. P. 74.
2. Badmaev Ya. On autonomous regions // Weekly of Soviet Justice. 1927. № 1. P. 21.
3. Bourgeois and proletarian law // Polar Truth. 1927. № 13. P. 2.
4. Wolfson F. On the issue of organizing legal assistance to the population // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 24-25. P. 6-7.
5. Decree on the court // Published in № 17 of the Newspaper of the Provisional Workers' and Peasants' Government of November 24, 1917. – M.: Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government for 1917-1918, 1942. 1483 p.
6. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01.02.1923 "Regulations on the People's Commissariat of Justice". – M.: Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government, 1923. 518 p.
7. Decrees of the Soviet Government. – M.: State Publishing House of Political Literature, 1957. Volume 1. 567 p.
8. Ivanishcheva O. N. History of Murmansk Journalism. Study Guide. – Murmansk: Moscow State Technical University, 2014. 184 p.
9. History of the Journal "Russian Justice". // URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/russianjustice/history> (25.03.2024)
10. Kotelnikov S. The Unified People's Court Should Switch to Evening Work // Polar Pravda. 1928. № 116. P. 5.
11. Krylenko N.V. Reform of the Judicial System // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 37-38. P. 4.
12. Lenin V.I. Complete Works. 5th ed. - Moscow: Politizdat / Vol. 9. July 1904 - March 1905, 1974. 602 p.
13. Lisitsyn A. Law on the Judicial System // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 39-40. P. 2.
14. The Day After the October Revolution // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 44-45. P. 13.
15. Narkevich S. Court and Life on the Ground // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 37-38. P. 23.
16. People's Court and People's Assessors // Polar Truth. 1924. № 134. P. 23.
17. On the Establishment of a Prison Collegium under the People's Commissariat of Justice. January 6, 1918 // Published in № 6 of the Newspaper of the Provisional Workers' and Peasants' Government of January 12, 1918. – M.: Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1917-1918, 1942. 1483 p.
18. Odintsov V. Two words about the judicial qualification of court employees // Weekly of Soviet justice. 1922. № 37-38. P. 18.
19. Opening of the activities of the Moscow board of defenders // Weekly of Soviet justice. 1922. № 37-38. P. 38.
20. An essay on the first days of Soviet justice // Soviet Justice Weekly. 1922. № 46-47. P. 5.
21. Re-elections of people's assessors // Polar Truth. 1927. № 18. P. 2.
22. Petin D.P. Personnel of Soviet justice bodies in the Kola North in the 1920s (based on materials from the Murmansk region) // Scientific notes of Petrozavodsk state university. 2024. Vol. 46. № 2. P. 52-63. – DOI: 10.15393/uzhz.art.2024.1008
23. Petin D.P. Formation and development of the system of Soviet bodies and institutions of justice in the Kola North in the archival documents of the state archive of the Murmansk region // Transactions of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Natural Sciences and Humanities. 2023. Vol. 2. № 1. P. 101-110. – DOI: 10.37614/2949-1185.2023.2.1.009.
24. By union and autonomous republics // Weekly of Soviet justice. 1924. № 45. P. 17.
25. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee. On the introduction of the regulation on the judicial system of the RSFSR, adopted at the IV session of the IX convocation on October 31, 1922. – M.: Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government for 1922. Section One, 1950. 340 p.
26. Five Years of the Revolution of Law // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 44-45. P. 1, 2, 7, 8, 18.
27. Radio News about the USSR // Polar Truth. 1924. № 101. P. 23.
28. Slavin I.V. From the Activities of the Moscow Commissariat for the Judicial Department // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 44-45. P. 1-3.
29. Slavin I.V. Towards the Reform of the Judicial System of the RSFSR // Weekly of Soviet Justice. 1922. № 37-38. P. 6.
30. The Court and Revolutionary Legality in the Village // Polar Truth. 1927. Page 3.
31. Third Congress of Soviets of the USSR. Bulletin 9. – Moscow: 1925. The Institute of Elections in the Soviet State in 1918-1937 in Documents, Materials, and the Perception of Contemporaries / Public Scientific and Methodological Consultative Council under the Central Electoral Commission of the Russian Federation, Russian Public Institute of Electoral Law; Auth. and compiler I.B. Borisov. Yu.A. Vedeneyev, I.V. Zaitsev, V.I. Lysenko, scientific editors Yu.A. Vedeneyev, I.B. Borisov. – Moscow: ROIP, 2010. 880 p.
32. Chronicle // Weekly of Soviet Justice 1927. № 1. P. 19.
33. Circular of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR № 235 of December 31, 1926 "On filling vacancies in justice bodies with employees from among those employed by way of career advancement" // Weekly of Soviet Justice. 1927. № 1. P. 26.

Узденова Б.Х.

Кандидат педагогических наук, доцент. Северо-Кавказская государственная академия.

Байчорова М.А.

Обучающаяся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Абдиев И.Р.

Обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Бостанова Л.М.

Обучающаяся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Тамбиева А.Р.

Обучающаяся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Использование цифровых технологий как один из способов коммуникации с абитуриентами при проведении профориентационной работы*

Аннотация. Для всестороннего внедрения цифровизации и рекрутинга талантливых абитуриентов у высшего учебного заведения должна быть возможность широкого присутствия в Интернет-среде. Поскольку решение человека о выборе места учебы в значительной степени зависит от информации из Интернет-ресурсов, разработка эффективной стратегии продвижения в сфере диджитал может помочь вузу грамотно позиционировать себя и повышать свой рейтинг в глазах нынешних абитуриентов.

Ключевые слова: профориентационная работа, абитуриент, цифровые технологии, информация.

Uzdenova B.H.

Candidate of Pedagogical Sciences. Associate Professor. North Caucasus State Academy.

Baichorova M.A.

2nd year student, North Caucasus State Academy.

* © Узденова Б.Х., Байчорова М.А., Абдиев И.Р., Бостанова Л.М., Тамбиева А.Р., 2024.

Abdiev I.R.

2nd year student, North Caucasus State Academy.

Bostanova L.M.

3rd year student, North Caucasus State Academy.

Tambieva A.R.

3rd year student, North Caucasus State Academy.

The use of digital technologies as one of the ways to communicate with applicants during career guidance

Abstract. For the comprehensive implementation of digitalization and recruitment of talented applicants, higher education institutions should have the opportunity to have a wide presence in the Internet environment. Since a person's decision to choose a place of study largely depends on information from online resources, the development of an effective digital promotion strategy can help a university to position itself competently and increase its rating in the eyes of current applicants.

Key words: career guidance, applicant, digital technologies, information.

Сегодня каждый вуз заинтересован в как можно большем количестве абитуриентов, поэтому на официальном сайте предоставляет не только информацию о специальностях, которым может научить, а акцентирует внимание на материальной базе учреждения (например, виртуальные экскурсии) или же предлагает неформальные мероприятия, которые освещают университет не в официальном, а скорее социально-положительном свете. К таким относим различные интернет-олимпиады и интернет-конкурсы, а также встречи с успешными выпускниками, которые становятся ярким примером предоставления качественных образовательных услуг [1, с. 35]. При организации проектной деятельности в профориентационной работе следует учитывать разнообразие электронных (цифровых) ресурсов и популяризировать их разнообразие среди учащихся. Это можно осуществить, предложив проекты, связанные с профессиональным выбором. В профориентационной деятельности важна работа с родителями, которую тоже можно перевести в формат цифрового общения. Поскольку по результатам научно-педагогических исследований подтверждено влияние родителей на профессиональный выбор детей, то распространение информации среди родителей будет не менее важным.

Профориентационная работа с выпускниками школ и последующее привлечение их в вуз в качестве потенциальных абитуриентов на основе использования цифровых технологий, потенциала социальных сетей, в том числе, анализа цифрового следа позволит выполнить: во-первых, отслеживание изменений в восприятии имиджа учебного заведения на целевых рынках с учетом результатов исследований и анализа информации из социальных сетей; во-вторых, организация мероприятий для создания положительного образа вуза; в-третьих, продвижение виртуальных сообществ и инноваций на каждой стадии образовательного цикла, а также демонстрация содержания учебных программ и особенностей деятельности обучающихся будущим студентам; в-четвертых, создание индивидуальных рекламных материалов для каждой группы целевой аудитории на основе собранной и проанализированной информации из доступных источников.

Элемент коммуникации с абитуриентами и учащимися призван выполнять задачи, связанные с использованием цифровых инструментов для установления контакта с абитуриентами и предоставления им информации об этапах обработки их заявлений о приеме в вуз; с внедрением инструментов аналитики для выявления наиболее многообещающих абитуриентов и поднятия коэффициента их зачисления; с введением в использование новых как виртуальных, так и традиционных способов коммуникации для передачи абитуриентам релевантной информации об учебном заведении, что является критически важным для иностранцев, которые не имеют возможности физически посетить вуз и желают составить объективное представление о нём, используя Интернет-данные; с анализом статистических данных для нахождения наиболее успешных учеников, потенциальных абитуриентов вуза и др.

Главными задачами являются: создание, ввод в эксплуатацию, развитие и эксплуатация информационных систем и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, входящих в состав платформы цифровой образовательной среды; апробация функциональных возможностей платформы цифровой образовательной среды; формирование и обеспечение функционирования информационно-коммуникационной образовательной платформы; оснащение государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в субъектах Российской Федерации, на территории которых проводится эксперимент, материально-технической базой и информационно-телекоммуникационной и технологической инфраструктурой и поддержка их функционирования, включая:

- обеспечение указанных организаций высокоскоростным доступом к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- оснащение указанных организаций в соответствии с порядком, утвержденным Министерством просвещения Российской Федерации, компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением в соответствии со стандартом, утвержденным Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;

- создание и (или) модернизация в указанных организациях структурированных кабельных систем, локальных вычислительных сетей;

- организация видео-конференц-связи в помещениях указанных организаций, с использованием которой, обеспечивается, в том числе, трансляция изображения и звука образовательной деятельности;

- оснащение указанных организаций иным оборудованием, обеспечивающим бесперебойность функционирования в их помещениях информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Авторы отмечают, что традиционные формы построения карьерной траектории становятся неэффективными в контексте новых требований рынка и цифровой экономики. В качестве одной из причин дисбаланса между требованиями работодателей и реальными компетенциями обучающихся отметим такую характеристику современной практики профориентации: выбор специальности индивидом осуществляется чаще всего на основании эмоциональной привлекательности и успешности при изучении соответствующих школьных предметов. Получается, с одной стороны, глобальная цифровая трансформация оказала существенное воздействие на запросы общества, бизнеса, государства относительно востребованных в будущем профессий. С другой стороны, на практике, школы и университеты готовят выпускников без учёта трендов долгосрочного планирования, глобализации и конкурентоспособности [2, с. 415]. Современное образовательное пространство отличает наличие большого количества информации, передача которой обеспечивается использованием современных гаджетов и информационно-коммуникационных технологий. Грамотное, целенаправленное использование цифровых образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий обеспечивает расширение возможностей для предоставления обучающимся адресной помощи при определении профессиональных интересов и личностных особенностей, углубленном изучении необходимых для выбранной специальности предметов, проведении профессиональных проб, повышении мотивации к выбранной профессии и трудовой деятельности в целом [3, с. 144].

Большой спектр областей и направлений, связанных с использованием цифровых технологий, интернет - ресурсов и IT- инфраструктуры может вузу грамотно позиционировать себя и повышать свой рейтинг,

более плодотворно вести профориентационную работу и повышать интерес потенциальных абитуриентов к определению приоритетности высшего учебного заведения.

Библиографический список:

1. Бурнаева Е.М., Соломатова С.Н. Цифровая профориентация как необходимая реальность // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1.(47). С. 34-44.
2. Соболева Е.В., Шалагинова Н.В., Петухова М.В., Гавриловская Н.В. Возможности универсальных цифровых технологий для поддержки профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 413-429.
3. Грицкевич Н.К., Решотка Ю.Н., Рождественская А.Н., Развитие профессионального самоопределения обучающихся в условиях современной образовательной среды // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 5 (27). С. 142-149.

Reference

1. Burnaeva E.M., Solomatova S.N. Digital career guidance as a necessary reality // Education Management: Theory and Practice. 2022. № 1. (47). P. 34-44.
2. Soboleva E.V., Shalaginova N.V., Petukhova M.V., Gavrilovskaya N.V. Possibilities of universal digital technologies to support professional self-determination of students // Prospects of Science and Education. 2020. № 6 (48). P. 413-429.
3. Gritskевич N.K., Reshotka Yu.N., Rozhdestvenskaya A.N., Development of professional self-determination of students in the context of a modern educational environment // Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review. 2019. № 5 (27). С. 142-149.

Аннотации

Тихомиров Д.П.

Примеры позитивного влияния онлайн-игр на коммуникацию в современном мире

Актуальность данной статьи обусловлена активным внедрением игровой, компьютерной лексики и сленга в неигровые ситуации и в процесс коммуникации в различных сферах жизнедеятельности.

Научная новизна данного исследования заключается в малоизученном феномене геймерской коммуникации и её влиянии на другие сферы общения.

Материалом исследования послужили языковые единицы, вербальные и невербальные ситуации, активно закрепившиеся вне игровых ситуаций.

Методы исследования: наблюдение, анализ, классификация, описание.

Результаты: исследование в данной области помогает изучить формирование атмосферы в сообществах игр, формирование сленга, формирование речевых маркеров одобрения, поощрения, создание и изучение командной терминологии. Исследование в данной области даёт возможность изучить лингвопрагматический аспект дискурса киберспорта.

Выводы: участие в онлайн-играх способствует развитию навыков командной работы, так как игрокам часто нужно координировать действия для достижения общей цели. Общение в онлайн-играх может способствовать созданию новых дружеских связей. Кроме того, игры могут способствовать повышению самооценки и уверенности в себе благодаря достижениям в играх, взаимодействию с другими игроками и получению поддержки от них.

Ключевые слова: онлайн-игры, комьюнити, позитивное влияние, социализация, командная работа, психология, креативность, стратегическое мышление, координирование.

Нейман В.Н.

Меликян С.С.

Трансформации при переводе заголовков статей на английском языке

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу применения межъязыковых преобразований, так называемых трансформаций, в процессе перевода заголовков газетных информационных текстов на русский язык с английского языка. При использовании такого рода трансформаций, специалист-переводчик должен учитывать ключевые функции заголовков, чтобы максимально точно передать содержание иностранного текста, так как в языке перевода зачастую нет прямых аналогов лексических единиц, которые можно было бы использовать для передачи информации. В статье выявлены особенности применения переводческих трансформаций и приёмов преобразования элементов исходного текста в процессе перевода заголовков публикаций печатных и электронных средств массовой информации, определены наиболее часто и редко используемые приемы, а также обозначена их роль в передаче оттенков смысла.

Ключевые слова: переводческие трансформации, перевод заголовков статей, переводящий язык, грамматические замены, опущение, дополнение, модуляция.

Баталов А.А.

Гудаускене А.М.Е.

Языковая реализация концепта «зло» в переводе романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык

В статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей использования языковых средств в реализации концепта «Зло» в переводе романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский язык. В статье дается определение понятий «концепт» и «дискурс» в художественной литературе, а также приводятся примеры лингвистических средств, задействованных в целях реализации концепта «Зло» в упомянутом выше романе.

Ключевые слова: зло, концепт, дискурс, стилистические приемы, метафора, персонификация, эпитет.

Поспелов Д.В.

Железные якоря со штоком в античной письменной традиции

Статья посвящена исследованию использования и упоминания железных якорей в текстах античных авторов, а также анализу археологических находок, подтверждающих их существование. В работе рассматриваются основные письменные источники, такие как произведения Гомера, труды греческих историков Геродота и Страбона. Эти источники дают представление о роли и значении якорей в мореплавании того времени. Железные якоря со штоком часто упоминаются в античной письменной традиции как важные инструменты мореплавания. Эти якоря, изготовленные из железа, были ключевыми элементами для обеспечения безопасности судов на якорной стоянке.

Также особое внимание в трудах античных авторов уделяется сакральному и символическому значению якоря для античного судоходства. Косвенно античные авторы упоминают о важной роли якоря в своих произведениях и пересказе древнегреческих мифов. Якорь не является центральным элементом античной мифологии, поэтому ему не уделяется много внимания в повествовании. Он играет важную роль в символике и контексте мореплавания. Упоминания о якорях в мифах и легендах, текстах историков подчеркивают их значение как символа стабильности, надежности и защиты, что было критически важно для древних мореплавателей. Статья рассматривает, как металлические якоря описывались в мифах и легендах, символизируя стабильность и надежность.

Таким образом, автор на основе анализа античных текстов показывает важность железного якоря для древних греков.

Ключевые слова: якорь, металлический якорь, шток, символика, знак, религиозный ритуал, античность, Древняя Греция, судоходство, античная письменность, греческие писатели, мифология.

Бирюкова А.С.

Мандрук И.В.

Феномен А.М. Коллонтай в опыте дипломатической деятельности

Александра Михайловна Коллонтай – выдающаяся и противоречивая фигура в истории России. Она была не только публицистом, революционером и политиком, но и дипломатом, а также борцом за права женщин вне либерального феминистического дискурса. Данная статья на материале исторических источников, мемуаров и произведений Коллонтай рассматривает ее дипломатическую деятельность, исследуя подходы, принципы и методы, которые использовала Коллонтай. Эта проблематика особенно актуальна сегодня, когда в дипломатическом и политическом дискурсе возникают исторические параллели со второй четвертью XX века.

Ключевые слова: А.М. Коллонтай, история дипломатии, дипломатическая деятельность, принципы дипломатической деятельности, опыт дипломатического взаимодействия с различными государствами.

Ли В.Н.

Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи: технологическое партнерство в эпоху глобальной конкуренции

В статье рассматривается развитие сотрудничества между Россией и Китаем в сфере спутниковой связи в условиях глобальной конкуренции. В последние годы данные две страны существенно укрепили свои технологические и экономические связи, особенно в области высоких технологий и космических программ. Исследуются ключевые аспекты взаимодействия в рамках совместных проектов, направленных на создание систем космической связи, включая спутниковые технологии и интеграцию в глобальные телекоммуникационные сети. В статье проводится анализ значимости таких программ для укрепления оборонного потенциала стран, а также их влияния на расширение экономического сотрудничества и технологической независимости от западных держав. Рассматриваются стратегические инициативы, такие как создание альтернативных глобальных систем спутниковой связи, способных конкурировать с западными аналогами. Особое внимание уделяется геополитическим аспектам и роли сотрудничества России и Китая в изменяющемся международном порядке. Делается вывод о том, что кооперация в космической сфере становится важной составляющей многополярного мира и усиливает позиции России и Китая на глобальной арене. Статья способствует лучшему пониманию современных тенденций в сфере космической связи и их влияния на геополитические процессы.

Ключевые слова: Россия, Китай, спутниковая связь, военное сотрудничество, сотрудничество в сфере космоса, Beidou, ГЛОНАСС.

Мошквина Т.В.

Специфика политики Франции в области сохранения историко-культурного наследия до XX в.

В статье даётся развёрнутая характеристика становления французской модели организации охраны историко-культурного наследия до XX в. Автор подробно останавливается на законодательной базе и её эволюции, на формировании и деятельности различных органов государственной власти, комиссий и фондов, на частной инициативе. Таким образом, во взаимодействии различных методов и подходов к охране национального историко-культурного наследия выявляется специфика, характерная для французского опыта в этой области до XX в.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, политика Франции, объекты культурного наследия, исторические памятники, достопримечательные места.

Энхбат Очуху

Военно-политическое сотрудничество Монголии и России в XX веке

В статье на основе проведенного анализа архивных и опубликованных нормативно-правовых документов Монгольского и Российского государств определены исторические этапы зарождения и развития монголо-российского военно-политического сотрудничества в XX веке.

Целью научного исследования являются авторское обоснование этапов становления и развития военно-политических связей между Монголией и Россией в прошедшем столетии. Используя нормативно-правовую базу и обширное количество опубликованных материалов, автор в представленной публикации подробным образом осветил военно-политические и дипломатические аспекты длительной, насчитывающей уже не одно десятилетие истории взаимоотношений Монголии и России. Географическое расположение Монголии и ее соседство с Российской Федерацией и Китаем определяют ту значимую роль, которую эта страна играет в развитии всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Практика исторических связей Монголии и России в XX столетии подтверждает тезис о том, что монголо-российское сотрудничество занимало важное место в политике Советского Союза и существенно влияло на ситуацию в Дальневосточном регионе. Возращение и переосмысление опыта взаимоотношений МНР и СССР важно, как для монгольской, так и российской историографии и, несомненно, будет востребовано для развития и укрепления современных взаимоотношений обеих стран в XXI веке.

В годы Второй мировой войны и в послевоенный период взаимоотношения России/СССР с Монголией/МНР значительно активизировались и находилось на пике сотрудничества двух государств. Ярким проявлением советско-монгольского взаимодействия в военной области стали события на р. Халхин-Гол 1939 г.

В конце XX века взаимоотношения двух дружественных государств переживали периоды сближения и отдаления, подъема и упадка. Кризис политического и экономического взаимодействия непосредственно отразился и на военном сотрудничестве двух государств. Его резкий спад привел к активизации военных связей Монголии с другими странами, в первую очередь с США и их союзниками, не оправдавших надежд, возлагавшихся на них Монголией.

Поэтому уже в наступившем новом тысячелетии, в начале XXI в., и в Монголии, и в Российской Федерации возобновился интерес к сотрудничеству не только в сфере политики экономики, но и в военной области, а также в развитии науки и культуры. Долгосрочные и разносторонние взаимоотношения Монгольского и Российского государств на равноправной основе получили новый импульс. Однако этот этап носит характер принципиально нового двустороннего сотрудничества и требует отдельного исследования.

Таким образом, актуальность исследования разных исторических этапов взаимоотношений Монголии/МНР и России/СССР в военной-политической сфере определяется целым рядом условий и факторов – географических, политических, экономических, военных, социальных, культурных и др. Уроки, которые преподносит нам история, нельзя считать прямым руководством к действию, однако необходимо понимать и учитывать существующие исторические аналогии, проливающие свет на возможные последствия сопоставимых обстоятельств и условий, что позволяет избегать ошибок и непродуманных действий на современном этапе развития.

Ключевые слова: Российская империя, Советская Россия (РСФСР), СССР, Красная армия, Монголия, Монгольская Народная Республика (МНР), Монгольская народно-революционная армия (МНРА), Китай, монголо-российские отношения и связи, военное сотрудничество России и Монголии.

Поспелов Д.В.

К вопросу расчетов грузовместимости торговых кораблей в зерне и амфорах у Герона Александрийского

В данной статье исследуется методология расчетов, применяемая Героном Александрийским для определения грузовместимости торговых судов, перевозящих зерно и амфоры. Основное внимание уделено анализу трудов Герона, включая его «Метрические книги», а также сопоставлению этих методов с современными подходами. Статья включает текстологический анализ античных источников, археологические данные и современные исследования по античному кораблестроению и торговле. Путем математического моделирования и исторического контекстуального анализа исследование стремится реконструировать методы, использованные Героном, и оценить их точность и практическую применимость.

Автор работы подробно анализирует и описывает методы Герона по расчету вместимости кораблей, а также приведем примеры применения этих методов на практике. Герон Александрийский, выдающийся греческий инженер и математик I века н.э., оставил значительное наследие в области науки и техники. Одним из его важных трудов является трактат, в котором он рассматривает вопросы измерения и расчетов, в том числе грузовместимости торговых кораблей.

Значение его методов не только в том, что они помогали в планировании загрузки, но и в оптимизации пространства на борту. Благодаря этому морская торговля стала более эффективной и безопасной. На сегодняшний день расчеты Герона являются единственно верными из всех попыток античных математиков. Они позволяют современным исследователям лучше понять принципы античной морской торговли и логистики. Работы Герона повлияли на современные расчеты совместимости торговых судов.

Ключевые слова: расчеты Герона, античность, Древняя Греция, торговые суда, греческие корабли, грузовместимость судов, морская торговля, метрические книги, амфора, зерно, античная математика.

Тан Хунъюй

Пути и методы сохранения культурного наследия и способы популяризации культурных реликвий в Китае и России

В данной статье представлены проблемы, связанные с поиском путей и методов сохранения и популяризации историко-культурного наследия на примере культурной политики России и Китая. Определив сущность термина «культурное наследие» и выявив роль культурного наследия в вопросе формирования национальной идентичности, автор статьи предлагает концепцию поэтапного сохранения культурного наследия. В статье также поднимается вопрос пропаганды национальной культуры в России и Китае и рассматриваются меры, принимаемые для сохранения и популяризации культурного наследия в обеих странах. Автор статьи делает выводы, что только опираясь на определенные стратегии, подкрепленные соответствующими правовыми и программными документами, и на поддержку широких народных масс можно достичь успеха в сохранении такого национального богатства, как культурное наследие, что позитивно скажется на социально-экономическом развитии государства.

Ключевые слова: культурное наследие, артефакт, сохранение культурного наследия, популяризация культурного наследия, цифровые технологии.

Янчев Д.В.

Современное и традиционное рыболовство у коренных малочисленных народов Дальнего Востока: поиски компромиссов

В данной работе осуществляется анализ изменений в законодательной базе, касающейся рыболовства, и оценивается их воздействие на традиционные виды экономической деятельности коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Исследование включает в себя рассмотрение траектории развития как региональных, так и федеральных нормативных

актов, которые регламентируют права данных народностей на использование водных биоресурсов. Особое внимание уделяется трансформации правового регулирования от региональной автономии к централизованной системе и ее последствиям для коренных общин. Рассматриваются проблемы баланса между федеральным и региональным законодательством в контексте сохранения традиционного образа жизни коренных народов. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования для обеспечения устойчивого развития коренных общин и сохранения их традиционных форм хозяйствования.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Дальний Восток, традиционное рыболовство, законодательство о рыболовстве, водные биоресурсы, региональное законодательство, федеральное законодательство, устойчивое развитие.

Поспелов Д.В.

К вопросу о Фанагорийской регрессии Черного моря

Статья посвящена вопросу Фанагорийской регрессии Черного моря. В современной науке нет единого мнения о том в какой временной отрезок произошла регрессия Черного моря и было ли снижение уровня воды на самом деле. Фанагорийская регрессия является научной теорией, которую одни исследователи поддерживают, другие опровергают.

Автор работы описывает имеющиеся результаты исследований, в том числе, анализ фауны из грунтовых колонок. Результаты анализа показывают значительное изменение соляного состава Черного моря, что говорит о его изолированности в определенный временной промежуток.

За время регрессии уровень воды в Черном море снизился на 5-6 метров, в то время как в Средиземном море, скорее всего, не превысил и 3 метров.

В работе акцентируется внимание на том, что фанагорийская регрессия была вызвана совокупностью глобальных климатических изменений и тектонических процессов. В данной статье рассматриваются основные факторы, повлиявшие на регрессию, а также ее последствия. Исследования показывают, что изменение уровня моря привело к формированию новых осадочных бассейнов, изменению береговой линии и значительным экологическим трансформациям. Анализ палеоклиматических данных и тектонической активности того периода помогает лучше понять механизмы взаимодействия климатических и геологических процессов. Анализ палеоклиматических данных и тектонической активности того периода помогает лучше понять механизмы взаимодействия климатических и геологических процессов. Полученные результаты имеют важное значение для современных исследований изменения климата, так как они позволяют прогнозировать возможные сценарии будущих изменений и их влияние на прибрежные зоны. Таким образом, изучение Фанагорийской регрессии способствует расширению знаний о геологической истории Земли и разработке стратегий адаптации к изменяющимся климатическим условиям.

На фанагорийскую регрессию как эвстатическое явление накладывались локальные изменения уровня моря, обусловленные тектоническими движениями. Согласно предлагаемой гипотезе, 3-метровая разница в амплитуде фанагорийской регрессии в Черном море и в Средиземном море - мировом океане обусловлена главным образом сейсмотектоническими подвижками в Босфоре, которые сначала уменьшили, а затем восстановили донный противоток соленых средиземноморских вод в Черное море при сохранении во время регрессии в уменьшенном объеме поверхностного стока опресненных черноморских вод в Средиземное море. Экологические последствия указанных изменений уровня Черного моря проявились в истории греческой колонизации его побережий.

Ключевые слова: Черное море, Средиземное море, изменение уровня моря, фанагорийская регрессия, греческая колонизация, неоген, климатические изменения, тектонические процессы, осадочные процессы, фауна.

Дьяков С.И.

Ванягин В.Е.

Джоряев М.Т.

Научно-исследовательская деятельность в артиллерийской академии во время Великой Отечественной войны

Цель исследования. Провести анализ научно-исследовательской работы в Артиллерийской

академии во время Великой Отечественной войны. Актуальность темы обусловлена важностью рассматриваемого периода в истории, когда вся страна была в тылу в войну, очень много военно-учебных заведений изменили места дислокации в том, числе академия. Методы исследования: аналитический, научный, причинно-следственный, историко-системный. Ключевые выводы: наиболее эффективных результатов в научно-исследовательской работе преподавательский состав академии во время Великой Отечественной войны достиг в части разработки и издания большого количества учебной литературы, справочников, кратких руководств службы, таблиц, памяток и других учебных пособий, а также в части исследования трофейного вооружения и особенно боеприпасов. Это указывает на то, что академия не теряла своего значения как научный центр и во время войны. В виду отсутствия необходимой производственной базы, она не могла соревноваться с крупными конструкторскими бюро Министерства Вооружения по проведению опытно-конструкторских работ в целях создания новых образцов вооружения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, артиллерия, артиллерийская академия, научно-исследовательская работа.

Зуев А.В.

Повседневная жизнь моряков торгового флота в отечественной периодической печати второй половины XIX - начала XX вв.

Страницы существования российского торгового флота насчитывают многовековую историю. Интересны не только многочисленные подвиги моряков, но и их повседневная жизнь, насыщенная интересными событиями и фактами. На страницах дореволюционных периодических изданий встречаются публикации разных жанров, посвященные «русским труженикам моря». Это целая галерея образов, созданных с разной степенью выразительности, запоминающихся то своей необычностью, неординарностью, то характерностью, типичностью и позволяющая объективно передавать многообразие оттенков характера людей, связанных с морем. Использование потенциала периодических изданий в качестве исторического источника может привести к более богатому и более тонкому пониманию истории торгового флота. Произведения современников предлагает уникальный и многогранный взгляд на прошлое, дополнение традиционных исторических источников и улучшение понимания исторических процессов.

Ключевые слова: торговый флот, торговое мореплавание, моряк, флот, Российская империя, исторические источники, исторический процесс, повседневная жизнь, периодическая печать.

Фидарова К.К.

Калабекова С.В.

Давува Т.Т.

Применение инновационных технологий в преподавании курса «Основы Российской Государственности»

В статье рассматриваются современные подходы к внедрению образовательных технологий в процессе обучения курса «Основы российской государственности». Авторы акцентируют внимание на преимуществах использования виртуальных экскурсий, образовательных приложений и интерактивных методов для улучшения усвоения материала. Также подчеркивается важность цифровых платформ и обсуждения актуальных событий для глубокого понимания студентами политических процессов. Исследование предлагает практические рекомендации для преподавателей, которые стремятся обогатить образовательный процесс с помощью передовых технологий.

Ключевые слова: цифровые платформы, инновационные технологии, патриотизм, гражданственность, ценности, образовательные технологии.

Кольцова Л.Н.

К вопросу о восприятии К.Н. Бестужевым-Рюминым воззрений историков современности на историю Украины

В статье рассмотрены взгляды русского историка К.Н. Бестужева-Рюмина на различные вопросы истории Украины, и, хотя он и не создал специального всеобъемлющего труда, однако его работы свидетельствует о том, что ученый имел собственное мнение на историю Украины.

Ключевые слова: история, историография, полемика, источник, федерация.

Мякотин А.А.

Организационные структуры РКП(б) — ВКП(б) в НЭПовской деревне

В статье рассматривается состояние и деятельность первичных (сельских) организаций РКП(б) — ВКП(б) в период нэпа. Методологическим «ядром» исследования является гипотеза о кризисе сельских партячеек в годы новой экономической политики. Рассматриваются взаимоотношения низового звена партии с ее руководящими структурами, советами, кооперацией, комитетами общественной взаимопомощи и крестьянским «миром» (общиной). Представлен анализ мероприятий партячеек, методов их реализации и восприятия крестьянским населением. Характеризуется социальный облик, служебная мотивация и деловые качества сельских партийцев. Кризис, дезорганизовавший низовые парторганизации на рубеже 1920/1921 гг., не был преодолен в годы нэпа. В исследовании отмечена закономерность кризиса; конкретизированы его причины, проявления и механизм развития. Партячейки являлись институциональным элементом «военного коммунизма»; в нэповской системе они были дисфункциональны.

Ключевые слова: коммунистическая партия, новая экономическая политика, местная власть, партийные ячейки, крестьянство, община, политические настроения.

Петин Д.П.

Публикации о формировании системы органов советской юстиции в 1920-х годах в «Еженедельнике советской юстиции» и «Полярной правде»

После прихода к власти большевиков, продвигаемая ими диктатура пролетариата требовала наличие собственных средств массовой информации, например «Правда», «Известия всероссийского центрального исполнительного комитета» и т.д.

В 1917 году была создана большевистская ведомственная пресса – сеть газет различных правительственных наркоматов (народных комиссариатов). 26 октября 1921 появилось профильное издание Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – Наркомюст РСФСР) - «Бюллетень Наркомюста». (Еженедельник Советской юстиции).

В этот период также была востребована региональная печать, которая была идеологическим инструментом формирования нового сознания советского гражданина. Такой газетой была и «Полярная правда», региональное печатное издание, выходившее на территории Мурманской губернии.

В данной статье будет проведен анализ публикаций в «Еженедельнике Советской юстиции» и «Полярной правде», посвященных деятельности Наркомюста РСФСР в целом, и процессу становления органов юстиции РСФСР в 1920-х годах, в частности.

Анализ публикаций позволяет исследовать тематику основных дискуссий, мнений деятелей органов советской власти и т.д., посвященных формированию республиканских и местных органов юстиции на территории Кольского Севера.

Ключевые слова: СМИ, Кольский Север, органы юстиции, суды, адвокатура, большевики.

Узденова Б.Х.

Байчорова М.А.

Абдиев И.Р.

Бостанова Л.М.

Тамбиева А.Р.

Использование цифровых технологий как один из способов коммуникации с абитуриентами при проведении профориентационной работы

Для всестороннего внедрения цифровизации и рекрутинга талантливых абитуриентов у высшего учебного заведения должна быть возможность широкого присутствия в Интернет-среде. Поскольку решение человека о выборе места учебы в значительной степени зависит от информации из Интернет-ресурсов, разработка эффективной стратегии продвижения в сфере диджитал может помочь вузу грамотно позиционировать себя и повышать свой рейтинг в глазах нынешних абитуриентов.

Ключевые слова: профориентационная работа, абитуриент, цифровые технологии, информация.

Abstracts

Tikhomirov D.P.

Examples of the positive impact of online games on communication in the modern world

The relevance of this article is due to the active introduction of gaming, computer vocabulary and slang in non-gaming situations and in the process of communication in various spheres of life.

The scientific novelty of this study lies in the little-studied phenomenon of gaming communication and its impact on other spheres of communication.

The research material was linguistic units, verbal and non-verbal situations, actively entrenched outside of game situations.

Research methods: observation, analysis, classification, description.

Results: research in this area helps to study the formation of an atmosphere in gaming communities, the formation of slang, the formation of speech markers of approval, encouragement, the creation and study of team terminology. Re-search in this field provides an opportunity to study the linguistic and pragmatic aspect of the esports discourse.

Conclusions: participation in online games contributes to the development of teamwork skills, as players often need to coordinate actions to achieve a common goal. Communication in online games can contribute to the creation of new friendships. In addition, games can help to increase self-esteem and self-confidence through achievements in games, interaction with other players and receiving support from them.

Key words: online games, community, positive influence, socialization, team-work, psychology, creativity, strategic thinking, coordination.

Neiman V.N.

Melikyan S.S.

Transformations in the translation of article titles in English

The article is devoted to the comparative analysis of the use of interlingual rearrangements, the so-called transformations, in the process of translating headlines of newspaper texts into Russian from English. When using such transformations, a specialist translator should take into account the key functions of headlines in order to convey the content of a foreign text as accurately as possible, since the target language often has no direct analogues of lexical units that could be used to convey information. The article reveals the peculiarities of applying translation transformations and techniques of transforming the elements of the source text in the process of translating the headlines of print and online media publications, identifies the most frequently and uncommonly used techniques, and outlines their role in conveying the nuances of meaning.

Key words: translation transformations, translation of article titles, translating language, grammatical substitutions, omission, addition, modulation.

Batalov A.A.

Gudauskene A.M.E.

Linguistic realization of the concept 'evil' in the translation of the novel 'The Master and Margarita' by Mikhail Bulgakov into English

This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express the realization of the concept 'Evil' in the translation of the novel 'The Master and Margarita' by Mikhail Bulgakov into English. The article defines the "concept" itself and what "discourse" in literature is, and gives examples of linguistic tools used to convey the concept of 'Evil' in the novel, as mentioned above.

Key words: evil, concept, discourse, stylistic devices, metaphor, personification, epithet.

Pospelov D.V.

Iron anchors with a rod in the ancient written tradition

The article is devoted to the study of the use and mention of iron anchors in the texts of ancient authors, as well as the analysis of archaeological finds confirming their existence. The work examines major written sources, such as the works of Homer, the works of the Greek historians Herodotus and Strabo, and Roman authors including Pliny the Elder and Julius Caesar. These sources give an idea of rollers and an explanation of anchors in navigation at that time. Iron anchors with a rod are often mentioned in the ancient written tradition as important tools of navigation. These anchors, made of iron,

were the most important elements for ensuring the safety of ships at anchorage.

Also, special attention in the works of ancient authors is paid to the sacred and symbolic meaning of the anchor for ancient shipping. Indirectly, ancient authors mention the important role of the anchor in their works and retelling of ancient Greek myths. The anchor is not a central element of ancient mythology, so it does not receive much attention in the story. It plays an important role in the symbolism and context of navigation. Mentions of anchors in myths and legends, as well as in the texts of historians, emphasize their importance as a symbol of stability, reliability and protection, which was critically important for ancient sailors. The article examines how metal anchors were described in myths and legends, symbolizing stability and reliability.

Thus, the author, based on an analysis of ancient texts, shows the importance of the iron anchor for the ancient Greeks.

Key words: anchor, metal anchor, rod, symbolism, sign, religious ritual, antiquity, Ancient Greece, shipping, ancient writing, Greek writers, mythology.

Biryukova A.S.

Mandruk I.V.

The phenomenon of A.M. Kollontai in the experience of diplomatic activities

Alexandra Mikhailovna Kollontai is an outstanding and controversial figure in Russian history. She was not only a publicist, revolutionary, and politician but also a diplomat and a fighter for women's rights outside the liberal feminist discourse. This article, based on historical sources, memoirs, and works of Kollontai, examines her diplomatic activities, exploring the approaches, principles, and methods used by Kollontai. This issue is particularly relevant today, as historical parallels with the second quarter of the 20th century emerge in diplomatic and political discourse.

Key words: A.M. Kollontai, history of diplomacy, diplomatic activities, principles of diplomatic activities, experience of diplomatic interaction with various countries.

Li V.N.

Cooperation between Russia and China in the field of satellite communications: technological partnership in the era of global competition

The article examines the development of cooperation between Russia and China in the field of satellite communications in the context of global competition. In recent years, these two countries have significantly strengthened their technological and economic ties, especially in the field of high technology and space programs. The key aspects of interaction within the framework of joint projects aimed at creating space communication systems, including satellite technologies and integration into global telecommunications networks, are being investigated. The article analyzes the importance of such programs for strengthening the defense potential of countries, as well as their impact on expanding economic cooperation and technological independence from Western powers. Strategic initiatives are being considered, such as the creation of alternative global satellite communication systems capable of competing with Western counterparts. Special attention is paid to the geopolitical aspects and the role of cooperation between Russia and China in the changing international order. It is concluded that cooperation in the space sector is becoming an important component of the multipolar world and strengthens the positions of Russia and China in the global arena. The article contributes to a better understanding of current trends in the field of space communications and their impact on geopolitical processes.

Key words: Russia, China, satellite communications, military cooperation, space cooperation, Beidou, GLONASS.

Moshkina T.V.

Specificity of French conservation policy historical and cultural heritage before the XX century

The article provides a detailed description of the formation of the French model of organizing the protection of historical and cultural heritage before the 20th century. The author dwells in detail on the legislative framework and its evolution, on the formation and activities of various government bodies, commissions and funds, and on private initiative. Thus, in the interaction of various methods and approaches to the protection of national historical and cultural heritage, the specificity characteristic of the French experience in this area until the 20th century is revealed.

Key words: historical and cultural heritage, French politics, cultural heritage sites, historical monuments, places of interest.

*Enkhbat Ochkhuu***Military-political cooperation of Mongolia and Russia in the XX century**

Based on the analysis of archival and published legal documents of the Mongolian and Russian states, the article identifies the historical stages of the origin and development of Mongolian-Russian military-political cooperation in the 20th century.

The purpose of the scientific research is the author's substantiation of the stages of formation and development of military-political ties between Mongolia and Russia in the past century. Using the regulatory framework and an extensive amount of published materials, the author in the presented publication covered in detail the military-political and diplomatic aspects of the long, decades-long history of relations between Mongolia and Russia.

The geographical location of Mongolia and its proximity to the Russian Federation and China determine the significant role that this country plays in the development of the entire Asia-Pacific region. The practice of historical relations between Mongolia and Russia in the twentieth century confirms the thesis that Mongolian-Russian cooperation occupied an important place in the politics of the Soviet Union and significantly influenced the situation in the Far Eastern region. Returning and rethinking the experience of relations between the Mongolian People's Republic and the USSR is important for both Mongolian and Russian historiography and will undoubtedly be in demand for the development and strengthening of modern relations between both countries in the 21st century.

During the Second World War and in the post-war period, relations between Russia/USSR and Mongolia/Mongolian People's Republic intensified significantly and were at the peak of cooperation between the two states. A striking manifestation of Soviet-Mongolian cooperation in the military field were the events on the river. Khalkhin Gol 1939. At the end of the twentieth century, relations between the two friendly states experienced periods of rapprochement and distance, rise and decline. The crisis of political and economic interaction directly affected the military cooperation of the two states. Its sharp decline led to the intensification of Mongolia's military ties with other countries, primarily with the United States and its allies, which did not live up to the hopes placed on them by Mongolia.

Therefore, already in the new millennium, at the beginning of the 21st century, both in Mongolia and the Russian Federation there was renewed interest in cooperation not only in the sphere of economic policy, but also in the military field, as well as in the development of science and culture. Long-term and diverse relations between the Mongolian and Russian states on an equal basis have received a new impetus. However, this stage is in the nature of a fundamentally new bilateral cooperation and requires a separate study.

Thus, the relevance of studying the different historical stages of relations between Mongolia/MPR and Russia/USSR in the military-political sphere is determined by a number of conditions and factors – geographical, political, economic, military, social, cultural, etc. The lessons that history teaches us cannot be considered a direct guide to action, however, it is necessary to understand and take into account existing historical analogies that shed light on the possible consequences of comparable circumstances and conditions, which allows us to avoid mistakes and ill-considered actions at the present stage of development.

Key words: Russian Empire, Soviet Russia (RSFSR), USSR, Red Army, Mongolia, Mongolian People's Republic (MPR), Mongolian People's Revolutionary Army (MPRA), China, Mongolian-Russian relations and connections, military cooperation between Russia and Mongolia.

*Pospelov D.V.***On the issue of calculations of the cargo capacity of merchant ships in grain and amphorae by Heron**

This article examines the calculation methodology used by Heron of Alexandria to determine the cargo capacity of merchant ships carrying grain and amphorae. The main attention is paid to the analysis of Heron's works, including his "Partitional Books," as well as a comparison of these methods with modern approaches. The article includes textual analysis of ancient sources, archaeological data and modern research on ancient shipbuilding and trade. Through mathematical modeling and historical contextual analysis, the study seeks to reconstruct the methods used by Heron and evaluate their accuracy and practical applicability.

The author of the work analyzes and describes in detail Heron's methods for calculating the capacity of ships, and also provides examples of the application of these methods in practice. Heron of Alexandria, a prominent Greek engineer and mathematician of the 1st century AD, left a significant legacy in the field of science and technology. One of his important works is a treatise in which he examines issues of measurement and calculation, including the cargo capacity of merchant ships.

The significance of his methods was not only that they assisted in load planning, but also in optimizing space on board. This has made maritime trade more efficient and secure. Today, Heron's calculations are the only correct ones of all the attempts of ancient mathematicians. They allow modern researchers to better understand the principles of ancient maritime trade and logistics. Heron's work influenced modern calculations of the compatibility of merchant ships.

Key words: Heron's calculations, antiquity, Ancient Greece, merchant ships, Greek ships, cargo capacity of ships, maritime trade, registry books, amphora, grain, ancient mathematics.

Tang Hongyu

Ways and methods of preserving cultural heritage and ways of popularizing cultural relics in China and Russia

This article presents the problems associated with the search for ways and methods of preservation and popularization of historical and cultural heritage on the example of cultural policy of Russia and China. Having defined the essence of the term "cultural heritage" and identified the role of cultural heritage in the formation of national identity, the author of the article proposes the concept of step-by-step preservation of cultural heritage. The article also raises the issue of promoting national culture in Russia and China and examines the measures taken to preserve and popularize cultural heritage in both countries. The author of the article concludes that only by relying on certain strategies, supported by appropriate legal and program documents, and on the support of the broad masses of people can success be achieved in preserving such national wealth as cultural heritage, which will positively affect the socio-economic development of the state.

Key words: cultural heritage, artifact, preservation of cultural heritage, promotion of cultural heritage, digital technologies.

Yanchev D.V.

Modern and traditional fishing practices of indigenous small-numbered peoples of the Far East: seeking compromises

This article examines the evolution of fishing legislation and its impact on the traditional economic activities of indigenous small-numbered peoples of the Russian Far East. It analyzes the dynamics of regional and federal legislation development regulating the rights of indigenous peoples to use aquatic bioresources. Special attention is given to the transformation of legal regulation from regional autonomy to a centralized system and its consequences for indigenous communities. The study addresses the challenges of balancing federal and regional legislation in the context of preserving the traditional way of life of indigenous peoples. The article proposes ways to improve legal regulation to ensure sustainable development of indigenous communities and preserve their traditional forms of economic activity.

Key words: indigenous small-numbered peoples, Far East, traditional fishing, fishing legislation, aquatic bioresources, regional legislation, federal legislation, sustainable development.

Pospelov D.V.

On the issue of the Phanagorian regression of the Black Sea

The article is devoted to the issue of the Phanagorian regression of the Black Sea. In modern science, there is no consensus on the time period in which the regression of the Black Sea occurred and whether there was actually a decrease in water level. Phanagorian regression is a scientific theory that some researchers support, others refute. The author of the work describes the available research results, including the analysis of fauna from soil cores. The results of the analysis show a significant change in the salt composition of the Black Sea, which indicates its isolation for a certain time period.

During the regression, the water level in the Black Sea decreased by 5-6 meters, while in the Mediterranean Sea, most likely, it did not exceed 3 meters.

The work focuses on the fact that the Phanagorian regression was caused by a combination of global climate changes and tectonic processes. This article examines the main factors that influenced the regression, as well as its consequences. Research shows that changing sea levels have led to the formation of new sedimentary basins, changes in coastlines and significant environmental transformations. Analysis of paleoclimatic data and tectonic activity of that period helps to better understand the mechanisms of interaction between climatic and geological processes.

Analysis of paleoclimatic data and tectonic activity of that period helps to better understand the mecha-

nisms of interaction between climatic and geological processes. The results obtained are important for modern climate change research, as they allow us to predict possible scenarios for future changes and their impact on coastal zones. Thus, the study of the Phanagorian regression contributes to expanding knowledge about the geological history of the Earth and developing adaptation strategies to changing climatic conditions.

Key words: Black Sea, Mediterranean Sea, sea level changes, Phanagorian regression, Greek colonization, Neogene, climate change, tectonic processes, sedimentary processes, fauna.

Dyakov S.I.

Vanyagin V.E.

Dzhoraeв M.T.

Research activities at the artillery academy during the Great Patriotic War

Objective of the study. To analyze the research work at the Artillery Academy during the Great Patriotic War. The relevance of the topic is due to the importance of the period in history under consideration, when the whole country was drawn into the war, many military educational institutions changed their locations, including the Academy. Research methods: analytical, scientific, cause-and-effect, historical-systemic. Key findings: the most effective results in research work were achieved by the teaching staff of the Academy during the Great Patriotic War in terms of developing and publishing a large number of educational literature, reference books, brief service manuals, tables, memos and other teaching aids, as well as in terms of studying captured weapons and especially ammunition. This indicates that the Academy did not lose its importance as a scientific center during the war. Due to the lack of the necessary production base, it could not compete with large design bureaus of the Ministry of Armaments in conducting experimental design work to create new types of weapons.

Key words: Great Patriotic War, artillery, artillery academy, research work.

Zuev A.V.

Daily life of merchant fleet seamen in the domestic periodical press of the second half of the XIX - early XX centuries

The pages of the existence of the Russian merchant fleet have a centuries-old history. Not only the numerous exploits of the sailors are interesting, but also their everyday life, full of interesting events and facts. On the pages of pre-revolutionary periodicals there are publications of different genres dedicated to the "Russian workers of the sea". This is a whole gallery of images created with varying degrees of expressiveness, memorable for their unusualness, eccentricity, then characteristic, typicality and allowing to objectively convey the diversity of shades of character of people associated with the sea. Using the potential of periodicals as a historical source can lead to a richer and more subtle understanding of the history of the merchant fleet. The works of contemporaries offer a unique and multifaceted view of the past, supplementing traditional historical sources and improving the understanding of historical processes.

Key words: merchant fleet, merchant shipping, sailor, fleet, Russian Empire, historical sources, historical process, everyday life, periodical press.

Fidarova K.K.

Kalabekova S.V.

Daueva T.T.

Application of innovative technologies technologies in teaching the subject "Fundamentals Russian Statehood"

The article discusses modern approaches to the introduction of educational technologies in the process of teaching the course "Fundamentals of Russian statehood". The authors focus on the advantages of using virtual excursions, educational applications and interactive methods to improve the assimilation of the material. The importance of digital platforms and discussion of current events is also emphasized for students to have a deep understanding of political processes. The study offers practical recommendations for teachers who seek to enrich the educational process with the help of advanced technologies.

Key words: digital platforms, innovative technologies, patriotism, citizenship, values, educational technologies.

Koltsova L.N.

On the question of K.N. Bestuzhev-Ryumin's perception of the views of modern historians on the history of Ukraine

The article examines the views of the Russian historian K.N. Bestuzhev-Ryumin on various issues of the history of Ukraine, and although he did not create a special comprehensive work, however, his work indicates that the scientist had his own opinion on the history of Ukraine.

Key words: history, historiography, polemic, source, federation.

Myakotin A.A.

Organization structures of the Russian communist party of the Bolsheviks (RCP(B)/all - union communist party of the Bolsheviks RCP (B)) in a new economic policy village

The article examines the state and activities of the primary (rural) organizations of the RCP (b) / AUCP (b) during the New Economic Policy (NEP) period. The methodological “core” of the study is based on the hypothesis of the crisis of rural party cells in the years of the new economic policy. The article reviews the party’s lower-level relationships with its governing structures, councils, cooperatives, public mutual aid committees, and the peasant “world” (community). An analysis of the activities of the party cells, methods of creation thereof, and perception thereof by the peasant population is presented. The social profile, service motivation, and organizational competencies of rural party members are described. The crisis that disorganized the grassroots party organizations at the turn of 1920/1921 was not overcome in the years of the NEP. The study notes the regularity of the crisis, specifies its causes, manifestations, and the mechanism of its development. The party cells were an institutional element of “war communism”; they were dysfunctional in the NEP system.

Key words: Communist Party, new economic policy, local government, party cells, peasantry, community, political sentiments.

Petin D.P.

Publications on the formation of the system of Soviet justice bodies in the 1920s in the “Weekly of Soviet Justice” and “Polar Truth”

After the Bolsheviks came to power, the dictatorship of the proletariat promoted by them required their own mass media, e.g. Pravda, Izvestiya All-Russian Central Executive Committee, etc.

In 1917, the Bolshevik departmental press was created - a network of newspapers of various governmental drug committees (People’s Commissariats). On October 26, 1921 there appeared a specialized publication of the People’s Commissariat of Justice of the RSFSR (hereinafter - People’s Commissariat of Justice of the RSFSR) - “Bulletin of People’s Commissariat of Justice”. (Weekly of Soviet Justice).

During this period there was also a demand for regional press, which was an ideological tool for the formation of a new consciousness of the Soviet citizen. Polarnaya Pravda, a regional print edition published in Murmansk province, was such a newspaper.

In this article we will analyze the publications in the “Weekly of Soviet Justice” and “Polarnaya Pravda” devoted to the activities of the People’s Commissariat of Justice of the RSFSR in general, and the process of formation of the RSFSR justice bodies in the 1920s, in particular.

The analysis of the publications allowed us to study the topics of the main discussions, opinions of figures of the Soviet authorities, etc., devoted to the formation of republican and local justice institutes in the Kola North.

Key words: Media, Kola North, justice, courts, advocacy, Bolsheviks.

Uzdenova B.H.

Baichorova M.A.

Abdiev I.R.

Bostanova L.M.

Tambieva A.R.

The use of digital technologies as one of the ways to communicate with applicants during career guidance

For the comprehensive implementation of digitalization and recruitment of talented applicants, higher education institutions should have the opportunity to have a wide presence in the Internet environment. Since a person’s decision to choose a place of study largely depends on information from online resources, the development of an effective digital promotion strategy can help a university to position itself competently and increase its rating in the eyes of current applicants.

Key words: career guidance, applicant, digital technologies, information.

Авторы

Абдиев И.Р. - обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Байчорова М.А. - обучающаяся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Баталов А.А. - кандидат филологических наук, старший преподаватель, ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Бирюкова А.С. - студент. МЖ ФГАОУ ВО МГИМО (Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации), Москва.

Бостанова Л.М. - обучающаяся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Ванягин В.Е. - кандидат военных наук. Доцент кафедры боевого применения артиллерийских подразделений факультета (командно-артиллерийского) Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Гудаускене А.М.Е. - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Дауева Т.Т. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиала ФГБОУ науки Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН.

Джораев М.Т. - кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры тактики (и боевой работы РВиА), Михайловская военная артиллерийская академия.

Дьяков С.И. - кандидат педагогических наук, доцент. Доцент кафедры тактики (и боевой работы РВиА), Михайловская военная артиллерийская академия.

Зуев А.В. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры частного права, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Кольцова Л.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и политических наук. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Донецкая

Народная Республика, г. Донецк.

Ли В.Н. - аспирант. Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Мандрук И.В. - методист МКУ «Научно-методический центр г. Курска», старший преподаватель кафедры теологии ФГБОУ ВО КГУ (Курский государственный университет), Курск.

Меликян С.С. - преподаватель. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», г. Ханты-Мансийск.

Мошкина Т.В. - магистр кафедры истории и организации архивного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Мякотин А.А. - кандидат исторических наук, доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Нейман В.Н. - старший преподаватель. Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», г. Ханты-Мансийск.

Петин Д.П. - аспирант. Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук».

Поспелов Д.В. - кандидат психологических наук, доцент, Херсонский Технический Университет, Геническ, Россия.

Тамбиева А.Р. - обучающаяся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Тан Хунъюй - магистр. Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тихомиров Д.П. - аспирант. Государственный Университет Просвещения, Москва.

Узденова Б.Х. - кандидат педагогических наук, доцент. Северо-Кавказская государственная академия.

Фидарова К.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Осетинской государственной медицинской академии Минздрава России.

Энхбат Очхуу - адъюнкт. Военная Академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Янчев Д.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин. Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет.

Authors

Abdiev I.R., 2nd year student, North Caucasus State Academy.

Baichorova M.A., 2nd year student, North Caucasus State Academy.

Batalov A.A., PhD, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice. Institute of Foreign Languages, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia).

Biryukova A.S., 4th-year student of the Faculty of International Journalism, MGIMO University, Moscow.

Bostanova L.M., 3rd year student, North Caucasus State Academy.

Daueva T.T., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Ethnology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Science of the Federal Scientific Center Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Dyakov S.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Mikhailovskaya Military Artillery Academy.

Dzhoraev M.T., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Lecturer. Mikhailovskaya Military Artillery Academy.

Enkhbat Ochkhuu, Adjunct of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces.

Fidarova K.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Gudauskene A.M.E., Master's Degree Student. The Institute of Foreign Languages, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia).

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Koltsova L.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department Legal and Political Sciences. FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky».

Li V.N., PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia.

Mandruk I.V., Methodologist of the Scientific and Methodological Center of the city of Kursk, lecturer of the Department of Theology, Kursk State University, Kursk.

Melikiyan S.S., Teacher. Budgetary institution of higher education of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra “Khanty-Mansiysk State Medical Academy”, Khanty-Mansiysk.

Moshkina T.V., Master of the Department of History and Organization of

Archival Affairs of the Russian State Humanitarian University.

Myakotin A.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Samara National Research University named after academician S.P. Korolev.

Neiman V.N., Senior teacher. Budgetary institution of higher education of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra “Khanty-Mansiysk State Medical Academy”, Khanty-Mansiysk.

Petin D.P., Postgraduate student of the Federal Research Center “Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences”.

Pospelov D.V., PhD in Psychology, Associate Professor, Kherson Technical University, Henichesk.

Tambieva A.R., 3rd year student, North Caucasus State Academy.

Tang Hongyu, Master. Higher Cultural School of Politics and Management in the humanities (faculty), Lomonosov Moscow State University.

Tikhomirov D.P., 3rd year graduate student. State University of Education.

Uzdenova B.H., Candidate of Pedagogical Sciences. Associate Professor. North Caucasus State Academy.

Vanyagin V.E., Candidate of Military Sciences, Associate Professor. St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation.

Yanchev D.V., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Far Eastern State Technical Fisheries University.

Zuev A.V., Candidate of historical sciences, Associate Professor of the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru